РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЛАДИМИРСКИЙ
ФИЛИАЛ

ISSN 2409-6814

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

№2 (38)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
Картухин Вячеслав Юрьевич,
кандидат юридических наук, директор Владимирского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Владимирский филиал РАНХиГС), заместитель председателя Законодательного собрания Владимирской области, председатель Владимирского регионального отделения Ассоциации юристов России, член Правления общероссийской общественной организации Ассоциация юристов России, действительный государственный советник 3 класса

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:
Илларионов Александр Ефимович,
кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора Владимирского филиала РАНХиГС

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:
Аннин Анатолий Геннадьевич,
доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления Владимирского филиала РАНХиГС
Евстифеев Роман Владимирович,
доктор политических наук, заведующий лабораторией социально-политического анализа Владимирского филиала РАНХиГС
Кретинин Валерий Алексеевич,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления Владимирского филиала РАНХиГС
Кудрявцев Алексей Вадимович,
доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права, профессор кафедры административно-правовых дисциплин Владимирского филиала РАНХиГС
Лапыгин Юрий Николаевич,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента Владимирского филиала РАНХиГС, основатель научной школы «Стратегическое развитие организаций»
Лускатова Ольга Владимировна,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов Владимирского филиала РАНХиГС
Новиков Александр Иванович,
доктор экономических наук, профессор, ведущий специалист научно-исследовательского отдела Владимирского филиала РАНХиГС
Плеханов Евгений Александрович,
доктор педагогических наук, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Владимирского филиала РАНХиГС
Рузевич Олег Русланович,
кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора Владимирского филиала РАНХиГС, заведующий кафедрой административно-правовых дисциплин
Старикова Татьяна Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора Владимирского филиала РАНХиГС
Тихонюк Наталья Евгеньевна,
кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики Владимирского филиала РАНХиГС
Тогунов Игорь Алексеевич,
доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры менеджмента Владимирского филиала РАНХиГС
Ушаков Сергей Николаевич,
кандидат юридических наук, декан факультета права, доцент кафедры конституционного и муниципального права Владимирского филиала РАНХиГС
Хартанович Константин Витальевич,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики Владимирского филиала РАНХиГС
Коркин Анатолий,
профессор-исследователь Аризонского государственного университета (США)
Сергевнин Владимир Анатольевич,
директор центра прикладного уголовного правосудия, профессор Западного Иллинойского университета (Иллинойс, США)
Р. Сундер,
академик Индийской национальной академии наук (Индия)

ISSN 2409-6814

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ:
Наименование (название) издания: Ученые записки
Учредитель (соучредители): Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Фамилия, инициалы главного редактора: Картухин В.Ю.
Порядковый номер выпуска и дата его выхода в свет: № 2 (38), 25.06.2021
Индекс для изданий, распространяемых через предприятия связи: нет
Тираж: 500 экземпляров
Цена: «Свободная цена»
Адрес редакции, издателя, типографии: 600017, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Горького, д. 59-а
Знак информационной продукции, предусмотренный Федеральным законом от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»: 16+
Адрес электронной почты и номер телефона редакции: post@vlad.ranepa.ru, (4922) 53-28-57
Свидетельство о регистрации средства массовой информации от 30 апреля 2015 года № ПИ № ФС77-61577 (бланк 057765), выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

© Владимирский филиал РАНХиГС, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

УПРАВЛЕНИЕ

Болтунов С.А.
ЦЕЛИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ РЕГИОНА.....7

Грибенникова Э.А.
РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ
В СОЦИАЛЬНОЙ КОНСОЛИДАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА.....15

Катов В.В.
ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ
В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМ НЕРАВЕНСТВОМ
НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ.....19

Ковалев Е.А.
ПРИОРИТЕТНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РЕГИОНАХ.....25

Тимонин Р.В.
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
И СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ РЕГИОНА.....35

ЭКОНОМИКА

Игошина Д.Р.
ВЕНЧУРНЫЙ КАПИТАЛ
КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ
МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В ПЕРИОД КРИЗИСА:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ СРЕЗ.....39

Хартанович К.В.,
Миленький А.Д.,
Дмитриев Ю.А.
СОВРЕМЕННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ
В ПЕРИОД «ЦИФРОВИЗАЦИИ» ЭКОНОМИКИ.....46

ПРАВО

Алексеев В.В.,
Чирикин В.А.
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ
В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....51

Седова Н.П.,
Еремцова И.А.
ПРОБЛЕМЫ ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМИРОВАННОГО
ДОБРОВОЛЬНОГО СОГЛАСИЯ НА МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ,
ОКАЗЫВАЕМУЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ПАЦИЕНТАМ.....57

Запольнова Л.А.
КОРРУПЦИЯ КАК АНТИСОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ.....62

Зверева Н.А.,
Сидакова З.Т.,
Седова Н.П.
ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПАТЕНТНЫХ ПРАВ
НА ПРИМЕРЕ ОТРАСЛИ КОМПОЗИТНЫХ МАТЕРИАЛОВ.....67

Пузанова О.А.,
Иващенко Д.Н.
ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ
В ГОРОДЕ МОСКВЕ.....74

Каляшин А.В.,
Дрожжинов Д.Е.
О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИЕМА НА ОБУЧЕНИЕ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ФСИН РОССИИ
В ПЕРИОД ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (COVID-19).....78

Карпов О.В.,
Арбузов Д.А.
О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ
АДМИНИСТРАТИВНОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....84

Картухина А.В.,
Юхтанова А.С.
ДОМИНИРУЮЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ
УЧАСТНИКОВ РЫНКА СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ.....88

Касаткина Е.А.,
Солоухина С.В.
ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СУДЕЙСКИХ ОТВОДОВ
В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ.....92

Ледащев С.В.,
Хакимов Р.Е.
СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ-ИСПОЛНИТЕЛЕЙ.....95

Михайлов А.Е.
ОБЪЕМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ.....99

Моисеева А.К.
ТЕХНОЛОГИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»
ДЛЯ ВЕДЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОЙ БОРЬБЫ.....105

Наумов А.М.
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРОКУРОРА ОБ УДОВЛЕТВОРЕНИИ ХОДАТАЙСТВА
О ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ.....109

Наумов А.М.
ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ
КАК ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ДОКУМЕНТ.....119

Рохманько Е.С.,
Михайлов А.Е.,
Головина Е.Н.
ЭКСТРЕМИСТСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
СОВРЕМЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ И ТЕНДЕНЦИИ.....132

Седова Н.П.,
Терехина А.А.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....137

Фомина О.А.,
Ушаков С.Н.
ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУТА НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАКОНУ
В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ.....140

Шаханов В.В.,
Снегирёв А.А.
МЕЖДУНАРОДНОЕ НОРМОТВОРЧЕСТВО:
ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ, ПРИНЦИПЫ, ПОНЯТИЕ, МЕТАТЕОРИЯ.....144

УПРАВЛЕНИЕ

УДК 35.071.2

© Сергей Александрович Болтунов,
заместитель директора ГБПОУ ВО «Владимирский строительный колледж», аспирант кафедры менеджмента Владимирского филиала РАНХиГС
E-mail: boltunov_sa@mail.ru

© Boltunov Sergey Alexandrovich,
Deputy Director of the State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Vladimir Construction College", postgraduate student of the Department of Management of the Vladimir branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

ЦЕЛИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ РЕГИОНА

Objectives of the regional education system development

Аннотация: *в условиях динамичных изменений внешней и внутренней среды системы образования региона цели перспективного развития формулируются исходя из оценки текущей ситуации. Однако для того чтобы заложить основу будущих успехов, необходимо решить задачу целеполагания на среднесрочную и отдаленную перспективу. В настоящей работе на примере Владимирской области показано, что построение комплексного дерева целей, содержащего цели начального, промежуточного и завершающего этапов, позволяет обеспечить преемственность и согласованность целей, что обеспечит проявление синергического эффекта в процессе реализации стратегии развития системы профессионального образования региона.*

Annotation*: In the context of dynamic changes in the external and internal environment of the region's education system, the goals of long-term development are formulated based on the assessment of the current situation. However, in order to lay the foundation for future success, it is necessary to solve the problem of goal-setting in the medium and long term. In this work, for the example of the Vladimir region, it is shown that the construction of a complex tree of goals containing the goals of the initial, intermediate and final stages allows ensuring the continuity and consistency of goals, which will ensure the manifestation of a synergistic effect in the process of implementing the development strategy of the regional vocational education system.*

Ключевые слова: *регион, профессиональное образование, дерево целей, морфологическая матрица, система.*

Keywords: *region, vocational education, goal tree, morphological matrix, system.*

Для того чтобы построить дерево целей начального этапа реализации стратегии, традиционно выстраивается матрица «Решения-Цели» [5], представляющая собой таблицу, в которой каждому стратегически значимому решению, сформулированному по результатам комплексного анализа [1] ситуации в регионе, ставится в соответствие формулировка цели, достижение которой обеспечивает реализацию такого решения. Результаты заполнения матрицы представлены в таблице 1.

Таблица 1

Матрица «Решения-Цели» (фрагмент)

Стратегически значимые решения	Формулировки целей
Программа формирования кластера системы профессионального образования региона	Повысить эффективность системы образования региона
Вовлечь учреждения в создание образовательного кластера, в котором обеспечено формирование необходимых компетенций на всех этапах обучения, выявляя талантливую молодежь	Повысить эффективность формирования компетенций учащихся
Вовлечь учреждения в создание кластера, сформировав ориентированные на практику программы по всей цепочке: школа – СПО – вуз	Системно развивать навыки учащихся
Привлечь в образовательный кластер региона образовательные организации других территорий, дополняющих систему образования региона	Наполнить рынок труда региона квалифицированными специалистами
Создать образовательный кластер и обеспечить в нем сетевое взаимодействие, предусматривая возможность внутренней аттестации учебных организаций и привлечения преподавателей иных территорий	Повысить качество образования
Вовлечь учреждения образования региона в создание кластера, создав сеть для подготовки квалифицированных кадров	Повысить гибкость системы образования региона
Вовлечь учреждения в создание многоуровневого образовательного кластера, предусмотрев формирование комфортной среды для студентов и преподавателей на базе оснащенных мастерских	Повысить мотивацию к обучению
Привлечь для работы в кластере организации приоритетных направлений региона в части совместного формирования практико-ориентированных программ обучения	Удовлетворить потребности работодателей в квалифицированных специалистах

Полученные формулировки целей собираются в группы методом сродства, а для каждой группы определяется название и выстраиваются блоки, состоящие из указанных групп по методу Кроуфорда, что обеспечивает построение дерева целей начального этапа (рис. 1), которое затем согласовывается с целями последующего и заключительного этапов реализации стратегии.

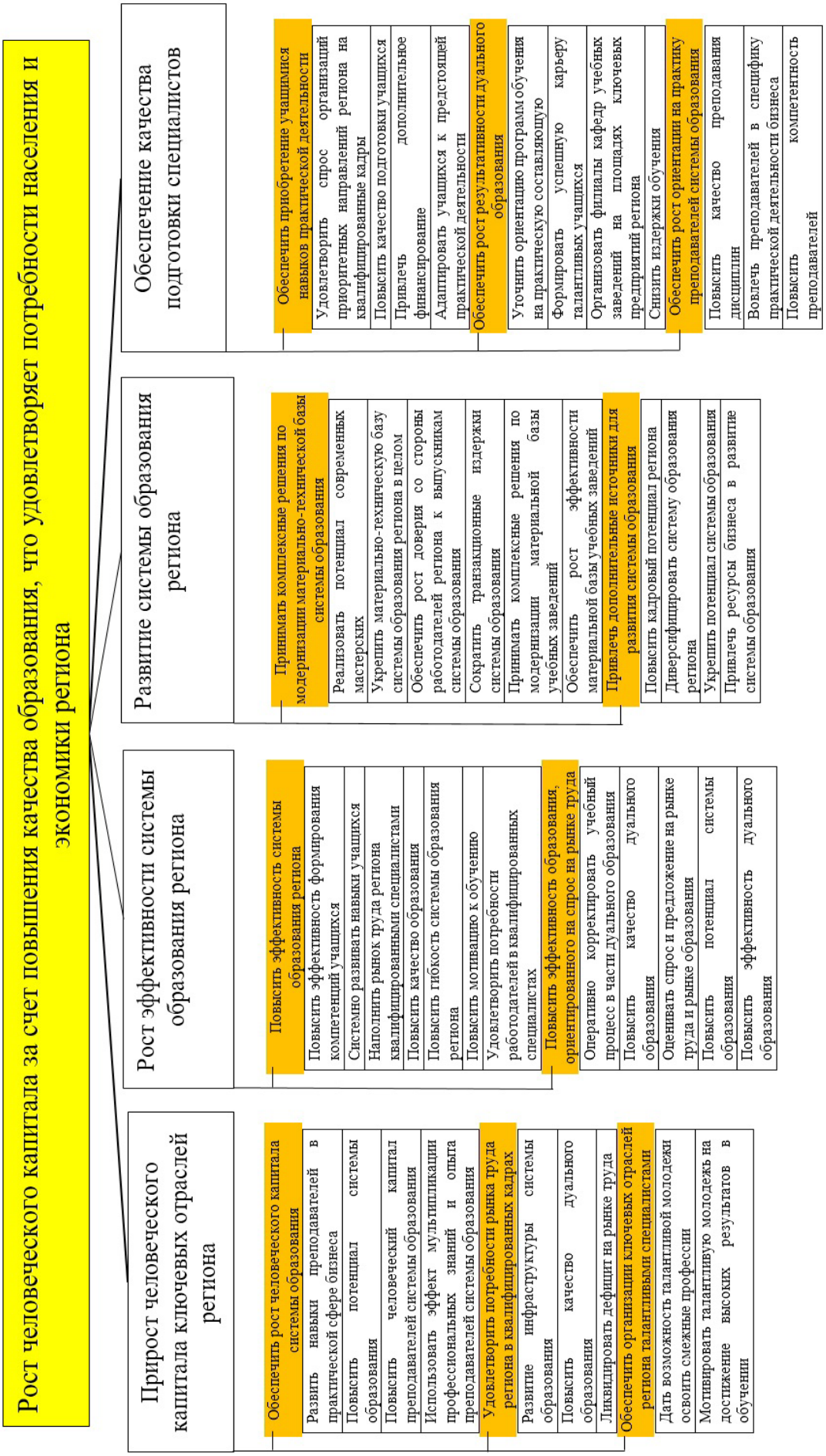

Рис. 1. Дерево целей начального этапа развития системы профессионального образования региона

Надо заметить, что формулировка стратегии на начальном этапе может быть получена путем выделения ключевых слов из названий программ и последующего формирования из таких слов слогана стратегии, который звучит так: «Рост человеческого капитала за счет повышения качества образования, что удовлетворяет потребности населения и экономики региона».

Начать построение дерева целей целесообразно с заключительного этапа, поскольку затем легче формулировать цели промежуточного этапа, отстоящего посредине между началом и концом рассматриваемого временного цикла развития системы профессионального развития региона.

В этом плане, обратимся к формулировкам Видения, полученным в процессе опроса стейкхолдеров, из которых необходимо выделить ключевые слова, а затем из таких слов составить слоганы Видения (таблица 2). При этом все формулировки стейкхолдеров следует разделить на три блока: мечта стейкхолдеров, направление развития и идеальная картина будущего состояния системы профессионального образования в конце рассматриваемого периода [2]. Следует заметить, что в соответствии с федеральным законом о стратегическом планировании [7] срок реализации функциональных стратегий, к которым относится и стратегия развития системы образования Владимирской области[1][8], должен соответствовать сроку действия стратегии развития региона, а такой срок для Владимирской области установлен – до 2030 года.

В итоге получим три слогана Видения и для каждого слогана дадим формулировку цели, ориентированной на Видение (таблица 2).

Такой набор целей позволяет сформировать дерево стратегических целей (рис. 2), а ключевые слова каждой из целей дают возможность сформулировать слоган цели заключительного этапа, а от нее перейти к формулировке самой стратегии как образа будущего: «Образовательный кластер, ориентированный на рост человеческого капитала за счет повышения качества образования, удовлетворяет потребности населения и экономики региона».

1 Целью развития сферы образования во Владимирской области выступает повышение качества образовательных услуг и обеспечение возможности для всего населения области получить доступное образование, обеспечивающее потребности экономики региона.

Таблица 2

Формулирование целей, ориентированных на Видение

Подсистемы Видения		Наименование целей, ориентированных на реализацию Видения
Слоганы Видения	Многопрофильные учреждения с современной материально-технической базой и квалифицированными специалистами обеспечены бюджетными местами для осознанно поступающих абитуриентов, которые приобретают профессиональные компетенции и трудоустроены по окончании обучения	Обеспечить рост человеческого капитала региона и самореализацию населения
	Образовательная цепочка «школа – СПО – вуз – организация» функционирует как сетевая структура на принципах партнерства, в том числе финансовом участии предприятий, что обеспечивает потребности развития региона	Реализовать эффекты образовательного кластер региона, обеспечивающие его развитие
	Формирование инфраструктуры, ориентированной на диверсификацию образовательных учреждений, осуществляемую на принципах гибкого управления для создания образовательной среды, обеспечивающей воспитание личности, профессионализм и престижность осваиваемой профессии студентами	Наращивать качество образования, необходимое региону и населению

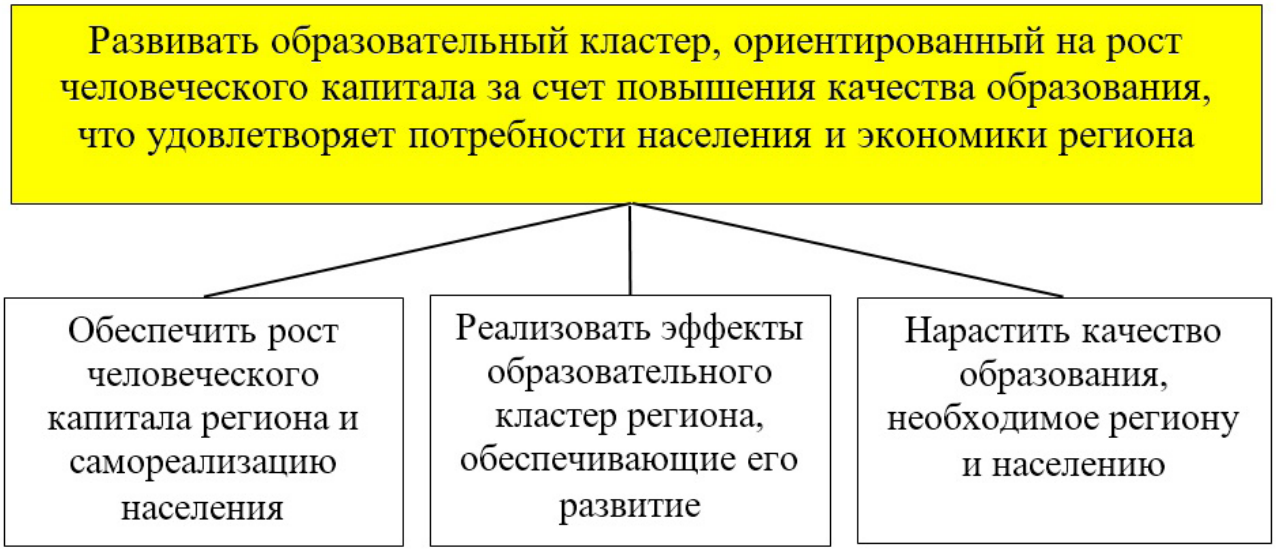

Рис. 2. Дерево целей, ориентированных на Видение

Таким образом, выделено три стратегических направления [9] заключительного этапа развития, на которые будет ориентироваться система профессионального образования региона в своем развитии на начальном и промежуточном этапе.

- Реализовать эффекты образовательного кластер региона, обеспечивающие его развитие.
- Нарастить качество образования, необходимое региону и населению.
- Обеспечить рост человеческого капитала региона и самореализацию населения.

Теперь можно перейти к построению системы морфологических матриц, содержание которых составят формулировки Миссии, данные стейкхолдерами. Указанные матрицы построены так, что все формулировки Мисси как главной цели, данные стейкхолдерами, сгруппированы в два блока: предназначение для самой системы образования и для всей остальной внешней среды. Из формулировок необходимо выделить ключевые слова, причем ключевые слова должны быть распределены по трем блокам (трем слоганам), ранее составленным для Видения, для того, чтобы получить формулировки Миссии, ориентированные на формулировки Видения.

Указанная процедура формулирования выполнена путем сочетания ключевых слов Миссии, взятые в столбцах, соответствующих формулировкам Видения (по вертикали). Таким образом будет получено три формулировки слоганов Миссии [4]. Еще две формулировки Миссии будут получены при построении слоганов, составленных из ключевых слов по горизонтали: ориентация на саму систему образования и ориентация на внешнюю среду.

Чтобы перейти от формулировок Миссии к формулировкам целей, ориентированным на Миссию, выстраивается таблица, в которой сочетание слоганов Миссии с целями, ориентированными на Видение, позволяет дать формулировки целей, которые будут не противоречить целям, ориентированным на Видение, и в то же время ориентировать систему образования на реализацию Миссии.

Полученная совокупность из 15 формулировок целей может быть упорядочена путем построения иерархии целей (дерева целей), представленной на рисунке 3.

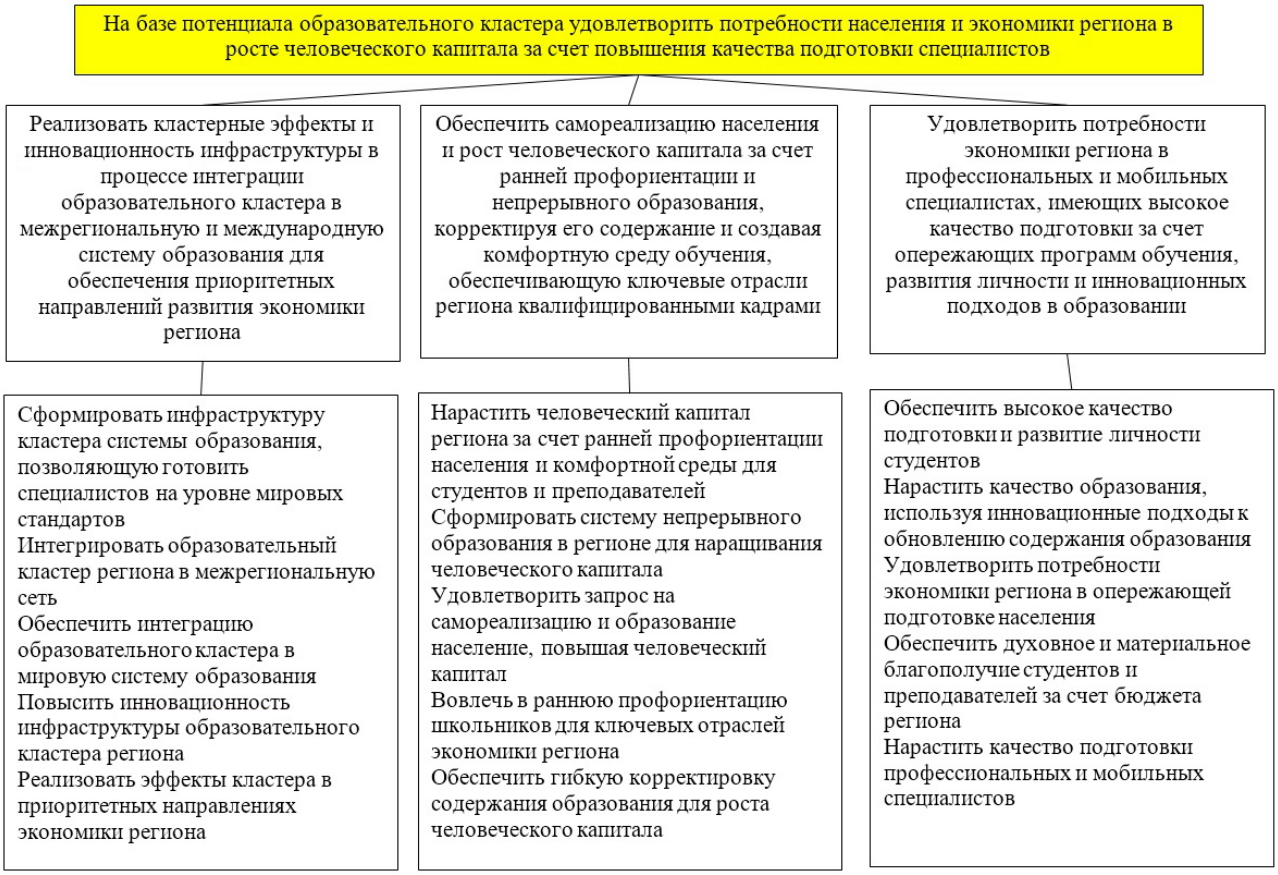

Рис. 3. Дерево целей, ориентированных на Миссию

Стратегия на рассмотренном промежуточном этапе будет звучать следующим образом: «На базе потенциала образовательного кластера удовлетворить потребности населения и экономики региона в росте человеческого капитала за счет повышения качества подготовки специалистов».

Такой слоган отражает основное предназначение системы профессионального образования региона (Владимирской области).

Представляет интерес и построение комплексного дерева целей как сочетание целей начального, промежуточного и заключительного этапов.

При помощи метода парных сравнений и метода сродства [3] произведено построение иерархической конструкции, представленной на рисунке 4, из которого следует, что стратегическая цель заключается в развитии образовательного кластера, ориентированного на рост человеческого капитала за счет повышения качества образования, что позволит удовлетворить потребности населения и экономики региона.

Среди направлений развития выделены три целевых ориентации.

1. Обеспечить рост человеческого капитала региона и самореализацию населения.

2. Реализовать эффекты образовательного кластера региона, обеспечивающие его развитие.

3. Нарастить качество образования, необходимое региону и населению.

В этом случае на начальном этапе стратегическая ориентация будет связана с достижением целей нижнего уровня декомпозиции, а на промежуточном этапе – со следующим (промежуточным) уровнем декомпозиции дерева целей.

Таким образом, по всем трем направлениям согласованы цели для каждого этапа развития системы профессионального образования региона.

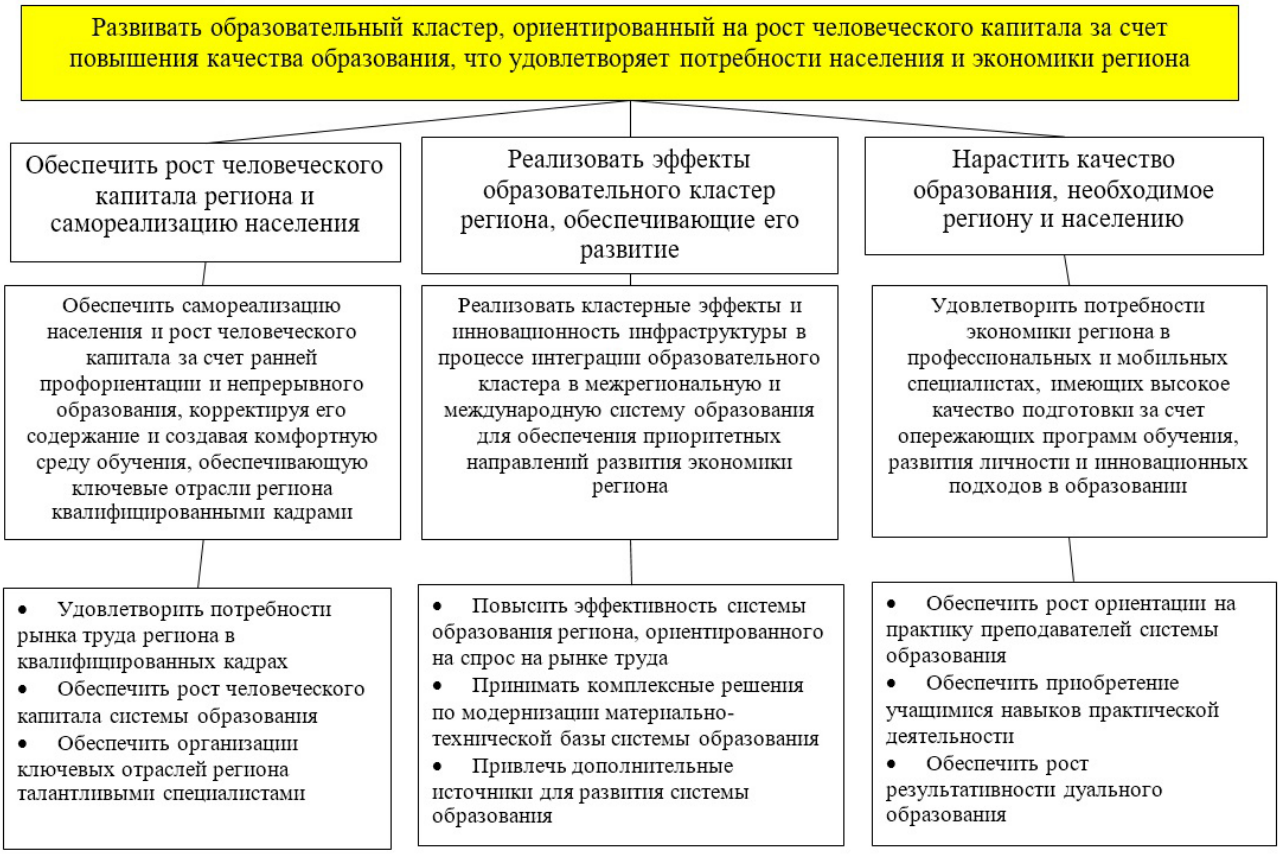

Рис. 4. Дерево целей трех этапов развития системы профессионального образования региона

Следует иметь в виду, что наряду со стратегически значимыми проектами и программами целевыми установками стратегического толка в деятельности и развитии системы профессионального образования региона будут выступать текущие вопросы и задания, реализуемые в процессе функциональной необходимости.

Подводя итоги, отметим, что разработана процедура построения дерева целей, что позволяет выстроить систему стратегических целей, комплексно отражающую целевую ориентацию развития системы профессионального образования региона на протяжении заданного в регионе интервала стратегического планирования. Перейдя от стратегических решений и образа идеального состояния системы, построена целевая структура по трем этапам. Причем сформулирована стратегия развития системы на каждом из этапов.

Интегральный слоган развития указанной системы на весь период стратегического планирования будет звучать так, отражая то особенное, что есть на каждом этапе: «Образовательный кластер, ориентированный на рост человеческого капитала за счет повышения качества образования, удовлетворяет потребности населения и экономики региона».

Список литературы

1. Комплексный анализ в стратегическом развитии региона: монография / под ред. Ю.Н. Лапыгина. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2020. – 254 с. – ISBN 978-5-907140-56-1.

2. Лапыгин Д. Ю., Лапыгин Ю. Н. Цели развития как отражение Видения // Ученые записки: научно-практический журнал. – 2019. – Спецвыпуск № 2 (июль). – С. 43-52.
3. Лапыгин Д. Ю., Лапыгин Ю. Н., Тулинова Д. В. Стратегический консалтинг в регионе // Управленческое консультирование. – 2019. – № 5. – С. 35-41. – ISSN 1726-1139.
4. Лапыгин Ю. Н., Лапыгин Д. Ю. Иерархия целей Миссии // Ученые записки: научно-практический журнал. – 2019. – Спецвыпуск № 2 (июль). – С. 53-60.
5. Лапыгин Ю. Н. Структура стратегических целей // Ученые записки: научно-практический журнал. – 2019. – Спецвыпуск № 2 (июль). – С. 61-71.
6. Лапыгин Ю. Н., Лапыгин Д. Ю., Тулинова Д. В. Стратегические приоритеты развития региона (монография). – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2020. – 200 с. – ISBN 978-5-907140-65-3.
7. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 26, ч. I, ст. 3378.
8. Стратегия социально-экономического развития Владимирской области до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: https://econom.avo.ru/strategia (дата обращения: 19.12.2020).
9. Тулинова Д. В., Лапыгин Ю. Н. Определение содержания направлений развития региона // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 1 (36). – С. 246-250. – ISSN 2304-6139. – DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10044.

УДК 347.471

© Элина Альбертовна Грибенникова,
канд. психол. наук,
доцент кафедры государственного
и муниципального управления, Владимирский
филиал РАНХиГС, Владимир
gribennikova-ea@ranepa.ru

Gribennikova Elina Albertovna,
candidate of psychological Sciences,
associate Professor of the Department
of state and municipal management,
Vladimir branch of RANEPA, Vladimir

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ КОНСОЛИДАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

The role of the Public Chamber of the Vladimir Region in the social consolidation of civil society

Аннотация: *в статье рассматривается важность осуществления взаимодействия между государством и обществом, роль в обеспечении этого процесса Общественных палат России и регионов. Общественная палата Владимирской области представлена как региональный центр социальной консолидации гражданского общества, соблюдающий интересы граждан и различных социальных групп при формировании и реализации государственной социально-экономической политики.*

Annotation: *The article discusses the importance of interaction between the state and society, the role of the Public Chambers of Russia and the regions in ensuring this process. The Public Chamber of the Vladimir Region is represented as a regional center for social consolidation of civil society, which respects the interests of citizens and various social groups in the formation and implementation of state socio-economic policy.*

Ключевые слова: *государство, органы власти, взаимодействие, общество, гражданское общество, Общественная палата, социальная консолидация общества.*

Keywords: *state, authorities, interaction, society, civil society, Public Chamber, social consolidation of society.*

Важными задачами государства как социальной организации является решение разнообразных социальных проблем, примирение интересов различных социальных групп общества. Посредством своего аппарата, выступающего в качестве управляющего общественными делами, государство сохраняет целостность политической системы, обеспечивает правопорядок [5].

Однако обеспечение целостности и управляемости общества невозможно без взаимодействия с гражданским обществом, представленным такими его институтами, как общественные организации, политические партии, религиозные и национальные организации, средства массовой информации и т.д. Именно через эти институты проявляется участие граждан во всех сферах общественной жизни: политической, социальной, информационной, экономической и прочее.

В ноябре 2018 года, выступая на съезде Общероссийского общественного движения «НАРОДНЫЙ ФРОНТ "ЗА РОССИЮ"» (ОНФ), Президент Российской Федерации В. В. Путин обозначил суть взаимодействия органов власти с гражданским обществом. Он отметил, что диалог между государством и обществом лежит в основе любой жизнеспособной демократической системы и от качества этого диалога зависит не только эффективность государственных институтов, но и общее развитие страны [2].

Важную роль в выстраивании такого диалога играют Общественные палаты. История становления этого общественного института начинается с принятия Федерального закона от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» [1]. Создание в 2005 году Общественной палаты России стало новым этапом в выстраивании конструктивного диалога между властными

структурами и гражданским обществом. В немалой степени это стало заслугой состава Общественной палаты, в который вошли имеющие особые государственные и общественные заслуги россияне, а также представители некоммерческих организаций, отстаивающие интересы различных профессиональных и социальных групп.

Свою деятельность Общественная палата России реализует через осуществление общественного контроля за соблюдением демократических принципов развития гражданского общества, согласование государственных и общественных интересов при принятии органами государственного управления важных управленческих решений.

Позже, руководствуясь этим же федеральным законом, в субъектах Российской Федерации были созданы региональные Общественные палаты. В ходе осуществления конструктивного взаимодействия региональных органов государственного управления и Общественных палат последним было предоставлено право участвовать в обсуждении вопросов социально-экономического развития субъектов, анализировать и направлять в органы власти информацию о состоянии и развитии гражданского общества в регионе, давать предложения по совершенствованию общественных отношений.

Общественная палата Владимирской области была создана в 2009 году. В настоящее время её деятельность регламентируется Законом Владимирской области от 29.12.2016 № 154-ОЗ «Об Общественной палате Владимирской области» [3].

Общественная палата Владимирской области представляет собой форму участия граждан и общественных объединений в решении вопросов, направленных на социальное и экономическое развитие региона. Это постоянно действующий консультативный совещательный орган, цель которого осуществление взаимодействия жителей с региональными органами власти и органами местного самоуправления.

Общественная палата обеспечивает в регионе защиту демократических принципов развития гражданского общества, представляет интересы граждан при формировании и реализации социально-экономической политики Владимирской области. В своей деятельности она реализует перечень задач, позволяющий рассматривать её как центр социальной консолидации гражданского общества региона. Среди основных из них можно назвать следующие: [3]

- привлечение общественности к выработке и реализации стратегических направлений социально-экономического развития региона;
- выдвижение и поддержка общественных инициатив граждан;
- общественная экспертиза проектов областных законов и иных нормативных актов;
- общественный контроль за деятельностью органов власти;
- проведение общественных слушаний, конференций, семинаров, иных форм обсуждения по социально значимым проблемам;
- участие членов Общественной палаты в работе исполнительных и законодательных органов государственной власти Владимирской области.

Для эффективного участия в решении общественно значимых проблем в Общественной палате созданы 8 профильных комиссий, возглавляемых членами палаты – представителями институтов гражданского общества:

- по общественному контролю и развитию гражданского общества;
- по качеству жизни, здравоохранению и социальной политике;
- по экономическому развитию, промышленности, строительству, инфраструктуре и поддержке предпринимательства;
- по вопросам науки и образования;
- по культуре, искусству, культурно-историческому наследию, межнациональным и межконфессиональным отношениям;
- по молодежной политике и патриотическому воспитанию;
- по экологии, природопользованию и охране окружающей среды;
- по взаимодействию со СМИ, обеспечению свободы слова и доступа к информации;
- по вопросам физической культуры и спорта [4].

В соответствии с Областным законом от 29.01.2016 г. № 154-ОЗ, Общественная палата

ежегодно анализирует состояние и особенности развития гражданского общества региона и готовит сводный доклад по этому вопросу.

В своей деятельности члены Общественной палаты используют разнообразные формы взаимодействия с общественностью и органами государственной власти. По результатам проводимых мероприятий готовятся резолюции и рекомендации в адрес исполнительной и законодательной власти региона, за исполнением которых осуществляется общественный контроль.

Одним из важных направлений деятельности Общественной палаты Владимирской области можно назвать публичное обсуждение и проведение общественной экспертизы принимаемых нормативных правовых актов. Традиционно самое широкое ежегодное публичное обсуждение касается формирования и исполнения бюджета Владимирской области. Так, с участием общественности в 2020 году проводились публичные слушания по исполнению бюджета Владимирской области за 2019 год и по проекту закона Владимирской области «Об областном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов».

Широкое обсуждение и поддержку общественности получил Закон Владимирской области от 04.10.2019 № 87-ОЗ «О мерах социальной поддержки лиц, которым на 3 сентября 1945 года не исполнилось 18 лет («Дети войны»)». Законом были определены некоторые меры поддержки гражданам, детство которых прошло в период Великой Отечественной войны. Данные меры предусматривают:

- внеочередное оказание медицинской помощи;
- внеочередной прием в организациях социального обслуживания;
- внеочередное обслуживание при посещении государственных организаций культуры;
- ежемесячную компенсацию расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в размере 25%;
- ежегодную денежную выплату ко Дню Победы 9 Мая;
- право на бесплатную юридическую помощь.

Помимо проведения общественной экспертизы члены Общественной палаты Владимирской области также выступают с законодательными инициативами, способствующими решению актуальных социально значимых для определённых групп граждан проблем. Так, на основании обращения ассоциации родителей детей-инвалидов «Свет», председателем которой является член Общественной палаты Кац Л. И., в 2018 году депутаты Законодательного Собрания области внесли изменения в Областной закон от 27.11.2002 № 119-ОЗ «О транспортном налоге», который расширил условия социально-экономической поддержки семей, имеющих детей-инвалидов, в части освобождения одного из родителей (усыновителей, опекунов, попечителей) от уплаты транспортного налога.

Кроме того, Законодательным Собранием Владимирской области были приняты ещё два закона, инициированные данной общественной организацией:

- от 10.04.2019 № 32-ОЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 3 Закона Владимирской области "О регулировании земельных отношений на территории Владимирской области"». Закон расширил возможность для семей с 3 и более детьми на получение земельного участка под индивидуальное жилищное строительство (ИЖС). Теперь многодетным семьям земельные участки могут быть предоставлены и в случае, если дети обучаются по очной форме и не достигли возраста 23 лет. Кроме того, при отсутствии земельных участков для ИЖС на территории сельских поселений они могут быть предоставлены многодетным семьям из перечня земельных участков муниципального района, в состав которого входит сельское поселение. Данный перечень участков для предоставления многодетным семьям утверждается органом местного самоуправления муниципального района;
- от 24.12.2019 № 133-ОЗ «О внесении изменения в статью 1 Закона Владимирской области "О вознаграждении, причитающемся опекунам недееспособных граждан"», которым с 2020 года увеличен размер ежемесячного вознаграждения опекунам недееспособных граждан и дифференцирован в зависимости от группы инвалидности [4].

Приведённые примеры демонстрируют наличие тесного сотрудничества Общественной палаты с областным парламентом в вопросах регионального законотворчества, что свидетельствует об укреплении её позиций как консолидирующего центра, примиряющего государственные и общественные интересы.

Другой важной формой деятельности Общественной палаты Владимирской области, способствующей социальной консолидации гражданского общества, является налаживание обратной связи с населением через работу с обращениями граждан. Прямое взаимодействие с общественностью позволяет членам палаты оперативно реагировать на самые значимые и злободневные темы, волнующие население региона. Обращения поступают как в письменном виде, так и при личной встрече граждан с членами палаты.

Анализ обращений позволяет выделить следующие основные проблемы, волнующие жителей области [4]:

– социальные проблемы, большая часть которых посвящена вопросам пенсионного обеспечения, защиты социально-трудовых прав трудящихся, прав собственности, оказания материальной помощи социально незащищенным слоям населения, обеспечения медикаментами льготных категорий граждан, качества предоставления медицинских услуг и т.д.;

– вопросы жилищно-коммунальной сферы, включающие в себя расселение граждан из ветхого и аварийного жилого фонда, оплату коммунальных услуг, вопросы капитального ремонта, проблемы строительства и содержания жилья, вопросы архитектуры, благоустройство муниципальных образований;

– нарушения прав человека со стороны правоохранительных и судебно-исполнительных органов, проявления коррупция в органах власти;

– проблемы экологии, связанные с необходимостью ликвидации стихийных свалок, незаконным строительством полигонов по утилизации твердых бытовых отходов, застройкой рекреационных зон.

В практической деятельности Общественной палаты Владимирской области используются разные методы работы с обращениями граждан. Это и проверка жалоб с выездом на место, и организация выездных приемов членами Общественной палаты в муниципальных образованиях, и рассмотрение обращений, поступивших на официальный сайт Общественной палаты в раздел «Обратная связь».

Несомненно, что успешное развитие гражданского общества – это глубокий, многосторонний процесс, который в том числе во многом зависит от эффективного взаимодействия общества и государства. Именно Общественная палата Владимирской области стала своеобразным консолидирующим центром, осуществляющим координацию взаимодействия региональных органов государственной власти и институтов гражданского общества, обеспечивающим участие граждан и общественных объединений в решении актуальных вопросов социального и экономического развития региона. Работая с обращениями граждан, Общественная палата выступает важной площадкой обратной связи, способствующей выстраиванию диалога между властью и обществом.

Сегодня Общественная палата Владимирской области находится на этапе поиска новых форм участия гражданского общества в жизни региона, предусматривающих вовлечение общественников в выработку социально значимых стратегических проектов.

Список литературы

1. Об Общественной палате Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 04.04.2005 № 32-ФЗ // ИПС «Гарант».
2. Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/59260.
3. Об Общественной палате Владимирской области: Закон Владимирской области от 29.12.2016 № 154-ОЗ // ИПС «Гарант».
4. Официальный сайт Общественной палаты Владимирской области. [Электронный ресурс]. URL: http://www.palatavo.ru/doc/report/.
5. Грибенникова Э. А. Государство и гражданское общество: теоретические аспекты взаимодействия// Ученые записки: научно-практический журнал. – 2020. – № 2 (34). – С. 7-10.

УДК 364.144

© Валентин Васильевич Катов,
кандидат экономических наук,
Владимирский филиал РАНХиГС
E-mail: kwant55@ mail.ru

V. V. Katov,
PhD in Economics
The Vladimir Branch of the RANEPA

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМ НЕРАВЕНСТВОМ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ

Influence of state policies in the field of social inequality management on the economic development of regions

Аннотация: *проблемы социально-экономического неравенства во многих странах оказывают негативное влияние на социальную напряженность. Период экономического подъема в 2000-е годы обеспечил рост доходов российского населения по сравнению с предыдущими годами, в то же время проблема неравенства сохранилась и продолжает развиваться по сценарию, обеспечивающему РФ один из самых высоких показателей социального расслоения. По нашему мнению, анализ причин социального неравенства следует рассматривать в большей степени через призму распределения потребительских ресурсов нежели наличия собственности, средств производства. Неравенство средств, идущих на потребление, характеризует неравенство условий, уровень и качество жизни, тогда как капитал определяет распределение экономической власти. Автор считает, что необходимо создать условия, при которых распределительная система обеспечивала бы наибольший рост доходов у низкодоходной части населения и сдерживала бы сверхдоходность наиболее обеспеченной части.*

Resume: *The problems of socio-economic inequality in many countries have a negative impact on social tension. The period of economic recovery in the 2000s ensured an increase in the incomes of the Russian population in comparison with previous years, at the same time, the problem of inequality persisted and continues to develop according to a scenario that provides the Russian Federation with one of the highest indicators of social stratification. In our opinion, the analysis of the causes of social inequality should be viewed more through the prism of the distribution of consumer resources, rather than the presence of property and means of production. Inequality of funds spent on consumption characterizes inequality of conditions, level and quality of life, while capital determines the distribution of economic power. The author believes that it is necessary to create conditions under which the distribution system would provide the greatest income growth for the low-income part of the population and restrain the excess profitability of the most well-to-do part of the population.*

Ключевые слова: *социальное неравенство, социальная напряженность, неравенство доходов, национальные интересы, кривая Лоренца.*

Keywords: *social inequality, social tension, income inequality, national interests, Lorenz curve.*

Джастин Йифу Лин, исследуя причины роста китайской экономики, наличие проблем в ее развитии, во главу угла ставит *неравенство доходов,* обращаясь к словам великого Конфуция: *«Неравенство хуже нужды»* [14]. В настоящее время во всем мире проблемы социально-экономического неравенства влияют на социальную напряженность не в меньшей степени, чем разница в доходах между богатыми и бедными слоями населения, имеющая постоянную тенденцию к увеличению. Период экономического подъема в 2000-е годы обеспечил рост доходов российского населения по сравнению с предыдущими годами, в то же время проблема неравенства в РФ не изменилась в принципе, показатели нера-

венства остаются одними из самых высоких в мире. Осуществляемая социальная политика не решает продекларированных на всех уровнях целей, использование налоговых возможностей по справедливому, социально ориентированному перераспределению материальных ресурсов в интересах большинства населения остаются нереализованными. Значительная часть населения живет в нищенских условиях, при том, что многие из них работают, имея доходы, сравнимые с прожиточным минимумом. Ежегодный «прирост» числа олигархов и их состояний позволяет делать выводы о неэффективности принимаемых мер по реализации возможностей по сокращению неравенства в стране. Сегодня в российском социуме устойчиво сохраняется негативный вектор развития – углубление социального неравенства, несоответствие установленных, принятых социальных стандартов основным целям социального государства. По международным оценкам, социально-экономическое неравенство в РФ на протяжении достаточно длительного периода находится далеко за пределами допустимых границ. В то же время следует отметить, что статья 7 Конституции РФ, признает нашу страну социальным государством, *«… политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека...»* [1]. Действительность же позволяет утверждать несоответствие текущих социальных реалий конституционным нормам. Принятые амбициозные цели по темпам роста экономики и достижению уровня развития не ниже развитых стран вполне однозначно предполагают ориентироваться на социально-экономические успехи в тех странах, где созданы и работают эффективные модели социального государства [25]. Проблемы социально-экономического неравенства в РФ следует увязывать как с общемировыми тенденциями, так и с особенностями трансформации российского общества в последние тридцать лет, «жестким» переходом от предыдущей, в корне отличающейся социальной системы к формированию общественного устройства, не всегда отвечающего конкретной направленности, системе, планомерности.

О значительном росте исследований по проблемам социального неравенства и его влияния на развитие экономик территорий указывают многочисленные работы экономистов. Французский экономист Т. Пикетти в своем «Капитал в XXI веке» предложил специфический подход к исследованию проблем, направлениям расслоения общества, росте концентрации богатства, «наследуемом капитализме». Экономисту А. Дитону за исследование «Анализ потребления, бедности и благосостояния» в 2015 году присуждена Нобелевская премия [21]. Следует констатировать, что неравное социальное положение населения во всех странах имеет *фундаментальную основу*, не являются исключением и самые развитые в социальном плане страны. Привилегированный социальный слой общества пользуется основным объемом власти в стране, материальными ресурсами, престижем и прочими благами.

Практика показывает, что и страны с высоким уровнем социально-экономического развития не способны управлять вопросами неравенства в прогнозном сценарии. Об этом говорят следующие цифры. Временной интервал с 30-х до 70-х годов прошлого века характеризовался для таких стран, как США, Франция, Великобритания, значительным снижением доли национального богатства, сконцентрированного в собственности 1 % населения. В США произошло снижение с 30 % до 18 %, Франции с 58 % до 24 %, Великобритании с 60 % до 29 %. Однако дискуссии о появлении и развитии общества с новой социальной организацией, отличающейся от существующей капиталистической системы отношений, были непродолжительны. Уже с середины 90-х годов до начала второго десятилетия XXI века у 1 % населения в США этот показатель вырос до 42 %, доходы сверхбогатой части населения выросли в пять-семь раз, 73 % прироста национального богатства за данный период времени принадлежало именно 1 % американского населения. В Англии на указанный период на долю 50 % населения приходилось всего 6 % ВВП, 18-20 % населения высокоразвитой Англии жили в бедности [8, 15].

По нашему мнению, анализ причин социального неравенства следует рассматривать в большей степени через призму распределения потребительских ресурсов нежели наличия собственности, средств производства. Неравенство средств, идущих на потребление, характеризует неравенство условий, уровень и качество жизни, тогда как капитал определяет распределение экономической власти. Концентрация же богатства подрывает социальную стабильность и не позволяет иметь равноценные социальные шансы для большинства населения. Сверхдоходность от наличия собственности нарушает принципы рыночного распределения и обязывает в полной мере использовать со стороны государства различные системы прогрессивного налогообложения для сглаживания социальных и экономических различий всех слоев населения.

Проблема социального неравенства в РФ в общественном сознании связана с особым восприятием понятия *социальной справедливости*. Результаты социологических исследований на региональном, федеральном уровнях отмечают устойчивые характеристики состояния общества. И на первом месте – постоянный рост потребности в социальной справедливости. М. К. Горшков, директор ФНИСЦ РАН по этому поводу дает неутешительные прогнозы: «…Мы получили совершенно неожиданные результаты. Понятно, что *на первом месте финансовое благополучие*. Понятно, что в шкале ценностей важное место отводится работе, дружбе и общению, здоровью и красоте. Это характерно для российской ментальности. Но то, что *на второе место вышел приоритет – жить в более справедливом обществе, этого мы не ожидали*. До какого же градуса остроты надо довести проблему социальной несправедливости, чтобы люди в кризисный период, когда столько серьезных экономических проблем, отдавали приоритет стремлению жить в более справедливом обществе. Власти следует задуматься над этим (курсив наш. – *В. К.*)» [5]. Ежегодный опрос лишь подтверждает рост количества жителей страны, которые разделяют мнение о несправедливом обустройстве российского общества. Численность таких «единомышленников» превышает 50 % от всего населения. Неравенство доходов, низкий уровень жизни сформировал основные на сегодня проблемы населения:

- «дороговизна» жизни;
- тарифы и услуги ЖКХ;
- цены на основные потребительские товары;
- «разделение», расслоение общества, рост бедности.

Если следовать логике концепции социального государства, на первом плане ее реализации находятся *национальные интересы и общественные потребности.* В развернутом виде это представляется в создании условий для эффективного развития экономики и реализации институциональной политики, ограничивающей резкие имущественные различия граждан, при создании всех необходимых условий для самореализации каждого члена общества. К основным критериям, характеризующим социальное государство, следует отнести уровень и качество жизни, эффективное управление вопросами социального неравенства.

Основным показателем при анализе перераспределения совокупного дохода между различными группами населения, как известно, является кривая Лоренца, по которой вычисляется коэффициент неравномерности распределения – коэффициент Джини (от 0 до 1,0), использование которого не дает в полном объеме информацию о том, доходы каких социальных слоев населения наиболее влияют на его значение. Для более наглядного восприятия неравенства доходов зачастую применяется соотношение доходов 10 % (или 20 %) населения с самыми низкими и самыми высокими доходами. В этом плане очень показательна динамика уровня реальных среднедушевых доходов населения в новейшей истории России:

- за три месяца реформ, уже в марте 1992 года доходы составляли лишь одну треть (28 %) к декабрю 1991 года;
- в ноябре 1994 года – 44 % к декабрю 1991 года;
- в ноябре 1997года - лишь 40 % к декабрю 1991 года;
- в 2000 году - 47,8 % к декабрю 1991 года;

- в 2005 году - 93,4 % к 1990 году;

- в 2006 году - 103,3 % к 1990 году, прирост доходов произошел за счет роста доходов более чем на 30 % наиболее оплачиваемых, лишь 10 % работающих;

- в 2008 году - 129,9 % к 1990 году, при наличии в тот период 20 % населения с доходами ниже прожиточного минимума [3].

Анализ последующих лет указывает на «прогресс» в росте социального неравенства, росте имущественного разрыва между различными слоями населения, так в 2016 году коэффициент соотношения доходов 10 % населения с максимальными и минимальными параметрами (децильный коэффициент), по данным Росстата, составлял 17 единиц. В развитых странах данный показатель не превышает: Европа - 1:4 (до 8), Япония - 1:5, Америка – 1:10. За 2017 – 2019 годы этот показатель имел тенденцию к стабилизации, но его параметры так и остались на высоком уровне: 2017 г. - 15,4; 2018 г. -15,6; 2019 г. - 15,4 [3].

При применении коэффициента Джини при анализе неравенства в распределении доходов прослеживается следующая статистика:

- уже в 1990 года он составлял 0,26 по данным Росстата;

- в 1995 году - 0,38;

- последующие годы его рост продолжался и установился на отметке 0,42.

Даже по не совсем точным данным официальной статистики за двадцать с лишним лет в нашей стране доходы сконцентрировались у немногочисленного слоя общества, а коэффициент Джини вырос в два раза. При росте реальных доходов населения за указанный период почти в 1,7 раза, только 23 % населения имели такую счастливую возможность роста доходов, 10 % их которых, наиболее обеспеченных, имели «прирост» доходов в 6 раз быстрее, чем медианный доход [16]. Подобная ситуация в поляризации доходов за крайне короткое время достаточно редкое явлении в истории развития государств. И, по мнению многих экономистов, в России, с 1990 года так и не *«прижилась»* экономическая модель развития, направленная на повышение уровня и качества жизни основных слоев общества, вместо модели *«экономики нации»* получила развитие модель *«экономики кармана»*. При такой модели развития неравенство возможностей не только не позволяет решать проблему сглаживания неравенства доходов, но и еще в большей степени увеличивает разрыв по доходам у различных слоев населения [10].

По нашему мнению, начинать процесс сглаживания неравенства следует с институциональных, коренных, изменений в использовании той части общенационального богатства, перераспределение доходов от которой сможет существенно изменить ситуацию. Речь идет о недропользовании, смены существующей парадигмы эксплуатации природных ресурсов. Даже не применяя радикальных мер, подобных национализации природных ресурсов, можно существенно изменить перераспределение доходов, особенно сверхдоходов от эксплуатации полезных ископаемых, в пользу всех слоев общества. Природная рента даже в существующем варианте обеспечивает львиную долю доходов в бюджеты всех уровней. Приведение же НДПИ (налога на добычу полезных ископаемых) в соответствии с нормами тех стран, где государство играет ключевую роль в развитии нефтегазовой отрасли, даст результаты от перераспределения доходов данных отраслей иного социального толка. Наглядным примером этому может служить ситуация в нефтегазовой отрасли в Норвегии, Швеции и т.д. Ситуация в РФ в этом вопросе такова, что из 100 долларов доходности отрасли лишь 30 % с небольшим остается в стране, тогда как в некоторых странах это показатель превышает 70 %.

Сглаживание чрезмерной социальной дифференциации как насущной социальной проблемы с каждым годом обязывает государство работать над поиском решений нарастающей кризисной ситуации. Следует отметить, что неравенство как явление, присущее странам с рыночной экономикой, в принципе выступает своеобразным драйвером, необходимым положительным движителем развития общества. Но это происходит в том случае, когда показатели неравенства характеризуют так называемое «нормальное» неравенство, а избыточность, как во многих социальных явлениях, следует относить к негативным факторам. По мнению Шевякова А. Ю., «чем выше нор-

мальное неравенство, тем выше продуктивность региональной экономики и тем ниже избыточное неравенство. И чем выше доля нормального неравенства в общем неравенстве, тем выше темпы роста экономики» [23, 24]. Расчеты показывают, при снижении индекса Джини на 0,01, *изменения системы распределения доходов*, вероятность роста темпов экономического роста возрастает на 1,87 %, и в то же время рост доходов 20 % верхних слоев населения замедляет темпы роста экономики на 0,5 % [16].

Заключение

Избыточность социального неравенства в нашей стране приобретает с каждым годом угрожающий характер, как в плане социальной напряженности, так и плане удручающих перспектив в развитии человеческого капитала, темпов экономического развития. Безысходность, отсутствие перспектив у основных слоев общества становится реальностью бытия. Формирование гражданского общества в такой ситуации приобретает однобокий характер, не соответствующий социальным стандартам всего общества. Доверие к власти, сплоченность социума развивается по ниспадающей кривой. «Дефекты» существующей социально-экономической системы, сложившейся за последние десятилетия, с каждым годом все очевиднее указывают на потребность общества в их устранении. Систему управления доходами населения следует пересмотреть путем реформы экономических институтов и социальной политики. Необходимо создать условия, при которых распределительная система обеспечивала наибольший рост доходов у низкодоходной части населения и сдерживала бы сверхдоходность наиболее обеспеченной части населения.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Влияние социального неравенства на основные индикаторы социально-экономического развития общества

Примечание – Составлено автором.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: kremlin.ru.
2. Официальный сайт Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://ac.gov.ru.
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru.
4. Бек У. Индивидуализация социального неравенства. – М. : Прогресс-Традиция, 2000.
5. Горшков А. К. В обществе возник новый социальный ресурс [Электронный ресурс]. URL: http://vestirossii.com.
6. Джомо К. С., Попов В. В. Долгосрочные тенденции в распределении доходов // Журнал новой экономической ассоциации. – 2016. – № 3. – С.146-160.
7. Ильин В. А. и др. Социальное государство в России: проблемы и перспективы: монография. – Вологда : ВолНЦ РАН, 2018. – 232 с.
8. Илякова И. Е., Сульдина О. В. Неравенство как фактор социально-экономического развития в условиях европейской интеграции // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 1-2. – С. 50-53.
9. Капелюшников Р. Неравенство: как не примитизировать проблему // Вопросы экономики. – 2017. – № 4. – С. 117-139.
10. Кричевский Н. В России насаждается модель «экономики кармана» [Электронный ресурс]. URL: https://newizv.ru/comment/nikita krichevckij/21-04-2017.
11. Колмаков И. Влияние показателей структуры ВВП на показатели распределения денежных доходов населения // Экономист. – 2018. – № 1. – С. 29-43.
12. Кохно П. Опережающей экономике необходима прогрессивная шкала налогообложения физических лиц // Экономист. – 2017. – № 11. – С. 40-50.
13. Кормишкина Л. А., Королева Л. П. Налогообложение богатства как фактор инклюзивного экономического роста // Финансы. – 2016. – № 2. – С. 23-29.
14. Лин Дж. Йифу. Демистификация китайской экономики / пер. с англ. под ред. А. Куряева. – М. : Мысль, 2016. – 384 с.
15. Любимов И. Взгляд на эволюцию неравенства доходов: Пикетти против Кузнеца – 60 лет спустя // Экономическая политика. – 2016. – № 1. – С. 27-42.
16. Малкина М. Ю. Взаимосвязь нормальной и избыточной дифференциации доходов населения с показателями развития региональных экономик // Регион: экономика и социология. – 2016. – № 3. – С. 55-75.
17. Малкина М. Ю. Вклад различных источников в межрегиональное неравенство доходов населения // Регион: экономика и социология. – 2017. – № 4. – С. 126-150.
18. Назарова Н. А., Саркисян Э. П. Проблемы социального неравенства населения и методические аспекты расслоения общества // Горизонты экономики. – 2018. – № 3. – С. 59-65.
19. Осипова Е. С. Прогрессивное налогообложение доходов как условие социальной справедливости // Налоги. – 2016. – № 1. – С. 10-16.
20. Пансков В. Г., Мельникова Н. П. Актуальные вопросы повышения НДФЛ в сокращении социального неравенства // Финансы. – 2018. – № 10. – С. 41-47.
21. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. – М. : Ад Маргинем Пресс, 2016. – 592 с.
22. Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. – М. : Эксмо, 2015. – 215 с.
23. Шевяков А., Кирута А. Измерение экономического неравенства. – М. : Лето, 2002. – 317 с.
24. Шевяков А. Ю. Важнейшие социальные проблемы России и пути их решения // Федерализм. – 2011. – № 2. – С. 25-34.
25. Закон Германии о подоходном налоге [Электронный ресурс]. URL: http://www.gesetze-im-internet.de/estg/ BJNR010050934.html.

УДК 332.135

© Евгений Александрович Ковалев,
контролер блока «Здравоохранение» Центра управления регионом губернатора Московской области, аспирант кафедры менеджмента Владимирского филиала РАНХиГС
E-mail: jevaka92@rambler.ru

Kovalev Evgeny Alexandrovich,
Controller of the Healthcare Unit of the Regional Management Center of the Governor of the Moscow Region, postgraduate student of the Management Department of the Vladimir branch of the RANEPA

ПРИОРИТЕТНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РЕГИОНАХ

Regional health priority issues

Аннотация: *процесс реализации национального проекта «Здравоохранение» в регионах сдерживается организационными проблемами, к которым добавляются кадровые, технические и финансовые. Определение среди них наиболее значимых проблем для последующего поиска решений, необходимых для стратегически значимых изменений системы здравоохранения в регионах, представляется актуальной поисковой задачей.*

Цель настоящего исследования состоит в определении приоритетных проблем, позволяющих выработать решения, направленные на повышение результативности реализации национального проекта «Здравоохранение». Результаты исследования заключаются в разработке процедур диагностики ситуации в регионе в части выделения корневых проблем, сдерживающих достижение ожидаемых результатов реализации национального проекта «Здравоохранение», для последующих процедур принятия стратегически значимых решений.

Выводы по результатам исследования состоят в том, что выполнение последовательности процедур комплексного анализа в рамках системного подхода, направленных на определение наиболее значимых проблем, сдерживающих реализацию национального проекта «Здравоохранение», позволит сосредоточить все необходимые ресурсы на реализации стратегически значимых решений, направленных на разрешение указанных проблем в опоре на потенциал региона и возможности, предоставляемые внешней средой.

Annotation. *The process of implementing the national project "Health" in the regions is constrained by organizational problems, to which are added personnel, technical and financial problems. Identifying the most significant problems among them for the subsequent search for solutions necessary for strategically significant changes in the health care system in the regions seems to be an urgent search task.*

The purpose of this study is to identify priority problems that will allow developing solutions aimed at increasing the effectiveness of the implementation of the national project "Health". The results of the study consist in the development of procedures for diagnosing the situation in the region in terms of identifying the root problems that hinder the achievement of the expected results of the implementation of the national project "Health" for subsequent procedures for making strategically significant decisions.

The conclusions of the study are that the implementation of a sequence of complex analysis procedures within the framework of a systematic approach aimed at identifying the most significant problems hindering the implementation of the national project "Healthcare" will allow focusing all the necessary resources on the implementation of strategically significant decisions aimed at resolving these problems relying on the potential of the region and the opportunities provided by the external environment.

Ключевые слова: *регион, система, здравоохранение, корневая проблема, диагностика.*
Keywords: *region, system, health care, root problem, diagnostics.*

Проблема как вербальная модель реальной действительности определяется в научной и справочной литературе и как «понятие, характеризующее разницу между действительным и желаемым состоянием объекта» [27], и как «противоречие, требующее первоочередного разрешения» [16]. В нашем исследовании проблему будем трактовать как систему, состоящую «из противоречий факторов внутренней и внешней среды, проявляющихся в неудовлетворительности совокупности связей, которая сдерживает достижение цели» [15] системы в условиях проблемной ситуации.

Разрешение проблемной ситуации [13] требует предварительного анализа всего комплекса противоречий, представляющих собой причины сложившейся проблемной ситуации, как правило, находящиеся внутри самой социально-экономической системы и порожденные отношениями между людьми [15]. Здесь следует согласиться с психологом Е.Э. Кригер в том плане, что препятствием в проблемной ситуации выступает недостаток информации для решения задачи [12].

С этой точки зрения описание проблемной ситуации включает: ее фиксацию, оценку имеющейся информации и осознание ее недостаточности, поиск недостающей информации и упорядочение всей информации с последующим полным описанием проблемной ситуации с позиций условий, порождающих проблему, отражающих рассогласование стоящих целей и способности действовать в достижении таких целей.

Подобное описание позволяет сформулировать проблему, однако следует помнить о том, что от корректности формулировки зависит и качество вырабатываемого решения. В классификации А. И. Пригожина [23] формулировки проблем могут быть назывными, причинно-следственными и антитезными, а по своей сути проблемы могут быть встроенными, социокультурными и ситуационными.

Задача сводится к тому, чтобы уйти от назывных формулировок и рассматривать причинно-следственные, где видна причина, определяющая содержание проблем, уделять внимание в большей степени социокультурным и встроенным проблемам, нежели ситуационным, вызванным воздействием многих факторов.

Комплексный анализ факторов, представляющих собой сочетание внешних и внутренних причин, порождающих проблемы, в нашем случае можно рассматривать с позиций направлений развития регионов, рекомендованных Минэкономразвития РФ [21].

Так, совокупность факторов, влияющих на качество жизни населения региона, миграционное и демографическое развитие, а также динамика роста рынка труда и доходов населения при обеспечении занятости выступают движущей силой в развитии трудового потенциала населения и социальной сферы.

Развитие остальных сфер жизнедеятельности региона (экономической, пространственной, финансовой системы, научно-инновационной сферы, природопользования и экологической безопасности, межрегиональных и внешнеэкономических связей, кадрового обеспечения экономики и развития цифровой экономики) можно отнести к факторам косвенного воздействия на систему здравоохранения региона.

Наряду с факторами, отражающими рекомендуемые направления развития региона, необходимо учесть факторы, принимаемые во внимание при выполнении традиционного анализа факторов внешней и внутренней среды (SWOT-анализа), а также факторы отраслевого толка и факторы, отражающие специфику муниципальных образований региона. Сочетание блоков факторов представлено на рисунке 1.

Рис. 1. Конфигуратор факторов, определяющих анализ ситуации региона

При рассмотрении методов анализа факторов, создающих проблемы развития региона, можно принимать во внимание такие методы, пригодные для анализа бизнес-структур [15], как: диаграмма «рыбий скелет», пять «почему», поле корреляции, построения гистограмм и матричных диаграмм, а также модели типа «ориентация организации» или «построения профиля организации». Однако при большом разнообразии российских регионов по потенциалу, по структуре системы здравоохранения предпочтение следует отдать универсальным методам анализа научных публикаций в предметной области (метод анализа документов), методам выполнения экспертных оценок, методу парных сравнений и построению графов проблем [23].

Но прежде, чем строить графы проблем, как рекомендуют исследователи [13], необходимо классифицировать проблемы, положив в основание классификации ресурсы, организационные моменты, стадии развития проблемной ситуации и т. п.

Для определения значимых проблем хороши и такие методы как построение матриц проблем, экспертных оценок при ранжировании проблем по методу номинальных групп, а также методы структурирования проблемного поля [15].

Анализ результатов исследования вопросов развития региональных систем здравоохранения свидетельствует о том, что среди проблем выделяются кадровые и связанные с квалификационной составляющей деятельности работников сферы здравоохранения. Так, отмечается, что наряду с недостаточной квалификацией действующих медицинских работников происходят их сокращение и отток молодых врачей, что создает ситуацию, в которой некому работать на современном оборудовании [9]. Этот процесс усугубляется нерациональной расстановкой кадров и ростом доли работников старшей возрастной группы [30], а также дефицитом врачей не только в сельской местности и амбулаторном звене, но и врачей «непопулярных» специализаций (терапевтов, педиатров), что усугубляется недостаточным уровнем подготовки медперсонала в системе вузовского и дополнительного образования [25].

Недостает врачам и управленческих навыков [4], что обусловлено и формализмом в процессе обучения в системе повышения квалификации персонала [7], и недостатками планирования потребности в медицинских кадрах при отсутствии мониторинга кадрового обеспечения системы здравоохранения в регионе [6].

Отмечается и недостаточный уровень общей осведомленности персонала о реформе здравоохранения [20], что сопровождается отсутствием информирования пациентов со стороны врачей о правах и льготах самих пациентов [9].

Что касается информированности на базе информационных технологий, то здесь отмечается и потребность введения электронной медицинской карты пациента [28], и потребность упрощения процедур врачебных назначений и выписывания рецептов [9], и внедрения баз данных, облегчающих учет поступления и выписки пациентов [4]. В этом плане региональные власти, как отмечается, предпринимают недостаточные усилия для внедрения информационных технологий в медицинских учреждениях [18], что служит тормозом в деле внедрения технологий современной «телемедицины» [20].

Многие недостатки региональной системы здравоохранения вырастают из организационных проблем, что проявляется в образовании очередей «на приём к врачам в амбулаторно-поликлинических учреждениях» [8]. Однако такое положение, как правило, выступает следствием напряженных условий труда медработников: врач тратит время на второстепенные функции «администратора, организатора, документоведа»; на прием больного отводится 10-15 минут; профстандарты и переход на платные услуги осуществляются без соответствующей подготовки; не ведется учет в части охраны труда медработников и анализ причин профессиональных заболеваний и травматизма [20]. Кроме того, «экстренные случаи» создают необходимость принимать больных «вне очереди», что снижает эффект от внедрения системы электронной записи к врачу и повышает него нагрузку в течение смены [5]. Не способствуют рационализации управления и устаревшие нормативы по формированию штатного расписания, а также высокий коэффициент совместительства среди врачей [6].

В самой организации услуг отсутствие регионального кластера не способствует проведению системного анализа проблем пациентов и врачей и координации между организациями здравоохранения, а также лечению и профилактике болезней населения. Так, рост заболеваемости населения является следствием в том числе неэффективности профилактики и лечения заболеваний [7], ненадлежащего ухода за инвалидами и пожилыми людьми [8], а также недостаточно развитой вторичной профилактики хронических заболеваний [26]. В значительной степени указанные проблемы могли быть решены кластерной организацией системы здравоохранения региона, которая может снизить остроту и таких проблем как: отсутствие координации деятельности учреждений здравоохранение при дублировании некоторых услуг; отсутствие быстрого внедрения инновационных решений в области здравоохранения при участии бизнес-структур; отсутствие системного анализа проблем всех заинтересованных сторон для обеспечения реализации синергических эффектов [4]. С сожалением специалистами отмечается [24], что существующие показатели деятельности системы здравоохранения в большей степени ориентируют руководителей не на развитие, а на отчет о проделанной работе.

Что касается медицинской помощи, то в целом речь идет о том, что запутанная система амбулаторного лекарственного обеспечения и низкий уровень оплаты труда ведут к снижению качества услуг за счет оттока квалифицированных кадров, недостаточной комплектности бригад скорой помощи, что побуждает обращаться за специальной медицинской помощью в иные регионы страны. Так, отмечается, что система записи к специалистам только по рекомендации терапевта затягивает процесс предоставления медицинской помощи, что нерациональная организация (высокая нагрузка на врача) при низком уровне оплаты труда ведет к оттоку квалифицированных кадров, что в итоге снижает качество оказываемых услуг [20]. В этом плане государственная система проигрывает частному сектору медицинских услуг [7] и характеризуется фрагментацией медицинской помощи [22].

Авторы публикаций отмечают недостаточность бригад скорой помощи, а также отсутствие как таковой детской скорой помощи [8]. В качестве проблемы называется запутанность процедур получения льготных лекарств и получения высокотехнологичных услуг [9].

Когда рассматриваются вопросы материально-технического обеспечения системы здравоохранения региона, тогда выделяются такие проблемы как: недостаточная оснащенность отрасли высокотехнологичным оборудованием при том, что имеющееся используется не всегда эффективно [7]; наблюдается высокий износ транспортных средств [3]; оборудование простаивает из-за отсутствия специалистов соответствующей квалификации [9]; качество предоставления услуг снижается из-за высокого износа оборудования инфраструктуры (пищеблока, прачечной, стерилизационной) [25].

Финансы, как один из видов ресурсов, рассматриваются с точки зрения их недостаточности при установленном одноканальном обеспечении из ресурсов обязательного медицинского страхования [14]. При этом выделяются такие проблемы как коррупционная составляющая при расходовании финансовых ресурсов и затратная стратегия информатизации, а также нерациональное распределение ресурсов при финансировании проектов и учреждений системы здравоохранения региона [18]. А проблемы поиска инвестиций дополняются сложностями организации платных услуг в государственной системе оказания медицинских услуг [20].

Исследователями отмечается, что низкие качество и доступность медицинской помощи формируют недоверие населения, которое утрачивает свое здоровье в том числе из-за своего рискованного поведения. С одной стороны, невысокое качество медицинских услуг и проблема доступности санаторно-курортного лечения [1] способствуют недоверию со стороны клиентов [3], а с другой – рискованное поведение самих клиентов [11] при недостаточном влиянии системы здравоохранения на формирование репутации здорового образа жизни ведет к утрате населением своего здоровья [10].

Сюда же добавляются невозможность посещения нескольких специалистов в течение одного дня и сложности для лиц старше-

го поколения записаться на прием с помощью процедур электронной записи [20], большие сроки ожидания результатов диагностических исследований и отсутствие возможности в нужное время записаться с нужному врачу [8].

Не реализуется возможность выбора врача пациентом [17], снижается доступность медицинской помощи для малообеспеченных слоев населения и населения [25], территориально удаленного от медицинских учреждений [29].

Таким образом, можно выделить несколько десятков проблем, среди которых следует определить область Парето – те 20% проблем, решение которых обеспечит получение 80% требуемого результата [15]. Для выполнения такой процедуры воспользуемся методом парных сравнений и агрегирования проблем в блоки (см. табл. 1), среди которых определим главный блок, содержащий корневую проблему.

Построение графа блоков проблем (рис. 2) содержит корневой блок «Отсутствие регионального кластера не способствует проведению системного анализа проблем пациентов и врачей и координации между организациями здравоохранения, а также лечению и профилактике болезней населения», в котором находится корневая проблема (рис. 3) «Отсутствие регионального кластера не позволяет обеспечить связь идей и проблем, возникающих у медицинских работников, с бизнесом, способным разработать практические решения» [4], однако для более точного определения области Парето полезно определить корневые проблемы каждого блока проблем и сопоставить их между собой.

Таблица 1

Содержание блоков проблем

Наименование блоков проблем	Блоки и количество проблем в блоке
Ограничение времени на прием пациента и потребность в совместительстве создают напряженные условия труда медицинского персонала	Организация труда врачей – 9
Отсутствие регионального кластера не способствует проведению системного анализа проблем пациентов и врачей и координации между организациями здравоохранения, а также лечению и профилактике болезней населения	Организация услуг – 6
Запутанная система амбулаторного лекарственного обеспечения и низкий уровень оплаты труда ведет к снижению качества услуг за счет оттока квалифицированных кадров, а также неполной укомплектованности бригад скорой помощи, что вынуждает обращаться за специальной медицинской помощью в иные регионы	Медицинская помощь – 10
Дефицит кадров усугубляется оттоком из отрасли молодых врачей, а формальное отношение к содержанию в непрерывном медицинском образовании создает нехватку деловых, управленческих и квалификационных компетенций	Квалификация и дефицит кадров – 15
Низкие качество и доступность медицинской помощи формируют недоверие населения, которое утрачивает свое здоровье в том числе из-за своего рискованного поведения	Клиенты – 12
Недостаток денежных средств обязательного медицинского страхования и сложности привлечения дополнительных источников финансирования при наличии как нерационального распределения поступающих средств, так и коррупционных схем не позволяют развивать здравоохранение	Финансирование – 7
Слабая информатизация отрасли служит преградой для инновационного развития	Цифровизация – 5
Высок износ оборудования и транспортных средств, а современное оборудование неэффективно используется	Оборудование – 4

Однако, учитывая, что из 8 блоков проблем (см. рис.2) один является корневым и 3 блока можно считать узловыми блоками, а остальные 4 следует отнести к результирующим, то в дальнейшем рассматривать результирующие блоки не будем, а сосредоточим внимание на первых четырех[1].

1 Корневые проблемы четырех первых блоков проблем выполнены авторами и не приводятся в тексте по причине обилия графического материала в данной статье.

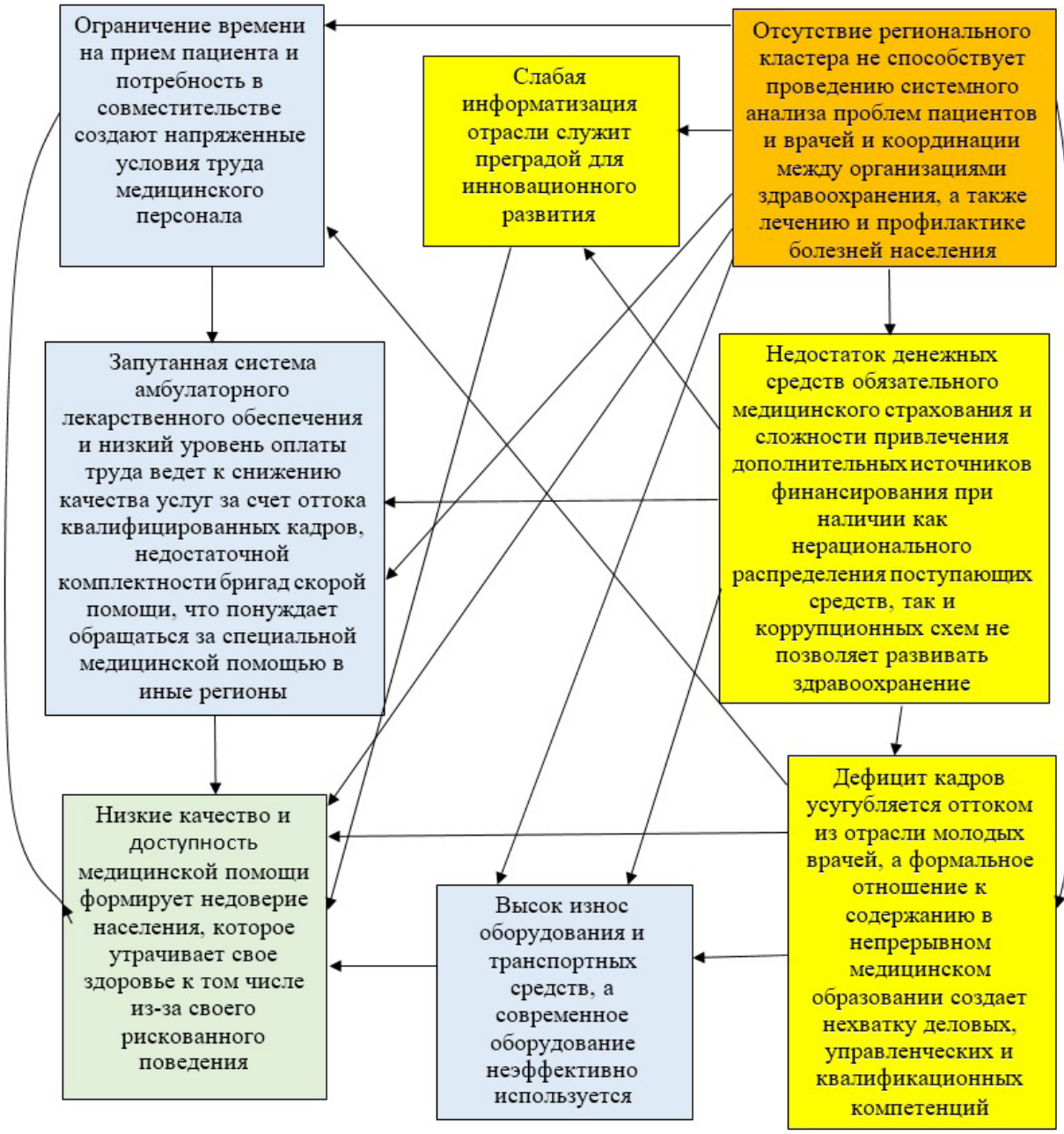

Рис. 2. Определение корневого блока проблем

Построение графа корневых проблем каждого из четырех указанных блока представлено на рисунке 4, из которого следует, что приоритеты в разрешении проблем могут быть расставлены следующим образом.

1. Отсутствие регионального кластера не позволяет «обеспечить связь идей и проблем, возникающих у медицинских работников, с бизнесом, способным разработать практические решения» [4].

2. Отсутствует комплексная система планирования кадровых ресурсов.

3. Нерациональное распределение средств бюджета внутри проектов.

4. Наблюдается высокий коэффициент совместительства по врачебным должностям.

Рис. 3. Граф проблем корневого блока

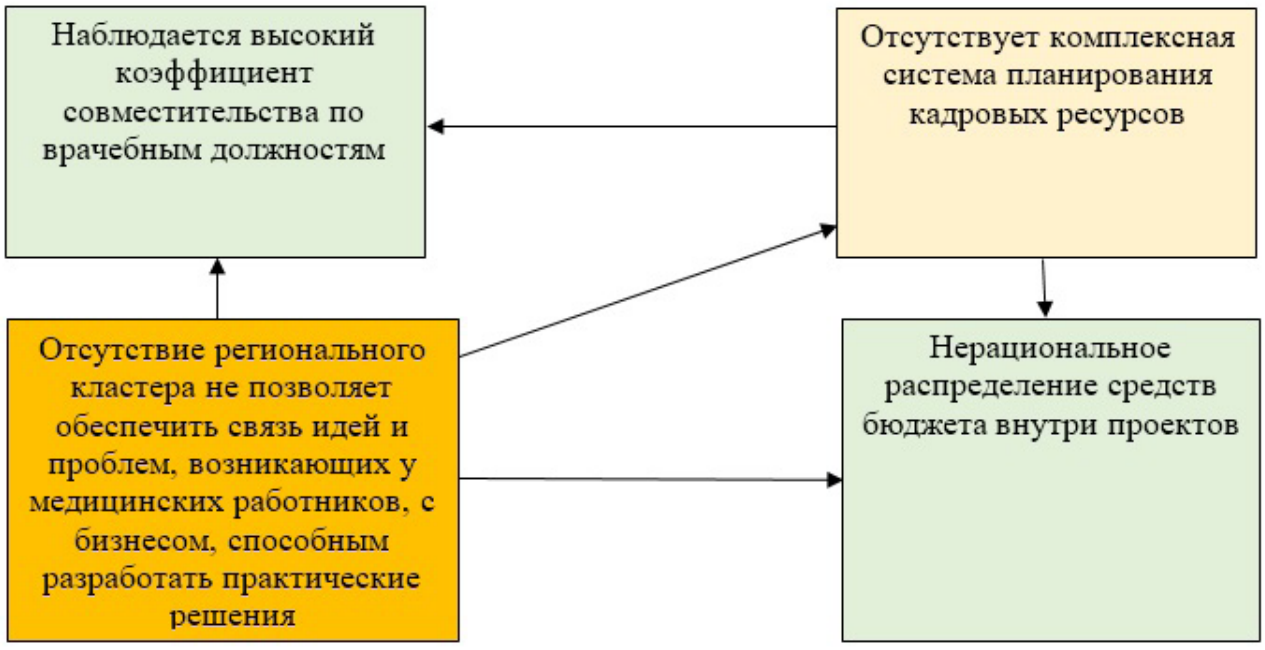

Рис. 4. Корневая проблема среди корневых проблем основных блоков

Таким образом, последовательность процедур определения приоритетных проблем в общем виде может быть представлена таким образом: определение рассогласования целей и фактических результатов; фиксация проблемной ситуации; сбор информации о проблемной ситуации; уточнение формулировок проблем; интеграция проблем в блоки; установление блока, который лежит в корне графа, а также тех блоков проблем, которые можно отнести к узам графа (узловых блоков); в корневом блоке выявляется корневая проблема; в узловом блоке также выявляются корневые проблемы; корневые проблемы сопоставляются между собой и среди них выявляется корневая проблема указанных блоков; ранжирование проблем и определение приоритетов. В завершение процесса вырабатываются решения приоритетных проблем, реализация которых позволяет получить оценку степени успешности достижения целей. Далее цикл определения приоритетных проблем может повторяться.

Полученные результаты позволяют определиться с направлением главных усилий в части развития системы здравоохранения региона, однако для выработки решений необходимо выделить потенциал региона, обеспечивающий развитие, а также благоприятные и неблагоприятные факторы внешней среды, к которым относятся возможности и угрозы.

Среди потенциала развития системы здравоохранения на региональном уровне исследователи отмечают в первую очередь кадровый потенциал медицинских работников [30], достаточную квалификацию, которая растет с накопительным практическим опытом [19], и рост численности врачей [24].

Сильной стороной выступает и ввод в эксплуатацию амбулаторно-поликлинических учреждений в регионах, и обновление оборудования, и совершенствование процедур закупки лекарственных средств, и внедрение инновационных технологий в региональной системе здравоохранения [2]. К потенциалу следует отнести и реестр организаций и учреждений здравоохранения и медицинских кадров.

Большим потенциалом обладают медицинские информационные системы, позволяющие и автоматизировать систему отчетности, и снижать количество ошибок в отчетности, и повышать производительность труда медицинских работников, а клиентам позволяют записаться к врачу в онлайн-режиме через «Госуслуги» [5].

Элементы государственно-частного партнерства в области здравоохранения относят к потенциалу сотрудничества местных органов власти и хозяйствующих субъектов [14], как за счет привлечения дополнительных ресурсов, так и за счет развития инфраструктуры системы здравоохранения.

В части финансовых ресурсов отмечается рост средней номинальной начисленной заработной платы медицинского персонала и наличие платежеспособного спроса на медицинские услуги со стороны населения, а также возможность участия негосударственных медицинских учреждений в системе обязательного медицинского страхования [24].

В регионах имеются природные лечебные ресурсы [1] и санаторно-курортные здравницы, повышающие потенциал региональной системы здравоохранения.

Опираясь на потенциал регионов и используя возможности, предоставляемые внешней средой, необходимо разрабатывать кластерную политику, способную обеспечить и сетевое взаимодействие учреждений здравоохранения, и сформировать специфическую кадровую политику кластера, и рационально распределить ресурсы по реализации региональных проектов в области здравоохранения, и решить вопросы по оплате труда медицинского персонала, снижая тот самый коэффициент совместительства.

Список литературы

1. Аджиенко В. Л., Таран О. Л. Некоторые проблемы развития санаторно-курортной сферы в рамках системы здравоохранения Российской Федерации // Волгоградский научно-медицинский журнал. - 2017. - № 4 (56). - С. 3-5.
2. Баева А. А. Проблемы регионального управления в системе здравоохранения // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. - 2017. - № 6. - С. 80-85.

3. Башкуева Е. Ю. Ресурсное обеспечение системы здравоохранения Сибирского федерального округа: состояние и проблемы // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. - 2017. - № 4. - С. 23-32.
4. Биомедицинские кластеры в мире: факторы успеха и история ошибок / Е. А. Исланкина, Е. С. Куценко, Ф. Н. Филина, В. И. Панкевич и др.; Фонд Международного медицинского кластера; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М. : НИУ ВШЭ, 2019. - 160 с.
5. Бобровская Е. А. Проблемы внедрения информационных систем и технологий в систему здравоохранения // Региональный вестник. - 2018. - № 3 (12). - С. 33-34.
6. Болотова А. В. Система и проблемы кадровой обеспеченности здравоохранения РФ // Вестник современных исследований. - 2018. - № 10.8 (25). - С. 78-81.
7. Вардомацкая Л. П., Кузнецова В. П. Научно-образовательный инновационный медицинский кластер как агрегированная структура экономической системы здравоохранения // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. - 2019. - № 2. - С. 105-112.
8. Гойхер О. Л., Груздева Т. Ю. Проблемы и направления развития системы здравоохранения Владимирской области // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Экономические науки. - 2019. - № 4 (22). - С. 52-56.
9. Кабанова Е. Е., Галкина Д. О. Организация системы здравоохранения в Российской Федерации: современное состояние, проблемы и пути развития // Материалы Ивановских чтений. - 2017. - № 1-2 (11). - С. 117-123.
10. Карпов О. Э., Махнев Д. А. Модели систем здравоохранения разных государств и общие проблемы сферы охраны здоровья населения // Вестник Национального медико-хирургического центра им. Н. И. Пирогова. - 2017. - Т. 12. - № 3. - С. 92-100.
11. Кожевников А. А. Состояние, проблемы и тенденции медико-социологических исследований общественного здоровья и системы здравоохранения // Медицина в Кузбассе. - 2017. - Т. 16. - № 4. - С. 95-101.
12. Кригер Е. Э. Ситуации неопределенности и проблемные ситуации: общее и особенное // Современные проблемы науки и образования. - 2014. - № 2.
13. Курносов Ю. В., Конотопов П. Ю. Аналитика: методология, технология и организация информационно-аналитической работы. – М. : Русаки, 2004. - 550 с.
14. Лайченкова Н. Н., Нефедова С. А. Проблемы становления института государственно-частного партнерства в системе здравоохранения Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. - 2017. - № 1 (47). - С. 118-126.
15. Лапыгин Ю. Н. Системное решение проблем. - М. : Эксмо, 2007. – 336 с.
16. Лафта Дж. К. Управленческие решения: учебное пособие. – М. : Центр экономики и маркетинга, 2002.
17. Лачина Е. А., Пивоваров В. В. Актуальные проблемы правового регулирования системы здравоохранения в России // Ученые записки. - 2017. - № 3 (23). - С. 102-106.
18. Липатов В. А., Зайцев И. Г., Северинов Д. А. О проблемах внедрения IT-систем в практическое здравоохранение // Бюллетень сибирской медицины. - 2018. - Т. 17. - № 1. - С. 177-190.
19. Лукин П. С., Невоструев Н. А. Проблемы современной системы здравоохранения и пути их решения на примере Пермского края // Пермский медицинский журнал. - 2017. - Т. 34. - № 5. - С. 83-94.
20. Маслов Г. С. Социальное партнерство инструмент эффективного решения проблем в системе здравоохранения Красноярского края // Colloquium-journal. - 2019. - № 15-8 (39). - С. 14-18.
21. Об утверждении методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации: Приказ Минэкономразвития России от 23.03.2017 № 132 [Электронный ресурс]. URL: http://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minekonomrazvitiya-Rossii-ot-23.03.2017-N-132/ (дата обращения: 19.11.2020).

22. Овчинников Е. Н., Стогов М. В., Городнова Н. В. Региональные медицинские кластеры: анализ проблем начального этапа развития и пути их решения // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16. – № 1. – С. 153-165. - doi.org/10.24891/re.16.1.153.
23. Пригожин А. И. Методы развития организаций. - М. : МЦФЭР, 2003.
24. Ревина С. Н., Кузьмина Н. М., Блинов С. В. Актуальные проблемы формирования системы целевых показателей эффективности деятельности учреждений здравоохранения // Вопросы экономики и права. - 2017. - № 105. - С. 83-89.
25. Садовникова Ю. Ю., Тимейчук Л. Н., Уварова Г. Г. Оценка эффективности управления системой здравоохранения в Российской Федерации: современные проблемы и тренды реформирования // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. - 2019. - № 4. - С. 55-63.
26. Свистун Р. А. Проблемы системы здравоохранения в городе Москве как важнейшей составляющей государственной социальной политики // Академическая публицистика. - 2017. - № 5.
27. Фатхутдинов Р. А. Управленческие решения. – М. : ИНФРА-М, 2001.
28. Федяева О. А. Информатизация системы здравоохранения в России: проблемы и предложения по их решению // Научные записки молодых исследователей. - 2019. - Т. 7. - № 5. - С. 65-73.
29. Швец Ю. Ю. Актуальные проблемы развития системы здравоохранения на региональном уровне // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. - 2017. - № 1 (11). - С. 53-63.
30. Ясакова А. Р., Шестакова Е. В. Проблемы кадрового обеспечения в системе здравоохранения // Проблемы современной науки и образования. - 2017. - № 38 (120). - С. 26-30.

УДК 334.7

© Роман Владимирович Тимонин,
доцент Владимирского филиала РАНХиГС,
e-mail: timonin33@yandex.ru

Timonin Roman V.
associate Professor
Vladimir Branch of RANEPA, Vladimir

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ РЕГИОНА

Some questions about the system of state regulation and stimulation of small business development in the social sphere of the region

Аннотация: *в данной статье рассматриваются вопросы социального предпринимательства через призму осуществления государственного регулирования по реализации задач развития и продвижения в данной сфере. Исследована роль малого бизнеса в современном мире. Проанализированы некоторые особенности организационно-правового регулирования малого предпринимательства в Российской Федерации.*

Abstract: *This article deals with issues of social entrepreneurship in the prism of implementing state regulation for the implementation of development and promotion tasks in this area. The role of small businesses in the modern world has been investigated. Some peculiarities of organizational and legal regulation of small business in the Russian Federation were analyzed.*

Ключевые слова: *малое предпринимательство, социальное предпринимательство, государственное управление, рыночная экономика, хозяйствующий субъект.*

Keywords: *small business, social entrepreneurship, public administration, market economy, economic entity.*

На сегодняшний день проблема развития малого бизнеса приобретает большую актуальность. Во-первых, это заключается в том, что непосредственно малое предпринимательство является неотъемлемой частью рыночной экономики, а также в рамках малого предпринимательства имеют место процессы, связанные с конкурентными инструментами и механизмами. Во-вторых, важно отметить, что малый бизнес является одним из тех механизмов рыночной экономики, который придает ей гибкость. Не менее важной чертой малого предпринимательства является стягивание многих ресурсов производства, экономики и населения; малое предпринимательство также препятствует развитию монополизма в рамках рыночного уклада экономики. Так как на сегодняшний день человечество живет в эпоху 4-й промышленной революции, именно институт малого бизнеса обеспечивает прогресс, носящий научно-технический характер, за счет механизмов конкуренции, обеспечивает занятость населения.

В-третьих, малый бизнес имеет некоторые особенности, он наделен как сильными, так и слабыми сторонами. Важно, что малому бизнесу необходима поддержка со стороны государства, поскольку она хоть и является фактором внешней среды, но выполняет фильтрационную функцию, направленную на нейтрализацию негативного влияния одних факторов внешней среды и усиления положительного влияния других. Важно развивать такой институт, так как он по своей природе является одним из ключевых в системе рыночной экономики с точки зрения стратегического планирования.

Как утверждает Мусаева З. Н., в соответствии с «комиссией Боултона» можно выделить несколько признаков, в соответствии с которым работает система малого бизнеса:

• первый признак заключается в том, что у малого бизнеса относительно небольшие рынки сбыта. Иначе говоря, это не позволяет малому предприятию оказывать большое влияние на ценовую политику в рамках рынка, а также на объем того товара, который реализуется;

• второй признак связан с управлением предприятия либо организации. Это заключается в том, что собственник бизнеса либо же партнеры по собственности самостоятельно принимают непосредственное участие в делах организации, тем самым ему/им предоставлена свобода от давления со стороны внешних факторов;

• третий признак имеет отношение к так называемой правовой независимости. Суть в том, что предприятием руководит сам собственник или партнеры по бизнесу, то есть присутствует элемент контроля своего же предприятия, нет формальной структуры предприятия.

• Необходимо отметить, что понятия «малый бизнес», «малое предпринимательство» в действующем законодательстве Российской Федерации отсутствуют. Но следует обратить внимание на то, что в законодательстве на федеральном уровне указаны требования к тому, какая организация может относиться к малой. Согласно федеральному закону, который регулирует вопросы малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации, а также об их поддержке, к субъектам малого и среднего предпринимательства относятся следующие хозяйствующие субъекты:

• индивидуальные предприниматели;

• крестьянские, либо фермерские хозяйства;

• потребительские кооперативы;

• производственные кооперативы;

• хозяйственные партнерства;

• хозяйственные общества;

• хозяйственные товарищества.

В свою очередь, необходимо отметить понятие «социальное предпринимательство». Под ним понимается такое предпринимательство, в рамках которого осуществляется инновационная деятельность со своими определенными целями и задачами социального характера. В коммерческих организациях цель социального предпринимательства – получение прибыли. В некоммерческих организациях иная цель. Цель и задачи социального характера осуществляются в таких сферах жизнедеятельности общества, как культура, экология и ряд других сфер.

Понятие «социальное предпринимательство» в отличие от понятия «малое предпринимательство» закреплено в федеральном законодательстве по вопросам развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации. Федеральным законом № 245-ФЗ от 26.07.2019 г. было введено данное понятие. Оно направлено на достижение общественно полезных целей, а также способствует тому, что оно может обеспечить решение социально значимых проблем граждан и общества.

Социальный предприниматель – это главный субъект социального предпринимательства. Его цель – это так называемая «социальная отдача». И в данном контексте прибыль от деятельности направлена на то, чтобы в дальнейшем достигать таких же социальных целей и задач.

Необходимо обратить внимание на то, что социальный бизнес, равно как и малый, имеет свои признаки. Это тиражируемость, финансовая устойчивость, наличие инноваций, масштабируемость, самоокупаемость и ряд других.

Социальное предприятие – это субъект малого и среднего предпринимательства, который осуществляет свою непосредственную деятельность в сфере социального предпринимательства. При этом социальным предприятием может быть признан субъект МСП, который соответствует любому из некоторых требований, согласно законодательству. Среди них:

• осуществляет виды деятельности, перечисленные в Федеральном законе от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (дошкольное и общее образование, дополнительное образование детей, ряд услуг в социальной сфере, выпуск определённой продукции), и доля доходов от этой деятельности составляет не менее 50 %, а на её осуществление направляется не менее 50 % чистой прибыли;

• обеспечивает реализацию товаров, работ или услуг, которые производятся с участием указанных категорий граждан, и доля доходов от этой деятельности составляет не

менее 50 %, а на её осуществление направляется не менее 50 % чистой прибыли;

• оказывает услуги, производит товары или работы, предназначенные для указанных категорий граждан, и доля доходов от этой деятельности составляет не менее 50 %, и на её осуществление направляется не менее 50 % чистой прибыли.

Важно подчеркнуть, что на сегодняшний в сфере развития малого предпринимательства произошли некоторые важные трансформации. К примеру, в Российской Федерации действует институт государственной поддержки малого и среднего бизнеса. В рамках муниципалитетов и российских субъектов работает большое количество лизинговых компаний, фондов поддержки малого и среднего бизнеса, а также бизнес-инкубаторов. Важное место в данной системе играют также индустриальные парки, технопарки и ряд других. Кроме того, происходит становление соответствующей негосударственной инфраструктуры, в том числе и при содействии международных проектов.

Примером может послужить открывшийся в г. Владимире в декабре 2019 года центр оказания услуг «Центр мой бизнес», а впоследствии и в г. Коврове, и в г. Кольчугино Владимирской области при поддержке департамента предпринимательства администрации Владимирской области, направленный на поддержку малого и среднего бизнеса, который в свою очередь и включает в себя одно из направлений поддержки малого предпринимательства в социальной сфере данного региона. Это проведение бесплатных консультационных услуг, проведение форумов, а в будущем и выдача грантов таким слоям населения, как инвалиды, пенсионеры силовых структур, женский круг предпринимателей, которые непосредственно и относятся к сфере социального предпринимательства.

Таким образом, роль малого бизнеса в рыночной экономике заключается в том, что он способствует развитию конкурентной среды, обеспечивает рост занятости граждан государства. Также его развитие способствует трансформации и модернизации структуры производства и, что немаловажно, производство максимально приближено к потребителю. Именно поэтому вопросы развития сектора малых предприятий занимают одно из ведущих мест в экономических стратегиях правительств стран на международной арене. В свою очередь, целью социального предпринимательства является получение ощутимых результатов по открытию новых инноваций для людей с ограниченными возможностями и активизация тем самым потенциала общества к позитивным изменениям того или иного региона и страны в целом.

Список литературы

1. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ: с изм. на 01.01.2021 // Рос. газ. – 2007. – 31 июля.
2. О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие»: Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 245-ФЗ // Рос. газ. – 2019. – 31 июля.
3. Жохова В. В. Социальное предпринимательство: сущность и понятие // Вестник ТГЭУ. – 2015. – № 1 (73). – С. 85-98.
4. Социальное предпринимательство [Электронный ресурс] // Википедия – свободная энциклопедия [Сайт]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE (дата обращения: 22.05.2021).

ЭКОНОМИКА

УДК 33

© Дарья Романовна Игошина,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики
Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
г. Владимир
kachinceva.dr@mail.ru

ВЕНЧУРНЫЙ КАПИТАЛ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В ПЕРИОД КРИЗИСА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ СРЕЗ

Аннотация: *в статье предпринята попытка оценить роль венчурного капитала для финансирования деятельности компаний малого и среднего бизнеса. Представлена динамика объемов мирового рынка венчурного капитала, проанализирована его структура с точки зрения участия разных стран и регионов в венчурном финансировании стартапов. Кроме того, в статье оценено влияние кризиса 2020 года на рынок венчурного капитала.*

Abstract: *An attempt to assess the role of venture capital for financing the activities of small and medium-sized businesses is given in this article. The dynamics of the global venture capital market is presented, its structure is analyzed from the point of view of the participation of different countries and regions in the venture financing of startups. In addition, the article assesses the impact of the 2020 crisis on the venture capital market.*

Ключевые слова: *венчурный капитал, венчурные инвестиции, стартап, альтернативные источники финансирования.*

Keywords: *venture capital, venture investments, startup, alternative sources of financing.*

Экономический кризис 2020 года, спровоцированный кризисом в области здравоохранения и новым коронавирусом, обострил множество проблем, присущих компаниям в различных областях и секторах экономики. К этим проблемам относятся высокая долговая нагрузка, высокие барьеры входа на рынки капитала, низкая доходность, высокое налоговое бремя. Компании столкнулись с новыми проблемами: общенациональные блокировки, полностью или частично остановившие финансовые потоки, необходимость соблюдения ограничительных мер, нарушения локальных и глобальных цепочек поставок и т.д.

Однако в 2020 году самой главной проблемой для компаний, особенно для малого и среднего бизнеса, стало отсутствие выручки (или ее значительное сокращение) при необходимости оплачивать свои текущие обязательства. Критическое положение, в котором оказались компании по всему миру, требовало поиска новых источников финансирования.

Определенную роль в восстановлении, хотя бы частичном, финансовых потоков компаний сыграли программы государственной поддержки бизнеса. Однако по разным причинам не все компании смогли воспользоваться этими программами. В условиях неопределенности бизнес часто ищет альтернативные источники капитала для восстановления и поддержания на определенном уровне своих финансовых потоков.

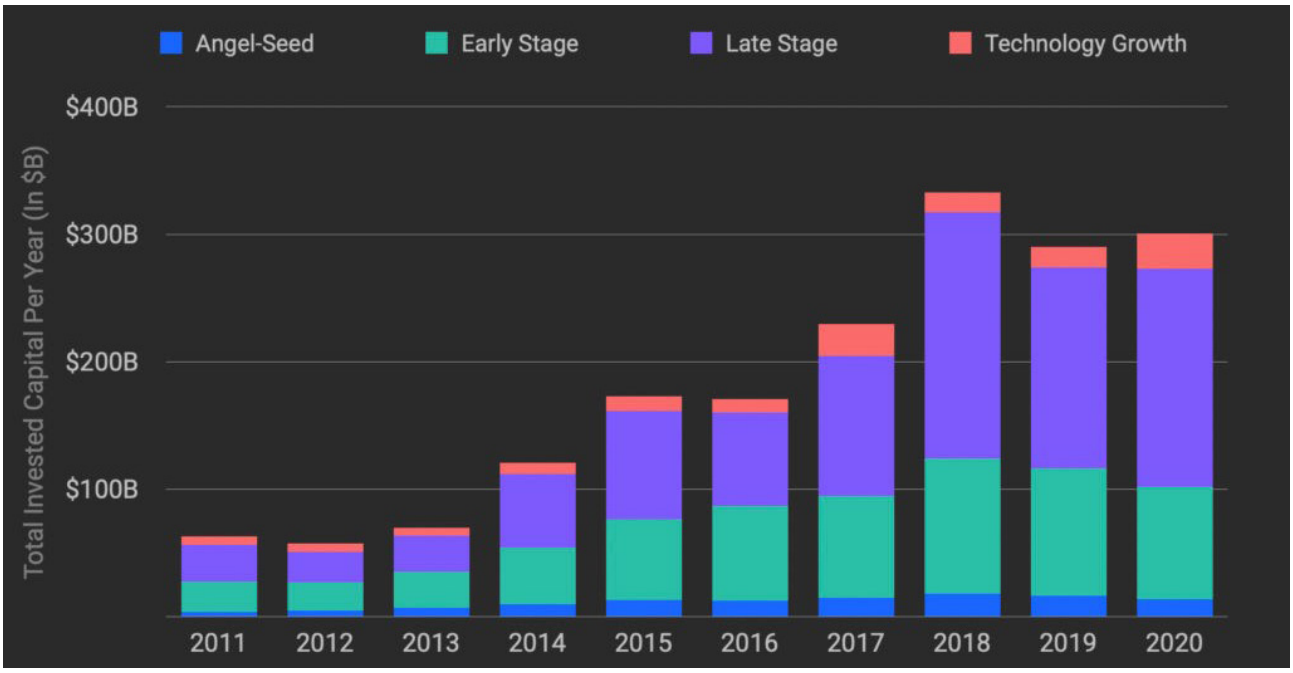
В мировой практике альтернативными источниками капитала являются венчурное финансирование, частные инвестиции, краудфандинг. В данной статье речь пойдет о венчурном финансировании.

Венчурный капитал - это форма прямых инвестиций и вид финансирования, в рамках которого инвесторы предоставляют финансовые ресурсы молодым компаниям (стартапам) и малым предприятиям, обладающим долгосрочным потенциалом роста. Венчурные инвестиции отличаются высокой степенью риска потерь. Венчурные инвесто-

ры становятся деловыми партнерами компаний, обладающими правом голоса в компании и оказывающими дополнительные услуги, например, юридическое консультирование и пр.

Венчурное финансирование становится все более популярным и в каком-то смысле необходимым источником привлечения капитала для вновь создаваемых компаний и фирм с небольшой операционной историей (менее 2 лет). Особенно этот вид финансирования важен для компаний, у которых нет доступа к рынкам капитала, традиционным банковским кредитам или другим долговым инструментам.

В стоимостном измерении рынок венчурных инвестиций в кризисный пандемический 2020 год достиг $ 300 млрд., что на 4% больше показателя 2019 года, равного $ 288 млрд. (рис. 1) [2].

Источник: URL: https://news.crunchbase.com.

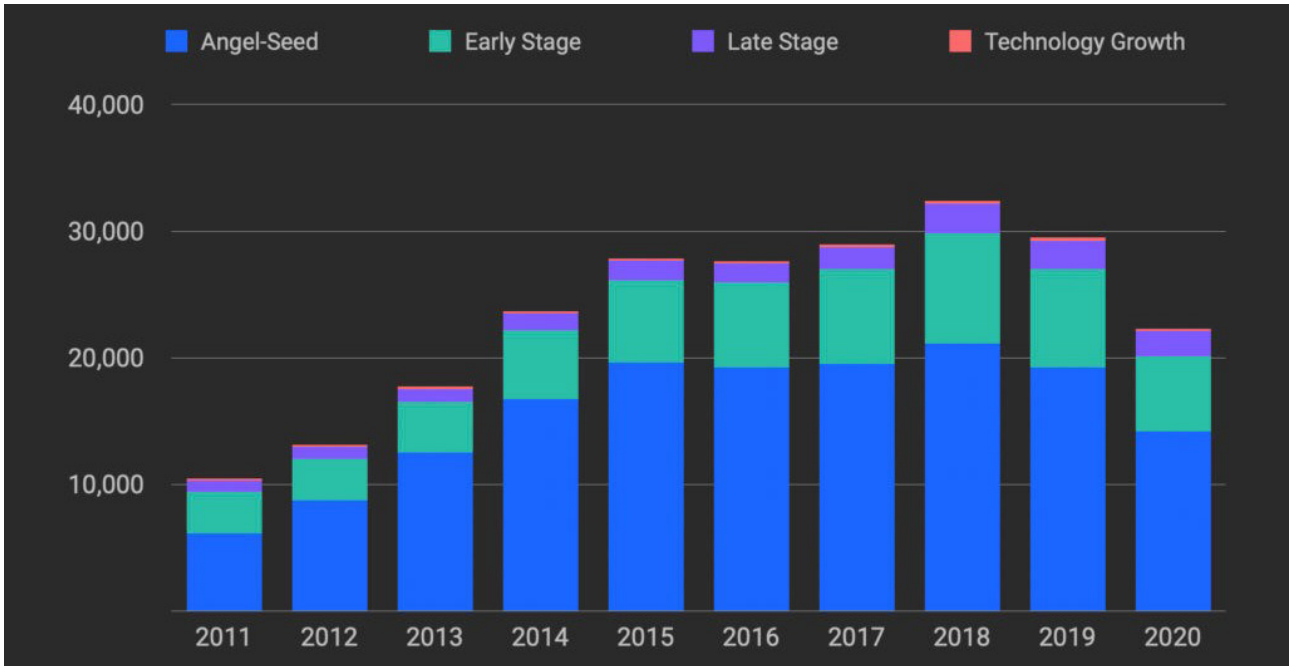
Рис. 1. Динамика глобального рынка венчурного финансирования в 2011 – 2020 гг., млрд. долларов

Основной причиной, обусловившей этот рост, стал переход многих отраслей, разрушенных пандемией, в онлайн-пространство. Здравоохранение, образование, финансовые услуги, процесс совершения покупок (в том числе и продуктов питания) и развлечения – все эти сферы трансформировали свою деятельность в онлайн-сервисы. Такие изменения породили бум среди компаний технической инфраструктуры и облачных сервисов, обеспечивающих и поддерживающих работу в онлайне. Все эти процессы требовали значительного капитала, и опытные венчурные инвесторы, ориентированные на рост, предоставили молодым и амбициозным компаниям необходимое финансирование. Стоит отметить, что венчурные инвестиции представлены не только в посевных раундах[1], но и в более поздних раундах серии С[2]. Так, в прошлом году венчурные инвестиции в более поздних раундах выросли на 8% по сравнению с 2019 годом.

Что касается количества сделок с участием венчурного капитала, то, достигнув пика в 2018 году, число сделок венчурного финансирования начало снижаться (рис. 2) [2].

1 Посевной раунд – это инвестиции на стадии определения концепции своего бизнеса и создания прототипов продуктов или технологий (обычно варьируются от $ 25 тыс. до $ 1 млн.).

2 Раунд серии С – инвестиционный раунд в момент, когда финансовые потоки компании стабилизируются и компания начинает генерировать прибыль.

Источник: URL: https://news.crunchbase.com.

Рис. 2. Динамика количества сделок с участием венчурного капитала в мире в 2011 – 2020 гг., шт.

В 2020 году совокупное число сделок венчурного финансирования составило около 22 тыс. по сравнению с практически 30 тыс. сделок в 2019 году и 32 тыс. в 2018 году. Эта тенденция говорит о консолидации капитала на рынке венчурного инвестирования.

Если говорить о страновой структуре распределения потоков венчурного капитала, то лидером по объемам привлечения венчурных инвестиций и количеству сделок в этом сегменте были и остаются Соединенные Штаты Америки.

В 2020 году сделки с участием венчурного капитала в США оставались стабильными. В кризисный год американские компании привлекли почти $ 148 млрд. Это десятилетний максимум и почти половина от совокупного венчурного капитала, привлеченного в 2020 году компаниями по всему миру (рис. 3) [4].

Источник: URL: https://pitchbook.com.

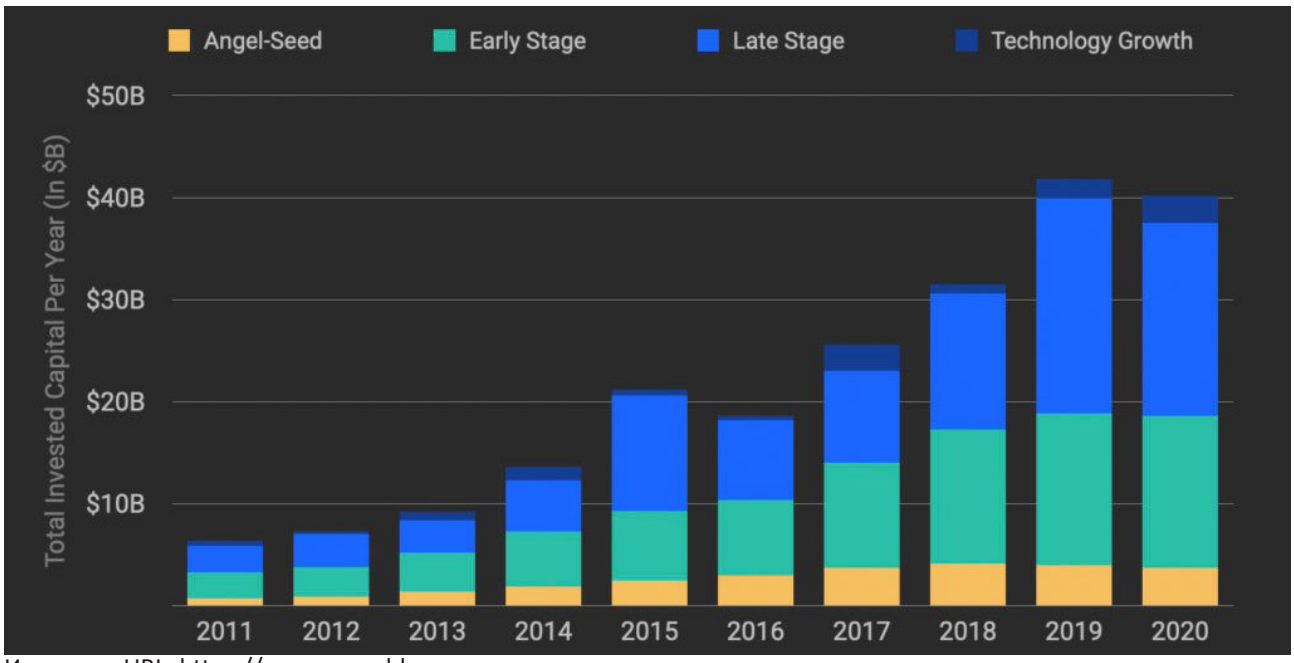
Рис. 3. Динамика количества сделок и объемов венчурного капитала в США в 2010 – 2020 гг., шт. и млрд. долл.

Анализ динамики объемов венчурного финансирования в США говорит о росте популярности венчурных инвестиций как источника дополнительного капитала для развития бизнеса. Резкий скачок на американском рынке венчурного капитала произошел в 2018 году: темп роста составил 64% по сравнению с 2017 годом. Этот резкий скачок объясняется ростом популярности финтех-стартапов и желанием инвесторов сделать ставку на потенциально очень прибыльный рынок финансовых технологий, в том числе и различных платежных решений. В кризисном 2020 году объем венчурного капитала вырос на 7% до $ 147,9 млрд. по сравнению с 2019 годом.

Общее количество венчурных сделок в США в 2020 году снизилось до 10379 по сравнению с максимумом, достигнутым в 2019 году (12211) [4].

Рост объемов венчурных инвестиций в США в прошлом году при одновременном сокращении количества венчурных сделок демонстрирует не самую позитивную тенденцию. Большая часть финансовой активности на рынке венчурного капитала объясняется значительными по своему объему денежными вливаниями, которые инвесторы осуществляли для своих существующих, более поздних портфельных компаний, лучше приспособленных к выживанию в нестабильных условиях пандемии. А вот инвестиции для компаний на ранней стадии развития значительно упали в 2020 году.

Европейский венчурный рынок сохранил свои размеры в 2020 году, несмотря на замедление финансирования в ответ на пандемию в первом и втором кварталах (рис. 4) [1].

Источник: URL: https://news.crunchbase.com.

Рис. 4. Динамика европейского рынка венчурного финансирования в 2011 – 2020 гг., млрд. долларов

В прошлом году совокупный объем венчурного финансирования европейских стартапов составил $ 40 млрд., что всего на 4 % меньше, чем в 2019 году ($ 41,8 млрд.). Венчурные инвестиции в Европе составляют 13,3% от совокупного венчурного капитала 2020 года. Стоит отметить, что в 13,3 % не входят европейские стартапы и их финансирование, штаб-квартира которых находится в США, а операционная и проектная деятельность ведется в стране их происхождения. В прошлом году доля европейских венчурных инвестиций в глобальном венчурном капитале сократилась с 14,5% [1].

Что касается страновой структуры европейского рынка венчурного капитала в 2020 году, то, несмотря на опасения по поводу брексита, в 2020 году Великобритания привлекла 37 % европейского финансирования ($14,9 млрд.) (рис. 5).

Источник: URL: https://news.crunchbase.com.

Рис. 5. Структура европейского рынка венчурного финансирования в 2011 – 2020 гг., млрд. долларов

Германия, Франция и Швеция занимают следующие три позиции в структуре европейского венчурного рынка, собрав в совокупности $ 14,3 млрд. финансирования в 2020 году. Эта цифра оказалась немного ниже $ 14,9 млрд. в 2019 году.

В числе других европейских стран, привлекших в 2020 году более $1 млрд. финансирования, Швейцария, Нидерланды, а также впервые обеспечившие значительное финансирование Дания и Финляндия. Страны ЕС, приблизившиеся к отметке в $ 1 млрд. финансирования, включают Бельгию и Испанию [1].

Что касается венчурного рынка в России, в целом в прошлом году на российский рынок венчурных инвестиций пришлось чуть больше 0,2% от размера глобального рынка венчурных инвестиций. Несмотря на небольшую долю российских венчурных инвестиций в глобальном венчурном рынке, эксперты Dsight отмечают, на российском венчурном рынке происходят позитивные изменения. Проверенные временем PE-фонды[3] и семейные офисы, финансирующие инвестиционные проекты, делают все возможное, чтобы избежать высоких рисков. На средних инвестиционных этапах (раунды A и B) государственные венчурные капиталисты активизировали свою деятельность еще в 2019 году, когда они породили фонды и целый ряд инициатив поддержки молодых компаний (гранты Национальной технологической инициативы, кредиты Фонда развития промышленности и др.).

Посевные стадии (pre-seed/seed), традиционная зона ответственности ангельских инвесторов, активно колонизируется корпорациями и корпоративными акселераторами. За последние пару лет нишевые фонды появились в таких сегментах, как финтех, агротех, спортивные технологии и промышленные технологии. В этом сегменте появляются новые бизнес-ангелы и микровенчурные капиталисты.

Все частные венчурные фонды в России, за редким исключением, нацелены на международные проекты или российские проекты, работающие по всему миру.

3 PE-фонды – фонды частного капитала.

По итогам 2020 года объем венчурного капитала в России достиг $702,9 млн. [5]. Этот показатель оказался на 20,5 % меньше по сравнению с 2019 годом ($ 868,7 млн[4].). При этом количество сделок с участием венчурного капитала выросло на 18%, с 230 в 2019 году до 281 в 2020 году, что противоречит глобальной тенденции, когда объемы венчурных инвестиций увеличиваются, а количество сделок сокращается. В 2018 году объем венчурного рынка в РФ превысил $755 млрд., инвестированных в ходе 310 сделок [3].

Согласно исследованию Dsight, проведенному при поддержке «Лаборатории Касперского», EY, Raiffeisen, Агентства инноваций Москвы, DS Law, НАУРАН и Crunchbase, в прошлом году инвестиции в российские стартапы уменьшили все виды институциональных инвесторов, за исключением корпоративных фондов и самих корпораций (рис. 6).

4 Rise and fall! – A look at the Russian VC market in 2019 [Electronic resource]. URL: https://about.crunchbase.com/blog/rise-and-fall-a-look-at-the-russian-vc-market-in-2019/.

Примечание – Составлено автором.

Рис. 6. Структура венчурного рынка в РФ в 2020 г., количественный и стоимостной срез

Последние инвестировали в стартапы $307,6 млн. (примерно половину от совокупных венчурных инвестиций в 2020 году), что на 61% больше, чем годом ранее. Лидером по числу заключенных в 2020 году инвестиционных сделок оказались образовательные стартапы. Они закрыли 36 раундов на $119,1 млн. Такой интерес во многом был обусловлен масштабным закрытием образовательных учреждений. Также к числу бенефициаров коронавирусного кризиса относятся компании в области здравоохранения (19 сделок стоимостью $44,9 млн.) и электронной коммерции [5].

В целом венчурное финансирование, которое представляет собой один из видов частных инвестиций, является важным источником капитала для молодых компаний, которые в последнее время получили название стартапы. Такие компании отличаются амбициозными идеями, долгосрочными планами по трансформировании традиционных отраслей и бизнес-моделей, внедрением новых технологий, а зачастую и созданием таких

технологий, отсутствием прибылей. Поэтому инвестирование в такие компании отличается высокими рисками. Для молодых стартапов недоступны традиционные банковские кредиты или капитал, поступающий с публичных рынков. Одним из немногих вариантов финансирования молодых компаний является венчурное финансирование, которое обеспечивает необходимые финансовые ресурсы для роста и развития молодых компаний, которые приносят на рынки новые идеи: продукты и услуги, бизнес-модели и технологии. Поэтому переоценить роль венчурного капитала в качестве альтернативного источника финансирования малого и среднего бизнеса в периоды нестабильности экономического развития и неопределенности очень сложно.

В кризисном 2020 году компании сокращали расходы и численность персонала, чтобы компенсировать падение продаж. Цепочки поставок были нарушены. Центральные банки по всему миру снижали свои ставки. Уровень безработицы рос во всем мире стремительными темпами.

В таких условиях многие эксперты прогнозировали снижение венчурной активности. Но этот неутешительный прогноз не сбылся. Ретроспективный анализ, проведенный в этой статье показывает, что 2020 год стал во многих отношениях удачным годом для венчурного капитала во всем мире. Объемы венчурных инвестиций выросли, что указывает не то, что молодые компании, у которых отсутствовали резервные фонды, которые не могли рассчитывать на государственные субсидии и прочие источники внешнего капитала, нашли финансовую поддержку в лице венчурных инвесторов.

Список литературы

1. European VC Report 2020: Strong Fourth Quarter Closes Out 2020 [Electronic resource]. URL: https://news.crunchbase.com/news/european-vc-report-2020-strong-fourth-quarter-closes-out-2020/#:~:text=The%20European%20venture%20markets%20held,from%202019%20at%20%2441.8%20billion.
2. Global VC Report 2020: Funding And Exits Blow Past 2019 Despite Pandemic Headwinds [Electronic resource]. URL: https://news.crunchbase.com/news/global-2020-funding-and-exit.
3. Rise and fall! – A look at the Russian VC market in 2019 [Electronic resource]. URL: https://about.crunchbase.com/blog/rise-and-fall-a-look-at-the-russian-vc-market-in-2019/.
4. The year in charts: VC defies 2020 expectations despite the pandemic [Electronic resource]. URL: https://pitchbook.com/news/articles/2020-vc-in-charts.
5. Венчурные инвестиции в России [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Венчурные_инвестиции_в_России.

УДК 338.48

© Константин Витальевич Хартанович
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономики,
Владимирский филиал РАНХиГС

Khartanovich K.V.
Doctor of economic sciences, professor,
Vladimir Brunch of RANEPA

© Александр Всеволодович Миленький
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики,
декан факультета экономики, Владимирский филиал РАНХиГС

Milenkiy A. D.
Candidate of economic sciences, dosent,
Vladimir Brunch of RANEPA

© Юрий Алексеевич Дмитриев
доктор экономических наук, профессор,
Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

Dmitriev U. A.
D. e.s, professor,
Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs

СОВРЕМЕННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ В ПЕРИОД «ЦИФРОВИЗАЦИИ» ЭКОНОМИКИ

Modern menagement in the digitalization of the economy

Аннотация: *в статье владимирских ученых уточнен ряд базовых категорий рассматриваемого актуального экономического феномена – цифровой экономики. В своей логике исследования авторы исходят из того, что основным понятием является «экономика». За последние три десятилетия каких только прилагательных к этому слову не приписывали и приписывают до сих пор. Последним современным понятием-неологизмом как раз и является «цифровая (электронная) экономика». Научные и практические дискуссии по этому поводу идут полным ходом. Они простираются от полного ее отрицания до активного ее осмысления. Перспективы «цифровизации» промышленного производства находятся в центре обсуждений. В статье обращается внимание читателей как на проблемы становления и тренды развития самой «цифровой экономики», так и на специфику управления в условиях новой экономической реальности в теоретическом и практическом отношениях. Подчеркнута важность эффективного «цифрового рывка» в экономической динамике Российской Федерации. Авторы придерживаются классических подходов в экономической теории, но рассматривают и новые явления и процессы в управлении (менеджменте) промышленностью. Классические, устоявшиеся в науке подходы к сути понятий «менеджмент», «кибернетика» и «экономика» сохраняют всецело свою актуальность. Показаны роль и значение менеджмента в современных условиях глобальной рыночной экономики. Подчеркнута необходимость осовременивания образования для подготовки «цифровых» менеджеров. Особо отмечается тот факт, что важным драйвером цифровизации российской экономики является государство. Особенно его высшее руководство.*

Abstract: *In the article of the scientists from Vladimir represent the main ideas of data-economy). The basic concept is «Economy». Many adjectives they want to add for this world. The last of them is Data- economy. The Discussions about essence of DATA-economy are present among the scientists and practices. Describe the different point of view on the problems of the of data-economy. Underline the necessary of data-jerk in our social-economic life. Show the basic characteristics of the theory and practice of management of data-economy in Russian reality. We give the main content of*

the concept of cybernetics and management. Describe the role of management in operating by the elements of production. Suggest the structure of the variable elements of management. Underline the impotence of management for function of market economy systems. The article shows the problems of the management .in industry in the condition of Data-economy. Suggest the evaluation of the Russian economy from past to future. Show the necessity of the modernization of the management in new Data-economy. Underline the role of State in the Process of digitalization. Especially, the role of the Federal management.

***Ключевые слова**: менеджмент, кибернетика, цифровая экономика, цифровизация экономики.*

***Keywords:** management, cybernetics, Data-economy, digitalization of economy.*

Глобальная экономика в значительной мере оправилась от кризиса 2008 года. Многочисленные факторы, препятствующие активному ее росту, связаны с экономическими процессами нового качества, с переходом к цифровой экономике, основанной на новом технологическом укладе. Для ее становления необходимо и новое качество управления и новый соответствующий ей менеджмент. Особая роль принадлежит менеджменту в промышленности, которая является локомотивом всей хозяйственной системы.

Даная статья – это рассуждения авторов в ключе некоторых аспектов решения насущных проблем рассматриваемой тематики. Важно заметить, что не стоит отрицать накопленного в экономической теории исторического опыта. Многие теоретические положения менеджмента являются, безусловно, актуальными и сегодня. Начнем с них. Затем ряд предложений.

Изначально надо взять за базовый посыл тот факт, что общетеоретические подходы к важнейшим закономерностям менеджмента как науки остаются незыблемыми. Основные законы менеджмента необходимо объективно соблюдать.

Сущность понятия «менеджмент» достаточно глубоко проанализирована в научных источниках. Вместе с тем продолжаются изыскания по уточнению его различных характеристик. Есть многочисленные взгляды и школы в Европе и Америке, которые конкурируют по разнообразным вопросам теории и практики современного менеджмента[1].

Устоявшееся в науке восприятие менеджмента обладает широким спектром подходов и определением данной научной категории. В самом общем виде рассматривается совокупность пяти ее граней.

1. Процесс управления организацией в рыночной экономике.

2. Управление отдельным направлением деятельности организации.

3. Высшее руководство организации.

4. Теория и практика управления.

5. Учебная дисциплина[2].

Как видно из этого материала, везде присутствует понятие «управление». Менеджмент представляет собой его частный элемент.

Управление в социальных, технических и природных системах является предметом исследования специальной отрасли знаний – кибернетики. Она изучает закономерности управления, упорядочения взаимодействия между элементами различных систем в целях поддержания их целостности и дальнейшего развития[3].

Кибернетика выступает в роли своеобразной философии управления в целом (в живых и неживых системах) и менеджмента в частности. В условиях цифровизации современной экономики кибернетика является методологией исследования разнообразных социальных процессов. Она дает ключ к анализу глобальных перемен в характере самого экономического производства, а также позволяет выстроить всю систему менеджмента промышленности, адекватную требованиям цифровой экономики.

1 Основы экономической теории: учебное пособие / под общ. ред. профессора К. В. Хартановича. – Владимир : Собор, 2016. С. 104.

2 Веснин В. Р. Основы менеджмента. – М. : ТД «Элит 200», 2002.

3 Хартанович К. В. Концепция современного маркетинга: учебное пособие. – Вологда : С-А, 2015. С. 50.

Существенные качественные преобразования в самой объективной природе производственной деятельности, произошедшие в нашем столетии, связаны со стремительным процессом цифровизации промышленности и всех отраслей экономики. Теория и практика менеджмента должны давать ответы на вопросы, возникающие в процессе становления цифровой экономики. Особенно надо активизировать его прогностическую функцию с упором на стратегический менеджмент.

Безусловно, можно согласиться с мнением специалистов из области стратегического менеджмента о том, что менеджмент организаций призван обеспечить устойчивое динамичное функционирование социально-экономических систем на базе стратегического планирования[4].

Двадцать первый век принципиально развернул всю производственную активность человечества. Это было вызвано новыми информационными технологиями, прежде всего, промышленного производства.

Вступление в эпоху постиндустриального развития (технотронную эру) вызвало кардинальные изменения во всем процессе логистики промышленного производства. Изменения в ресурсной базе, рынке труда, IT-технологиях, потребительского сегмента, требуют нового менеджмента.

Конвейер остается одним из основных элементов современного крупного серийного производства. Но за ним работают не пролетарии, а роботы и автоматы. Управляется конвейер производственными менеджерами (операторами) с помощью современной компьютерной техники.

Глобальные изменения в организации и управлении производством вызывают необходимость нового экономического мышления, нового экономического образа мышления. Современные IT-технологии требуют качественно иных производственных менеджеров, способных быстро реагировать на инновационные перемены.

Менеджмент в промышленности сегодня – это совокупность науки и производства. Требования к цифровому производственному менеджеру возросли в принципиальном плане. Содержанием его труда является высокоинтеллектуальная творческая деятельность.

Содержание образования необходимо увязать с потребностями рынка труда. Оно должно быть практико-ориентированным на подготовку кадров, способных управлять цифровым производством.

Президент России В. В. Путин в ежегодном Послании Федеральному Собранию РФ в марте 2018 года отметил, что «ближайшие годы будут решающими для будущего страны. Сегодняшние решения определяют судьбу России на десятилетия вперед. Скорость технологических измерений нарастает стремительно. И тот, кто использует эту технологическую волну, вырвется далеко вперед. Изменения в мире носят цивилизационный характер. И масштаб этого вызова требует от нас такого же сильного ответа. Мы готовы дать такой ответ»[5].

Прилагательное «цифровая» применительно к экономике указывает на IT-технологию производства товаров и услуг. Эта технология должна стать основой нового способа производства. Она выступает не как экономическая и политическая самоцель развития общества, а как средство достижения основной экономической цели – обеспечение роста благосостояния граждан, удовлетворение их растущих потребностей. Цифровизация не меняет целевой сути экономического производства.

Правительство РФ утвердило «Стратегию развития информационного общества РФ на 2017-2030 годы». В этом документе под цифровой экономикой понимается хозяйственная деятельность, основанная на данных в цифровом виде, что позволит качественно повысить эффективность производства, хранения, сбыта и доставки товаров и услуг конечному потребителю – домашним хозяйствам.

Распоряжением Правительством РФ от 28 июля 2017 года № 1632-р была утверж-

4 Лапыгин Ю. Н. Стратегический менеджмент: учебное пособие. – М. : Эксмо, 2010. С. 8.

5 Основное содержание послания Президента РФ Владимира Путина Федеральному собранию // Рос. газ. – 2018. – 1 марта.

дена Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», которая впоследствии переросла в национальный проект, реализация которого рассчитана в период до 2024 года. Сегодня закладываются предпосылки для успеха всех запланированных стратегических его целей.

В качестве обобщения вышесказанного можно привести мнение известного ученого В. М. Шепеля о том, что современный менеджмент является сложившейся совокупностью научно-практического знания и практики управленческой активности. Его информационный багаж составляют технические, экономические, экологические и многие другие данные, активное применение которых повысит конкурентоспособность государства и предпринимательских организаций, а также будет способствовать развитию гражданского самосознания и патриотизма6.

Таким образом, развитие современного менеджмента – объективно необходимый процесс на пути к цифровой экономике.

6 Коммуникационный менеджмент: учебное пособие / под ред. В. М. Шепеля. – М. : Гардарики, 2004. С. 12.

Список литературы

1. Основы экономической теории: учебное пособие / под общ. ред. профессора К. В. Хартановича. – Владимир : Собор, 2016. – 628 с.
2. Веснин В. Р. Основы менеджмента. – М. : ТД «Элит 200», 2002. – 560 с.
3. Хартанович К. В. Концепция современного маркетинга: учебное пособие. – Вологда : С-А, 2015. – 314 с.
4. Основное содержание послания Президента РФ Владимира Путина Федеральному собранию // Рос. газ. – 2018. – 1 марта.
5. Лапыгин Ю. Н. Стратегический менеджмент: учебное пособие. – М. : Эксмо, 2010. – 432 с.
6. Коммуникационный менеджмент: учебное пособие / под ред. В. М. Шепеля. – М. : Гардарики, 2004. – 352 с.

ПРАВО

УДК 343.35

© Виктор Владимирович Алексеев,
директор муниципального казенного учреждения «Информационно-методический образовательный центр» Гороховецкого района Владимирской области
e-mail: super.alex201165@yandex.ru

Alekseev Victor V.,
Director of the municipal government institution "Information and Methodological Educational Center" of the Gorokhovets District of the Vladimir Region.

© Виктор Александрович Чирикин,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права
кандидат юридических наук, доцент,
Владимирский филиал РАНХиГС,
e-mail: chirikin_v@vlad.ranepa.ru

Chirikhin Victor A.,
Academic supervisor,
Head of the Department of theory and history of state and law
Candidate of law, Associate Professor,
Vladimir Branch of RANEPA

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Topical issues of combating corruption in the system of public power of the Russian Federation

Аннотация: *в ходе борьбы с коррупцией государство расходует колоссальные силы и средства. Всегда ли они используются разумно и эффективно? Есть ли способы и механизмы повышения эффективности противодействия коррупции в системе публичной власти в России?*

Abstract: *In the course of the fight against corruption, the state spends enormous forces and resources. Are they always used intelligently and efficiently? Are there ways and mechanisms to improve the effectiveness of anti-corruption in the system of public power in Russia?*

Ключевые слова*: коррупция, публичная власть, органы государственной власти, органы муниципальной власти, государственный интерес.*

Keywords*: corruption, public authority, public authorities, municipal authorities, public interest.*

Одной из серьезных проблем на пути построения российского правового государства является всепроникающая коррупция. Она оказывает отрицательное влияние на все стороны экономической, политической, правовой и духовной жизни государства, обостряет и без того сложные вызовы, стоящие перед нашей страной.

Президент России уделяет особое внимание этой проблеме. Выступая на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ 19.03.2019 г., В. В. Путин сделал акцент на проблематике противодействия коррупции, отметив, что данная тема постоянно затрагивается, однако с повестки дня, к сожалению, данный вопрос не снят. Необходимо усилить работу по направлению противодействия коррупции, действовать здесь нужно максимально решительно, такая работа получит всю необходимую политическую поддержку, а также сможет опереться на солидарную, консолидированную позицию граждан России [14].

Согласно докладу генерального прокурора РФ И. В. Краснова, сделанному в июне

2020 года, уровень коррупционной преступности в прошлом году составил 21,1 правонарушения на 100 тысяч населения, тогда как годом ранее он был 20,8 и в целом остается стабильным в последние годы. В десятку самых коррупционных регионов Генпрокуратура России включила Мордовию, Чувашию, Камчатку, Архангельскую, Брянскую, Магаданскую, Новгородскую, Оренбургскую, Саратовскую и Тюменскую области. Коэффициент преступности в указанных территориях на 100 тысяч населения варьируется от 29,68 до 26,31. Наиболее подверженными коррупционным проявлениям остаются такие сферы деятельности, как освоение бюджетных средств, в том числе выделенных в рамках целевых программ, организация торгов, управление имуществом, контрольно-ревизионная, правоохранительная деятельность, жилищно-коммунальное хозяйство. Надзорным ведомством отмечается также, что выявляемая в России коррупция растет второй год подряд, «откаты» в области закупок увеличились почти вдвое, взятки – на 11%. При этом за год коррупционные активы чиновников стали изыматься в 70 раз больше, в 2019-м сумма превысила 20 миллиардов рублей [15].

Следственный комитет РФ опубликовал статистику по коррупционным преступлениям за 2019 год. Согласно этим данным, всего в этом году было совершено 11,6 тыс. таких преступлений, в суд направлено 6,5 тыс. уголовных дел. Среди данных преступлений преобладают: дача и получение взятки, различные виды мошенничества, присвоение и растрата. По этим уголовным делам перед судом предстали 6,9 тыс. обвиняемых. В их числе 308 лиц, в отношении которых применялся особый порядок уголовного производства, в том числе 50 адвокатов, 120 глав муниципальных образований, 6 судей и иные лица. Также среди обвиняемых 752 сотрудника МВД России, 181 – ФСИН России, 84 – ФССП России, 34 – ФТС России, 51 – МЧС России, 9 сотрудников прокуратуры, 476 представителей органов местного самоуправления [16].

Вышеуказанная информация со всей очевидностью свидетельствует об актуальности темы статьи.

В научной, учебной и публицистической литературе присутствует огромное методологическое разнообразие подходов к пониманию коррупции, даются различные ее трактовки. Очень емкую и образную характеристику даёт А. И. Кирпичников: «Коррупция – это коррозия власти. Как ржавчина разъедает металл, так коррупция разрушает государственный аппарат и разъединяет нравственные устои общества. Уровень коррупции – своеобразный термометр общества, показатель его нравственного состояния и способности государственного аппарата решать задачи не в собственных интересах, а в интересах общества. Подобно тому, как для металла коррозийная усталость означает понижение предела его выносливости, так для общества усталость от коррупции означает понижение его сопротивляемости» [17].

Статья 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» содержит легитимное для нашей страны определение коррупции. Под коррупцией понимается: «злоупотребление служебным положением, дача и получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами. Коррупцией также будет являться совершение данных деяний от имени или в интересах юридического лица» [5].

Коррупционная преступность во многом предопределяется общими для всей преступности криминогенными, социально-экономическими и политическими причинами. К их числу относятся общие негативные последствия и половинчатый характер демократических реформ. Например, одной из важных политических проблем является отсутствие в стране сильной конструктивной партийной оппозиции, способной контролировать пар-

тию власти, способной самой периодически становиться партией власти и подвергаться такому же контролю со стороны своей предшественницы. Эту проблему осознают и в Администрации Президента России, инициировавшей в свое время создание партии «Справедливая Россия», которая пока так и не смогла стать значимой конструктивной оппозиционной силой.

Одной из причин коррупции являются недостатки действующей правовой и правоприменительной системы. Она не устанавливает персональной ответственности чиновника за выполнение порученных ему функций и не устанавливает жестких требований по обязательному обоснованию значительного улучшения материального и имущественного благосостояния. Речь здесь, в частности, идет и о не ратифицированной Россией статье 20 «Незаконное обогащение» Конвенции ООН против коррупции (г. Мерида, 31 октября 2003 г.). Конечно, в последние годы сам процесс конфискации имущества по громким делам с высшими чиновниками и представителями силовых ведомств имеет место быть.

Важнейшей из причин коррупции остается причина экономическая. Именно материальная выгода зачастую рассматривается обязательной составляющей коррупции. Здесь как нельзя к месту глубокомысленное заключение К. Маркса в работе «Критика гегелевской философии права» о том, что: «Бюрократия имеет в своем обладании государство… Это есть ее частная собственность» [18]. Коррумпированный чиновник предполагает вполне справедливым иметь доход от своей «частной собственности» и использует свою должность для извлечения экономической выгоды.

Ещё одна причина коррупции – это слабость гражданского общества, отрыв общества от власти. Демократическое государство в состоянии решать свои проблемы только в кооперации с институтами гражданского общества. Ни низовая, ни вершинная коррупция не могут быть нейтрализованы без усилий общественных организаций. В нашей стране принят Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [6], в соответствии с которым могут создаваться легитимные органы общественного контроля на всех уровнях публичной власти: федеральном, субъектов Федерации, муниципальном. Вообще, пока гражданское общество в нашей стране не созреет до уровня действенного контролера за соблюдением государством им же установленных норм и правил жизни, никогда чиновник, ощущающий себя собственником этого государства, не перестанет изымать «статусную» ренту, брать взятки, напрямую «кормиться» от государства.

Есть причины и условия коррупционной преступности, имеющие организационно-правовой характер:

- сложность структуры органов публичной власти, наличие множества бюрократических процедур, отсутствие внешнего и внутриорганизационного контроля над деятельностью аппарата;

- неоправданно большое количество запретов, разрешительных процедур и отсутствие механизма и правовой основы защиты интересов граждан, вовлеченных в деятельность органов публичной власти;

- отсутствие достаточно полной и объективной административной и уголовной статистики коррупционных правонарушений.

Отдельное внимание хотелось бы уделить анализу антикоррупционных мер в отношении муниципальных чиновников, так как они ближе всего к простым людям, их поведение особенно сильно может повлиять на коррупционную преступность и нравственно-психологическую атмосферу в обществе. Следует отметить, что федеральное и региональное законодательство о муниципальной службе не стало надежным инструментом пресечения коррупционных тенденций в органах местного самоуправления и муниципальных учреждениях. Содержащиеся в законах ограничения, направленные на создание механизма предупреждения и целенаправленной борьбы с коррупцией в системе муниципальной службы, остаются во многом декларацией. На практике их эффективность не очень высока. Так, муниципальному служащему запрещено (кроме педагогической, научной и

иной творческой деятельности) заниматься предпринимательской деятельностью, состоять членом органа управления коммерческой организации. Закон обязывает служащих ежегодно предоставлять декларации о доходах и принадлежащем им имуществе. Организация проверки соблюдения установленных запретов и выполнения обязанностей возложена на кадровые службы соответствующих муниципальных органов. На практике эта задача для них невыполнима, так как для осуществления таких функций контроля они не располагают необходимыми возможностями. Сам запрет на определенные виды деятельности нередко игнорируется. Так, в практике администрации Гороховецкого района было два прецедента, когда по представлению внешних надзорных органов, а не организационно-кадрового отдела, в период с 2014 по 2016 год за откровенное осуществление предпринимательской деятельности на виду у всего района были уволены два руководителя структурных подразделений администрации. Также имел место и факт инициирования увольнения главы администрации района по антикоррупционным основаниям.

Итак, основные причины коррупции коренятся в особенностях российской государственности, историческом наследии и национальных традициях, вызваны ошибками и просчетами в сфере государственного строительства, порождены несовершенством законодательства, правоприменительной практики, неэффективностью работы правоохранительных органов, контрольных и надзорных органов и т.д.

Выступая на Совете по противодействию коррупции 26.01.2016 г., Президент РФ В. В. Путин заявил, что коррупция является одной из самых сложных и актуальных проблем российского общества; добиться ярких побед в борьбе с ней непросто. Однако «двигаться нужно только вперед». По его мнению, одной из эффективных мер борьбы с незаконными доходами силовиков и госслужащих должна стать конфискация имущества. Тем не менее заниматься только ловлей уже имеющихся в стране коррупционеров – мало. Ключевой момент заключается в том, чтобы сформировать в обществе антикоррупционное правосознание. И закладывать в людях неприятие к нарушению законов необходимо с детства. «И в школах, и в вузах, и в средних учебных заведениях, и, конечно, на работе и в семье нужно всегда об этом помнить», – отметил В. В. Путин [23].

В соответствии с Национальным планом и Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» осуществляется реализация образовательных антикоррупционных программ, направленных на получение обучающимися непрерывного антикоррупционного образования и антикоррупционного воспитания. То есть наше государство за основу борьбы с коррупцией берет акцентирование внимания на подрастающем поколении, пытается сформировать сознание, для которого было бы неприемлемо отступление от закона. В рамках данной деятельности, в плане работы управления образования администрации Гороховецкого района на текущий учебный год специально предусмотрен ряд мероприятий со школьниками, носящих просветительский антикоррупционный характер. Запланирован также круглый стол с учителями района по обмену опытом антикоррупционного воспитания учащихся.

В рамках реализации Национального плана есть положительные примеры использования инновационных технологий. Замечательная мера против коррупции сотрудников ГИБДД введена с установкой на большинстве аварийно-опасных участков дорог автоматизированных камер скоростного слежения. Это позволило и сократить аварийность, и одновременно снизить количество взяток с водителей. В идеале – полный отказ от услуг сотрудников ГИБДД в этом вопросе. Но законодательно остается коррупциогенным фактором сама предельно допустимая скорость по ПДД, одинаковая как на хорошо оборудованных двухполосных трассах, так и на узких проселочных дорогах. Важным антикоррупционным фактором становится всеобщая цифровизация и прозрачность всех финансовых потоков и приобретения любых видов товаров. В скором времени от уполномоченных контрольно-надзорных органов станет невозможным скрыть ни одного, даже самого не-

значительного приобретения со стороны потенциального коррупционера.

Таким образом, в нашей стране в целом сформирована правовая основа противодействия коррупции: Конституция России, федеральные, в том числе и федеральные конституционные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ, нормативные правовые акты Президента России, а также акты Правительства РФ, акты иных федеральных органов государственной власти, нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов РФ и муниципальные правовые акты. Однако приходится констатировать, что нередко законодательство применяется с оглядкой на должностной уровень коррупционера, не работают принципы справедливости и своевременности.

Можно сделать следующие выводы, направленные на усиление противодействия коррупции в системе публичной власти:

- основным приоритетом общенациональной стратегии противодействия коррупции на ближайший период должно стать более последовательное и системное искоренение причин и условий, порождающих коррупцию в российском обществе;

- развитие и расширение прав институтов гражданского общества, перевод контролирующих органов публичной власти на системную работу на основании международных стандартов;

- формирование антикоррупционного правосознания населения.

Ключевыми принципами противодействия коррупции должны стать предупреждение и профилактика (в том числе антикоррупционная воспитательная работа с учащимися и молодежью) коррупции, ужесточение уголовного преследования лиц, совершивших коррупционные преступления, более последовательное включение режима конфискаций по фактам незаконного обогащения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года // Рос. газ. – 1993. – 25 дек.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Рос. газ. – 2001. – № 256.
4. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ // Рос. газ. – 2006. – № 121.
5. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. – № 52, ч. I, ст. 6228.
6. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ // Рос. газ. – 2014. – № 163.
7. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ // Рос. газ. – 2009. – № 133.
8. О системе государственной службы в РФ: Федеральный закон от 26.12.2003 № 58-ФЗ // Рос. газ. – 2003. – № 104.
9. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Рос. газ. – 2004. – № 162.
10. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-Ф // Рос. газ. – 2013. – № 80.

11. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ // Рос. газ. – 2007. – № 47.
12. О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 - 2011 годы: Указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 // Рос. газ. – 2010. – № 79.
13. О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы: Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. – № 27, ст. 4038.
14. Расширенное заседание коллегии Генеральной прокуратуры РФ. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента РФ [Сайт]. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/60100.
15. Генпрокуратура назвала самые коррупционные регионы в России [Электронный ресурс] // РИА «НОВОСТИ». [Сайт]. URL: https://ria.ru/20200618/1573095348.html.
16. СК назвал сотрудников МВД лидерами среди коррупционеров [Электронный ресурс] // РБК [Сайт]. URL: https://www.rbc.ru/society/09/12/2019/5dee0be29a794726cc72c124.
17. Кирпичников А. И. Взятка и коррупция в России. – СПб., 1997.
18. Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. – М. : Издательство политической литературы, 1955-1974. – Т. 1.
19. URL: https://zebra-tv.ru/novosti/vlast/na-takikh-pokazaniyakh-nelzya-sudit-lyudey.
20. URL: https://zebra-tv.ru/novosti/vlast/iz-ugolovnogo-dela-byvshego-vitse-gubernatora-eleny-mazanko-propali-protokoly-doprosa-20-svideteley.
21. URL: https://avo.ru/novosti/-/asset_publisher/E2PryKmsVruz/content/vladimir-sipagin-predlagaet-otpravit-v-otstavku-glavu-administracii-gorohoveckogo-rajona.
22. URL: https://news.rambler.ru/other/41797139/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.
23. URL: https://www.trud.ru/article/26-01-2016/1333474_putin_uvazhenie_k_zakonu_i_neprijatie_korruptsii_sleduet_vospityvat_s_detstva.html.

УДК 614.251.2

© Нина Петровна Седова
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС
e-mail: sedova.57@list.ru

Sedova Nina Petrovna
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines
Vladimir branch of RANEPA

© Ирина Александровна Еремцова
Кандидат медицинских наук,
Владимирский базовый медицинский колледж
e-mail: irina.eremtsowa@yandex.ru

Eremtsova Irina Alexandrovna
Candidate of Medical Sciences,
Vladimir Basic Medical College

ПРОБЛЕМЫ ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМИРОВАННОГО ДОБРОВОЛЬНОГО СОГЛАСИЯ НА МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ, ОКАЗЫВАЕМУЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ПАЦИЕНТАМ

Аннотация: *в статье освещена актуальная проблема получения информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство у несовершеннолетнего пациента. Произведен анализ требований действующих нормативно-правовых актов, регламентирующих получение согласия на медицинское вмешательство. Изучены особенности реализации данного права, связанные с возрастом несовершеннолетнего пациента.*

Abstract: *The article highlights the actual problem of obtaining informed voluntary consent to medical intervention for a minor patient. The analysis of the requirements of the current legislation, which regulates obtaining consent for medical intervention, is made. The features of the implementation of this right, which are related to the age of the minor patient, are studied.*

Ключевые слова: *права пациентов, несовершеннолетние пациенты, информированное добровольное согласие, медицинское вмешательство.*

Keywords: *juvenile patients, rights of patients, informed voluntary consent, medical intervention.*

Приоритет интересов пациентов при оказании медицинской помощи - один из основополагающих принципов охраны здоровья граждан. Уважение прав пациентов в настоящее время является предпосылкой качества медицинской помощи. Несмотря на сложившуюся систему правового обеспечения в сфере здравоохранения, существуют недостатки в определении механизмов воплощения прав пациентов[1].

Одна из актуальных проблем – обеспечение юридических гарантий несовершеннолетним при оказании им медицинской помощи[2]. При обращении за медицинской помощью ребенок, как и совершеннолетний гражданин, наделен правами пациента, однако их воплощение на практике имеет ряд особенностей. Достаточно сложной и противоречивой проблемой является вопрос получения информированного добровольного согласия (ИДС) на медицинское вмешательство у несовершеннолетних пациентов[3].

1 Еремцова И. А. Организационные аспекты обеспечения прав несовершеннолетних пациентов (моложе 15 лет) в деятельности средних медицинских работников: дис. … канд. мед. наук: 14.02.03. – М., 2017. – 264 с.

2 Хамитова Г. М. Гражданско-правовое положение несовершеннолетних пациентов в Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Казань, 2018. – 21 с.

3 Еремцова И. А. Указ. соч.

Согласно 43 статье 21 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее - ФЗ-323), «необходимым предварительным условием медицинского вмешательства является дача информированного добровольного согласия гражданина или его законного представителя на медицинское вмешательство на основании предоставленной медицинским работником в доступной форме полной информации о целях, методах оказания медицинской помощи, связанном с ними риске, возможных вариантах медицинского вмешательства, о его последствиях, а также о предполагаемых результатах оказания медицинской помощи»[4].

Процедура получения информированного добровольного согласия представлена в положениях статей 20, 47, 54 ФЗ-323 и Гражданского кодекса Российской Федерации.

Возрастной критерий пациента является определяющим фактором при получении ИДС в педиатрической практике. Существенным является вопрос о возрасте, когда несовершеннолетний пациент приобретает право автономно соглашаться на медицинское вмешательство и документально закреплять информированное добровольное согласие.

В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации дети в возрасте до 6 лет являются недееспособными (статья 28), несовершеннолетние в возрасте от 6 до 18 лет имеют неполную дееспособность (статьи 26, 28 Гражданского кодекса Российской Федерации), расширяются пределы дееспособности детей, достигших возраста 14 лет[5]. Но, несмотря на это, ст. 54 ФЗ от 21.11.2011 № 323-ФЗ гласит, что «несовершеннолетние в возрасте старше пятнадцати лет или больные наркоманией несовершеннолетние в возрасте старше шестнадцати лет имеют право на информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство или на отказ от него…»[6]. Законодатель неоднозначно решил вопрос получения ИДС на медицинское вмешательство пациенту – ребенку.

При обращении к статье 20 ФЗ от 21.11.2011 № 323-ФЗ: «информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство дает один из родителей или иной законный представитель… в отношении несовершеннолетнего больного наркоманией при оказании ему наркологической помощи или при медицинском освидетельствовании несовершеннолетнего в целях установления состояния наркотического либо иного токсического опьянения (за исключением установленных законодательством Российской Федерации случаев приобретения несовершеннолетними полной дееспособности до достижения ими восемнадцатилетнего возраста)»[7]. Таким образом, при получении наркологической помощи пациент наделяется автономным правом соглашаться на медицинское вмешательство лишь по достижении совершеннолетия.

В соответствии с статьей 47 323-ФЗ трансплантация органов и тканей человека возможна в отношении несовершеннолетнего реципиента при наличии информированного добровольного согласия одного из родителей или иного законного представителя. Данная правовая норма содержится и в Законе РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-I «О трансплантации органов и (или) тканей человека», в котором говорится, что «если реципиент не достиг 18 лет... то такая пересадка осуществляется с письменного согласия его родителей или законного представителя» (статья 6)[8].

4 Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 48, ст. 6724.

5 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32, ст. 3301.

6 Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 48, ст. 6724.

7 Там же.

8 О трансплантации органов и (или) тканей

Сложной является проблема получения ИДС на медицинское вмешательство ребенку-пациенту, родители которого являются несовершеннолетними. Статья 62 Семейного кодекса Российской Федерации, а также Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» устанавливают права и обязанности родителей, не достигших возраста совершеннолетия[9]. В соответствии с Семейным кодексом Российской Федерации несовершеннолетние родители, не состоящие в браке, вправе самостоятельно осуществлять родительские права по достижении шестнадцатилетнего возраста (часть 2 статьи 62)[10].

Сложная и неоднозначная ситуация с получением и оформлением ИДС на медицинское вмешательство для ребенка складывается, когда оба его родителя не достигли шестнадцатилетнего возраста. В таких случаях ребенку несовершеннолетних родителей назначается опекун, который в дальнейшем представляет интересы ребенка, являясь его законным представителем[11].

Противоречивой представляется ситуация, когда требуется трансплантация ребенку, чьи родители достигли шестнадцатилетнего возраста и могут, с одной стороны, представлять законные интересы ребенка, с другой - в соответствии с действующим законодательством лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста, не могут самостоятельно принимать решение о согласии на данный вид медицинского вмешательства. Это порождает правовую дилемму, поскольку ребенку, чьи родители достигли возраста 16 лет, не назначается опекун, который в полной мере мог бы представлять интересы ребенка. В таком случае согласие на пересадку органов и (или) тканей несовершеннолетнему реципиенту не представляется возможным и порождает необходимость медицинской организации обращаться в органы опеки и попечительства, а также в суд для решения вопроса о медицинском вмешательстве.

Таким образом, можно выделить следующие категории несовершеннолетних пациентов, в отношении которых согласие на медицинскую помощь правомочны давать родители или иные законные представители:

1) несовершеннолетние пациенты моложе 15 лет;

2) несовершеннолетние моложе 16 лет, страдающие наркоманией, при получении медицинской помощи, не связанной непосредственно с лечением наркологической зависимости;

3) несовершеннолетние моложе 18 лет, страдающие наркоманией при оказании им наркологической помощи или при медицинском освидетельствовании несовершеннолетнего в целях установления состояния наркотического либо иного токсического опьянения;

4. несовершеннолетние в возрасте от 15 до 18 лет, признанные в недееспособным;

5) несовершеннолетние моложе 18 лет при трансплантации органов и (или) тканей человека;

6) дети несовершеннолетних родителей (табл. 1).

Эти условия должны приниматься во внимание медицинскими работниками при получении информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство несовершеннолетнему пациенту.

человека: Закон РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-I // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 2, ст. 62.

9 Арсинова Д. Н., Болеев А. В., Доржи-Горяев В. В., Кикеева Е. В., Лиджиева К. Г., Намруев Б. В. Некоторые проблемы осуществления родительских прав несовершеннолетними // Аграрное и земельное право. – 2017. – № 11 (155). – С. 18-21.

10 Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 1, ст. 16.

11 Об опеке и попечительстве: Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. – № 17, ст. 1755.

Таблица 1

Категории несовершеннолетних пациентов и их законных представителей, правомочные оформлять согласие на медицинское вмешательство

<table>
<tr><th colspan="2">Категории несовершеннолетних пациентов</th><th>Законные представители пациентов</th></tr>
<tr><td colspan="2">несовершеннолетние до 15 лет</td><td rowspan="6">Родители, иные законные представители</td></tr>
<tr><td rowspan="2">несовершеннолетние, страдающие наркоманией</td><td>несовершеннолетние моложе 16 лет, страдающие наркоманией</td></tr>
<tr><td>несовершеннолетние моложе 18 лет больные наркоманией при оказании им наркологической помощи или при медицинском освидетельствовании на наркотическое или токсическое опьянение</td></tr>
<tr><td colspan="2">несовершеннолетние моложе 18 лет при трансплантации органов и (или) тканей человека</td></tr>
<tr><td colspan="2">несовершеннолетние в возрасте от 15 до 18 лет, признанные недееспособными</td></tr>
<tr><td rowspan="2">дети несовершеннолетних родителей</td><td>если родитель достиг возраста 16 лет</td></tr>
<tr><td>родители, которых моложе 16 лет</td><td>Опекун</td></tr>
<tr><td colspan="2">дети, родители которых являются несовершеннолетними (в возрасте от 16 до 18 лет) при трансплантации</td><td>Вопрос не решен</td></tr>
</table>

По мнению Бажанова Н. О. и Иваненко Н. С., возрастом, дающим право на автономию в оформлении ИДС, надлежит определить 18 лет, т.е. возраст возникновения полной дееспособности. Данная норма устранила бы несоответствие между положениями статьи 21 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 54 Федерального закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»[12]. Кроме того, это позволило бы врачу легче ориентироваться в вопросах получения ИДС при оказании медицинской помощи несовершеннолетним пациентам.

С правовыми частностями вышеуказанных условий оказания медицинской помощи несовершеннолетним пациентам медицинскому работнику разобраться довольно сложно.

Повышение осведомленности может быть достигнуто за счет детального рассмотрения вопросов регистрации ИДС на циклах доработок, конференций, а также непосредственного изучения юридических вопросов в локальных нормативных актах медицинских организаций.

12 Бажанов Н. О., Иваненко Н. С. Медико-правовые аспекты информированного добровольного согласия // Здравоохранение РФ. – 2012. – № 6. – С. 11-13.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32, ст. 3301.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 1, ст. 16.
3. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 48, ст. 6724.

4. Об опеке и попечительстве: Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. – № 17, ст. 1755.
5. О трансплантации органов и (или) тканей человека: Закон РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-I // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 2, ст. 62.
6. Арсинова Д. Н., Болеев А. В., Доржи-Горяев В. В., Кикеева Е. В., Лиджиева К. Г., Намруев Б. В. Некоторые проблемы осуществления родительских прав несовершеннолетними // Аграрное и земельное право. – 2017. – № 11 (155). – С. 18-21.
7. Бажанов Н. О., Иваненко Н. С. Медико-правовые аспекты информированного добровольного согласия // Здравоохранение РФ. – 2012. – № 6. – С. 11-13.
8. Еремцова И. А. Организационные аспекты обеспечения прав несовершеннолетних пациентов (моложе 15 лет) в деятельности средних медицинских работников: дис. ... канд. мед. наук: 14.02.03. – М., 2017. – 264 с.
9. Хамитова Г. М. Гражданско-правовое положение несовершеннолетних пациентов в Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Казань, 2018. – 21 с.

УДК 343.3

© Людмила Анатольевна Запольнова
кандидат юридических наук, доцент,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: ezapolnova@hotmail.com

Zapolnova Lyudmila A.
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Vladimir Branch of RANEPA, Vladimir

КОРРУПЦИЯ КАК АНТИСОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Corruption as an anti-social phenomenon

Аннотация: *в статье подчеркивается, что коррупция как антисоциальное явление и патология системы государственного управления представляет не только правовую, но и нравственную проблему. Этим, по мнению автора, обусловлены повышение роли государственной кадровой политики в противодействии коррупции, выработка инструментов профилактики коррупции в государственных органах на всех уровнях власти.*

Annotation: *The article emphasizes that corruption as an anti-social phenomenon and the pathology of the public administration system is not only a legal, but also a moral problem. This, according to the author, is due to the increased role of state personnel policy in combating corruption, the development of tools for preventing corruption in state bodies at all levels of government.*

Ключевые слова: *коррупция, коррупционные преступления, государственная власть, государственная служба.*

Keywords: *corruption, corruption crimes, national authorities, civil service.*

На современном этапе развития государственной гражданской службы все больше и больше усложняются процессы публичного управления, так как происходит интеграция в данные процессы различных факторов: политических, социально-экономических и других. Вследствие воздействия этих факторов возникают новые вызовы, а целостность органов государственной власти ставится под угрозу, так как присутствуют различные интересы.

Государственная служба является сферой особой профессиональной служебной деятельности, которая требует от служащих не только соответствующего объема компетенций, но и высокого уровня ответственности за принимаемые решения. На третьем этапе реформирования современной государственной службы уделяется особое внимание морально-этическому облику лиц, непосредственно участвующих в государственно-служебных отношениях.

Как известно, коррупция является одним из самых разрушительных явлений для любой страны, исключением не является и Российская Федерация. Коррупционные преступления в настоящее время являются основным препятствием для экономического, политического и духовного развития страны, что неизбежно ведет к возникновению реальной угрозы для национальной безопасности государства.

Следует отметить, что коррупция настолько внедрилась в систему взаимоотношений институтов государственной власти с гражданами, что теперь уже стала некой неотъемлемой частью этой системы. Мы сталкиваемся с коррупционными проявлениями в государственном управлении, в деятельности правоохранительных органов и муниципальных служащих, в деятельности работников сфер здравоохранения и образования.

Хотелось бы обратить особое внимание именно на то, что коррупция уничтожает духовную сферу общества, общество утрачивает доверие к самой власти и властным структурам. Духовная сфера общества — это условная область нематериальных, идеальных образований, которые включают в себя

ценности, идеи, моральные и нравственные принципы, религию и искусство. Пласт духовных ценностей формировался не годами и даже не десятилетиями, он создавался столетиями, и поэтому особенно тяжело будет заново выстраивать параллель доверия между государством и гражданином.

Специфика проявления коррупции в российском социуме состоит в том, что она фактически институциализировалась в органах власти и местного самоуправления, препятствуя их результативности и эффективности. Подрывая доверие к авторитету власти, коррупция препятствует реализации программ социально-экономического развития.

Таким образом, значимость поднятых в статье вопросов особенно актуализируется как в теоретическом, так и практическом аспектах в связи со следующими факторами:

- серьезностью порождаемых коррупцией проблем и угроз для стабильности и безопасности государства и общества;
- тесной связью коррупции с другими формами преступности, в частности организованной и экономической преступностью, включая отмывание денежных средств;
- проявлениями коррупции со значительными объемами активов, которые могут составлять значительную долю ресурсов государства и ставить под угрозу политическую и социально-экономическую стабильность;
- высокой латентностью коррупции как типичного вида «беловоротничковой» преступности;
- коррупция из локальной проблемы превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает общество и экономику всех стран, что обусловливает исключительно важное значение международного сотрудничества в области предупреждения коррупции и борьбы с ней.

Важным антикоррупционным инструментом является введение законодателем такого института, как конфликт интересов, в системе государственной и муниципальной службы, четко раскрывая его содержание. Пункт 5 статьи 11 Федерального закона «О противодействии коррупции» гласит: «Предотвращение и урегулирование конфликта интересов, стороной которого является государственный или муниципальный служащий, осуществляются путем отвода или самоотвода государственного или муниципального служащего в случаях и порядке, предусмотренных законодательством Российской Федерации»[1]. Но законодательство Российской Федерации не устанавливает процедуру отвода, самоотвода. Это на сегодняшний день остается пробелом законодательства. В Федеральных законах «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и «О муниципальной службе в Российской Федерации» лишь говорится, что может создаваться комиссия по урегулированию конфликта интересов[2].

По объекту воздействия коррупцию возможно классифицировать на: коррупцию в исполнительных органах государственной власти, которая проявляется в противозаконных деяниях государственных служащих при исполнении своих служебных обязанностей; а также коррупцию в законодательных органах государственной власти – взяточничество при продвижении каких-либо выгодных политических мер (лоббизм).

Организационные механизмы противодействия коррупции представляем как систему организационных, правовых, этических, материальных, мотивационных и иных мер, применяемых государственными институтами и должностными лицами в рамках их компетенции с целью устранения коррупции и коррупционных проявлений в системе государственного управления.

Все это является достаточно молодым направлением реформ государственного и муниципального управления в России и связано, в первую очередь, с реализацией административной реформы, принятием национального плана противодействия коррупции и формированием системы антикоррупционного законодательства.

На основе проведенного анализа приходим к следующим выводам. Важным фак-

1 О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2008. - № 52, ч. 1, ст. 6228.

2 О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2004. - № 31, ст. 3215.

тором распространения коррупции в системе государственного управления и органов местного самоуправления считаем наличие множества формализованных процедур, которые введены самими служащими. Также имеет значение неэффективность, а порой и полное отсутствие внутриорганизационного и внешнего контроля деятельности служащих со стороны руководителей государственного органа или органа местного самоуправления. В связи с этим следовало отграничить организационные проблемы, вызванные несовершенством законодательства, от действий, стимулирующих коррупционное поведение.

Современное управление государством должно основываться на принципе открытости, а также широкого использования передовых информационных технологий и новых средств коммуникации в осуществлении взаимодействия с гражданами.

В ст. 4 Закона № 8-ФЗ раскрываются основные принципы обеспечения доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, к ним относятся[3]:

- открытость и доступность информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом;
- достоверность информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления и своевременность ее предоставления;
- свобода поиска, получения, передачи и распространения информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления любым законным способом;
- соблюдение прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту их чести и деловой репутации, права организаций на защиту их деловой репутации при предоставлении информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления.

В действующем законодательстве систематизированы отдельные принципы и механизмы открытости органов государственной власти, включающие в себя инструменты общественного вовлечения и общественного контроля.

Такими нормативными документами являются: Концепция открытости федеральных органов исполнительной власти, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 января 2014 г. № 93-р, Методические рекомендации по реализации принципов открытости в федеральных органах исполнительной власти, утвержденные протоколом заочного голосования Правительственной комиссии по координации деятельности открытого правительства от 26 декабря 2013 г. № АМ-П36-89пр.

Принципами открытости, заложенными в Концепции, являются:

– принцип информационной открытости – своевременное предоставление информации о деятельности федеральных органов исполнительной власти, доступ к которой специально не ограничен федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, которая является открытой, общедоступной и достоверной, в формате, удобном для ее поиска, обработки и дальнейшего использования, в том числе в форме открытых данных;

– принцип понятности – представление целей, задач, планов и результатов деятельности органов исполнительной власти в форме, обеспечивающей простое и доступное восприятие обществом информации о деятельности указанных органов власти;

– принцип вовлеченности гражданского общества – обеспечение возможности участия граждан Российской Федерации, общественных объединений и предпринимательского сообщества в разработке и реализации управленческих решений с целью учета их мнений и приоритетов, а также создания системы постоянного информирования и диалога;

– принцип подотчетности – раскрытие органами исполнительной власти инфор-

3 Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: Федеральный закон от 09.02.2009 № 8 // Рос. газ. - 2009. - № 4849.

мации о своей деятельности с учетом запросов и приоритетов гражданского общества, обеспечивая возможность осуществления гражданами, общественными объединениями и предпринимательским сообществом контроля за деятельностью органов исполнительной власти.

Исходя из содержания Концепции, к основным механизмам (инструментам) реализации принципов открытости органов исполнительной власти относятся:

– обеспечение работы с открытыми данными;

– обеспечение понятности нормативно-правового регулирования, государственной политики и программ, разрабатываемых (реализуемых) органами исполнительной власти;

– принятие плана деятельности и ежегодной публичной декларации целей и задач органов исполнительной власти, их общественное обсуждение и экспертное сопровождение;

– формирование публичной отчетности органа исполнительной власти;

– организация независимой антикоррупционной экспертизы и общественного мониторинга правоприменения.

Исследователи такого явления как коррупция выделяют следующие группы факторов, способствующих развитию коррупции в РФ[4].

1. Базовые (фундаментальные) факторы. К таким факторам развития коррупции чаще всего относят политическую нестабильность и экономический кризис, которые являются следствием несовершенства экономических институтов, существующих в нашей стране. В условиях финансового упадка государство активно усиливает налоговое давление в отношении ряда налогоплательщиков. Сложившаяся ситуация приводит к расширению зоны теневой экономики, тем самым способствуя росту коррупции. Дает о себе знать и абсолютная неразвитость в российской экономической системе конкуренции как основного способа легальной борьбы между экономическими субъектами за максимально эффективное использование факторов производства, в связи с этим происходит монополизация некоторых секторов экономики. Нельзя также не отметить тот факт, что в России довольно низкий уровень развития гражданского общества и невысока эффективность судебной системы, что является одной из главных причин развития коррупции.

2. Организационные факторы. К таким факторам относят существование в нашей стране необоснованно разросшегося и малоэффективного бюрократического аппарата. Помимо этого нельзя не отметить, что труд служащих в Российской Федерации оплачивается довольно низко, что не может не являться одной из причин коррупции.

3. Правовые факторы. К правовым факторам развития коррупции относят чаще всего несовершенство правовых норм, регулирующих процесс противодействия коррупционным явлениям. Также нельзя оставить без внимания тот факт, что постоянное изменение законодательства, регулирующего экономические отношения в России, влечет за собой возникновение факторов, способствующих развитию коррупции.

4. Социальные и культурные факторы. Данный вид факторов, на наш взгляд, является одним из самых важных, поскольку именно снисходительное отношение российского общества к самой коррупции и ее последствиям порождает безумный рост уровня коррупционных преступлений. Общество перестало придавать большое значение таким понятиям морально-нравственной категории как честь, честность, справедливость и совесть. Нельзя не упомянуть, что недостаточный уровень образования и грамотности населения, неосведомленность о формах противодействия коррупции также влияют на развитие коррупции.

5. Информационные факторы. Одним из информационных факторов, способствующих развитию коррупции, является отсутствие тщательных научных исследований проблемы повсеместного развития и распространения коррупционных явлений. Первостепенной задачей научного сообщества в настоящее время является именно поиск методов вы-

4 Наумов А. В. Коррупция: причины возникновения, влияние и методы борьбы // Следователь. - 2010. - № 8 (148). - С. 42-50.

страивания эффективной антикоррупционной политики, а также выработка таких правовых форм ее реализации, которые способны на практике дать заметный результат.

Как и любая деятельность, антикоррупционная политика имеет определенную цель – это, прежде всего, воздействие на факторы, обеспечивающие существование и устойчивость коррупции. Для достижения поставленной цели необходимо решение определенных задач.

Помимо непосредственно определения направлений антикоррупционной политики, данные направления должны постоянно подвергаться корректировке, учитывая результаты исследований коррупционных фактов, изучения природы и причин появления коррупции.

Представляется важным включение в антикоррупционные стандарты программ, принимаемых на государственном и муниципальном уровне, антикоррупционных превентивных мер, направленных на устранение факторов, способствующих созданию условий для проявления коррупции, введение возможности мониторинга со стороны граждан, общественных объединений и средств массовой информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления. Совершенствование механизмов открытости государственных институтов для граждан является важным направлением противодействия коррупции в органах публичной власти.

В настоящее время Российское государство является важнейшим политическим институтом, субъектом многопрофильной и многофункциональной социальной системы, поэтому государство формирует стратегии развития в различных сферах общественных отношений и по различным направлениям, в том числе определяет основные приоритеты, среди которых является борьба с коррупцией в системе государственной и муниципальной власти. Роль государственного управления в совершенствовании мер по противодействию коррупции возрастает, поскольку государство выполняет функцию организатора и координатора правовых, финансовых, организационных, управленческих мероприятий, проводимых на всех уровнях власти.

Список литературы

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2004 № 79-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2004. - № 31, ст. 3215.
2. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2008. - № 52, ч. 1, ст. 6228.
3. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: Федеральный закон от 09.02.2009 № 8 // Рос. газ. - 2009. - № 4849.
4. Наумов А. В. Коррупция: причины возникновения, влияние и методы борьбы // Следователь. - 2010. - № 8 (148). - С. 42-50.

УДК 347.77.033:347.77.038

© Наталья Алексеевна Зверева
кандидат исторических наук,
ООО «Новые Трубные Технологии»,
г. Москва,
e-mail: natasazvereva@gmail.com

Zvereva Natalia Alekseevna
Candidate of Historical Sciences,
Innovative Pipe Solutions, LLC,
Moscow

© Зарина Тамерлановна Сидакова
ООО «Новые Трубные Технологии»,
г. Москва,
e-mail: z.sidakova@gmail.com

Sidakova Zarina Tamerlanovna
New Pipe Technologies, LLC,
Moscow

© Нина Петровна Седова
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Владимирский филиал РАНХиГС
e-mail: sedova.57@list.ru

Sedova Nina Petrovna
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines
Vladimir branch of RANEPA

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПАТЕНТНЫХ ПРАВ НА ПРИМЕРЕ ОТРАСЛИ КОМПОЗИТНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Аннотация: *статья посвящена одной из проблем защиты патентных прав на законодательном уровне в отрасли композитных материалов на примере производства стеклопластиковых труб. Такой проблемой авторы статьи считают ввоз недобросовестными конкурентами на территорию Российской Федерации аналогичных защищённым патентным правом товаров и недостаточность мер законодательного пресечения таких действий, прежде всего на уровне таможенных органов. Проанализирована международная практика (на примере Китая), дана оценка достаточности в России мер защиты от ввоза контрафакта на законодательном уровне.*

Ключевые слова: *композитные материалы, патентные права, таможенные органы, права интеллектуальной собственности, способы защиты интеллектуальных прав, таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности.*

Abstract: *The article is devoted to one of the problems of protecting patent rights at the legislative level in the industry of composite materials an example is based on the production of fiberglass pipes. The authors of the article consider such a problem to be the import by unscrupulous competitors to the Russian Federation of similar, protected by patent law, goods and insufficient legislative measures to suppress such actions, primarily at the level of customs authorities. The international practice is analyzed (on the example of China), and the assessment of the sufficiency of measures of protection against the import of counterfeit products at the legislative level in Russia.*

Keywords: *composite materials, patent rights, customs authorities, intellectual property rights, methods of protecting intellectual rights, customs register of intellectual property objects.*

Проблемы развития в Российской Федерации патентного права как самостоятельного института гражданского права, с одной стороны, а также потребности обладателей патентных прав в усилении защиты своих интересов со стороны государства, с другой, в условиях конкурентной борьбы в инновационных отраслях промышленности набирают всё больший интерес со стороны юристов. Важными с этой точки зрения являются проблемы защиты патентных прав в стеклокомпозитной

отрасли[1] (производство стеклопластиковых труб для нужд гражданского и промышленного строительства) как наиболее динамично развивающейся сегодня, а также в связи с активной конкуренцией со стороны иностранных производителей и как следствие введением на территории Российской Федерации импортных аналогов в гражданский оборот недобросовестными конкурентами.

Доля применения композитных материалов в мире постоянно растет, и в Российской Федерации с середины нулевых композитная отрасль активно развивается во многих областях производства. Согласно отчету Минпромторга России, представленному на форуме «Композиты без границ» в 2020 году, в период с 2013 г. по 2019 г. среднегодовой темп роста (CAGR) полимерных композитов на рынке (в денежном выражении) составил 9,2% - и это выше мировых лидеров. В КНР аналогичный показатель составил (7,4%), в Германии (6,5%), Японии (6,4%), США (6,4%).

Толчком к такому интересу к композитам со стороны промышленников и государства послужило утверждение в 2012 году Президентом Российской Федерации В. В. Путиным вектора на развитие композитной промышленности как бесспорного катализатора технологической революции в России, так как «без развития этого сектора мы рискуем потерять конкурентоспособность многих наших отраслей»[2]. В продолжение данной темы на государственном уровне принимается соответствующая «дорожная карта»[3], а к 2020 году утверждены более чем 470 нормативных документов, регламентирующих создание, производство и широкое внедрение композитов в ключевых секторах экономики, в том числе подпрограмма «Развитие производства композиционных материалов (композитов) и изделий из них»[4].

Компании с государственным участием, в том числе Россети, Росгидро, «РЖД», Росатом, Росводоканал и др., способствуют активному продвижению стеклокомпозитных материалов, применяя инновационную продукцию на своих объектах. Для развития инфраструктуры крупных городских агломераций (таких как Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, Калининград, Краснодар, Новосибирск, Нижний Новгород и пр.) важное значение имеют изделия из стеклокомпозита для объектов реконструкции и строительства инженерной и транспортной инфраструктуры[5].

История применения стеклокомпозитных материалов на объектах жилищно-коммунального хозяйства развивается параллельно с историей получения патентов на такие изделия, что неудивительно: интерес государства к развитию отрасли с одной стороны, с другой – выделение соответствующего бюджетного финансирования на реализацию инфраструктурных проектов, способствовали вовлечённости бизнеса по созданию новых высокотехнологичных предприятий, с закреплением за собой конкурентных преимуществ путём раз-

1 Стеклокомпозиты отличаются своей механической прочностью, стойкостью к атмосферным воздействиям, коррозии и вибрационным нагрузкам, могут использоваться в строительстве, судостроении, авиационной промышленности, в химической, нефтяной и горнодобывающей отраслях, в машиностроении.

2 Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на Первом заседании Совета по модернизации экономики и инновационному развитию России 24 октября 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=h1CbZNruT0o (дата обращения: 16.03.2021).

3 Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Развитие отрасли производства композитных материалов»: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 июля 2013 г. № 1307-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. - № 31, ст. 4258.

4 Подпрограмма утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», однако в редакции постановления от 28 января 2021 г. подпрограмма исключена, а мероприятия по развитию композитной отрасли включены в подпрограмму «Развитие производства традиционных и новых материалов».

5 Так, согласно маркетинговому исследованию, проведённому в 2020 году консалтинговой группой «Смарт Консалт»: в 2014 году производство стеклопластиковых труб в России составляло 7 тыс. тонн, в 2019 году этот показатель составил 12,7 тыс. тонн, а к 2025 году прогнозируется ежегодный прирост рынка от 3% (базовый вариант) до 10% (оптимистичный сценарий) (Анализ рынка стеклопластиковых труб. Январь 2021 г. [Электронный ресурс]. С. 116, 120. URL: https://smartconsult.group/product/analiz-rossiyskogo-rynka-trub-s-fokusom-na-stekloplastikovyy-segment (дата обращения 10.02.2021)).

вития R&D (research and development) направлений и введения на производствах режимов ноу-хау.

По состоянию на 2021 г. среди ключевых участников рынка стеклокомпозитных труб заметное место в части защиты исключительных прав занимает компания «НТТ» («Новые Трубные Технологии», ООО)[6]. По данным поисковой системы ФИПС (Федеральный институт промышленной собственности)[7], за период с 2017 г. по 2020 г. «НТТ» зарегистрировало за собой исключительные права на 2 полезные модели и 10 изобретений (итого – 12 РИД (результатов интеллектуальной деятельности)), при этом правообладатель сталкивается со многими проблемами в части защиты своих интеллектуальных прав.

Так, авторы настоящей статьи представляют интересы «НТТ» в Палате по патентным спорам в связи с поступлением в Палату двух возражений против выдачи патентов, кроме того, «НТТ» намерено обратиться в суд в связи с нарушением патентных прав по патентам RU 173495 «Труба стеклопластиковая щитовая для микротоннелирования из армированных термореактивных полимеров, изготовленная методом непрерывной намотки армирующих наполнителей» (дата приоритета 21.12.2016) и RU 2717728 «Труба стеклокомпозитная для напорных и безнапорных трубопроводов, прокладываемых методом микротоннелирования» (дата приоритета 24.10.2019)[8], и спор будет сложным, так как сумма нарушения права на РИД составляет сотни миллионов рублей, а пробелы в законодательстве не позволяют пресекать действия недобросовестных конкурентов во внесудебном порядке.

На наш взгляд, защита прав и законных интересов обладателей исключительных прав на изобретение, полезную модель или промышленный образец – это, в первую очередь, предусмотренные законодателем меры, меры обеспечивающие признание таких прав, меры по их восстановлению и, безусловно, меры, обеспечивающие пресечение нарушений, а также применение к нарушителям мер ответственности. И сегодня вопрос о механизме реализации этих мер становится всё более актуальным.

Защита патентных прав осуществляется средствами гражданского, уголовного, административного права в порядке, установленном законом, с использованием установленных форм. Форму защиты, а именно порядок, процедуру реализации способа защиты выбирает субъект патентного права, как правило, это патентообладатель, а также автор (группа авторов) соответствующей разработки, владелец патентной лицензии, их правопреемники.

В настоящей статье мы обратимся к одной из проблем несовершенства патентного законодательства в сфере публичного права, с которой столкнулись авторы, а именно: защита правообладателей от ввода (в форме ввоза на территорию России) в гражданский оборот на территории Российской Федерации импортных аналогов.

Стеклокомпозитная отрасль является конкурентной, при этом, тогда как некоторые из участников нацелены на дальнейшее инновационное развитие, эксперименты и создание новых продуктов (так, в рассматриваемой нами компании создан инжиниринговый центр, работает собственная лаборатория, ведётся сотрудничество с ведущими научными центрами России и т. п.), другие ее участники «паразитируют» на опыте и материальных вложениях в инновации добросовестных производителей, в том числе злоупотребляя для этих целей несовершенством законодательства, например, но не ограничиваясь, используют способы, такие как:

- присваивание чужие технических решений с одновременной попыткой обеспечить в соответствующих инстанциях (как правило, в Палате по патентным спорам) аннулирования действующих патентов;

6 Другие основные участники рынка «Технологии стеклопластиковых труб» (ТСТ), ООО; «Стеклокомпозит», ПК ООО; «БиоПласт», ОО; «ТрубопроводСпецСтрой», ООО; ДПО «Пластик», АО; Фирма «Азос», ЗАО; НПП «Алтик», АО; «Бийский завод стеклопластиков», ООО (маркетинговое исследование консалтинговой группы «Смарт Консалт»).

7 Информационно-поисковая система ФИПС [Электронный ресурс]. URL: https://new.fips.ru/iiss/search_res.xhtml?faces-redirect=true (дата обращения 14.04.2021).

8 Наименования и идентификационные номера патентов см. там же.

- тиражирование (копирование) удачных технических решений через внесение небольших изменений в конструкцию или технические характеристики, чтобы обойти действующий патент;

- на основании полученной из открытых источников (сайт ФИПС) технической информации в патенте создать на площадке «дружественного» организации-правонарушителю зарубежного производителя собственное изделие, изделие, аналогичное по своим параметрам имеющему юридическую силу патенту, и впоследствии осуществить ввоз аналогичного изобретению товара на территорию Российской Федерации.

Логичным было бы предположить, что от неправомерного ввоза контрафактной продукции на территорию России правообладателей должны защищать таможенные органы. Фактически же защита патентных прав с помощью таможенных органов является не эффективной, так как указанные органы, по мнению авторов, не наделены реальными правомочиями в этой правовой области.

С одной стороны, таможенные органы принимают в рамках своих полномочий меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, связанные с приостановлением срока выпуска товаров[9]. Однако вышеуказанные меры принимаются только в отношении помещаемых под таможенные процедуры товаров, содержащих объекты авторского права и смежных прав, товарные знаки (знаки обслуживания) и наименования мест происхождения товара, включенные по заявлению правообладателя в единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств - членов Союза или в соответствующий таможенный реестр. При этом в вышеуказанные реестры не включены патенты на изобретения, полезные модели, промышленные образцы.

С одной стороны, таможенные органы в рамках своих полномочий могут принимать меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности в отношении товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, не включенные в указанные таможенные реестры, в соответствии с законодательством государств-членов, согласно пункту 7 статьи 384 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) (далее - ТК ЕАЭС, ЕАЭС), однако в российском законодательстве отсутствуют механизмы реализации таких мер.

Далее. Административная ответственность за незаконное использование изобретения, полезной модели либо промышленного образца предусмотрена частью 2 статьи 7.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.03.2021). В соответствии со статьей 28.3 КоАП РФ правом составлять протоколы об административном правонарушении по части 2 статьи 7.12 КоАП РФ обладают должностные лица органов, уполномоченных в области патентных прав. В свою очередь, таможенные органы наделены полномочиями составлять протоколы об административном правонарушении по части 1 статьи 7.12 КоАП РФ по фактам незаконного перемещения экземпляров произведений или фонограмм в целях извлечения дохода в случаях, если экземпляры произведений или фонограмм являются контрафактными в соответствии с законодательством Российской Федерации об авторском праве и смежных правах либо на экземплярах произведений или фонограмм указана ложная информация об их изготовителях, о местах их производства, а также об обладателях авторских и смежных прав, а равно иное нарушение авторских и смежных прав в целях извлечения дохода.

Как мы видим, таможенные органы не обладают компетенцией по защите прав обладателей патентов на изобретения, полезные модели, либо промышленные образцы, а также по возбуждению дел об административном правонарушении в отношении указанной категории объектов интеллектуальной собственности.

9 Часть 1статьи 327 Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Указанный выше вывод подтверждается ответами таможенных органов (ответ Новосибирской таможни от 30.04.2020 № 09-03-13/07550, ответ Калининградской областной таможни от 17.04.2020 № 27-16/08169) на запрос авторов статьи по ситуации с нарушением патентных прав «НТТ». Путем обращения в таможенные органы авторы статьи пытались воспрепятствовать ввозу на территорию Российской Федерации трубной продукции, произведенной по формуле вышеуказанных патентов «НТТ» на территории других стран, но попытки не увенчались успехом.

При этом отмечается, что даже если бы таможенные органы обладали полномочиями для защиты прав обладателей патентов на изобретения, полезные модели, либо промышленные образцы, в Российской Федерации отсутствует практический механизм для проведения экспертизы ввозимых товаров таможенными органами на предмет соответствия их тем или иным патентным формулам. Хотя, по мнению авторов статьи, за рубежом существуют подобные практики, и законодатель имеет возможность обратиться к ним.

Мировой лидер с 2010 года по количеству ежегодно получаемых патентов на изобретения - Китайская Народная Республика, в которой ещё в начале 2000-х годов утвердилась государственная доктрина, базирующаяся на тезисе, что «будущая конкуренция в мире – это конкуренция в сфере интеллектуальной собственности» (далее – ИС). Сегодня около половины патентов на изобретения, регистрируемых ежегодно в Китае, создаются специализированными научно-исследовательскими центрами. Такие центры – один из элементов китайского культа науки[10].

В поддержку развития ИС, в статье 91 Таможенного кодекса КНР содержится указание на возможность конфискации груза, в случае если он нарушает интеллектуальную собственность. Статья 2 Правил КНР «О таможенной защите прав интеллектуальной собственности» устанавливает, что под таможенной защитой прав интеллектуальной собственности понимается защита таможенными органами прав интеллектуальной собственности, связанные с импортом и экспортом товаров и находящиеся под защитой законодательства и подзаконных актов КНР, включая исключительное право на торговые марки, авторские и смежные права, патентные права. В главе III «Заявление об удержании предполагаемых контрафактных товаров и проведение разбирательства» вышеуказанных Правил даны подробные разъяснения, в каком случае и в каком порядке правообладатель может обратиться в таможенные органы по месту экспорта или импорта товаров с заявлением об удержании предполагаемых контрафактных товаров, а также устанавливается обязанность таможенных органов удержать контрафактный товар в случае, если заявление соответствует необходимым требованиям, а также предоставлено обеспечение, обеспечение, которое может быть использовано для компенсации ущерба, нанесенного грузополучателю или грузоотправителю в результате недостоверности заявления[11].

По мнению авторов настоящей статьи, опыт Китая достоин внимания российского законодателя, но начать в изменении законодательного регулирования ИС целесообразно с включения в единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств - членов ЕАЭС изобретений, полезных моделей и промышленных образцов, права на которые охраняются в соответствии с законодательством Российской Федерации патентами. Кроме того, логичным, на наш взгляд, является принятие подзаконных актов, устанавливающих (регулирующих) механизмы по экспертной проверке ввозимых и вводимых в гражданский оборот на территории России товаров на предмет нарушения патентных прав правообладателей – резидентов Российской Федерации, и наделить таможенные органы полномочиями по привлечению нарушителей к административной ответственности.

Такая инициатива и ее применение будут способствовать развитию промышлен-

10 Островский А. В. Стратегия интеллектуальной собственности Китая [Электронный ресурс] // Правовая информатика. – 2015. - № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-intellektualnoy-sobstvennosti-kitaya (дата обращения: 12.04.2021).

11 Законодательство Китая: сайт консалтинговой группы «Окно в Китай» [Электронный ресурс]. URL: https://chinalawinfo.ru/economic_law/statute_customs_protection_ipr/statute_customs_protection_ipr_ch3 (дата обращения: 12.04.2021).

ности, усовершенствует патентную систему, а также процедуру государственных закупок, связанных с закупкой товаров и услуг, на которые оформлены права ИС, но изменения в сфере закупок выходят за рамки нашего исследования.

Вместе с тем отмечается, что решение вышеуказанной проблемы неотделимо связано с другой подлежащей решению, которой является явная несоразмерность установленных административных штрафов существенности нарушений в сфере защиты патентных прав. Так, согласно ст. 7.12 КоАП РФ несоразмерны сущности такого нарушения, для правообладателя не произойдет восстановления в правах даже в случае привлечения нарушителя к административной ответственности.

Так, например, правообладатели, преодолев все очевидные сложности со сбором доказательств и получив решение суда в их интересах, все равно зачастую не получают справедливой компенсации, так как ее размер может быть снижен судом по собственному усмотрению. По мнению авторов настоящей статьи, учитывая сроки рассмотрения такого рода дела в нескольких инстанциях, проведение экспертиз, в том числе внесудебных, затраты на сбор доказательств, юридические услуги, размер компенсации не должен произвольно снижаться судом, в обратном случае для лиц, осуществляющих ввоз товаров с нарушением исключительных прав, размер потенциальных убытков ниже размера возможной выгоды от такого ввоза.

Учитывая также низкий размер санкций, установленных КоАП РФ, отсутствие возможности пресекать нарушение при ввозе с помощью таможенных органов, можно сделать вывод об отсутствии достаточных негативных стимулов для правонарушителей патентных прав.

Также интересно с правовой точки зрения, что у ответчиков по спорам о пресечении действий, нарушающих права патентообладателей, есть потенциальная возможность отмены судебного акта, которым установлен факт неправомерного использования ответчиком объекта интеллектуальной собственности истца, в случае аннулирования патента, принадлежащего истцу. Некоторые компании, понимая, что нарушение с их стороны будет установлено судом, самостоятельно обращаются в Палату по патентным спорам с возражениями против выдачи патентообладателю соответствующего патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец. Обратиться в Палату с таким возражением может любое лицо, доказать необходимо несоответствие патента условиям патентоспособности.

Например, Решением Арбитражного суда Иркутской области от 09.11.2013 исковые требования ООО «Торговый дом "ТЕРМЕКС"» к ООО «ПИК 4213» о защите интеллектуальной собственности были удовлетворены, а именно было решено обязать ответчика прекратить использовать (ввозить на территорию Российской Федерации, предлагать к продаже, продавать, хранить, иным образом вводить в гражданский оборот) электрические накопительные водонагреватели марки OTGON серии STANDART, изготовленные с использованием полезных моделей, охраняемых патентами истца. В апелляционной инстанции данное решение суда было отменено, в связи с теми, что у истца отсутствует защищаемое право, основанное на патентах на полезную модель.

В соответствии с разъяснением, приведенным в пункте 54 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 5, Пленума Верховного арбитражного суда Российской Федерации № 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» решение Роспатента о признании недействительным патента или предоставления правовой охраны товарному знаку вступает в силу со дня его принятия. Такое решение влечет аннулирование патента, товарного знака и соответствующего исключительного права с момента подачи в Роспатент заявки на выдачу патента, регистрацию товарного знака. Следовательно, не могут быть признаны нарушением прав лица, за которым был зарегистрирован патент, товарный знак, действия иных лиц по использованию изобретения, полезной модели или промышленного образца, патент на который признан впоследствии недействительным.

Таким образом, учитывая ретроспективный характер решения Роспатента, решение суда об удовлетворении требований истца будет считаться вынесенным с нарушением норм материального права и подлежать отмене с отказом в иске.

Подводя итог, отметим, что строительная индустрия является одним из ключевых драйверов потребления композитов, и Минстрой России и Минпромторг России ведут поэтапную работу по наращиванию их использования в промышленности и строительстве. В свою очередь участники композитной отрасли – это инновационные, стремительно развивающиеся предприятия, имеющие в своём активе R&D центры, лаборатории, высококвалифицированных специалистов, а также активно участвующие в федеральных программах НИОКР. При этом соразмерность капитальных вложений в инновации существенно ниже барьера защита таких вложений, который установлен сегодня действующим законодательством. Учитывая изложенное, без усиления мер ответственности на законодательном уровне за нарушение интеллектуальных прав, без создания и внедрения новых форм защиты таких прав с учётом, в том числе международного опыта, вывести отрасль на мировую арену, как лидирующую, авторам статьи представляется сомнительным.

Список литературы

1. Анализ рынка стеклопластиковых труб. Январь 2021 г. – 121 с. [Электронный ресурс]. URL: https://smartconsult.group/product/analiz-rossiyskogo-rynka-trub-s-fokusom-na-stekloplastikovyy-segment (дата обращения: 10.02.2021).
2. Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на Первом заседании Совета по модернизации экономики и инновационному развитию России 24 октября 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=h1CbZNruT0o (дата обращения: 16.03.2021).
3. Законодательство Китая [Электронный ресурс]. // Консалтинговая группа «Окно в Китай» [Сайт]. URL: https://chinalawinfo.ru/economic_law/statute_customs_protection_ipr/statute_customs_protection_ipr_ch3 (дата обращения: 12.04.2021).
4. Информационно-поисковая система ФИПС [Электронный ресурс]. URL: https://new.fips.ru/iiss/search_res.xhtml?faces-redirect=true (дата обращения: 14.04.2021).
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.03.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. - № 1, ч. I, ст. 1.
6. Островский А. В. Стратегия интеллектуальной собственности Китая // Правовая информатика. – 2015. - № 1.
7. Пирун Е. Д. Проблемы защиты патентных прав [Электронный ресурс] // Проблемы современной науки и образования. – 2014. - № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-zaschity-patentnyh-prav/viewer (дата обращения: 12.04.2021).
8. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»: Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апр. 2014 г. № 328 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. - № 18, ч. IV, ст. 2173.
9. Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Развитие отрасли производства композитных материалов»: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 июля 2013 г. № 1307-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. - № 31, ст. 4258.
10. Таможенный кодекса Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс] // Евразийский экономический союз [Электронный ресурс]. URL: http://www.eaeunion.org.
11. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 3 авг. 2018 г. № 289-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. - № 32, ч. I, ст. 5082.

УДК 342.843

© Олеся Александровна Пузанова,
кандидат юридических наук, доцент,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: puzanovaolesya@mail.ru

Puzanova Olesya A.
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Vladimir Branch of RANEPA, Vladimir

© Дмитрий Николаевич Иващенко,
начальник отдела опеки,
попечительства и патронажа администрации
муниципального округа Молжаниновский в
городе Москве
mail: ipreallyfire@gmail.com

Ivashchenko Dmitriy N.
head of the Department of guardianship,
guardianship and patronage of the
administration
of the Molzhaninovsky municipal district in
Moscow

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В ГОРОДЕ МОСКВЕ

Problems of the formation and functioning of election commissions of municipalities in the city of Moscow

Аннотация: *в данной статье исследуются проблемы, возникающие при формировании и обеспечении функционирования избирательных комиссий муниципальных образований в городе Москве.*

Abstract: *This article examines the problems arising in the formation and maintenance of the functioning of election commissions of municipalities in the city of Moscow.*

Ключевые слова: *государственная власть, местное самоуправление, избирательная комиссия муниципального образования.*

Keyword: *State power, local government, election commission of the municipal formation.*

Местное самоуправление является прямым и наиболее доступным для широких масс инструментом демократии и в развитых странах пользуется значительной поддержкой всех институтов власти. Подобная позиция государства обеспечивает вовлечение населения в управление страной, повышает социальную ответственность общества и общую юридическую грамотность населения.

Исходя из положений Конституции Российской Федерации, федерального законодательства, местное самоуправление в Российской Федерации призвано обеспечить право на участие населения в решении вопросов местного значения. Одним из важнейших условий реализации данного права населения является возможность осуществления волеизъявления гражданами путем референдума, участия в выборах через выборные органы местного самоуправления. Иными словами, выборы муниципальных депутатов есть не что иное, как возможность каждого жителя нашей страны повлиять на решение вопросов местного значения [1].

Для проведения выборов и защиты конституционных прав граждан на волеизъявление законодательством Российской Федерации предусмотрены несколько уровней избирательных комиссий, формируемых в соответствии с федеральным законодательством и законами субъекта Российской Федерации.

Каждая из избирательных комиссий наделена собственными ресурсами, правовыми возможностями, механизмами взаимодействия с остальными субъектами избирательных правоотношений, комиссии бывают постоянно действующими и временными, наделенными статусом юридического лица и без него, имеющими в своем составе штатных сотрудников, работающих на постоянной основе, либо же только временно работающих лиц и получающих вознаграждение лишь за работу в период проведения выборов.

Центральная избирательная комиссия Российской Федерации состоит из 15 человек, часть из которых назначаются депутатами Государственной Думы, часть назначаются Советом Федерации, следующие оставшиеся 5 членов ЦИК РФ назначаются Президентом Российской Федерации [4].

Все прочие нижестоящие комиссии формируются единообразно на основе предложений политических партий, общественных объединений и собраний избирателей, полный перечень которых подробно расписан в статье 22 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

На примере города Москвы: формирование избирательной комиссии города Москвы (субъекта РФ) – Мосгоризбиркома (МГИК) осуществляется представительным органом власти города Москвы – Московской городской думой и высшим должностным лицом исполнительной власти города Москвы – мэром Москвы на основе предложений партий и общественных объединений, а также предложений представительных органов муниципальных образований, избирательной комиссии субъекта Российской Федерации предыдущего состава, Центральной избирательной комиссии Российской Федерации [5].

Формирование окружных избирательных комиссий в городе Москве по выборам в органы государственной власти субъекта Российской Федерации, органы местного самоуправления осуществляется вышестоящей комиссией – Московской городской избирательной комиссией на основе предложений партий и общественных объединений, а также предложений представительных органов муниципальных образований, предложений собраний избирателей по месту жительства, работы, службы, учебы.

Формирование территориальной комиссии осуществляется избирательной комиссией субъекта Российской Федерации (Московской городской избирательной комиссией) на основе предложений партий и общественных объединений, а также предложений представительных органов муниципальных образований, собраний избирателей по месту жительства, работы, службы, учебы, территориальных комиссий предыдущего состава.

Участковая избирательная комиссия является низшей в избирательной системе Российской Федерации и работает на местах, выдаёт бюллетени гражданам, осуществляет работу с населением в день голосования. Создается УИК решением ТИК на основе всё тех же предложений политических партий и общественных объединений, указанных в Федеральном законе от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», а также предложений представительного органа муниципального образования, собраний избирателей по месту жительства, работы, службы, учебы. Количество вносимых предложений не ограничивается [4].

При этом единственной комиссией, формированием которой занимается представительной орган местного самоуправления, является избирательная комиссия муниципального образования, и хотя её формирование осуществляется представительным органом муниципального образования на основе предложений, указанных в пункте 2 статьи 22 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», предложений собраний избирателей по месту жительства, работы, службы, учебы, а также предложений избирательной комиссии муниципального образования предыдущего состава, избирательной комиссии субъекта Российской Федерации, а половину кандидатур для включения в состав ИКМО предоставляет в городе Москве - МГИК, это даёт возможность представительному органу местного самоуправления существенно повлиять на состав лиц, ответственных за организацию и проведение местных (муниципальных) выборов в будущем [3].

Особенно стоит отметить, что к основным полномочиям избирательной комиссии муниципального образования (ИКМО) как раз относятся обеспечение проведения местных (муниципальных) выборов на территории муниципального округа (образования), проверка документов и регистрация кандидатов для участия в муниципальных выборах,

данные полномочия призваны обеспечивать автономность существования местного самоуправления на территории отдельно взятого муниципального образования, независимость его в определенной степени от органов исполнительной власти.

Таким образом, можно сделать вывод, что возможность представительному органу местного самоуправления самостоятельно, пусть и с учетом требований законодательства, формировать избирательную комиссию муниципального образования, к полномочиям которой относится проведение местных (муниципальных) выборов в органы местного самоуправление, есть не что иное, как право населения на решение вопросов местного значения самостоятельно.

Вместе с тем законодательство допускает возможность возложения полномочий избирательной комиссии муниципального образования на территориальную избирательную комиссию по решению избирательной комиссии субъекта Российской Федерации на основании обращения представительного органа местного самоуправления [3].

Так, в городе Москве в период 2002-2005 гг. муниципальными собраниями внутригородских муниципальных образований были приняты решения об обращении в Московскую городскую избирательную комиссию с просьбой о возложении полномочий избирательных комиссий муниципальных образований на территориальные избирательные комиссии.

Зачастую указанные решения принимались в связи с отсутствием возможности финансирования избирательных комиссий муниципальных образований из бюджета муниципального округа, в то время как территориальные избирательные комиссии финансируются из бюджета города Москвы.

В результате подобного возложения полномочий в настоящий момент комиссии ИКМО в городе Москве не упразднены, а существуют, но их состав полностью дублируется составом ТИК (территориальной избирательной комиссии), ведь, несмотря на возложение полномочий, часть полномочий ИКМО в сфере проведения муниципальных выборов ТИК не вправе исполнять в соответствии с нормами законодательства, например, решения по регистрации кандидатов на местных выборах и другие связанные с местными выборами, именно по этой причине ТИК, реализуя возложенные на него полномочия ИКМО, вынужден решения по указанным выше вопросам изготавливать на бланках ИКМО и от лица этой комиссии.

Данный механизм правоотношений двух комиссий не раскрыт в полной мере в действующем законодательстве, что создает большое пространство для толкований и массу проблем при реализации норм права.

В текущих реалиях в городе Москве имеют место случаи, когда Советы депутатов муниципальных округов хотели бы отозвать ранее направленные в адрес Московской городской избирательной комиссии обращения о возложении полномочий избирательных комиссий муниципальных образований на территориальные избирательные комиссии с целью самостоятельно сформировать избирательную комиссию муниципального образования для проведения местных (муниципальных) выборов в органы местного самоуправления [3].

Однако на настоящий момент указанная процедура в законодательстве Российской Федерации не конкретизирована, в связи с чем при попытках формирования избирательных комиссий муниципальных образований в городе Москве зачастую возникают различные толкования норм права, протесты надзорных органов и другие проблемы.

Так, например, пунктами 12, 15 статьи 29 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» предусмотрено, что председатель или секретарь должны работать в соответствующей комиссии на постоянной (штатной) основе в случае, если комиссия функционирует на постоянной основе и наделена статусом юридического лица.

На деле данное требование означает, что практически все ТИК в городе Москве не имеют статуса юридического лица и людей, работающих на постоянной (штатной) основе [2], что, безусловно, часто неблагоприятно сказывается на уровне подготовки работающих в избирательных комиссиях и уровне мотивации в качественном проведении выборного процесса. Одним из последствий такого построения

избирательной системы города Москвы является наличие большого числа членов комиссий, работающих в бюджетных организациях города Москвы, государственных и муниципальных служащих, что не в полной мере соответствует интересам населения города и праву граждан на участие в выборном процессе, в том числе путем участия в избирательных комиссиях.

Также данное требование создает препятствие органам местного самоуправления при осуществлении полномочий по формированию и обеспечению деятельности избирательных комиссий муниципальных образований в связи с необходимостью найти в местном бюджете средства, необходимые на выплату заработной платы председателю или секретарю избирательной комиссии муниципального образования, ведь председатель избирательной комиссии муниципального образования по тарификационной классификации является муниципальным служащим уровня главы управы района с соответствующей заработной платой и социальными гарантиями.

При этом создание комиссии муниципального образования без наделения её статусом юридического лица представительным органом местного самоуправления крайне сложно реализуемо, т.к. законодательство не в полной мере раскрывает механизм выделения средств из местного бюджета на расходы, связанные с избирательными процессами, в случае создания ИКМО без наделения её статусом юридического лица, а из федерального бюджета могут финансироваться только комиссии, работающие на постоянной основе и наделенные статусом юридического лица.

С учетом изложенного можно сделать вывод, что многие нормы действующего законодательства в сфере избирательного права не в полной мере описывают механизмы реализации права местного самоуправления на участие в обеспечении функционирования и формировании избирательных комиссий муниципальных образований в городе Москве, что, в свою очередь, создает большие трудности, связанные с реализацией права населения на контроль за деятельностью избирательных комиссий разных уровней, гласность в деятельности которых гарантируется законодательством.

Однозначно можно лишь отметить усиление политической активности населения Российской Федерации, особенно это касается молодого поколения граждан нашей страны, всё большее число студентов и выпускников школ хотят участвовать в избирательном процессе, изучают избирательное законодательство, участвуют в работе избирательных комиссий в качестве членов с правом совещательного голоса, либо наблюдателей от различных общественных организаций, в связи с чем необходимо обеспечить скорейшее изготовление методических рекомендаций по разрешению спорных вопросов в сфере избирательного права, расширение полномочий населения по контролю за проведением выборных процедур на всех этапах.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Рос. газ. - 2020. - № 144 (8198).
2. О методических рекомендациях о порядке формирования территориальных избирательных комиссий, избирательных комиссий муниципальных образований, окружных, участковых избирательных комиссий: постановление ЦИК России от 17 февраля 2010 г. № 192/1337-5 // Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. - 2010. - № 2. - С. 42-69.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2003. - № 40, ст. 3822.
4. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2002. - № 24, ст. 2253.
5. URL: http://www.consultant.ru/cons.

УДК 342.951

© Андрей Владимирович Каляшин,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник факультета профессионального обучения
и дополнительного профессионального образования
ВЮИ ФСИН России

Kalyashin Andrey Vladimirovich,
Head of the Faculty of Vocational Training
and additional professional education
VYUI FSIN of Russia
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
E-mail: cav71@list.ru

© Дмитрий Евгеньевич Дрожжинов,
старший преподаватель-методист факультета
профессионального обучения и дополнительного
профессионального образования
ВЮИ ФСИН России

Drozhzhinov Dmitry Evgenievich,
Senior teacher-methodologist
faculty of vocational training
and additional professional education
VYUI FSIN of Russia
E-mail: bloodsugarmagic@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИЕМА НА ОБУЧЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ФСИН РОССИИ В ПЕРИОД ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (COVID-19)

About some questions of admission to training in the educational organizations of the FPS of Russia during the prevention of the spread of coronavirus infection (COVID-19)

Аннотация: *в статье исследованы вопросы организации приема на обучение в высшие учебные заведения России, включая находящиеся в введении ФСИН России, во время действий, направленных на снижение рисков распространения коронавирусной инфекции. В работе изучены традиционная и новая организация отбора претендентов на обучение в ведомственных вузах с использованием дистанционных технологий. Сделан вывод о приоритетности использования дистанционных технологий в целях снижения уровня опасности заражения коронавирусом, рекомендовано применение альтернативного сложившемуся порядку отбора на обучение апробированного прямого набора, а также нормативное регулирование специфики приема абитуриентов на предстоящий учебный год.*

Abstract. *The article examines the issues of organizing admission to higher educational institutions of Russia, including those under the administration of the Federal Penitentiary Service of Russia, during actions aimed at reducing the risks of the spread of coronavirus infection. The paper studies the traditional and new organization of the selection of applicants for training in departmental universities using distance technologies. In order to reduce the risk of coronavirus infection, it was concluded that the use of distance technologies is a priority, it is recommended to use an alternative to the established selection procedure for training, approved direct recruitment, as well as regulatory regulation of the specifics of admission of applicants for the coming academic year.*

Ключевые слова: *обучение, кандидат, прием, отбор, комплектующий орган, образовательная организация, коронавирусная инфекция, Федеральная служба исполнения наказаний, уголовно-исполнительная система.*

Keywords: *training, candidate, admission, selection, completing body, educational organization, coronavirus infection, Federal Penitentiary Service, penal system.*

Сегодня значительная часть нашей планеты охвачена пандемией коронавирусной инфекции COVID-19 (далее – инфекция). На территориях большинства стран мира каждый день фиксируются случаи заражения, выздоровления, а также смертей

людей от инфекции [6]. Эпидемия, охватив подавляющую часть территорий стран мира, продолжает оказывать влияние на все сферы общественной жизни. Среди прочих пандемия воздействует на систему высшего образования, обусловливая ее модернизацию как в России, так и в иностранных государствах. Обновление системы происходит посредством повышения в ней количественной части взаимодействия субъектов образовательной деятельности, абитуриентов и обучающихся на расстоянии с помощью дистанционных образовательных технологий с сохранением всех присущих обучению компонентов. Именно к таким выводам пришла О. В. Орусова детально рассмотрев вопросы модернизации системы образования в период после пандемии [1, с. 184].

В свою очередь Ю. Д. Сергеев, Е. Г. Калецкий и Ю. В. Павлова, проанализировав достоинства дистанционного обучения в условиях распространения инфекции на территории нашей страны, указали на очевидную результативность применения дистанционных образовательных технологий в учебном процессе, отметив отсутствие необходимости полной замены традиционных форм обучения удаленным способом взаимодействия [2, с. 8].

Таким образом, сегодня с учетом сложившейся эпидемиологической обстановки в системе высшего образования наряду с применением традиционных форм обучения перспективным видится использование дистанционных образовательных технологий, представляющих собой современную модель, позволяющую реализовать отбор на обучение и образовательный процесс.

Перейдем к анализу одной из актуальных повесток дня, точнее, особенностей вступительной кампании, сложившихся в результате угроз, создаваемых инфекцией, а также реализации противоэпидемических мероприятий по препятствованию ее распространению. Иными словами, рассмотрим характерные черты организации приема на обучение в 2020 году в высших учебных заведениях (далее – вуз), включая образовательные организации, находящиеся в управлении ФСИН России.

В 2020 году министр науки и высшего образования Российской Федерации В. Н. Фальков констатировал, что из-за ситуации с коронавирусом приемная кампания в вузы значительно отличалась от общепринятых мероприятий прошлых лет. Глава министерства обозначил три наиболее важных характерных отличия приемной кампании. В числе них названы: проведение впервые в истории системой высшего образования страны приемной кампании в онлайн-формате, увеличение срока зачисления в вузы, а также количества бюджетных мест [7].

Соответствующим образом в 2020 году вузы ФСИН России осуществили прием заявлений на обучение, проведение вступительных испытаний и зачисление на обучение с применением дистанционных технологий [8].

Обратимся к передовому опыту, а именно к юридической регламентации особенностей приема на обучение в период пандемии в вузы, находящихся в ведении ФСИН России. В целях нормативного регулирования осуществления приема на обучение в вузы, находящиеся в ведении ФСИН России, сопутствующего реализации противоэпидемических и профилактических мер по противодействию распространению инфекции, федеральный орган УИС подготовил и ввел в действие приказ. Письменным официальным документом были утверждены особенности приема на обучение [9]. Согласно документу, не были установлены дополнительные вступительные испытания при приеме по программам бакалавриата и специалитета (п. 4). Кроме того, документом предусматривалась регистрация поданных поступающими заявлений о приеме на обучение с приложением необходимых документов тремя следующими способами (п. 10):

1) в электронной форме (при помощи информационной системы образовательной организации);

2) через операторов почтовой связи общего пользования;

3) персонально в образовательную организацию (исходя из санитарно-эпидемиологической обстановки и особенностей распространения инфекции).

С учетом практической деятельности прошлого года в 2021 году прием абитуриентов в вузах России предполагается провести в очном формате, с одновременной подачей ими документов в электронной форме (наряду с представлением документов по почте или лично), ставшей обязательным способом их получения для вузов [10]. Приведенное общее правило в большей степени расширяет возможности абитуриентов преимущественно из отдаленных регионов по выбору образовательной организации и направлений подготовки [11].

Далее остановимся на некоторых характерных чертах организации устоявшегося процесса приема на обучение в вузы ФСИН России. Традиционная многоэтапная процедура отбора кандидатов на обучение непосредственно связана с использованием территориального принципа и параллельно с прохождением службы в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС) [12].

В соответствии с утвержденным порядком в силу сложившейся традиции в основе приема в вузы ФСИН России лежит в том числе территориальное начало. Согласно порядку, комплектующие органы, находящиеся в субъектах Федерации, подбирают кандидатов на обучение. Претенденты на обучение в территориальном комплектующем органе подают заявления на обучение в образовательных учреждениях ФСИН России. При условии положительного решения сформированное учебное дело обучающегося комплектующим органом направляется в вуз. К тому же комплектующие органы должны подобрать определенное минимальное количество кандидатов на обучение, позволяющее обеспечить конкурс при поступлении в вуз ФСИН России. Кандидаты на обучение должны пройти предварительное и окончательное медицинское освидетельствование. Освидетельствование проводится для определения годности, во-первых, к службе в УИС (исключением являются граждане России, являющиеся сотрудниками УИС), во-вторых, к поступлению в конкретную образовательную организацию по определенной форме обучения и профилю подготовки. В заключение кандидат на обучение за свой счет должен прибыть в вуз, пройти регистрацию, успешно сдать вступительные испытания и победить в конкурсе.

Таким образом, прием в вуз представляет собой самостоятельно исторически сложившуюся процедуру, включающую в себя два взаимосвязанных юридических факта: поступление на обучение и службу в УИС (граждане, не имеющие специальные звания внутренней службы).

Приведенная сложная процедура традиционного подхода к организации приема на обучение в ведомственные вузы, осложняемая пандемией, потребовала поиска ранее не известных способов отбора.

Первый порядок действий был обозначен нами выше. Он состоит в организации приема граждан на обучение с применением дистанционных технологий. Сконцентрируем внимание на проводимых в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации экспериментов по применению дистанционных форм приема на обучение.

В 2015 году на базе УФСИН России по Забайкальскому краю работала приемная комиссия Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ВИПЭ ФСИН России). В своей работе комиссия использовала дистанционные технологии, способствующие обеспечению конкурсного отбора кандидатов на обучение в отдаленных от института субъектах России. Н. В. Моторова, изучив результаты указанного передового опыта, пришла к выводу, что практика проведения выездных вступительных испытаний с использованием дистанционных технологий на базе территориального органа позволила улучшить качественный состав кандидатов на поступление и как следствие обеспечить конкурсный отбор среди лиц, претендующих на зачисление. По мнению специалиста, дальнейшее развитие практики проведения выездных вступительных испытаний на базе близко располагающихся территориальных органов ФСИН России будет способствовать подготовке вузами высокопрофессиональных кадров, максимально удовлетворяющих требованиям заказчика – ФСИН России, ее учреждений и органов [3, с. 6].

Полагаем, что в ближайшее время дальнейшее использование опыта в части выезда представителей вузов для приема вступительных испытаний на базе территориального органа видится не соответствующей сложившейся эпидемиологической обстановке и безопасности.

Дополнительно в 2015 году ФСИН России на базе вузов было организовано проведение вступительных испытаний с применением дистанционных технологий. В частности, в Кузбасском институте Федеральной службы исполнения наказаний (далее – Кузбасский институт ФСИН России) был проведен прием дополнительных вступительных испытаний абитуриентов Хабаровского края. При реализации мероприятий был задействован ведомственный канал связи, в качестве резерва выступала сеть «Интернет». Моторова Н. В. и Перов С. В., проанализировав процессы подготовки и проведения в ВИПЭ ФСИН России и Кузбасском институте ФСИН России вступительных испытаний с использованием дистанционных технологий, а также их результаты, дали заключение об их эффективности и перспективности в сфере приема граждан на обучение в ведомственные вузы [4, с. 96].

Второй альтернативный способ отбора заключается в организации приема граждан на обучение без распределения приемных мест между территориальными органами ФСИН России по так называемому прямому набору.

В 2021 году на базе инженерно-технического факультета Воронежского института ФСИН России предусмотрено осуществление прямого набора кандидатов на обучение, готовых по направлению ведомства заключить контракт о прохождении службы по окончании обучения в любом регионе России. У каждого желающего есть право напрямую обратиться в вуз с просьбой рассмотреть его кандидатуру в качестве кандидата на обучение. Формирование личного дела на поступающего, а также прохождение им военно-врачебной комиссии и сдача дополнительных испытаний будут осуществляться непосредственно в вузе [13].

Аналогичный опыт прямого отбора на обучение практикуется в вузах Министерства внутренних дел Российской Федерации. Например, с 2014 года в Нижегородской академии МВД России [14], а с 2021 года в Рязанском филиале Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя.

Так, С. В. Перовым подробно были исследованы важные в условиях текущего времени вопросы прямого отбора на обучение в вузы, находящиеся в ведении ФСИН России и МВД России. С позиции автора изучаемый набор по технологии предполагает выделение приемных мест без привязки к конкретному территориальному органу. Вследствие чего работа по подбору абитуриентов проводится не комплектующим органом, а вузом. С гражданами заключаются контракты о службе без указания конкретного территориального органа, место службы будет определено в процессе распределения на основе наличия вакантных должностей в ФСИН России, ее учреждениях и органах [5, с. 82].

По нашему мнению, с учетом эпидемиологической безопасности способ прямого набора на обучение в вузы ФСИН России видится более предпочтительным в связи с тем, что исключается контакт абитуриента с работниками территориального органа ведомства.

На основе проведенных рассуждений можно сделать следующие логические выводы.

В 2020 – 2021 годах серьезным испытанием и спусковым механизмом изменения привычного способа отбора на обучение в вузах, находящихся в распоряжении ФСИН России, активного использования дистанционных технологий послужило введение ограничительных мер в целях противодействия распространению коронавирусной инфекции.

Сложные эпидемиологические условия и многоэтапная процедура отбора потребовали пересмотра устоявшихся и поиска новых научно обоснованных подходов к организации приема на обучение в вузы ФСИН России.

В условиях сформировавшейся эпидемиологической обстановки необходимым стало взаимодействие субъектов образовательной деятельности – вузов ФСИН России,

абитуриентов и обучающихся с использованием в большей части дистанционных технологий, но с обязательным сохранением всех традиционных форм отбора и обучения.

Сложность процедуры традиционного отбора на обучение в ведомственные вузы содержит угрозы эпидемиологической безопасности, заключается в применении территориального принципа отбора и исторически сложившихся двух взаимосвязанных юридических фактов: поступления на обучение и службы в УИС (граждане, не имеющие специальных званий внутренней службы).

Менее безопасной и перспективной для претендентов и вузов ФСИН России видится организация приема граждан на обучение без распределения приемных мест между территориальными органами ФСИН России, по прямому набору, из-за исключения контакта абитуриентов с работниками комплектующего органа ведомства.

Основываясь на эпидемиологической ситуации, видится целесообразным ФСИН России продолжить работу по урегулированию специфики приема на обучение в ведомственные образовательные организации на предстоящий учебный год.

Список литературы

1. Орусова О. В. Как коронавирус изменил систему высшего образования: анализ перехода вузов на дистанционное обучение // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2020. – № 3. – С. 184-195.
2. Сергеев Ю. Д., Калецкий Е. Г., Павлова Ю. В. Правовые основы реализации дистанционных образовательных технологий в условиях распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации // Медицинское право. – 2020. – № 4. – С. 3-8.
3. Моторова Н. В. Организация вступительных испытаний при приеме на обучение в ведомственные учебные заведения как один из элементов профессиональной подготовки сотрудников УИС // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2016. – № 7 (170). – С. 5-8.
4. Моторова Н. В., Перов С. В. Организация проведения вступительных испытаний с использованием дистанционных технологий при приеме на обучение в образовательные организации высшего образования, подведомственные ФСИН России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2015. – № 4 (32). – С. 93-96.
5. Перов С. В. Актуальные вопросы приема на обучение в образовательные организации высшего образования, подведомственные ФСИН России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2015. – № 3 (31). – С. 80-83.
6. Коронавирус. Онлайн карта распространения коронавируса. Коронавирус в России и мире [Электронный ресурс]. URL: https://coronavirus-monitor.ru/ (дата обращения: 30.05.2021).
7. Об особенностях приемной кампании в вузы в 2020 году: Брифинг министра науки и высшего образования Валерия Фалькова [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/news/40282/ (дата обращения: 30.04.2021).
8. Внимание!!! информация для абитуриентов вузов ФСИН России 2020 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФСИН России [Сайт]. URL: https://fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=509532 (дата обращения: 30.04.2021).
9. Об особенностях приема на обучение в федеральные государственные организации, осуществляющие образовательную деятельность и находящиеся в ведении ФСИН России, на 2020/21 учебный год: приказ ФСИН России от 24 июля 2021 г. № 513. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Абитуриенту-2021: Поступи Онлайн – сайт для абитуриентов и поступающих в вузы [Электронный ресурс]. URL: https://postupi.online/ (дата обращения: 30.04.2021).
11. Новые правила приема студентов в вузы вступят в силу с 2021/22 учебного года: Информация Минобрнауки России от 17.09.2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Об утверждении Порядка и условий приема в федеральные государственные организации, осуществляющие образовательную деятельность и находящиеся в ведении ФСИН России: приказ ФСИН России от 31 мая 2017 г. № 483 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации [Сайт]. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 30.04.2021).
13. Поступление по «прямому набору» за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета (целевые места) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Воронежский институт ФСИН России [Сайт]. URL: https://vi.fsin.gov.ru/obrazovanie/abiturientu/byudzhetnoe-obuchenie/ (дата обращения: 25.04.2021).
14. Прямой набор [Электронный ресурс] // Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации [Сайт]. URL: ttps://на.мвд.рф/Postuplenie/Prjamoj_nabor (дата обращения: 30.04.2021).

УДК 342.924

© Олег Вячеславович Карпов,
старший преподаватель кафедры АПД,
Владимирский филиал РАНХиГС

Oleg V. Karpov,
Senior Lecturer of the APD Department,
Vladimir Branch of RANEPA

© Данила Алексеевич Арбузов,
студент,
Владимирский филиал РАНХиГС

Danila A. Arbuzov,
Student,
Vladimir Branch of RANEPA

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

About some problems of application of the administrative contract in the Russian Federation

Аннотация: *в данной статье рассматривается административный договор в качестве особого способа правового регулирования. Проанализировав теорию и практику данной категории, определены основные проблемы. С целью достижения эффективности государственного управления предложен процесс совершенствования действующего законодательства в сфере института административного договора.*

Abstract: *This article examines the administrative contract as a special method of legal regulation. The place and role of the administrative contract in the theory of administrative law is determined. After analyzing the practice of this category, the main problems are identified. In order to achieve the effectiveness of public administration, the process of improving the current legislation in the field of the institute of administrative contract is proposed.*

Ключевые слова: *административный договор, органы исполнительной власти, негосударственные организации, акты административного права, административное право.*

Keywords**:** *administrative contract, executive authorities, non-governmental organizations, acts of administrative law, administrative law.*

Традиционно административно-правовое регулирование происходит с помощью убеждения и принуждения, однако наряду с этим в административном праве существует особый способ правового регулирования – административный договор, сочетающий в себе юридическое равенство контрагентов и прерогативные полномочия государственного участника, реализующего публичные задачи и функции.

В настоящее время исследование данной темы является крайне актуальным, поскольку государственные органы активно заключают договоры с государственными и негосударственными субъектами при существовании теоретических и практических проблем, возникающих в процессе применения административного договора.

В отечественной законодательной системе, к сожалению, отсутствует определение административного договора, поэтому стоит обратиться к правовой доктрине. Интересна точка зрения Д. Н. Бахраха, который считает, что административный договор – «это основанный на административно-правовых нормах и выработанный в публичных интересах в результате добровольного согласования воли двух либо более субъектов административного права, одним из которых всегда выступает субъект административной власти, многосторонний акт, устанавливающий, прекращающий, изменяющий взаимные права и обязанности его участников» [1]. Такое определение включает основные признаки административного договора и наиболее полно отражает суть рассматриваемого правового явления.

В данный момент в области применения административного договора в России наблюдаются нерешенные вопросы, связанные с неопределенностью места и роли административного договора в системе административного права, недостаточностью правового регулирования рассматриваемого института административного права, а также с ответственностью сторон административного договора.

У ученых-административистов расходятся мнения по поводу места и роли административного договора в теории административного права, что, несомненно, отрицательно влияет на понимание и использование этого вида договора.

Так, точка зрения Ю.М. Козлова заключается в том, что административный договор является новым и достаточно неизученным правовым феноменом, не имеющим правового регулирования в Российской Федерации. Кроме этого, понятие «административный договор» имеет противоречие, поскольку природа государственного управления предполагает императивность односторонних юридически-властных волеизъявлений, а договорные связи исходят из равенства их участников [2]. Из данного мнения становится ясно, что категория «административный договор» в административном праве не находит своего места и играет весьма сомнительную роль.

Противоположную позицию высказывает А. И. Стахов. Он считает, что возможно отнести административный договор к методам государственного управления наравне с убеждением и принуждением [3]. Юрист определяет место рассматриваемого института административного права и наделяет его конкретной функцией обеспечения исполнения административно-правовых норм.

Ряд правоведов признают существование административного договора в качестве института административного права, но не уделяют должного внимания проблеме неопределённости места и роли в системе административного права. В частности, данную ситуацию можно наблюдать в работе И. А. Остапенко [4].

Несмотря на то, что существует дискуссионность в случае определения места и роли административного договора в теории административного права, представляется целесообразным рассматривать административный договор как самостоятельный метод административно-правового регулирования управленческих отношений, призванный обеспечить исполнение административно-правовых норм. Данное обстоятельство связано с тем, что административный договор содержит признаки административно-правовых методов. Цель использования административного договора и его практическое назначение заключаются в обеспечении государственного управления. Более того, административный договор выступает средством осуществления субъектами государственного управления их компетенции и полномочий. Также административный договор обеспечивает определенный порядок в системе управления, то есть носит организационный характер.

Следовательно, административный договор находит место в административном праве в виде метода государственного управления, который играет роль регулирования общественных отношений в рамках исполнительно-распорядительной деятельности.

Одной из практических проблем применения административного договора является недостаточное правовое регулирование как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации.

На сегодняшний день в российском законодательстве отсутствует единство правовых норм, закрепляющих понятие, условия, процедуру заключения, изменения и расторжения административного договора.

Например, в работе Министерства внутренних дел Российской Федерации часто используются такие административные договоры, как договоры с государственными органами, органами субъектов Российской Федерации, муниципальными органами исполнительной власти и с иными

правоохранительными органами. Кроме того, заключаются договоры о содействии граждан органам внутренних дел, а также контракты о прохождении службы в органах внутренних дел. Вышеуказанные административные договоры имеют слабую правовую базу, поскольку лишь в некоторых случаях наблюдается относительное нормативное обеспечение.

Так, контракт о службе в органах внутренних дел регламентирован статьей 59 Конституции Российской Федерации [5], Федеральным законом от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [6], Приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 01.02.2018 № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации» [7]. Становится ясно, что использование контракта происходит посредством административного законодательства, однако единой правовой концепции в виде материальных и процессуальных норм нет.

Соответственно существует незначительное нормативное правовое регулирование института административного договора, что, безусловно, негативно сказывается на степени эффективности государственного управления.

В статье 7.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена ответственность за нарушение порядка заключения, изменения и расторжения контракта [8], кроме этого юридическая ответственность сторон по договору предусмотрена и другими административными правовыми актами. Однако на практике при составлении административного договора раздел об ответственности сторон часто не включается или носит бланкетный характер. Контрагентами не берется во внимание тот факт, что за невыполнение условий данного вида договора следует дисциплинарная, материальная, административная и иные виды юридической ответственности.

К примеру, соглашение между администрацией Владимирской области и правительством Московской области от 16.07.2019 № 159 об информационном взаимодействии при обеспечении вызова экстренных оперативных служб по единому номеру «112» не содержит раздел об ответственности за неисполнения условий данного договора [9]. Это обстоятельство усугубляет достижение цели заключения административного договора, поскольку субъекты договорных отношений не предупреждены об ответственности, особенно это касается негосударственных субъектов административного договора.

Получается, что существуют правовые нормы, закрепляющие юридическую ответственность за неисполнение условий административного договора, но в силу их несистематизированности, а также применения не в должном виде проблема некачественного исполнения договора в рамках административного права по-прежнему остается.

Для решения рассмотренных проблем следует установить место и роль института административного договора в теории административного права как метода государственного управления, призванного способствовать исполнению административно-правовых норм. Кроме того, необходимо создать широкую нормативную правовую базу для использования административного договора с помощью детального закрепления понятия, условий, а также процедуры заключения, изменения и расторжения административного договора. Более того, следует провести систематизацию норм права о юридической ответственности за неисполнение договорных обязательств и усилить контроль за включением раздела о юридической ответственности сторон в административный договор.

Таким образом, применение административного договора усложняется совокупностью теоретических и практических проблем, которые обязательно нужно устранять различными путями в целях повышения эффективности государственного управления.

Список литературы

1. Бахрах Д. Н. Административное право: учебник. – М. : Норма, 2005. – 800 с.
2. Козлов Ю. М. Административное право: учебник. – М. : Юристъ, 2007. – 554 с.
3. Стахов А. И. Административное право: учебник. – М. : Юрайт, 2019. – 439 с.
4. Остапенко И. А. Место административного договора в системе договорного права (теоретический аспект исследования) // Вестник Евразийской академии административных наук. – 2009. – № 2.
5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // СПС «КонсультантПлюс».
6. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ: принят ГД ФС РФ 17.11.2011: ред. 30.12.2020 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации: Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 01.02.2018 № 50: принят МВД РФ 01.02.2018: ред. 24.11.2020 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ: принят ГД ФС РФ 20.12.2001: ред. 24.03.2021 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Соглашение между администрацией Владимирской области и правительством Московской области от 16.07.2019 № 159 об информационном взаимодействии при обеспечении вызова экстренных оперативных служб по единому номеру «112» // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 004:34

© Алина Вячеславовна Картухина
© Анастасия Сергеевна Юхтанова
студентки 4-го курса
Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина

ДОМИНИРУЮЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ УЧАСТНИКОВ РЫНКА СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

***Аннотация**: в статье раскрываются подходы к определению доминирующего положения хозяйствующего субъекта на рынке социальных сетей. Авторами исследуются критерии определения доминирующего положения, приводятся решения антимонопольных органов США, Германии и Китая. Также авторами анализируется влияния сетевых эффектов на положения хозяйствующего субъекта на рынке социальных сетей.*

***Abstract**: the article reveals the approaches to determining the dominant position of an economic entity in the market of social network. The authors present the criteria for determining the dominant position, the decisions of the antimonopoly authorities of the United States, Germany and China. The authors also analyze the impact of network effects on the position of an economic entity in the social network market.*

***Ключевые слова**: барьеры входа на рынок, доминирующее положение, конкуренция, критерии, сетевой эффект, социальные сети.*

***Keywords**: barrier to entry, dominant position, competition, requirement, network effect, social network.*

В настоящее время социальные сети стали неотъемлемой частью повседневной жизни большинства жителей планеты. Используя ресурсы той или иной социальной сети, пользователь может связаться с другим пользователем этой же сети, просмотреть новостную ленту и в целом разнообразить свой досуг. Такая вариативность и масштабность информационных и коммуникативных услуг, оказываемых социальной сетью, делает пользователей ее «заложниками», которые готовы «не глядя» принимать условия пользовательского соглашения. Осознавая свою власть над пользователями, социальные сети продвигают разнообразную рекламу и дополнительные услуги в рамках своей цифровой платформы. В ходе осуществления данной деятельность социальные сети могут злоупотреблять своими правами в рамках использования персональных данных пользователей, недопущения новых игроков на рынок социальных сетей, навязывания условий другим хозяйствующим субъектам, которые могут зависеть от решения такой платформы.

Наличие столь очевидных проблем позволяет говорить о необходимости установления специальных критериев определения доминирующего положения на рынке социальных сетей. Необходимость установления специальных критериев возникает в связи с рядом особенностей: цифровой характер рынка социальных сетей, хранение и использование большого объема персональных данных, сложность в определении взаимозаменяемых товаров. В данной статье мы попробуем сформулировать критерии, выявить практические проблемы определения доминирующего положения на рынке социальных сетей и предложить механизмы их решения.

Социальные сети - квинтэссенция отличительных признаков цифровых платформ[1]. Исходя из этого определения можно сделать вывод, что социальным сетям присущи определенные признаки цифровых платформ, в частности сетевой эффект. Сетевой эффект представляет собой зависимость потребительской ценности товара от количе-

1 Позднякова А. Э., Котова Д. А., Семенова Е. В. Вопросы конкуренции на рынке социальных сетей // Закон. – 2020. – № 2.

ства пользователей одной и той же группы (прямой сетевой эффект) либо выражается в изменении ценности товара для одной группы пользователей при уменьшении или увеличении количества пользователей в другой группе (косвенный сетевой эффект)[2]. На рынке социальных сетей такое явления прослеживается в следующем: рост числа пользователей приводит к увеличению количества собранных данных, которые могут быть предоставлены рекламодателям для контекстной рекламы. Реклама же в свою очередь позволяет социальным сетям извлекать доход, который можно выдвинуть в качестве одного из критериев определения доминирующего положения.

Переходя к непосредственному определению перечня критериев доминирующего положения на рынке социальных сетей, стоит отметить, что вывод о возможности доминирования на данном рынке неоднозначен и имеет существенные недостатки, которые мы также обозначим.

Критерии определения доминирующего положения на рынке социальных сетей:

1) рыночная доля хозяйствующего субъекта и статус конкуренции на соответствующем рынке.

Количественный критерий – доля хозяйствующего субъекта – отражен и в статье 5 Федерального закона «О защите конкуренции»[3]. Применительно к большинству товарных рынков такой критерий эффективен, но в рамках рынка социальных сетей его роль неоднозначна. Основная трудность состоит в том, что на рынке социальных сетей возникают сложности в определении взаимозаменяемости товара, т.е. услуг социальной сети. Кроме того, бывают случаи невозможности сопоставления социальных сетей в связи с существенными различиями предоставляемых ими услуг.

Как правило, при решении вопроса о наличии доминирующего положения суд решает, почему необходимо установить границы товарного рынка, и учитывает наличие конкурентов в пределах товарного рынка. Так, в 2019 году Федеральное картельное ведомство Германии признало доминирующим положение на рынке социальных сетей компании Facebook, которой также принадлежат сервисы WhatsApp и Instagram. Такой вывод был сделан на основе анализа рыночной доли (95 %) в рамках товарного рынка социальных сетей в границах ФРГ. Однако необходимо подчеркнуть, что данный вывод был сделан на основании того, что такие сервисы, как Snapchat, YouTube, Twitter, LinkedIn и Xing, предлагали лишь часть функционала социальной сети, в силу чего не могли быть признаны таковыми, и соответственно не являлись конкурентами компании Facebook[4];

2) барьеры для входа на рынок социальных сетей или барьер для переключения между социальными сетями.

Данный критерий имеет реальное практическое применение в рамках рынка социальных сетей, так как многие споры связаны именно с попытками создания искусственных барьеров для входа на рынок, в частности техническая несовместимость социальных сетей. Такая практика появилась еще в 2011 году, когда владелец известного антивирусного программного обеспечения «360», Beijing Qihu Technology Co., Ltd., подал в суд на китайскую компанию Tencent, утверждая, что последняя злоупотребляет своим доминирующим положением. Суть спора заключалась в том, что Tencent остановила совместимость QQ (социальная сеть) с «360», чтобы пользователь «360» не мог использовать QQ[5]. В данном случае суд установил, что нарушений антимонопольного законодательства нет, так как QQ не занимает доминирующее положе-

2 Чурилов А. Большие данные и их воздействие на конкуренцию // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2019. – № 7.

3 О защите конкуренции: Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 31, ч. I, ст. 3434.

4 Информационный бюллетень практики «Антимонопольное право» юридической фирмы «Инфралекс». – 2020. – Выпуск 30 [Электронный ресурс]. URL: https://www.infralex.ru/media/news/412481d8709e2718c914bbe699449003.pdf.

5 The Dispute between Qihoo 360 and Tencent: What We Have Seen Thus Far Jessica Hua Su (Chinese Academy of Social Sciences (CASS)). – 2012. – May 10 [Электронный ресурс]. URL: http://competitionlawblog.kluwercompetitionlaw.com/2012/05/10/qihoo-360-v-tencent/.

ние, хотя реальная доля пользователей данного приложения была значительна.

Барьером для переключения между социальными сетями могут рассматриваться сложности с переносом цифровой личности пользователя из одной сети в другую, а также создание лимитов на трансфер набора данных пользователя между социальными сетями[6];

3) количество пользователей социальной сети.

Данный критерий можно рассматривать как в рамках определения размера доли на рынке исходя из количества пользователей социальной сети, так и в качестве специального критерия. На наш взгляд, применительно к рынку социальных сетей количественный состав пользователей определяет уровень сетевых эффектов и рыночную власть такого сервиса. Большое количество пользователей социальных сетей в процессе их использования предоставляют платформе свои персональные данные, которые используются в коммерческих целях, в частности для продажи контекстной рекламы, направленной на получение дохода. Проблема аккумулирования большого объема данных одним хозяйствующим субъектом (социальной сетью) была рассмотрена в рамках одобрения сделки слияния Facebook/WhatsApp. В частности, у представителей Центра цифровой информации и Центра цифровой демократии возникли вопросы относительно объединения данных пользователей, которые могут быть использованы в дальнейшем для размещения контекстной рекламы и получения от этого дохода. Федеральная торговая комиссия США отметила, что аккумулирование большого объема данных действительно может привести к созданию доминирующего положения, но в целом это не препятствует слиянию компаний. Однако в случае реального злоупотребления Facebook своим доминирующим положением данные Центры вправе возбудить отдельное расследование по факту данного нарушения[7]. Следовательно, мы можем сделать вывод о том, что владение и пользование большим объемом данными пользователей может рассматриваться как критерий определения доминирующего положения компании на рынке социальных сетей;

4) полученный доход.

Данный критерий отражен в 5-м антимонопольном пакете: доминирующее положение и сетевые эффекты[8]. Рынок социальных сетей непосредственно связан с цифровыми платформами, и ему в полной мере присущи сетевые эффекты. Компании данной сферы успешно зарабатывают в рамках социальной сети, и именно поэтому критерий дохода позволит более эффективно определять наличие реальной рыночной власти. В целом, можно остановится на выручке в размере более 400 млн. рублей за прошедший год, получаемой социальной сетью. Такой критерий предусмотрен в 5-м антимонопольном пакете применительно к цифровым платформам. Однако стоит отметить, что наличие у компании лишь выручки в размере 400 млн. рублей за прошедший год не может являться основанием для признания ее доминирующей на рынке социальных сетей, так как необходимо оценивать в совокупности все приведенные критерии.

Несмотря на приведенные доводы и существующую правоприменительную практику, концепция определения доминирующего положения на рынке социальных сетей имеет существенный недостаток – бесплатность подключения пользователя к социальной сети, что отличает этот рынок от большинства традиционных рынков. Бесплатное подключение дает возможность клиенту пользоваться услугами нескольких платформ, не выбирая между ними, что в свою очередь должно создавать конкуренцию на данном рынке. Однако не стоит забывать про сетевой эффект, который может проявиться в том, что пользователи скорее предпочтут пользоваться той сетью, которой пользуется большинство их знакомых.

Таким образом, можно сделать вывод, что развитие социальных сетей создает не-

6 Позднякова А. Э., Котова Д. А., Семенова Е. В. Указ. соч.

7 Там же.

8 Проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон "О защите конкуренции и отдельные законодательные акты Российской Федерации"» от 27 октября 2017 года // СПС «КонсультантПлюс».

обходимость их детального регулирования с целью защиты интересов как хозяйствующих субъектов – компаний, владеющих социальной сетью, от недобросовестного поведения конкурентов, так и потребителей – пользователей. На наш взгляд, при определении доминирующего положения необходимо оценивать совокупно все четыре критерия: рыночную долю хозяйствующего субъекта и статус конкуренции на соответствующем рынке; барьеры для входа на рынок социальных сетей или барьер для переключения между социальными сетями; количество пользователей социальной сети; полученный доход. Рынок социальных сетей существенно отличается от традиционных товарных рынков, поэтому достаточно трудно определить наличие доминирующего положения компании, руководствуясь лишь одним или двумя из представленных выше критериев.

Список литературы

1. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 31, ч. I, ст. 3434.
2. Позднякова А. Э., Котова Д. А., Семенова Е. В. Вопросы конкуренции на рынке социальных сетей // Закон. – 2020. – № 2.
3. Чурилов А. Большие данные и их воздействие на конкуренцию // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2019. – № 7.
4. Проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон "О защите конкуренции и отдельные законодательные акты Российской Федерации"» от 27 октября 2017 года // СПС «КонсультантПлюс».
5. Информационный бюллетень практики «Антимонопольное право» юридической фирмы «Инфралекс». – 2020. – Выпуск 30 [Электронный ресурс]. URL: https://www.infralex.ru/media/news/412481d8709e2718c914bbe699449003.pdf.
6. The Dispute between Qihoo 360 and Tencent: What We Have Seen Thus Far Jessica Hua Su (Chinese Academy of Social Sciences (CASS)). – 2012. – May 10 [Электронный ресурс]. URL: http://competitionlawblog.kluwercompetitionlaw.com/2012/05/10/qihoo-360-v-tencent/.

УДК 340

© Елена Александровна Касаткина,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: alenka-d-k@mail.ru

Kasatkina Elena Aleksandrovna,
Assistant Professor of the Department of Civil Legal Disciplines,
Vladimir Branch of RANEPA, Vladimir
candidate of Legal Sciences

© Светлана Вячеславовна Солоухина,
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
юридического факультета
ВЮИ ФСИН России, г. Владимир
e-mail: svsolona@mail.ru

Soloukhina Svetlana Vyacheslavovna,
Senior Lecturer of the Department of Civil Legal Disciplines
of the Faculty of Law.
VLI of the FPS of Russia, Vladimir

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СУДЕЙСКИХ ОТВОДОВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Problematic aspects of judicial challenges in the arbitration process

Аннотация: *в статье рассматривается механизм отводов арбитражного процессуального законодательства и его особенности. Исследуются проблемы злоупотребления правом, выраженные в затягивании арбитражного процесса посредством заявления отводов.*

Abstract: *the article discusses the mechanism of challenge to arbitration procedural law and its features. The problems of abuse of law, expressed in the delay of the arbitration process through the application of challenges, are investigated.*

Ключевые слова: *юриспруденция, арбитражный процесс, злоупотребление правом, отводы, судья.*

Keywords: *jurisprudence, arbitration process, abuse of right, challenge, judge.*

Отводы в арбитражном процессе категория многоаспектная, рассматриваемая специалистами цивилистики не только как способ защитить свои права, но и как один из методов «затягивания» процесса.

Правовой механизм отвода состоит в обеспечении прав человека и гражданина на беспристрастный суд. Он реализуется с помощью норм, закреплённых главой 3 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ). Так, ст. 21 АПК РФ предусматривает перечень обстоятельств, по которым судья подлежит отводу [1]. Причём ст. 24 АПК РФ устанавливает процессуальный институт – самоотвод, который должен быть заявлен до начала рассмотрения дела по существу и иметь под собой конкретную причину – «мотивирован» [1].

Отвод может быть предъявлен не только судье, но и лицам, содействующим арбитражному судопроизводству – секретарю судебного заседания, эксперту, помощнику судьи, специалисту и переводчику (ст. 23 АПК) [1].

Реализация механизма отвода начинается с совершения следующих процессуальных действий.

1. *Заявление об отводе, как было указано ранее, подаётся лицами, участвующими в деле, до начала рассмотрения дела по существу.*

Однако существует исключающие это правило основания, и заявление может рассматриваться в ходе судебного заседания. Это происходит в том случае, когда основание для отвода стало известно заявителю после начала рассмотрения дела по существу, но после

рассмотрения дела по существу заявить отвод нельзя.

Отвод, заявленный в предварительном заседании, рассматривается судьей до его окончания согласно Информационному письму ВАС РФ от 22 декабря 2005 года № 99 [3], поскольку дело не рассматривается на стадии предварительного заседания - следовательно, заявление об отводе может быть подано в любой момент.

2. *Возможна подача заявления самоотвода судьей самостоятельно при наличии предусмотренных законом обстоятельств. Аналогично процедуре подачи отвода лицами, участвующими в деле.*

Вопрос об отводе судьи, рассматривающего дело единолично, разрешается тем же судьей, который рассматривает дело, – об этом говорит норма статьи 25 АПК РФ [1], что является законодательной новеллой, так как до 1 октября 2019 года заявление об отводе рассматривалось не самим судьей, а председателем арбитражного суда, его заместителем или председателем судебного состава, который, в свою очередь, может рассматривать другое дело и к рассмотрению отвода перейдёт спустя время.

Однако в настоящее время проблема затягивания процесса с помощью отводов находится в неразрешенном состоянии. Одним из часто используемых оснований для оттягивания разрешения дела является отвод, заявленный судье по причине, указанной в п. 5 ч. 1 ст. 21 АПК РФ, личной или косвенной заинтересованности или иных обстоятельств, которые могут вызвать сомнение в его беспристрастности. Согласно Закону «О статусе судей» от 26.06.1992 г., под личной заинтересованностью судьи, которая влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных обязанностей, понимается возможность получения судьей при исполнении должностных обязанностей доходов в виде материальной выгоды либо иного неправомерного преимущества непосредственно для судьи, членов его семьи или иных лиц и организаций, с которыми судья связан финансовыми или иными обязательствами [2].

Причём в большинстве случаев доводы стороны, указывающие на эту причину, обычно слабы: заявляется, что судья перебивает, косо смотрит, относится пренебрежительно и тому подобная субъективная оценка поведения судья. Добросовестность участников любых правоотношений закреплена в Конституции РФ, согласно ч. 3 ст. 17 которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц [4]. В АПК РФ также находит отражение закреплённый в Конституции принцип добросовестности поведения сторон, в ч. 2 ст. 41 АПК РФ. Но, к сожалению, не все участники процесса ведут себя должным образом, а зачастую встречается, наоборот, недобросовестное поведение. Законодатель не даёт нормативного определения недобросовестного поведения, что порождает множественность толкований. Таким образом, считаем необходимым, обобщив теоретическую практику правоведов, выделить следующее понятие: «Недобросовестное поведение - такое поведение, которое не отвечает моральным и нравственно-этическим характеристикам личности, подразумевает под собой отклонение от поведения, принятого в обществе или закреплённого в нормативных правовых актах». Конкретно в арбитражном процессе недобросовестное поведение выражается в несоблюдении принципов арбитражного процесса, прежде всего в несоблюдении разумного срока судопроизводства, закреплённого в статье 6.1 АПК РФ, саботирование процесса посредством нарушения норм, закреплённых в АПК РФ.

Так, по делу № А37-2865/2008 Арбитражного суда Магаданской области в предварительном судебном заседании представитель ответчика Т. дважды заявил отвод председательствующему судье Д. на основании п. п. 5, 7 ч. 1 ст. 21 АПК РФ. Его доводом против прямой или косвенной заинтересованности судьи в исходе дела было приобщение судьей к материалам дела доказательств, которые, по его мнению, не относятся к делу, и публичным заявлениям об относимости и допустимости этих доказательств (ст. 47, 48 АПК), в которых нет сведений об обстоятельствах иска. Затем им был заявлен отвод всему

составу суда по тем же основаниям, который был отклонён в силу ч. 3 ст. 24 АПК РФ о недопустимости повторного заявления отвода по тем же основаниям. По мнению судебного состава, объявленный перерыв в судебном заседании для разрешения аналогичных заявлений об отводе влечёт необоснованное затягивание дела. При этом суд счёл действия ответчика как злоупотребление правом, направленное на затягивание судебного процесса. В результате ответчику был присуждён штраф в размере 2 млн. 500 тысяч рублей. Ответчик подал жалобу о несогласии с наложенным судебным штрафом, однако ВАС РФ в Определении от 28 сентября 2009 г. по делу № ВАС-11960/09 её отклонил в соответствии с положениями арбитражного процессуального законодательства [5].

У злоупотреблений процессуальными правами должна быть процессуальная ответственность. Так, видится необходимым наряду с такой материальной санкцией, как штраф, ввести также ответственность, выражающуюся в отстранении от участия в деле лица, заявившего необоснованный отвод судье более двух раз по тем же основаниям. Такая мера позволит оптимизировать и сэкономить время судебного заседания, которое уже было потрачено на рассмотрение и отклонение предыдущего отвода.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что преодолеть проблему отводов, несмотря на предложенные меры процессуального характера, поможет только сознательное и ответственное поведение участников процесса. Действия, направленные за затягивание процесса, скорее всего, не помогут выиграть спор, но поспособствуют дополнительным расходом, трате времени, увеличению бюрократических издержек, бумажной волокиты и негативному восприятию судебного процесса как явления. Конституционный Суд РФ в Определении от 15 июля 2008 г. № 465-О-О отмечает, что «в демократическом обществе участники судебного разбирательства должны испытывать доверие к суду» [6]. На доверии строятся человеческие взаимоотношения, также доверие должны выбирать стороны и суд для уважения и понимания прав и обязанностей друг друга.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Парламентская газета. – 2002. – № 140-141.
2. О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-I // Рос. газ. – 1992. – 29 июля.
3. Об отдельных вопросах практики применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 декабря 2005 г. № 99 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 года: с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, 14.03.2020 № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398.
5. Определение ВАС РФ от 28.09.2009 № ВАС-11960/09 по делу № А37-2865/2008 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мальцевой Марины Владимировны на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 16 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 15 июля 2008 г. № 465-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 342.9

© Сергей Валентинович Ледащев,
кандидат юридических наук, доцент кафедры административно-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир.
e-mail: sergeyledaschev@mail.ru

Ledaschev Sergey Valentinovich,
PhD in Law, Assistant Professor of Administrative and Law Studies Department,
Vladimir Branch of RANEPA, Vladimir

© Равиль Евгеньевич Хакимов
студент факультета права
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: ravil_xakimov@mail.ru

Khakimov Ravil Yevgenyevich,
Student of Law Faculty,
Vladimir Branch of RANEPA, Vladimir

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ-ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Modern information technologies in the activities of bailiffs

Аннотация: *в настоящей статье предпринята попытка исследования возможностей использования информационных технологий в процессе деятельности службы судебных приставов. Отдельное внимание авторы уделяют проблемам, возникающим в процессе внедрения ИТ и их функционирования, а также намечают отдельные пути решения указанных проблем.*

Abstract: *this paper is devoted to the study of the possibilities of information technologies in the process of the bailiff service. The article also examines the problems that arise in the process of their implementation and operation, as well as suggests ways to solve them.*

Ключевые слова: *информационное право, электронное исполнительное производство, служба судебных приставов, приставы-исполнители, меры цифровизации, органы исполнительной власти, банк данных, документооборот.*

Keywords: *information law, electronic enforcement proceedings, bailiff service, bailiffs, digitalization measures, executive authorities, data bank, document management.*

Хорошо известно, что в настоящее время в Российской Федерации, как, собственно, и во всем мире, отмечается повсеместная и всеобъемлющая цифровизация. Происходит активное внедрение электронных систем в быт граждан, общественных организаций, хозяйствующих субъектов, муниципальных и государственных органов. Так, одной из областей применения информационных технологий является исполнительное производство. Органом исполнительной власти, реализующим полномочия в данной сфере, является Федеральная служба судебных приставов (далее - ФССП России), в функции которой входит обеспечение принудительного исполнения судебных решений. Служба обеспечивает правильное и, что немаловажно, своевременное исполнение судебных актов, актов иных органов и должностных лиц, а также исполнение иных документов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц в случаях, предусмотренных российским законодательством

Данные функции непосредственно реализуют судебные приставы-исполнители, применяя в своей профессиональной деятельности ресурсы сети «Интернет», в частности официальный сайт ФССП России. 7 сентября 2020 года было утверждено Положение об официальном интернет-сайте

Федеральной службы судебных приставов [1]. Данное положение предусматривает ряд мероприятий, направленных на доступность и открытость информации ФССП России, сроки их реализации, а также ответственных лиц. Развитие сайта является важным шагом для повышения эффективности деятельности и уменьшения нагрузки на судебных приставов-исполнителей. Он активно используется для размещения информации о должниках, арестованном имуществе, деятельности приставов-исполнителей. Если говорить о территориальных сайтах, то на них имеется возможность записаться на приём через электронную очередь, обратиться к специалистам за консультацией, оплатить задолженности посредством электронных платежных систем. Во Владимирской области жители региона могут обратиться в Управление Федеральной службы судебных приставов по Владимирской области через «интернет-приемную», а также выразить своё мнение о деятельности Управления при помощи раздела «Опросы граждан» [2].

ФССП России, согласно рассматриваемому выше Положению, ведет банк данных об исполнительных производствах, что также нашло своё отражение в статье 6.1 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Благодаря этому граждане и организации могут отслеживать свои задолженности и оплачивать их в режиме настоящего времени, а также получать необходимую информацию по исполнительному производству, не обращаясь к приставу-исполнителю, что, несомненно, способствует оптимизации данной деятельности.

Но, к сожалению, процесс реализации данной услуги требует дополнительных усилий по ее совершенствованию. Известно, что существует ряд сомнительных сайтов и мобильных приложений, позволяющих также ознакомиться с вышеназванной информацией и оплатить задолженности, но, когда люди пытаются сделать это, они сталкиваются со списанием средств с их счетов, при этом деньги не доходят до адресата. На наш взгляд, решить данную проблему можно путем своевременного выявления и блокировки данный сайтов и приложений, а также путем постоянного целевого информирования населения.

Директор ФССП России Дмитрий Васильевич Аристов, выступая на одном из международных юридических форумов, отмечал, что ведомство осуществляет цифровизацию не только для двусторонней связи с гражданами, но и для коммуникации с другими ведомствами и для внутреннего документооборота [3]. Анализ результатов внедрения внутреннего документооборота показал, что это облегчает процесс документирования и коммуникации, но не позволяет уменьшить объемы документации. Практика внедрения системы электронного документооборота (СЭД) в ФССП России выявила невозможность повышения эффективности деятельности за счет внедрения лишь одной автоматизированной системы. Исходя из сказанного, можно сделать следующие выводы относительно СЭД:

- применение электронного документооборота ограничивается передвижением документов с момента их издания до сдачи в архивы;
- влияние электронного документооборота на эффективность управленческих функций в настоящее время может оцениваться с точки зрений скорости доставления управленческой информации.

В связи с вышесказанным нам представляется, что эффективность деятельности организации зависит в основном от профессионализма кадров, управленческого потенциала организации и уровня использования средств автоматизации с целью облегчения труда персонала. Здесь мы выражаем солидарность с позицией Шамкова Н. С., действительного государственного советника юстиции Российской Федерации 3-го класса, который верно указывает, что помимо использования СЭД необходимо разрабатывать концепции по внедрению автоматических систем управления, включающие следующие подсистемы:

- «Административное управление»;
- «Автоматизированная аттестация»;
- «Электронное исполнительное производство» [4].

Что касается последнего, то в октябре

2020 года Министерство юстиции Российской Федерации разработало законопроект, который предусматривает переход исполнительного производства на электронный документооборот и создание сервиса «Цифровое исполнительное производство» [5]. По мнению ведомства, данная новелла позволит получить в электронном виде расширенные сведения об исполнительном производстве без необходимости личного посещения территориального органа ФССП России, оперативно и точно узнать всю необходимую информацию. В числе мер Министерство юстиции Российской Федерации решило предусмотреть возможность автоматического снятия временного ограничения на выезд должника за пределы Российской Федерации. В настоящее время данные законопроект находится на стадии подведения итогов общественного слушания [6].

Вышеперечисленными мерами цифровизация деятельности судебных приставов-исполнителей не исчерпывается. Нужно отметить, что 11 октября 2018 года закончился полномасштабный переход всех типов постановлений и иной документации в электронный документооборот. Ведомство получило возможность получать информацию в отношении всех категорий должников через единый сервис межведомственного электронного взаимодействия [7]. СЭД осуществляет обработку запросов ФССП России по стране. Система проводит обработку более 10 миллионов запросов и в среднем 1,5 миллиона постановлений в месяц. Это позволяет сократить сроки обработки документов и уменьшить финансовые расходы банка на персонал. Для автоматизации исполнения постановлений ФССП России в сервис внедрено около десяти систем банка с минимальным ручным сопровождением. Технология включается в себя все ступени исполнения документа, начиная с розыска должника и ареста средств до автоматического мониторинга поступления средств и их последующего списания.

Одной из проблем, с которыми сталкиваются приставы-исполнители, является розыск должников. В этой связи применение информационных технологий является оправданным и весьма эффективным. Так, в августе 2019 года стали известны итоги тестирования системы поиска должников по видеокамерам города Москвы. Была выявлена положительна динамика по поискам. Так, с января по июнь 2019 года московские судебные приставы разыскали 2141 должника. Это на четверть больше, чем за тот же период 2018 года (1608 должников). В большинстве случае при помощи камер удавалось найти неплательщиков алиментов, но встречались и должники по уголовным штрафам и налогам. При этом система позволила найти не только должников, но и коллекторов, которые действовали за рамками закона. Получив жалобы на неправомерные действия взыскателей, приставы проводили расследования и запрашивали видео с камер наблюдения. Возможность отслеживать должников через записи городских камер появилась благодаря доступу к единому центру хранения данных [8].

Хотелось бы затронуть и процессуальный аспект исполнительного производства с учетом позиции Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.

Так, 30 ноября 2020 года данное ведомство сообщило о запуске на Едином портале государственных и муниципальных услуг (ЕПГУ) сервиса, позволяющего взыскателям и должникам подавать заявления, объяснения, ходатайства, жалобы в электронной форме. Данным сервисом могут воспользоваться как физические, так и юридические лица. Если говорить более конкретно, то должники смогут вернуть излишне удержанные денежные средства, сообщить судебному приставу об оплате задолженности, заявить об уважительных причинах невозможности исполнить требования исполнительного документа. Взыскатели смогут подать заявление о времени ограничений на выезд должника за границу, сообщить судебному приставку об имуществе должника, повторно направить исполнительный документ на исполнение судебному приставу, а также проверить правильность взыскания денежных средств с должника [9].

В заключение можно отметить, что информационные технологии прочно вошли

в повседневную жизнь граждан, общества и государства. В частности, использование интернет-ресурсов уверенно внедряется в практику приставов-исполнителей. Основными направлениями деятельности в этой сфере являются: формирование, ведение и обновление реестров и баз данных, подготовка специалистов, отвечающих за их ведение, апробирование инновационных технологий и последующее их внедрение.

Список литературы

1. Об утверждении положения об официальном интернет-сайте Федеральной службы судебных приставов: Приказ Федеральной службы судебных приставов от 7 сентября 2020 года № 654 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации [Сайт]. URL: pravo.gov.ru.
2. Официальный сайт Управления Федеральной службы судебных приставов по Владимирской области [Электронный ресурс]. URL: https://r33.fssp.gov.ru/hall/ (дата обращения: 29.01.2021).
3. Информационное агентство РБК [Сайт]. URL: http://spblegalforum.bizconf.rbc.ru/it (дата обращения: 29.01.2021).
4. Шамков Н. С. Потенциал информационных технологий в решении задач по повышению эффективности Федеральной службы судебных приставов [Электронный ресурс] // Научно-электронная библиотека КиберЛенинка [Сайт]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-informatsionnyh-tehnologiy-v-reshenii-zadach-po-povysheniyu-effektivnosti-federalnoy-sluzhby-sudebnyh-pristavov/viewer (дата обращения: 30.01.2021).
5. Портал выбора технологий и поставщиков TAdviser [Сайт]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Продукт:Цифровое_исполнительное_производство_(суперсервис_ФССП) (дата обращения: 29.01.2021).
6. Официальный сайт для размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения [Сайт]. URL: https://regulation.gov.ru/projects#npa=109098 (дата обращения: 29.01.2021).
7. Информационные технологии в группе ВТБ [Электронный ресурс] // Портал выбора технологий и поставщиков TAdviser [Сайт]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Информационные_технологии_в_группе_ВТБ#.D0.97.D0.B0.D0.BF.D1.83.D1.81.D0.BA_.D1.81.D0.B8.D1.81.D1.82.D0.B5.D0.BC.D1.8B_.D1.8D.D0.BB.D0.B5.D0.BA.D1.82.D1.80.D0.BE.D0.BD.D0.BD.D0.BE.D0.B3.D0.BE_.D0.B4.D0.BE.D0.BA.D1.83.D0.BC.D0.B5.D0.BD.D1.82.D0.BE.D0.BE.D0.B1.D0.BE.D1.80.D0.BE.D1.82.D0.B0_.D1.81_.D0.A4.D0.A1.D0.A1.D0.9F (дата обращения: 29.01.2021).
8. Информационные технологии в Федеральной службе судебных приставов [Электронный ресурс] // Портал выбора технологий и поставщиков TAdviser [Сайт]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Информационные_технологии_в_Федеральной_службе_судебных_приставов_(ФССП)#2018:_.D0.97.D0.B0.D0.BF.D1.83.D1.81.D0.BA_.D1.81.D0.B8.D1.81.D1.82.D0.B5.D0.BC.D1.8B_.D1.8D.D0.BB.D0.B5.D0.BA.D1.82.D1.80.D0.BE.D0.BD.D0.BD.D0.BE.D0.B3.D0.BE_.D0.B4.D0.BE.D0.BA.D1.83.D0.BC.D0.B5.D0.BD.D1.82.D0.BE.D0.BE.D0.B1.D0.BE.D1.80.D0.BE.D1.82.D0.B0_.D1.81_.D0.92.D0.A2.D0.91 (дата обращения: 29.01.2021).
9. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Сайт]. URL: https://digital.gov.ru/ru/events/40230/ (дата обращения: 29.01.2021).

УДК 343

© Алексей Евгеньевич Михайлов,
доцент кафедры правового обеспечения государственного и муниципального управления Владимирского филиала РАНХиГС, доцент кафедры публично-правовых дисциплин факультета права и управления Владимирского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

Mihaylov Alexey E.,
Assistant Professor of legal support of state and municipal management Vladimir branch of RANEPA, assistant Professor of public law disciplines of the faculty of law and administration of the Vladimir juridical Institute of the FPS of Russia, candidate of legal Sciences, associate Professor

ОБЪЕМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Scope of anti-crime activities

Аннотация: *статья посвящена теоретическому осмыслению пределов такого направления противодействия правонарушениям, как борьба с преступностью. Оценка российского законодательства в сфере противодействия правонарушениям, а также международно-правовых источников и научных точек зрения позволила автору сформировать обобщающее представление об объеме деятельности по борьбе с преступностью, включающей такие компоненты, как предотвращение, выявление, пресечение, раскрытие, расследование преступлений и применение к лицам, их совершившим, мер уголовно-правового воздействия.*

Annotation: *The article is devoted to the theoretical understanding of the limits of such a direction of counteraction to offenses as the fight against crime. The assessment of the Russian legislation in the field of combating offenses, as well as international legal sources and scientific points of view, allowed the author to form a general idea of the scope of activities to combat crime, including such components as: prevention, detection, suppression, disclosure, investigation of crimes and bringing their perpetrators to criminal responsibility.*

Ключевые слова: *преступность, борьба с преступностью, противодействие правонарушениям, уголовная ответственность.*

Keywords: *crime, fighting crime, countering offenses, criminal responsibility.*

Противодействие правонарушениям является важнейшим направлением государственной политики в области обеспечения государственной и общественной безопасности. В соответствии с действующим законодательством мы можем утверждать, что социально-правовой институт противодействия правонарушениям предполагает реализацию трех относительно самостоятельных направлений деятельности – профилактики правонарушений, борьбы с ними и минимизации и ликвидации последствий правонарушений[1]. Вместе с тем правовое регулирование противодействия правонарушениям характеризуется наличием пробелов и коллизий[2], некоторые из которых мы, с учетом предмета нашего научного интереса, частично рассмотрим на примере правового института борьбы с преступлениями.

Появление легального термина «борьба с преступностью» в рамках правового поля России следует связать с Федеральным законом РФ от 03.04.1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности», где отмечено, что борьба с преступностью выражается в деятельности по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию пре-

1 Михайлов А. Е. Система противодействия правонарушениям в России: некоторые проблемы правового регулирования // Вестник Владимирского юридического института. - 2019. - № 1 (50). - С. 108-112.

2 Михайлов А. Е. Пробелы правового регулирования государственной политики противодействия преступности // Ученые записки. – 2018. - № 3 – С. 122-125.

ступлений (ст. 10)[3]. Как мы видим, рассматриваемая категория в данном нормативном правовом акте определяется в рамках четырех компонентов правоохранительной деятельности.

Дальнейшее развитие представления о содержании борьбы с преступностью происходило в контексте законодательства, определяющего организационно-правовые основы противодействия экстремизму, терроризму и коррупции. При этом объем содержания исследуемой категории в соответствующих федеральных законах несколько различается. Так, в Федеральном законе РФ от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», который, к слову, не оперирует термином «борьба с экстремизмом», данное направление деятельности тем не менее просматривается и определяется только как выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности (ст. 3)[4]. В данном случае наблюдается исключение из объема понятия «борьба с преступностью» компонента раскрытия преступлений.

Принятые в последующем федеральные законы, определяющие организационно-правовые основы противодействия терроризму (2006 г.) и коррупции (2008 г.), оперирующие термином «борьба с правонарушениями», в объем исследуемой категории включили такие формы воздействия на преступность, как выявление, пресечение, предупреждение, раскрытие и расследование правонарушений[5]. То есть изначальная конструкция рассматриваемого направления деятельности была расширена до пяти компонентов за счет расследования преступлений.

Как мы видим, на уровне федерального законодательства единого представления о содержании социально-правового института борьбы с преступностью (правонарушениями) нет. Только два федеральных закона формируют идентичные комплексы деятельности по борьбе с преступностью. Следует отметить, что заметное сужение сферы борьбы с экстремистскими правонарушениями в рамках федерального законодательства было компенсировано на уровне подзаконного нормативного правового регулирования.

В частности, в п. «е» ст. 4 Стратегии противодействия экстремизму до 2025 года объем борьбы с экстремизмом увеличивается до предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования экстремизма[6]. Обращает на себя внимание, что из данного объема исключен компонент выявления экстремистских правонарушений, хотя в ФЗ РФ № 114-ФЗ он присутствует. Также следует отметить что в данной Стратегии, как и в означенном ФЗ РФ № 114-ФЗ, термин «борьба с экстремизмом» не позиционируется как самостоятельный элемент противодействия, хотя анализ представленного понятия «противодействия с экстремизмом» однозначно позволяет выделить три направления: профилактику, борьбу и минимизацию и ликвидацию последствий экстремизма в том значении, в каком данные направления деятельности понимаются в других федеральных законах, посвященных проблематике противодействия правонарушениям.

Отсутствие обобщающего федерального закона об организационно-правовых основах борьбы с правонарушениями, а также отсутствие единства в позиции законодателя относительно содержания борьбы с правонарушениями привели к отсутствию единства в понимании исследуемого направления деятельности в научной литературе. Опуская полемику относительно самой сущности борьбы с преступностью, отметим, что, на наш взгляд, однозначно просматри-

3 О федеральной службе безопасности: Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ: ред. от 09.11.2020 // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1995. - № 15, ст. 1269.

4 О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ: ред. от 08.12.2020 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. - № 30, ст. 3031.

5 О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ: ред. от 31.07.2020 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. - № 52, ч. 1, ст. 6228; О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ: ред. от 08.12.2020 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. - № 11, ст. 1146.

6 Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344 // СПС «Гарант».

вается ее объект – замышляемые, совершаемые и совершенные преступления, - который в целом формирует непосредственную угрозу общественным отношениям либо уже посягает на них, что требует наиболее интенсивных мер, отличающихся ярко выраженным принудительным характером: мер пресечения, обеспечения и юридической ответственности.

Эти меры реализуются в рамках описанных выше и установленных законодателем форм воздействия – выявления, пресечения, предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. При этом не все авторы разделяют позицию относительно такого объема понятия борьбы с преступностью.

Например, А. П. Алексеева и П. И. Бабошкин полагают, что борьба с преступностью представляет собой только выявление, раскрытие и расследование преступлений[7]. В таком контексте исследуемое направление деятельности охватывает лишь меры, ориентированные на реализацию юридической ответственности с преобладанием охранительной функции, субъектами которых преимущественно являются правоохранительные органы.

Ю. В. Трунцевский более широко рассматривает борьбу с преступностью, включая в ее объем также и пресечение преступлений[8], что заметно увеличивает роль предупредительной функции и дает возможность расширить перечень субъектов борьбы с преступностью.

А. В. Майоров разделяет позицию законодателя (в рамках противодействия коррупции и терроризму) и включает в объем борьбы с преступностью также и предупреждение преступлений[9], что еще более усиливает значимость предупредительной функции и добавляет актуальность воспитательной. Подобный подход позволяет включить в перечень субъектов борьбы с правонарушениями не только правоохранительные органы, а также иные органы публичной власти, но и общественные объединения, общественные организации и физических лиц.

Вместе с тем сам по себе термин «предупреждение правонарушений» вызывает определенные нарекания. А. С. Тимко не без оснований отметила, что данный термин используется в законодательстве, посвященном противодействию терроризму и коррупции, дважды – как компонент профилактики правонарушений и как компонент борьбы с ними[10]. Соглашаясь с позицией указанного автора, что данное обстоятельство размывает границы между разными направлениями противодействия правонарушениям, отметим, что объектом профилактики являются не совершаемые и совершенные преступления, а только лишь факторы, которые порождают преступность в будущем, а также личность преступника как носителя криминогенно значимых качеств и свойств личности, детерминирующих преступное поведение. Угроза данных объектов общественным отношения отсрочена, а влияние, которое оказывает профилактика на преступность, опосредована.

При этом в рамках борьбы с преступлениями обнаруживается смежная область воздействия на этапе формирования и реализации преступного замысла, когда преступление еще не совершено, но по большей части неизбежно. Склонение лица к отказу от замышляемого преступления является одной из форм профилактики, тесно граничащей с пресечением преступления (а иногда и пересекающаяся с ним, когда для реализации преступного замысла лицо совершает иные преступления). Этот вид профилактики традиционно именуется предотвращением преступлений, что, на наш взгляд, более верно отражает сущность борьбы с ними. Соот-

7 Алексеева А. П., Бабошкин П. И. Понятие противодействия преступности // Юристъ-Правоведъ. - 2008. - № 3. С. 33.

8 Трунцевский Ю. В. Понятие, содержание и виды мер уголовно-правового и административного воздействия //Административное и муниципальное право. - 2015. - № 6. С. 555-556

9 Майоров А. В. Противодействие преступности – приоритетное направление в уголовной политике государства / Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XXXIV Междунар. науч.-практ. конф. № 2 (34). – Новосибирск : СибАК, 2014. С. 131-132.

10 Тимко С. А. О сущности понятия «противодействие преступности» // Юристъ-Правоведъ. – 2018. - № 1 (84). С. 7.

ветственно «предупреждение преступлений» должно быть исключено из объема борьбы с преступностью и заменено на «предотвращение преступлений».

Продолжая рассматривать объем понятия «борьба с преступностью», отметим точку зрения В. Б. Малинина и В. А. Измалкова, которые помимо уже рассматриваемых компонентов в объем борьбы включили наказание виновных[11]. Интересно отметить, что наказание виновных как элемент борьбы с правонарушениями предусматривается в отдельных положениях Модельного законодательства СНГ. Так, например, в Модельном законе СНГ «О противодействии коррупции» исследуемое направление деятельности охватывает предупреждение, пресечение, раскрытие, расследование коррупционных правонарушений и наказание виновных (ст. 3)[12]. Данная позиция требует уточнений, связанных с определенной конкуренцией понятий «наказание» и «юридическая ответственность» и контекстом, который возникает в представленных формулировках.

Известно два понимания сущности юридической ответственности – широкое и узкое. В рамках широкого взгляда под юридической (в том числе и уголовно-правовой ответственностью) понимается претерпевание любых негативных последствий правового характера в связи с совершенным преступлением. В рамках узкого подхода – уголовная ответственность фактически сливается с назначением наказания. При этом сам по себе термин “наказание”, если воспринимать его не как меру уголовно-правового характера, а как деятельность, аналогичную, например, выявлению преступлений или их раскрытию, рассматривается как процесс отбывания негативных для виновного последствий его противоправного поведения[13]. Соответственно и формулировка, предлагаемая указанными авторами, а также используемая в Модельном законе СНГ «О противодействии коррупции», позволяет неоднозначно толковать ее содержание, отдавая предпочтение именно отбыванию наказания, перескакивая при этом этап его назначения. В данном контексте более верным представляется включение в объем понятия «борьба с преступностью» термина «назначение наказания виновному лицу», который более последовательно отражает реализацию мер воздействия на преступление и лицо, его совершившее, и исключает двоякое толкование.

Учитывая, что меры, направленные на выявление, пресечение, раскрытие и расследование преступлений, закономерно предполагают уголовное преследование и назначение наказания, представляется, что последний элемент вполне закономерен в объеме понятия борьбы с преступностью. Вместе с тем наказание не единственная мера ответственности. Например, в уголовном праве существует целый комплекс уголовно-правовых мер, направленных на формирование юридического основания обязанности виновного претерпевать негативные последствия своего противоправного поведения[14]. К таким мерам относятся, в частности, иные меры уголовно-правового характера[15]. Соответственно рассматриваемый нами компонент борьбы с преступностью следует именовать «назначение виновному наказания или иных мер уголовно-правового характера».

Помимо этого существует позиция, согласно которой в объем деятельности по борьбе с преступностью следует включить не только привлечение к юридической ответственности, но и ее реализацию[16], то есть исполнение наказания и иных мер уголовно-

11 Малинин В. Б., Измалков В. А. Борьба с организованной преступностью одна из основных задач государства // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. - 2015. - № 1. С. 29.

12 О противодействии коррупции (новая редакция): Модельный закон СНГ: принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 25 ноября 2008 г. № 31-20 // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. - 2009. - № 43. - С. 429-446.

13 Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. - 2-е изд., испр. и доп. - М. : НОРМА, 2009. С. 32-34.

14 Макаров Д. Ю. К вопросу о понятии уголовно-правовой охраны // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 8-9. С. 75.

15 Уголовно-правовое воздействие: монография / под ред. А. И. Рарога. - М. : Проспект, 2012 – 288 с.

16 Тимко С. А. Указ. соч. С. 9-10.

правового воздействия. Полагаем, что подобная точка зрения не лишена дискуссионности.

Цели наказания как меры уголовного правового воздействия в соответствии с ч. 2 ст. 43 УК РФ предполагают восстановление социальной справедливости, реализуемой через возмездие в виде лишений и ограничений, возложенных на виновного. Это соответствует основной задаче уголовного закона – охране общественных отношений. Совершенное преступление и личность преступника при этом еще не получили окончательной юридической оценки, поэтому являются объектом непосредственного воздействия деятельности по противодействию преступностью.

После назначения наказания и при начале его исполнения меняется объект воздействия. Им становится не преступление и лицо, его совершившее, требующие социально-правовой реакции государства, а факторы, способствующие совершению преступлений в будущем, включая личность осужденного как носителя негативных качеств и свойств, которые могут породить преступное поведение в будущем. Преступность как объект противодействия здесь представлена опосредованно, что характерно, по нашему мнению, профилактике преступности.

Наша позиция подтверждается и ч. 1 ст. 1 УИК РФ, согласно которой задачами уголовно-исполнительного права являются исправление осужденного и предупреждение совершения им новых преступлений, а не охрана общественных отношений (как в ч. 1 ст. 2 УК РФ). Таким образом, полагаем, что борьба с преступностью завершается деятельностью, связанной только с назначением наказания и иных мер уголовного-правового воздействия.

В некоторых случаях, предусмотренных действующими уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, когда возможно достижение целей уголовного закона без привлечения лица к уголовной ответственности и наказанию, борьба с преступностью может быть завершена и раньше. Это касается, в частности, ситуаций прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, например, связанным с освобождением от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, примирением сторон и т. п. Реализуемые при этом уголовно-правовые меры поощрения следует рассматривать как компонент уголовно-правового воздействия наряду с наказанием и иными мерами уголовно-правового характера.

Подводя итог изложенному, отметим, что в объем понятия «борьба с преступностью» следует отнести такие компоненты правоохранительной деятельности, как предотвращение, выявление, пресечение раскрытие и расследование преступлений, а также применение к лицам уголовно-правового воздействия.

Список литературы

1. О противодействии коррупции (новая редакция): Модельный закон СНГ: принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 25 ноября 2008 г. № 31-20 // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. - 2009. - № 43. - С. 429-446.
2. О федеральной службе безопасности: Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ: ред. от 09.11.2020 // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1995. - № 15, ст. 1269.
3. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ: ред. от 08.12.2020 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. - № 30, ст. 3031.
4. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ: ред. от 31.07.2020 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. - № 52, ч. 1, ст. 6228.
5. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ: ред. от 08.12.2020 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. - № 11, ст. 1146.

6. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344 // СПС «Гарант».
7. Алексеева А. П., Бабошкин П. И. Понятие противодействия преступности // Юристъ-Правоведъ. - 2008. - № 3. - С. 33-35.
8. Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. - 2-е изд., испр. и доп. - М. : НОРМА, 2009. – 432 с.
9. Майоров А. В. Противодействие преступности – приоритетное направление в уголовной политике государства / Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XXXIV Междунар. науч.-практ. конф. № 2 (34). – Новосибирск : СибАК, 2014. – С. 128-133.
10. Макаров Д. Ю. К вопросу о понятии уголовно-правовой охраны // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 8-9. - С. 73-78.
11. Малинин В. Б., Измалков В. А. Борьба с организованной преступностью одна из основных задач государства // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. - 2015. - № 1. - С. 29-33.
12. Михайлов А. Е. Пробелы правового регулирования государственной политики противодействия преступности // Ученые записки. – 2018. - № 3 – С. 122-125.
13. Михайлов А. Е. Система противодействия правонарушениям в России: некоторые проблемы правового регулирования // Вестник Владимирского юридического института. - 2019. - № 1 (50). - С. 108-112.
14. Тимко С. А. О сущности понятия «противодействие преступности» // Юристъ-Правоведъ. – 2018. - № 1 (84). - С. 6-10.
15. Трунцевский Ю. В. Понятие, содержание и виды мер уголовно-правового и административного воздействия //Административное и муниципальное право. - 2015. - № 6. - С. 554-562.
16. Уголовно-правовое воздействие: монография / под ред. А. И. Рарога. - М. : Проспект, 2012 – 288 с.

УДК 004:343.341

© Алёна Константиновна Моисеева,
адъюнкт Краснодарского университета МВД России
кафедры уголовного права и криминологии,
капитан внутренней службы
lelichka-280992@list.ru

ТЕХНОЛОГИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ» ДЛЯ ВЕДЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОЙ БОРЬБЫ

Аннотация: *в статье рассмотрена технология использования террористическими организациями социальных сетей, подробно раскрыты способы вовлечения в террористическую деятельность через социальную сеть «Тик-Ток», рассматриваются основные признаки дефиниции «пропаганда терроризма», имеющие значение для квалификации преступления, рассмотрены методы борьбы с распространением идеологии терроризма.*

Resume: *The article considers the technology of using social networks by terrorist organizations, reveals in detail the ways of engaging in terrorist activities through the Tik-Tok social network, considers the main features of the definition of "propaganda of terrorism" that are important for the qualification of a crime, and considers methods of combating the spread of the ideology of terrorism*

Ключевые слова: *терроризм, содействие терроризму, социальная сеть, оправдание терроризма, интернет, информационная пропаганда.*

Keywords: *terrorism, the promotion of terrorism, social networking, justification of terrorism, the internet, information propaganda.*

Интернет в современном мире – это способ обмена информацией между людьми, находящимися в любой точке мира. За короткий промежуток времени, несмотря на положительные аспекты интернет-ресурса, использование международной сети привлекло внимание террористических организаций. Тем самым в связи с большим количеством пользователей интернет-ресурсов прямо пропорционально увеличивается рост потенциально вовлеченных в террористическую деятельность.

Выступив на IV Всероссийской конференции в Москве, директор Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети «Интернет» С. А. Чурилов высказал свою позицию, основывающуюся на том, что интернет в современном мире стал идеальным инструментом для пропаганды террористической деятельности по причине большого охвата аудитории; высокой скорости распространения информации через социальные сети и блоги, а также возможности конспиративного ведения противозаконной деятельности[1].

Ежемесячно Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети «Интернет» проводит мониторинг контента в социальных сетях, с последующим направлением выявленной противоправной информации, содержащей лозунги призыва к террористической деятельности, либо оправдывающей такую деятельность, в УФСБ России, Управление Роскомнадзора, Управление МВД и прокуратуру для дальнейшего анализа и блокировки запрещенного контента.

Выявление запрещенного контента членами НЦПТИ осуществляется ручным способом в поисковых системах, социальных сетях и на других интернет-ресурсах при введении ключевых слов, используемых террористическими организациями, также с использованием экстремистских материалов, зарегистрированных на сайте Министерства юстиции Российской Федерации. В течение 2020 года сотрудники Центра в рамках само-

1 Роль средств массовой информации и интернета в предупреждении терроризма: материалы IV-й Всероссийской научно-практической конференции (том 1). – М. : Российский Государственный университет нефти и газа им. И. М. Губкина, ОАО «Нефть и бизнес», 2013. – 119 с.

стоятельного поиска выявили в общей сложности 709 ссылок на противоправный контент: 424 ссылки на экстремистские и террористические материалы; 147 ссылок на наркотический контент; 138 ссылок на материалы, причиняющие вред здоровью и развитию детей[2].

Как утверждал профессор Университета Хайфы Габриэль Вайман, «основной площадкой информационно-пропагандистской деятельности террористических организаций являются социальные сети, которые привлекают новых сторонников в свои ряды, минуя географические границы»[3].

Для начала стоит определиться, что же такое пропаганда, согласно Толковому словарю русского языка Ожегова, пропаганда – это распространение в обществе каких-нибудь воззрений, идей, знаний, учения[4].

Наряду с этим Ушаков определяет пропаганду как распространение каких-нибудь учений, знаний путем подробного и углубленного ознакомления[5].

В уголовно-правовой науке дефиниция «пропаганда терроризма» определена в примечании части 1.1 статьи 205.2 УК РФ, где под пропагандой терроризма понимается деятельность по распространению материалов и (или) информации, направленных на формирование у лица идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо предоставления о допустимости осуществления террористической деятельности.

Таким образом, дефиниция «пропаганда терроризма» с уголовно-правовой точки зрения имеет свои особенности.

Во-первых, для квалификации общественно опасного деяния за пропаганду терроризма не обязательно установить признак публичности, в отличие от публичного призыва к осуществлению террористической деятельности, достаточно установить распространение информации единственному адресату.

Во-вторых, уголовная ответственность за пропаганду терроризма возникает с момента формирования идеологии террористических установок даже у одного человека.

В-третьих, пропаганда терроризма представляется целенаправленным комплексом действий, с использованием приемов манипулирования сознанием, с целью сформировать у лица идеализированное представление о привлекательности идеологии терроризма, а также в желательности в дальнейшем совершать деяния террористического характера.

Сотрудниками правоохранительных органов систематически проводится мониторинг социальных сетей, в ходе которого лица, призывающие к совершению насильственных действий, а также публично оправдывающие террористическую и экстремистскую деятельность, привлекаются к уголовной ответственности, с реальным сроком отбывания наказания в местах лишения свободы.

Так, в ходе оперативных мероприятий спецслужбами выявлены публичные оправдания терроризма и призывы к совершению действий экстремистского характера на персональной странице жителя города Саратова. 34-летний мужчина в администрируемой им группе в социальной сети «ВКонтакте» размещал призывы к совершению насильственных действий в отношении представителей и объектов органов государственной и муниципальной власти в групповом чате. Следователями УФСБ возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ и ч. 2 ст. 280 УК РФ, гражданин приговорен к лишению свободы сроком на 7 лет, с отбыванием наказания в колонии строгого режима[6].

По данным обзора глобальных социальных сетей, на начало 2021 года в мире насчитывается 4,20 миллиарда пользователей социальных сетей, что составляет более 53 процентов от общей численности населения планеты. Эти цифры свидетельствуют о том, что более 9 из 10 интернет-пользователей теперь ежемесячно используют социальные сети. Число пользователей социальных сетей

2 Информационно-просветительский проект АНО НЦПТИ [Электронный ресурс]. URL: https://ncpi.su/news/7663/ (дата обращения: 10.04.2021).

3 Терроризм одиночек как современная форма террористической деятельности [Электронный ресурс]. URL: https://interaffairs.ru/jauthor/material/2079 (дата обращения: 19.04.2021).

4 Толковый словарь Ожегова онлайн [Электронный ресурс]. URL: http://slovarozhegova.ru (дата обращения: 10.04.2021).

5 Толковый словарь Ушакова онлайн [Электронный ресурс]. URL: http://ushakovdictionary.ru (дата обращения: 10.04.2021).

6 Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети «Интернет» [Электронный ресурс]. URL: https://ncpti.su/news/7663/ (дата обращения: 19.04.2021).

также резко возросло за последние 12 месяцев, и 490 миллионов новых пользователей присоединились к социальным сетям в течение года до января 2021 года[7].

Наряду с этим пользование различными интернет-ресурсами террористическими организациями остается главным инструментом создания коммуникации, что приводит к разнообразным целям, в частности Twitter и Facebook – это наиболее популярные социальные сети, идеализирующие пропагандистский образ «джихадистской» идеологии, число пользователей в Facebook достигает около 800 миллионов, а Twitter около 200 миллионов, большое количество пользователей увеличивает шансы на поиск по хештегам потенциальных жертв; Instagram и Flikr – демонстрирует агитационные материалы, призывающие вступить в ряды террористов, Ask.FM – идеологические дискуссии, Tumblr – для вербовки наемников, JustPaste.it и dump.coM – размещения удаленного с других платформ контента.

На сегодняшний день одной из самых прогрессивно развивающихся социальных сетей является TikTok – это сервис для создания и просмотра коротких видео, который запущен в России летом 2018 года пекинской компанией ByteDance, созданные видеоролики публикуются пользователями, с дальнейшей возможностью комментирования. Ежемесячно TikTok имеет 689 миллионов активных пользователей.

По данным исследования GlobalWebIndex, пользователи социальной сети – молодые люди от 16 до 24 лет, что составляет 41 % от общего числа[8], это та самая категория людей, в силу социально-психологических и физиологических особенностей наиболее поддающаяся влиянию информационных сетей, по причине этого экстремистские идеологи используют молодежный потенциал в качестве основного источника пополнения своих рядов.

Способом воздействия на сознание молодежи через социальную сеть «Тик-Ток» является прямой психологический контакт вербовщика с подписчиком экстремистского контента. До вступления в контакт с потенциальной жертвой наводчик ищет через ключевые слова подходящие кандидатуры, увлекающиеся религиозной тематикой, после чего передает информацию вербовщику, обладающему особыми познаниями в области коммуникации[9].

Осенью 2019 года администрацией TikTok подверглись блокировке около 20 аккаунтов, которые пропагандировали терроризм, создаваемые аккаунты сопровождались видеороликами вооруженных боевиков, многочисленными трупами и женщинами, которые с честью называли «джихадистками»[10]. В целях недопущения блокировки аккаунта со стороны администрации «Тик Ток» экстремисты при публикации контента используют шифровку, заменяя буквы символами или цифрами в словах, при этом сохраняя смысл и возможность прочтения.

Законодательство в России по предупреждению распространения запрещенной информации не стоит на месте, так, 1 февраля 2021 года вступившие в законную силу поправки к Федеральному закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»[11] закрепили понятие «социальные сети», наряду с этим возложили полномочия на администрацию социальных сетей по выявлению и блокированию запрещенного контента, такого как призывы к экстремизму, оправдания терроризма, информации о наркотиках и способах суицида, пропаганде порнографии и насилия, в течение суток, кроме того, за неудаление владельцем сайта запрещенных материалов предусмотрены штрафные санкции.

Таким образом, в целях борьбы с распространением идеологии терроризма, при-

7 Обзор глобальных социальных сетей [Электронный ресурс]. URL: https://datareportal.com/social-media-users (дата обращения: 12.04.2021).

8 Тенденции. «Тик-Ток» создает сцену для музыки в социальных сетях? [Электронный ресурс]. URL: https://blog.globalwebindex.com/trends/tiktok-music-social-media/ (дата обращения: 12.04.2021).

9 Хусем Б. Л. Как террористы используют пропаганду для вербовки «одиноких волков» [Электронный ресурс] // The Conversation [Сайт]. URL: https://theconversation.com/howterrorists-use-propaganda-torecruit-lone-wolves-85069 (дата обращения: 12.11.2020).

10 Уэллс Д. Исламское государство внедряется в TikTok для подростков, украшая посты розовыми сердцами [Электронный ресурс] // The Wall Street Journal [Сайт]. URL: https:articles/islamic- state.com (дата обращения: 19.04.2021).

11 О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: Федеральный закон от 30.12.2020 № 530-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012300062 (дата обращения 15.04.2021).

водящей к вербовке лиц в ряды запрещенных организаций, необходимо следующее.

Во-первых, для создания безопасного медиапространства организовать кибердобровольческое движение на муниципальном уровне, их деятельность обеспечить психологическим сопровождением.

Во-вторых, на муниципальном уровне разработать план взаимодействия общеобразовательных организаций с сотрудниками полиции о проведении правового просвещения по вопросам противодействия идеологии терроризма, с целью формирования антитеррористического сознания у молодежи, а также понимания последствий вступления в ряды террористических организаций;

В-третьих, при работе с молодежью в образовательных организациях проводить дополнительные занятия с привлечением религиозных и национальных представителей для разъяснения религиозных вопросов, способствующих изменить мировоззрение, добиться отторжения самой мысли об идеологии терроризма.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что количество пользователей с каждым днем в интернет-пространстве увеличивается, наряду с этим террористические организации не стоят на месте, детально изучают социальные сети, находят потенциальных «жертв», которых впоследствии вербуют для совершения преступлений террористического характера, тем самым при выявлении запрещённой информации в социальных сетях, находят способы сокрытия следов, что усложняет задачу для правоохранительных органов для выявления и раскрытия преступлений, связанных с вовлечением в террористическую деятельность с использованием интернет-ресурсов.

Список литературы

1. Роль средств массовой информации и интернета в предупреждении терроризма: материалы IV-й Всероссийской научно-практической конференции (том 1). – М. : Российский Государственный университет нефти и газа им. И. М. Губкина, ОАО «Нефть и бизнес», 2013. – 119 с.
2. Информационно-просветительский проект АНО НЦПТИ [Электронный ресурс]. URL: https://ncpi.su/news/7663/ (дата обращения: 10.04.2021).
3. Терроризм одиночек как современная форма террористической деятельности [Электронный ресурс]. URL: https://interaffairs.ru/jauthor/material/2079 (дата обращения: 19.04.2021).
4. Толковый словарь Ожегова онлайн [Электронный ресурс]. URL: http://slovarozhegova.ru (дата обращения: 10.04.2021).
5. Толковый словарь Ушакова онлайн [Электронный ресурс]. URL: http://ushakovdictionary.ru (дата обращения: 10.04.2021).
6. Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети «Интернет» [Электронный ресурс]. URL: https://ncpti.su/news/7663/ (дата обращения: 19.04.2021).
7. Обзор глобальных социальных сетей [Электронный ресурс]. URL: https://datareportal.com/social-media-users (дата обращения: 12.04.2021).
8. Тенденции. «Тик-Ток» создает сцену для музыки в социальных сетях? [Электронный ресурс]. URL: https://blog.globalwebindex.com/trends/tiktok-music-social-media/ (дата обращения: 12.04.2021).
9. Хусем Б. Л. Как террористы используют пропаганду для вербовки «одиноких волков» [Электронный ресурс] // The Conversation [Сайт]. URL: https://theconversation.com/howterroristsuse-propaganda-torecruit-lone-wolves-85069 (дата обращения: 12.11.2020).
10. Уэллс Д. Исламское государство внедряется в TikTok для подростков, украшая посты розовыми сердцами [Электронный ресурс] // The Wall Street Journal [Сайт]. URL: https:articles/islamic- state.com (дата обращения: 19.04.2021).
11. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: Федеральный закон от 30.12.2020 № 530-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012300062 (дата обращения 15.04.2021).

УДК 347.963

© Андрей Михайлович Наумов,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовно-правовых
дисциплин Владимирского филиала РАНХиГС
Naumov_a@vlad.ranepa.ru

A. M. Naumov,
Candidate of Law,
Vladimir branch of RANEPA

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРОКУРОРА ОБ УДОВЛЕТВОРЕНИИ ХОДАТАЙСТВА О ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Decision of the prosecutor to satisfy the request for the conclusion of a pre-trial cooperation agreement

Аннотация: *Федеральным законом № 141-ФЗ от 29 июня 2009 года в Уголовно-процессуальный кодекс РФ введена глава 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». Автором проведено исследование 32 уголовных дел, рассмотренных в период 2010-2020 годов Фрунзенским районным судом города Владимира и Владимирским областным судом в порядке главы 40.1 УПК РФ. При этом изучены основные процессуальные документы, которые составляются при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. К их числу относится постановление прокурора об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. На основе изученных уголовных дел автором обобщаются данные о форме и содержании данного процессуального документа, составляемого в порядке главы 40.1 УПК РФ, делаются предложения методического характера и по совершенствованию действующего законодательства.*

Annotation*. Federal Law No. 141-FZ of June 29, 2009 introduced into the Criminal Procedure Code of the Russian Federation Chapter 40.1 "A special procedure for making a court decision when concluding a pre-trial cooperation agreement." The author conducted a study of 32 criminal cases considered in the period 2010-2020 by the Frunzensky District Court of the city of Vladimir and the Vladimir Regional Court in accordance with Chapter 40.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. At the same time, the main procedural documents were studied, which are drawn up when concluding a pre-trial cooperation agreement. These include the decision of the prosecutor to grant the request to conclude a pre-trial cooperation agreement. On the basis of the studied criminal cases, the author summarizes data on the form and content of this procedural document, drawn up in the order of Chapter 40.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, makes proposals of a methodological nature and for improving the current legislation.*

Ключевые слова: *досудебное соглашение о сотрудничестве, процессуальные документы, постановление, прокурор.*

Keywords*: pre-trial cooperation agreement, procedural documents, resolution, prosecutor.*

Следующий процессуальный документ, составляемый при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве – это **постановление прокурора об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.**

Согласно нормам статьи 317.2 УПК РФ, *прокурор рассматривает ходатайство* о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиня-

емым досудебного соглашения о сотрудничестве *в течение трех суток с момента его поступления.* По результату рассмотрения *прокурор принимает одно из следующих постановлений:*

1) об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;

2) об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве может быть обжаловано следователем, подозреваемым или обвиняемым, его защитником вышестоящему прокурору.

Анализ норм уголовно-процессуального закона и практики их применения позволяет выделить несколько основных моментов.

Первое. Это *срок вынесения прокурором постановления* об удовлетворении либо об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. В законе этот срок определен в размере трех суток с момента поступления к прокурору ходатайства и постановления следователя.

Изучение материалов уголовных дел с заключенными досудебными соглашениями о сотрудничестве показывает, что прокурорами выносились постановления об удовлетворении ходатайств о заключении досудебных соглашениях о сотрудничестве в следующие сроки: в течение суток по 11 делам из 32, т.е. в 34,38% случаев; в течение двух суток по 9 делам, т.е. в 28,13% случаев; в течение трех суток по 3 делам, т.е. в 9,38% случаев; в срок свыше трех суток по 8 делам, т.е. в 25% случаев.

Мы видим, что по каждому четвертому изученному уголовному делу прокурорами нарушается установленный уголовно-процессуальным законом срок вынесения постановления об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Надо отметить, что только по одному уголовному делу имело место вынесение прокурором постановления об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

По судебному делу № 1-72/13[1] в отношении гражданина У., обвиняемого в незаконном сбыте наркотических средств, подозреваемый У. 15 октября 2012 года обратился в следственный орган с ходатайством о заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве.

16 октября 2012 года следователь СУ СК РФ по Владимирской области вынес постановление, согласованное с и.о. руководителя отдела, о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

16 октября 2012 года и.о. руководителя отдела СУ СК РФ по Владимирской области направил прокурору Владимирской области постановление следователя и ходатайство подозреваемого У. о заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве.

17 октября 2012 года данные процессуальные документы были получены в прокуратуре Владимирской области.

22 октября 2012 года первый заместитель прокурора Владимирской области вынес постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

В качестве оснований для отказа в удовлетворении ходатайства указано следующее: в ходатайстве подозреваемого У. не конкретизировано: - о каких дополнительных эпизодах своей преступной деятельности и иных лиц он обязуется дать показания, представить доказательства, к какому периоду времени они относятся;

1 Судебное дело № 1-72/13 Фрунзенского районного суда г. Владимира по обвинению У. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п.п. «а, б» ч. 2 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ (3 эпизода).

- какие действия он обязуется выполнить в целях изобличения и уголовного преследования лиц, у которых он приобретал психотропное вещество, кем, когда и где совершены данные преступления.

Признательные показания У., которые он готов подтвердить при проведении проверки показаний на месте, очных ставок, а также расшифровка записей разговоров в данном случае, будут служить лишь средством расширения доказательственной базы по уголовному делу, что является недостаточным основанием для заключения досудебного соглашения.

После чего подозреваемым У. ходатайство было дополнено в соответствии с замечаниями прокурора и вновь представлено в следственный орган.

23 октября 2012 года следователь СУ СК РФ по Владимирской области вновь вынес постановление, согласованное с и.о. руководителя отдела, о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

23 октября 2012 года и.о. руководителя отдела СУ СК РФ по Владимирской области направил ходатайство и постановление следователя первому заместителю прокурора Владимирской области.

23 октября 2012 года данные процессуальные документы были получены в прокуратуре Владимирской области.

26 октября 2012 года первый заместитель прокурора Владимирской области вынес постановление об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Отсюда видно, что причинами отказов прокуроров в удовлетворении заявляемых подозреваемыми или обвиняемыми ходатайств о заключении с ними досудебных соглашений о сотрудничестве являются нарушение норм уголовно-процессуального закона, которые допускают подозреваемые или обвиняемые, когда в своих ходатайствах не пишут конкретно какие именно действия они обязуются совершить, о каких конкретно новых преступлениях они обязуются сообщить следствию, о преступные действиях каких конкретно лиц они хотят сообщить следствию, какое конкретно похищенное имущество или какие конкретно предметы они собираются выдать следствию.

Мы видим, что принятое прокурором решение об отказе в удовлетворении заявленного ходатайства не является окончательным решением. Составление нового ходатайства, в котором будут учтены сделанные прокурором замечания, влечет потом за собой его рассмотрение вновь и, как видим выше, удовлетворение с последующим заключением досудебного соглашения о сотрудничестве.

Второе. Законом не предусмотрена форма выносимого прокурором постановления. Однако в приказе Генерального прокурора РФ от 15 марта 2010 года № 107 утверждены формы постановлений прокурора, выносимых в порядке ст. 317.2 УПК РФ.

В приложении № 1 к приказу Генерального прокурора Российской Федерации от 15.03.2010 г. № 107 утверждена форма Постановления об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве[2].

В приложении № 2 к приказу Генерального прокурора Российской Федерации от 15.03.2010 г. № 107 утверждена форма Постановления об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Нас интересует прежде всего постановление прокурора об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, поэтому ниже приводится форма этого документа.

2 Приложение №3.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
об удовлетворении ходатайства о заключении
досудебного соглашения о сотрудничестве

_____ "__" _____ 20__ г.
(место составления)

_____
(должность прокурора,
_____,
классный чин или звание, фамилия, инициалы)
рассмотрев ходатайство подозреваемого (обвиняемого) _____
(фамилия, инициалы)
по уголовному делу N _____ о заключении с ним досудебного соглашения
о сотрудничестве и постановление _____
(должность следователя (руководителя
_____
следственного органа), классный чин или звание, фамилия, инициалы)
о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым
(обвиняемым) _____ досудебного соглашения о сотрудничестве,
(фамилия, инициалы)
поступившее "__" _____ 20__ г.,

УСТАНОВИЛ:

_____
(излагаются содержание ходатайства подозреваемого (обвиняемого)
_____
о заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, постановления
следователя (руководителя следственного органа)
_____
о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым
(обвиняемым) досудебного соглашения
_____
о сотрудничестве и обоснование решения об отказе в их удовлетворении)
_____
_____
_____

На основании изложенного, руководствуясь п. 1 ч. 1 ст. 317.2 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Удовлетворить ходатайство подозреваемого (обвиняемого) _____
_____ и ходатайство _____
(фамилия, инициалы) (должность следователя (руководителя
_____
следственного органа), классный чин или звание, фамилия, инициалы)
по уголовному делу N _____ о заключении досудебного соглашения
о сотрудничестве.
2. О принятом решении уведомить подозреваемого (обвиняемого) _____
_____, его защитника _____, разъяснив им
(фамилия, инициалы) (фамилия, инициалы)
порядок составления досудебного соглашения о сотрудничестве, установленный
ст. 317.3 УПК РФ.
3. Копию настоящего постановления направить _____
(должность, наименование
_____
следственного органа, классный чин или звание, фамилия, инициалы)
_____

_____
(должность прокурора)

_____

_____
_____ _____ _____
(классный чин или звание) (подпись) (инициалы, фамилия)

Постановление доведено до сведения подозреваемого (обвиняемого) _____
_____, его защитника _____
(фамилия, инициалы) (фамилия, инициалы)
"__" _____ 20__ г. путем _____
(направления его копии либо объявления

_____
подозреваемому (обвиняемому), его защитнику)

Подозреваемый (обвиняемый) _____ _____
(подпись) (инициалы, фамилия)

Защитник _____ _____
(подпись) (инициалы, фамилия)

_____
(должность прокурора)
_____
_____
_____ _____ _____
(классный чин или звание) (подпись) (инициалы, фамилия)

Копия настоящего постановления направлена _____
_____
(наименование следственного органа)

"__" _____ 20__ г.

_____
(должность прокурора)
_____
_____
_____ _____ _____
(классный чин или звание) (подпись) (инициалы, фамилия)

Изучение материалов уголовных дел, по которым прокурорами были вынесены данные постановления, показывает, что прокуроры не всегда соблюдают нормы своего ведомственного приказа в части оформления таких постановлений.

Из наиболее часто встречающихся нарушений в постановлениях – это отсутствие во вводной части постановления указания на дату поступления ходатайства и постановления следователя (по 13 делам, или 40,63% от всех изученных дел), а также отсутствие данных об ознакомлении подозреваемого, обвиняемого, следователя с вынесенным постановлением и отсутствие данных о направлении копии постановления этим лицам (по 17 делам из 32, или 53,13%).

Третье. В законе не определено содержание постановления прокурора об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Данное *постановление состоит из трех частей: вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной.*

Вводная часть постановления прокурора содержит следующую информацию: место вынесения постановления (название населенного пункта), дата вынесения постановления (число, месяц и год), наименование должности и классного чина, а также фамилии и инициалов прокурора, указание на то, что прокурор рассмотрел ходатайство подозреваемого или обвиняемого фамилия и инициалы по уголовному делу номер такой-то о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и постановление следователя, указывается должность следователя и его специальное звание, о возбуждении перед

прокурором ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Указывается во вводной части также дату поступления к прокурору ходатайства подозреваемого или обвиняемого и постановления следователя.

Описательно-мотивировочная часть постановления прокурора состоит фактически из двух составляющих: описательной части и мотивировочной части.

Описательная часть постановления прокурора содержит изложение фактических обстоятельств совершения инкриминируемых данному лицу преступлений, сведениях о возбужденных по этим преступлениям следственными органами уголовных делах, данных о движении этих уголовных дел, т.е. об их соединении, выделении, приостановлении, возобновлении, передаче из одного следственного органа в другой, а также содержит данные о задержаниях фигуранта в качестве подозреваемого в порядке ст. 91 УПК РФ, об избрании меры пресечения в отношении него, в частности, когда и каким судом была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, а также данные о предъявленном обвинении: когда, по каким статьям УК РФ, и позиция обвиняемого по предъявленному обвинению.

В описательной части постановления прокурора иногда включаются данные о личности подозреваемого, обвиняемого. Например, по судебному делу № 1-90/14[3] в отношении гражданина К., обвиняемого в незаконном сбыте наркотических средств, прокурор в описательной части постановления указывает: К.Р.Н., 08.11.1972 года рождения, уроженец пос. Оргтруд Камешковского района, гражданин РФ, зарегистрированный на территории РФ по адресу: г. Владимир, мкр-н Оргтруд, ул. Молодежная, д. №, кв. №, не судим, состоит на учете в психоневрологическом диспансере с диагнозом «психопатия», на учете в наркологическом диспансере не состоит.

Далее в описательной части постановления прокурора указывается, что тогда-то в следственный орган поступило ходатайство подозреваемого или обвиняемого о заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве. После чего текст этого ходатайства приводится полностью либо в сокращении, если данное ходатайство слишком пространно.

Здесь же прокурор говорит, что по мнению органа предварительного следствия, при соблюдении обвиняемым условий и обязательств, подлежащих включению в досудебное соглашение, в отношении обвиняемого могут быть применены смягчающие обстоятельства (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ), а также положения ч. 2 ст. 62 УК РФ, касающиеся срока наказания.

Обвиняемый уведомлен следователем и руководителем следственного отдела о том, что в случае, если после заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, им будут предоставлены ложные сведения или скрыты от следователя либо прокурора какие- либо иные существенные обстоятельства совершения преступлений, уголовное наказание в соответствии со ст. 63-1 УК РФ назначается в общем порядке.

После чего прокурор констатирует, что тогда-то (дата) следователь этого следственного органа с согласия руководителя этого органа вынес постановление о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с данным подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве.

Мотивировочная часть постановления прокурора включает *перечисление оснований*, почему прокурор считает необходимым либо целесообразным удовлетворить заявленное подозреваемым или обвиняемым ходатайство о заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве и постановление следователя.

Чаще всего в мотивировочной части прокурор указывает на то, что настоящее соглашение заключается и действует на условиях дачи обвиняемым показаний, содержащих достаточные сведения для установления всех

3 Судебное дело №1-90/14 Фрунзенского районного суда г. Владимира по обвинению К. в совершении преступлений, предусмотренных п. «г» ч.4 ст. 228.1, ч.2 ст. 228 и ч.2 ст. 232 УК РФ.

обстоятельств совершенных им преступлений, а также осуществления уголовного преследования всех соучастников преступной группы[4].

И далее прокурор резюмирует: принимая во внимание, что следствие не располагает в полном объеме указанными в ходатайстве данными, указанные сведения подлежат собиранию и закреплению путем производства следственных действий, проведение которых с учетом позиции обвиняемого, возможно только после заключения с ним досудебного соглашения о сотрудничестве.

Иногда в мотивировочной части прокурор указывает, что изучением материалов уголовного дела установлено, что данное ходатайство подлежит удовлетворению, поскольку выполнение обвиняемым условий досудебного соглашения позволит выявить иные, ранее неизвестные правоохранительным органам преступления, совершенные последним в соучастии с иными лицами, а также будет способствовать всестороннему и объективному расследованию уголовного дела в кратчайшие сроки[5].

Прокурор приходит к выводу, что заключение досудебного соглашения с обвиняемым необходимо, поскольку его показания будут способствовать всестороннему и объективному расследованию уголовного дела, установлению всех обстоятельств совершенных соучастниками преступлений.

Представленные материалы уголовного дела, в том числе данные ранее обвиняемым показания, объективно свидетельствуют о целесообразности заключения досудебного соглашения с обвиняемым и наличии для этого правовых оснований.[6]

Завершается описательно-мотивировочная часть постановления прокурора фразой: «на основании изложенного, руководствуясь п. 1 ч.1 ст. 317.2 УПК РФ, ПОСТАНОВИЛ». После чего идёт резолютивная часть.

Резолютивная часть постановления прокурора об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве содержит изложение принятого прокурором решения: удовлетворить ходатайство подозреваемого или обвиняемого фамилия, инициалы и ходатайство следователя (указывается должность следователя, звание, фамилия, инициалы) о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовному делу (указывается номер уголовного дела).

Также в резолютивной части указывается: о принятом решении уведомить подозреваемого или обвиняемого (фамилия, инициалы), его защитника (фамилия, инициалы), разъяснив им порядок составления досудебного соглашения о сотрудничестве, установленный ст. 317.3 УПК РФ.

В резолютивной части говорится о том, что копию настоящего постановления следует направить следователю (должность, наименование следственного органа, звание, фамилия, инициалы).

После чего прокурор указывает свою должность и классный чин и подписывает постановление.

Ниже в постановлении прокурора содержится информация о доведении содержания данного постановления или вручении копии данного постановления до инициаторов ходатайства, т.е. до подозреваемого или обвиняемого, его защитника, а также до следователя. При этом указывается, когда эти лица получили копии постановления прокурора, ставится дата (число, месяц, год) и следуют росписи этих лиц.

В некоторых постановлениях прокурора[7] после резолютивной части и подписи про-

4 Судебное дело № 1-61/15 Фрунзенского районного суда г. Владимира по обвинению И. в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 228.1, ч.3 ст. 30, п. «г» ч.4 ст. 228.1, ч.3 ст. 30, п.п. «а, б» ч.3 ст. 228.1, п. «г» ч.4 ст. 228.1 (2 состава), ч.1 ст. 30, п. «г» ч.4 ст. 228.1 (2 состава), ч.2 ст. 232, ч.1 ст. 174.1 УК РФ.

5 Судебное дело № 1-155/15 Фрунзенского районного суда г. Владимира по обвинению З. в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст. 30, п.п. «а, б» ч.3 ст. 291.1 УК РФ.

6 Судебное дело № 2-11/16 Владимирского областного суда в отношении Б. по ч.2 ст. 209, п.п. «а, б» ч.4 ст. 158, п.п. «а, б» ч.3 ст. 161, п.п. «а, б» ч.4 ст. 162, ч.3 ст. 222 УК РФ. Судебное дело № 2-6/2017 Владимирского областного суда в отношении С. по п.п. «а, г, д, ж, з, к» ч.2 ст. 105, ч.2 ст. 209, ч.3 ст. 222, ч.1 ст. 167, ч.2 ст. 139 УК РФ. Судебное дело № 2-07/2017 Владимирского областного суда в отношении М. по п.п. «а, ж, з» ч.2 ст. 105, ч.2 ст. 209, ч.3 ст. 222, ч.1 ст. 167 УК РФ.

7 Судебное дело № 2-40/2012 Владимирского областного суда в отношении Е. по ч.1ст.209, ч.2 ст. 210,

курора приводится полностью текст статьи 317.3 УПК РФ «Порядок составления досудебного соглашения о сотрудничестве» и далее составляется запись о разъяснении норм данной статьи подозреваемому или обвиняемому и его защитнику, что скрепляется подписями этих лиц.

Четвертое. Изучение вынесенных прокурорами по уголовным делам постановлений об удовлетворении ходатайств о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве показывает, что при принятии данного процессуального решения прокуроры изучают материалы уголовных дел.

Так, по судебному делу № 1-155/15[8] в отношении гражданки З. в постановлении прокурора говорится: *изучением материалов уголовного дела установлено.* По судебному делу № 2-12/12[9] в отношении гражданки М. в постановлении прокурора сказано: *изучением материалов уголовного дела установлено.* По судебному делу № 2-27/13[10] в отношении гражданина М. в постановлении прокурора указывается: *предоставленные материалы уголовного дела свидетельствуют.* В судебном деле № 2-10/16[11] в отношении гражданина Д. в постановлении прокурора есть фраза: *представленные материалы, в том числе ранее данные Д. показания, объективно свидетельствуют.* В судебном деле № 2-11/16[12] в отношении гражданина Б. в постановлении прокурора говорится о том, что *представленные материалы, в том числе ранее данные Б. показания, объективно свидетельствуют.*

В связи с этим возникает вопрос: какие документы должен представить следователь прокурору для изучения при принятии последним процессуального решения об удовлетворении заявленного ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве?

Анализ норм уголовно-процессуального закона говорит о том, что следователь обязан предоставить прокурору два процессуальных документа: ходатайство подозреваемого или обвиняемого о заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве и своё постановление, согласованное с руководителем следственного органа, о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Больше в тексте уголовно-процессуального закона не содержится никаких норм о предоставлении каких-либо дополнительных процессуальных документов прокурору.

Однако не следует забывать, что прокурор имеет право в любой момент расследования уголовного дела истребовать у следователя для ознакомления все материалы дела или какие-то документы из материалов дела. Согласно части 2.1 статьи 37 УПК РФ, по мотивированному письменному запросу прокурора ему предоставляется возможность ознакомиться с материалами находящегося в производстве уголовного дела.

Практика показывает, что следователи по запросу прокурора либо без такового предоставляют прокурору интересующие его процессуальные документы, прежде всего, это протоколы допросов подозреваемых или обвиняемых, где они сообщают о совершенных ими и другими лицами преступлениях. Именно в этих протоколах содержатся ранее данные этими лицами признательные показания, о которых говорится в вышеперечисленных судебных делах. Кроме данных протоколов прокурору следователем могут быть представлены протоколы других следствен-

ч.4 ст. 162, ч.3 ст. 222, ч.1 ст. 226, ч.3 ст. 159, ч.3 ст. 161, ч.3 ст. 166 УК РФ. Судебное дело № 2-15/13 Владимирского областного суда в отношении В. по ч.5 ст. 33, п.п. «ж, з» ч.2 ст. 105 УК РФ. Судебное дело № 2-17/13 Владимирского областного суда в отношении К. по п.п. «ж, з» ч.2 ст. 105, ч.2 ст. 222 УК РФ.

8 Судебное дело № 1-155/15 Фрунзенского районного суда г. Владимира по обвинению З. в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст. 30, п.п. «а, б» ч.3 ст. 291.1 УК РФ.

9 Судебное дело № 2-12/2012 Владимирского областного суда в отношении М. по п.п. «а, б, в» ч.5 ст. 290, п. «б» ч.3 ст. 291.1 УК РФ.

10 Судебное дело № 2-27/13 Владимирского областного суда в отношении М. по п. «в» ч.4 ст. 162, п.п. «ж, з» ч.2 ст. 105 УК РФ.

11 Судебное дело № 2-10/2016 Владимирского областного суда в отношении Д. по ч.2 ст. 209, п. «а» ч.4 ст. 162, ч.3 ст. 222 УК РФ.

12 Судебное дело № 2-11/16 Владимирского областного суда в отношении Б. по ч.2 ст. 209, п.п. «а, б» ч.4 ст. 158, п.п. «а, б» ч.3 ст. 161, п.п. «а, б» ч.4 ст. 162, ч.3 ст. 222 УК РФ.

ных действий, которые подтверждают правдивость даваемых подозреваемым, обвиняемым показаний. Это могут быть протоколы проверок их показаний на месте, протоколы очных ставок с их участием, в ходе которых они изобличают соучастников в совершении преступлений, заключения экспертиз и т.д. Эти документы необходимы прокурору для того, чтобы самому непосредственно путем изучения материалов уголовного дела убедиться в искренности лиц, заявивших ходатайства о заключении с ними досудебного соглашения о сотрудничестве, наличии для этого оснований и обоснованности вынесенного следователем постановления о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

На основе проведенного анализа можно дать следующее определение:

Постановление об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве – это процессуальный документ, составляемый прокурором в соответствии с формой, определенной ведомственным приказом, и содержащий его решение об удовлетворении заявленного подозреваемым (обвиняемым) ходатайства о заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве и вынесенного следователем постановления о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении досудебного соглашениях о сотрудничестве, который должен приниматься в срок не позднее трех суток с момента поступления ходатайства и постановления следователя.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. - № 31, ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. - № 52, ч. 1, ст. 4921.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. - № 25, ст. 2954.
4. Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам: Приказ Генерального прокурора РФ от 15 марта 2010 г. №107 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Великий Д. П. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе // Журнал российского права. – 2010. - № 2. - С. 84-90.
6. Ткачев И., Тисен О. Применение института досудебного соглашения о сотрудничестве // Законность. - 2011. - № 2. - С. 12-16.
7. Корчагин А. Г., Брюхов В. В. Поддержание обвинения в отношении лиц, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Законность. - 2011. - № 7. - С. 9-11.
8. Залов А. Сделка с правосудием: проблемы правоприменения // Законность. – 2011. - № 8. – С. 34-40.
9. Саркисянц Э. Роль прокурора в досудебном соглашении о сотрудничестве // Законность. - 2012. - № 8. – С. 16-22.
10. Виницкий Л., Мельник С. Необходимо ли согласие потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве? // Законность. – 2012. - № 10. - С. 55-58.
11. Ортиков Е. Досудебное соглашение о сотрудничестве при проведении дознания // Законность. – 2012. - № 11. – С. 55-57.
12. Каретников А. Сделки в российском уголовном процессе // Законность. – 2013. - № 3. – С. 36-41.
13. Виницкий Л. В., Кубрикова М. Е. Возможно ли изменение категории преступления при рассмотрении уголовных дел в порядке гл. 40.1 УПК РФ? // Законность. – 2013. - № 8. - С. 42-45.

14. Каретников А. Нужен ли особый порядок судебного рассмотрения уголовных дел в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве? // Законность. – 2013. - № 10. - С. 31-35.
15. Каретников А. Нужен ли особый порядок судебного рассмотрения уголовных дел в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве? // Законность. - 2013. - № 11. – С. 27-32.
16. Виницкий Л., Мельник С. Совершенствование особого порядка судебного разбирательства // Законность. – 2015. - № 7. – С. 39-43.
17. Овсянников И. Допустимо ли заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним? // Законность. – 2016. - № 6. – С. 57-60.
18. Пиюк А. Актуальные проблемы досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. – 2016. - № 12. - С. 54-56.
19. Губин С. Практика прокурорского надзора при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Законность. – 2017. - № 6. – С. 15-18.
20. Попова А. Дискреционные полномочия прокурора при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе России и других стран СНГ // Законность. – 2017. - № 8. - С. 21-25.
21. Шадрин В. Участие прокурора в судебном разбирательстве уголовного дела с досудебным соглашением о сотрудничестве // Законность. – 2018. - № 1. - С. 26-30.

УДК 347.963

© Андрей Михайлович Наумов,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовно-правовых
дисциплин Владимирского филиала РАНХиГС
Naumov_a@vlad.ranepa.ru

A. M. Naumov,
Candidate of Law,
Vladimir branch of RANEPA

ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ КАК ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ДОКУМЕНТ

Pre-trial cooperation agreement

Аннотация: *Федеральным законом № 141-ФЗ от 29 июня 2009 года в Уголовно-процессуальный кодекс РФ введена глава 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». Автором проведено исследование 32 уголовных дел, рассмотренных в период 2010-2020 годов Фрунзенским районным судом города Владимира и Владимирским областным судом в порядке главы 40.1 УПК РФ. При этом изучены основные процессуальные документы, которые составляются при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. К их числу относится само досудебное соглашение о сотрудничестве, заключаемое между прокурором и подозреваемым (обвиняемым). На основе изученных уголовных дел автором обобщаются данные о форме и содержании данного процессуального документа, составляемого в порядке главы 40.1 УПК РФ, делаются предложения методического характера и по совершенствованию действующего законодательства.*

Annotation. *Federal Law No. 141-FZ of June 29, 2009 introduced into the Criminal Procedure Code of the Russian Federation Chapter 40.1 "A special procedure for making a court decision when concluding a pre-trial cooperation agreement." The author conducted a study of 32 criminal cases considered in the period 2010-2020 by the Frunzensky District Court of the city of Vladimir and the Vladimir Regional Court in accordance with Chapter 40.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. At the same time, the main procedural documents were studied, which are drawn up when concluding a pre-trial cooperation agreement. These include the very pre-trial cooperation agreement concluded between the prosecutor and the suspect (accused). On the basis of the studied criminal cases, the author summarizes data on the form and content of this procedural document, drawn up in the order of Chapter 40.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, makes proposals of a methodological nature and for improving the current legislation.*

Ключевые слова: *досудебное соглашение о сотрудничестве, процессуальные документы, прокурор, подозреваемый, обвиняемый.*

Keywords*: pre-trial cooperation agreement, procedural documents, prosecutor, suspect, accused.*

Следующим и самым важным процессуальным документом является само **досудебное соглашение о сотрудничестве.**

Ниже мы проанализируем данный важный процессуальный документ.

Начнем с понятия досудебного соглашения о сотрудничестве.

Понятие досудебного соглашения о сотрудничестве содержится в п. 61 ст. 5 УПК РФ: досудебное соглашение о сотрудничестве - *соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняе-*

мого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения.

Первое. Стороны, участвующие в заключение досудебного соглашения о сотрудничестве.

Понятия сторон обвинения и защиты приводится также в ст. 5 УПК РФ: стороны - участники уголовного судопроизводства, выполняющие на основе состязательности функцию обвинения (уголовного преследования) или защиты от обвинения; сторона защиты - обвиняемый, а также его законный представитель, защитник, гражданский ответчик, его законный представитель и представитель; сторона обвинения - прокурор, а также следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, орган дознания, частный обвинитель, потерпевший, его законный представитель и представитель, гражданский истец и его представитель.

Досудебное соглашение о сотрудничестве заключается между прокурором с одной стороны и подозреваемым, обвиняемым и его защитником с другой стороны в присутствии следователя. Под этим документом стоят подписи прокурора, подозреваемого (обвиняемого) и его защитника. Следователь, хоть и присутствует при заключении досудебного соглашения, но соглашение не подписывает.

Отсюда мы видим, что представителями стороны обвинения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве выступают прокурор и следователь. Остальные процессуальные фигуры, которые закон относит к стороне обвинения, не принимают участия в заключение досудебного соглашения о сотрудничестве. Правда, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве опосредованно учитывается мнение руководителя следственного органа, которое выражено в данном им согласии на возбуждение следователем перед прокурором ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Мнение остальных процессуальных лиц, выступающих на стороне обвинения, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве не учитываются.

Среди этих лиц мы видим таких как дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, орган дознания. Эти лица не могут принимать участие в заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, поскольку данное соглашение заключается только в рамках производства предварительного следствия, а не дознания.

Частный обвинитель также не может принимать участие в заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, поскольку частным обвинителем является лицо, подавшее в суд заявление по уголовному делу частного обвинения. А по уголовным делам частного обвинения не могут заключаться досудебные соглашения о сотрудничестве.

Сложнее дело обстоит с потерпевшим. Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

По ряду рассмотренных судами уголовных дел, где заключались досудебные соглашения о сотрудничестве, никто не признавался потерпевшим. Это, например, уголовные дела о преступлениях против здоровья населения и общественной нравственности, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Или преступления против интересов государственной службы: дача взятки, получение взятки или посредничество во взяточничестве.

В этих случаях вред причиняется не физическим лицам и не юридическим лицам, а в целом интересам общества, на страже которых выступает государство в лице таких государственных органов как органы следствия и прокурор. Поэтому вполне логично, что именно прокурор и следователь принимают участие в заключение досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам, где нет потерпевшего.

Но в ряде случаев в изученных уголовных делах вред причиняется конкретным физическим лицам. Прежде всего, имеются

в виду преступления против собственности (кражи, грабежи, разбои, мошенничество и другие преступления), а также преступления против жизни и здоровья, прежде всего, умышленные убийства, совершенные при отягчающих обстоятельствах. При совершении данных преступлений конкретным физическим лицам причиняется физический, имущественный и моральный вред. Поэтому эти лица либо их близкие родственники (как в случаях с убийствами) признаются потерпевшими либо представителями потерпевших.

Потерпевший является представителем стороны обвинения, который также осуществляет уголовное преследование, причем, как на стадии предварительного расследования преступления, так и в судебном производстве. Потерпевший также как государственный обвинитель вправе представлять и исследовать доказательства, поддерживать обвинение и выступать в прениях с речью.

Поэтому вполне уместна постановка вопроса: необходимо ли согласие потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве?

Ряд исследователей (Л. Виницкий, С. Мельник[1]) считает, что нет необходимости получать согласие потерпевшего при заключении с подозреваемым (обвиняемым) досудебного соглашения о сотрудничестве, поскольку нормы главы 40.1 УПК РФ объективно не предусматривают учёта мнения потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Последним процессуальным лицом со стороны обвинения, о котором мы ещё не сказали, является гражданский истец. Гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением.

Права гражданского истца, изложенные в статье 44 УПК РФ, говорят о том, что интересы этого участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения ограничены только вопросами гражданского иска. Поэтому представляется вполне логичным не рассматривать его участие в процедуре заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

Остаётся ещё один вопрос: почему следователь наряду с прокурором, подозреваемым (обвиняемым) и его защитником не подписывает досудебное соглашение о сотрудничестве? Ведь следователь присутствует при составлении досудебного соглашения о сотрудничестве и следователь, так же, как и прокурор, относится к стороне обвинения.

Ответ на этот вопрос мы находим в тексте самого досудебного соглашения, о котором скажем ниже, где говорится об определенных действиях, которые обязуется выполнить сторона обвинения в ходе судебного разбирательства. Поскольку в судебном заседании участвует именно прокурор в лице государственного обвинителя, а следователь не имеет права участвовать в уголовном преследовании в суде, то вполне логично, что только прокурор подписывает досудебное соглашение со стороны обвинения.

Второе. Сущность досудебного соглашения.

Из словарей[2] известно, что *соглашение – это договор*, устанавливающий какие-либо условия, взаимоотношения, права и обязанности сторон.

Договорные взаимоотношения характерны для гражданско-правовых отношений. Поэтому обратимся к нормам гражданского права.

Согласно ст. 153 ГК РФ, *сделками* признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Сделки могут быть двух- или многосторонними (*договоры*) и односторонними. Односторонней считается сделка, для совершения которой в соответствии с законом, иными правовыми актами или соглашением сторон необходимо и достаточно выражения воли одной стороны.

1 Виницкий Л., Мельник С. Необходимо ли согласие потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве? // Законность. – 2012. – № 10. – С. 55-58.

2 Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М. : Советская энциклопедия, 1970. С. 732.

Для заключения *договора* необходимо выражение согласованной воли двух сторон (двусторонняя сделка) либо трех или более сторон (многосторонняя сделка).

Договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

Причем, граждане и юридические лица свободны в заключении договора и равны в правах.

Используя терминологию гражданского права, мы можем утверждать, что досудебное соглашение о сотрудничестве представляет из себя договор, а именно двустороннюю сделку, заключенную между прокурором с одной стороны и подозреваемым или обвиняемым с другой стороны.

Особенность этой сделки заключается в том, что стороны, её заключающие, не являются равноправными, в отличии от гражданско-правовых сделок.

Подозреваемый или обвиняемый – это лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, в отношении которого имеются определенные подозрения в совершении преступления либо которому предъявлено обвинение в совершении преступления, зачастую в отношении этих лиц избрана мера пресечения, причем в большинстве случаев самая строгая мера пресечения – заключение под стражу. Таким образом, мы видим, что в отношении этих лиц осуществляется уголовное преследование и применяются процессуальные меры, которые ограничивают их конституционные права, в частности, такие права как право на свободу, на личную неприкосновенность, на свободу передвижения.

Прокурор же, напротив, является должностным лицом, которое от имени государства уполномочен осуществлять это самое уголовное преследование.

Не могут быть равноправными преследователь и преследуемый, человек, находящийся на свободе, и человек, содержащийся под стражей.

Следующий важный вопрос: насколько свободны стороны, заключающие досудебное соглашение о сотрудничестве?

Что касается прокурора, он, вне всякого сомнения, свободен в выражении своей воли, когда подписывает досудебное соглашение о сотрудничестве.

Насколько свободен подозреваемый, обвиняемый при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, особенно если он содержится под стражей и тем самым лишен свободы?

В некоторых соглашениях подозреваемые, обвиняемые прямо указывают, что соглашение они заключают добровольно, без чьего-либо психического или физического принуждения, находясь в здравом состоянии, понимая последствия принятого решения и последствия нарушения обязательств по соглашению.

Подозреваемые, обвиняемые, в том числе находящиеся под стражей, тем не менее, свободны в выражении своей воли, направленной на смягчение уголовного наказания, которое предусматривает уголовный закон за те преступления, которые им инкриминируются. Они заявляют эти ходатайства о заключении с ними досудебных соглашений о сотрудничестве с целью уменьшить, смягчить предполагаемое уголовное наказание. Это является их главным движущим мотивом при заявлении этого ходатайства.

Следующий важный вопрос, относящийся к существу заключаемого досудебного соглашения – это вопрос о правах и обязанностях сторон, об условиях заключения соглашения.

В тексте многих досудебных соглашений имеется такая фраза: «*при соблюдении обвиняемым условий и выполнении обязательств, указанных в настоящем соглашении».*

Под обязательствами в целом уголовно-процессуальный закон понимает обязанность подозреваемого (обвиняемого) оказать содействие следственному органу в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате совершения преступления.

Конкретно под обязательствами понимаются определенные действия, которые

подозреваемый или обвиняемый обязуется совершить при выполнении им обязательств, взятых на себя и указанных выше. Эти конкретные действия перечислены как в его ходатайстве о заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, так и в двух других процессуальных документах, принятых должностными лицами – представителями стороны обвинения. Имеются в виду постановление следователя, согласованное с руководителем следственного органа, о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. И постановление прокурора об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

По условиям заключаемого досудебного соглашения о сотрудничестве в том случае, если подозреваемый (обвиняемый) выполнит взятые на себя обязательства, то сторона обвинения в лице прокурора ему обещает возможное применение смягчающих обстоятельств и норм законодательства, которые это предусматривают: прежде всего, нормы пункта «и» части первой статьи 61, части второй статьи 62, статей 64, 73 и 80.1 УК РФ, которые говорят о назначении наказания при наличии смягчающих обстоятельств не выше одной второй максимального срока и размера наказания, о применении наказания ниже низшего предела, условного либо об освобождении от отбытия назначенного наказания.

Следует отметить, что в досудебном соглашении используется формулировка: «*могут быть* применены». Дело в том, что прокурор в лице государственного обвинителя может ходатайствовать перед судом о применении этих норм, но сами нормы применяет суд, а судья, суд не является участником досудебного соглашения и не связан никакими обязательствами перед подозреваемым (обвиняемым). Суд может удовлетворить просьбу государственного обвинителя, а может и отказать в удовлетворении. Поэтому в принципе никаких гарантий того, что уголовное наказание будет смягчено и тем более до каких-то определенных размеров не существует.

Третье. Порядок составления досудебного соглашения о сотрудничестве.

Он прописан в статье 317.3 УПК РФ, которая носит одноименное название. В уголовно-процессуальном законе говорится, что *прокурор,* приняв постановление об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, *приглашает следователя, подозреваемого или обвиняемого и его защитника. С их участием прокурор составляет досудебное соглашение о сотрудничестве.*

В досудебном соглашении о сотрудничестве должны быть указаны:

1) дата и место его составления;

2) должностное лицо органа прокуратуры, заключающее соглашение со стороны обвинения;

3) фамилия, имя и отчество подозреваемого или обвиняемого, заключающего соглашение со стороны защиты, дата и место его рождения;

4) описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также других обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с пунктами 1 - 4 части первой статьи 73 настоящего Кодекса;

5) пункт, часть, статья Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающие ответственность за данное преступление;

6) действия, которые подозреваемый или обвиняемый обязуется совершить при выполнении им обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве;

7) смягчающие обстоятельства и нормы уголовного законодательства, которые могут быть применены в отношении подозреваемого или обвиняемого при соблюдении последним условий и выполнении обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве.

Прокурор разъясняет подозреваемому или обвиняемому, заявившим ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, что в случае отказа от дачи показаний в суде в отношении соучастников преступления и иных лиц, совершивших преступления, с учетом положений пункта 2 части четвертой статьи 46, пункта 3 части четвертой статьи 47 настоящего Кодекса его показания

могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу; что на основании статьи 317.8 настоящего Кодекса приговор может быть пересмотрен, если после назначения подсудимому наказания будет обнаружено, что он умышленно сообщил ложные сведения или умышленно скрыл от следствия какие-либо существенные сведения, им не соблюдены условия и не выполнены обязательства, предусмотренные досудебным соглашением о сотрудничестве; что после рассмотрения в порядке, предусмотренном статьей 317.7 настоящего Кодекса, уголовного дела, выделенного в отношении его в отдельное производство, он может быть привлечен к участию в уголовном деле в отношении соучастников преступления и иных лиц, совершивших преступления.

Досудебное соглашение о сотрудничестве подписывается прокурором, подозреваемым или обвиняемым, его защитником.

Четвертое. Форма досудебного соглашения о сотрудничестве предусмотрена действующим приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 15 марта 2010 года № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам».

Она содержится в приложении № 3 к данному приказу и представляет из себя следующий документ.

ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

_____ "__" _____ 20__ г.
(место составления)

Прокурор _____,
(наименование должности, классный чин, фамилия, инициалы)
удовлетворив ходатайство подозреваемого (обвиняемого)
_____
(фамилия, имя, отчество, дата и место рождения)
о заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве
_____
по уголовному делу N _____,
возбужденному _____
(кем, когда; пункт, часть, статья УК РФ, предусматривающие
_____
ответственность за данное преступление; описание преступления с указанием
_____
времени, места его совершения, а также других обстоятельств,
_____,
подлежащих доказыванию в соответствии с п.п. 1 - 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ)
в присутствии:
следователя _____,
(наименование органа предварительного следствия, классный чин или звание, фамилия, инициалы)
защитника _____,
(фамилия, имя, отчество, удостоверение (номер, кем, когда выдано),
_____,
ордер (номер, кем и когда выдан)
а также подозреваемого (обвиняемого), принимая во внимание представленные материалы и сведения, руководствуясь статьей 317.3 УПК РФ, ЗАКЛЮЧАЕТ настоящее соглашение о сотрудничестве с подозреваемым (обвиняемым) _____,
(фамилия, имя, отчество)
согласно которому подозреваемый (обвиняемый)
_____
(фамилия, инициалы)
ОБЯЗУЕТСЯ: _____
(оказать содействие следствию в раскрытии и расследовании
_____
преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников
_____,
преступления, розыске имущества, добытого в результате совершения преступления)
в связи с чем берет на себя обязательство выполнить следующие действия:
_____
(конкретные действия, которые подозреваемый или обвиняемый обязуется
_____
совершить при выполнении им обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве)
В случае соблюдения подозреваемым (обвиняемым) настоящего соглашения по уголовному делу в отношении его могут быть применены следующие смягчающие обстоятельства и нормы законодательства: _____
_____

Прокурор _____
(подпись)

Подозреваем__ (обвиняем__) _____
(подпись)

Защитник _____
(подпись)

Анализ изученных уголовных дел, по которым были заключены досудебные соглашения о сотрудничестве, показывает, что по 14 делам из 32, т.е. в 43,75 % случаев, прокурорами нарушалась установленная ведомственным приказом форма досудебного соглашения. Причем самыми распространенными нарушениями формы являются отсутствие в соглашении сведений о следователе и за-

щитнике, в присутствии которых заключается данное соглашение.

Пятое. Содержание досудебного соглашения о сотрудничестве.

Досудебное соглашение состоит из нескольких частей: вводной части и двух частей, где перечисляются обязательства сторон: сначала стороны защиты, а потом стороны обвинения.

Во вводной части указывается место составления соглашения, дата, данные лиц, заключающих соглашение: наименование должности, классный чин, фамилия, инициалы прокурора, с одной стороны, и фамилия, имя, отчество, дата и место рождения подозреваемого, обвиняемого, с другой стороны.

Затем указывается номер уголовного дела, в рамках которого заявлено ходатайство, и сведения по этому делу: кем и когда возбуждено, пункт, часть, статья УК РФ, предусматривающая ответственность за данное преступление, а также описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также других обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с пунктами 1-4 части 1 статьи 73 УПК РФ.

По большинству дел в этой части досудебных соглашений прокуроры переписывают обстоятельства совершения из постановлений следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. В свою очередь, следователи, как правило, берут этот текст из постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Затем прокурор указывает, что досудебное соглашение заключается в присутствии следователя, при этом следует наименование органа предварительного следствия, звание, фамилия, инициалы следователя, и в присутствии защитника, указывается его фамилия, имя, отчество, удостоверение (номер, кем, когда выдано), а также подозреваемого (обвиняемого).

В некоторых досудебных соглашениях приводятся данные, характеризующие личность подозреваемого (обвиняемого).

Например, в судебном деле № 1-90/14[3] в отношении гражданина К. имеются следующие данные о личности обвиняемого в досудебном соглашении о сотрудничестве: К.Р.Н., 08.11.1972 года рождения, уроженец пос. Оргтруд Камешковского района, гражданин РФ, зарегистрированный на территории РФ по адресу: г. Владимир, мкр-н Оргтруд, ул. Молодежная, д. №, кв. №, не судим, состоит на учете в психоневрологическом диспансере с диагнозом «психопатия», на учете в наркологическом диспансере не состоит.

В судебном деле № 2-27/13[4] в отношении гражданина М. в досудебном соглашении приведены следующие данные о личности обвиняемого: настоящее соглашение о сотрудничестве заключается с обвиняемым М.А.М., 31.07.1989 г. р., уроженцем г. Махачкала, гражданином Российской Федерации, зарегистрированным и проживающим по адресу: Селивановский район, д. Шульгино, ул. Центральная, д. №, характеризующимся удовлетворительно по месту жительства, к административной ответственности не привлекавшимся, не судимым, привлекавшимся к уголовной ответственности, не состоящий на учете у врачей психиатра и нарколога.

В тексте соглашения прокурор указывает: «*принимая во внимание представленные материалы и сведения».* Здесь имеются в виду те материалы, которые предоставил ему следователь: ходатайство подозреваемого или обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и постановление следователя, согласованное с руководителем следственного органа, о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении досудебного соглашения. В необходимых случаях прокурору по его требованию могут быть представлены материалы уголовного дела, в частности, протоколы допросов подозреваемых или обвиняемых, протоколы их проверок показаний на месте, протоколы очных ставок с их участием, где они изобличают соучастников в совершении преступлений, и другие материалы дела.

Далее прокурор ссылается на нормы статьи 317.3 УПК РФ и констатирует, что он заключает настоящее соглашение о сотрудниче-

3 Судебное дело № 1-90/14 Фрунзенского районного суда г. Владимира по обвинению К. в совершении преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 2 ст. 228 и ч. 2 ст. 232 УК РФ.

4 Судебное дело № 2-27/13 Владимирского областного суда в отношении М. по п. «в» ч. 4 ст. 162, п.п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

стве с подозреваемым (обвиняемым), указывается полностью его фамилия, имя, отчество, согласно которому подозреваемый (обвиняемый), фамилия, инициалы обязуется сделать следующее.

Далее следует вторая часть досудебного соглашения о сотрудничестве, в которой содержится перечень обязательств, которые берет на себя подозреваемый (обвиняемый).

В этой части указывается, что подозреваемый (обвиняемый) обязуется оказать содействие следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате совершения преступления, в связи с чем берет на себя обязательство выполнить следующие действия. После чего следует перечень из конкретных действий, которые обязуется выполнить подозреваемый (обвиняемый).

Эти действия текстуально совпадают с теми действиями, которые зафиксированы в ходатайстве подозреваемого (обвиняемого) о заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве и в постановлении следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Ранее мы говорили, что *действия*, которые обязуется совершить подозреваемый (обвиняемый), *можно разделить на две группы: действия процессуальные*, к которым относятся большинство следственных действий, совершаемых с участием этого лица (допросы в качестве подозреваемого либо обвиняемого, проверки показаний на месте, очные ставки и т.д.), *и действия не процессуальные, к которым относятся оперативно-розыскные мероприятия,* в которых обязуется принять участие подозреваемый (обвиняемый). Очень часто подозреваемые (обвиняемые) по делам о незаконном обороте наркотических средств берут на себя обязательство принять участие в проведении такого оперативно-розыскного мероприятия как проверочная закупка для того, чтобы изобличить лиц, незаконно сбывающих наркотические средства.

В качестве примера досудебного соглашения о сотрудничестве, где детально прописаны процессуальные действия фигуранта, можно привести судебное дело № 1-90/14[5] в отношении гражданина К.

В соответствии с заключаемым соглашением К. обязуется:

1. Соблюдать условия соглашения в случае изменения процессуального статуса К. с обвиняемого на подсудимого и в последующем осужденного по уголовному делу № 6554 или по другому уголовному делу, если вышеназванное уголовное дело будет рассматриваться судом в рамках другого уголовного дела, при условии соединения данных дел по правилам ст. 153 УПК РФ.

2. Соблюдать условия соглашения в случае изменения процессуального статуса К. на свидетеля в другом уголовном деле (делах), после его осуждения по настоящему уголовному делу (даже под другим порядковым номером регистрации) по правилам, предусмотренным ст. 317.6, 317.7 УПК РФ, в связи с дачей свидетельских показаний по выявленным следствием с его помощью эпизодам преступной деятельности других лиц, в том числе и с его участием (в соучастии), по которым он уже осужден и будет осужден.

3. В установленном УПК РФ порядке давать объективные, правдивые показания по расследуемому (рассматриваемому судом) уголовному делу (делам об эпизодах преступной деятельности, о которых он сообщил или сообщит следствию), в том числе с применением технических средств фиксации, как в отношении других лиц, так и себя, в том числе и в случае, предусмотренном п. 4 указанного соглашения, как при проведении допросов, так и на очных ставках, понимая, что в случае, если он умышленно сообщит ложные сведения тили умышленно скроет от следствия существенные сведения, то приговор в отношении него подлежит пересмотру в порядке, установленном разделом 15 УПК РФ.

4. В случае поступления сообщения о совершении преступления К. от третьих лиц,

5 Судебное дело № 1-90/14 Фрунзенского районного суда г. Владимира по обвинению К. в совершении преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 2 ст. 228 и ч. 2 ст. 232 УК РФ.

он так же обязуется давать объективные, правдивые показания по расследуемому (рассматриваемому судом) уголовному делу.

5. Оказывать следствию содействие в обнаружении вещественных доказательств, иных предметов и сведений, которые могут использоваться в качестве доказательств.

6. Немедленно сообщать следователю, прокурору и суду обо всех случаях возникновения опасности (угроз) в отношении самого К. или его близких родственников, родственников и близких лиц в связи с исполнением условий настоящего соглашения.

7. Оказывать иное законное содействие следствию и суду при расследовании (рассмотрении) уголовного дела (дел) в отношении него, а также других лиц по выявленным следствием с его помощью эпизодам преступной деятельности других лиц, в том числе и с его участием (в соучастии), по которым он уже осужден или будет осужден.

8. Умышленно не затягивать производство предварительного следствия и рассмотрение дела в суде.

В качестве примера действий не процессуальных можно привести судебное дело № 1-171/13[6] в отношении гражданина Г., где в досудебном соглашении он обязуется принять участие в проведении оперативно-розыскного мероприятия «Проверочная закупка» в отношении лиц, занимающихся незаконным сбытом наркотических средств; предоставить информацию о лицах, которым он продавал наркотические средства и психотропные вещества.

Последняя часть досудебного соглашения о сотрудничестве включает перечень обязательств, которые берет на себя сторона обвинения в связи с заключаемым досудебным соглашением о сотрудничестве.

В утвержденной ведомственным приказом форме досудебного соглашения о сотрудничестве эта часть изложена следующим образом: «в случае соблюдения подозреваемым (обвиняемым) настоящего соглашения по уголовному делу в отношении его могут быть применены следующие смягчающие обстоятельства и нормы законодательства», и далее эти нормы уголовного закона должны быть перечислены.

На практике обычно прокуроры в этой части досудебного соглашения пишут, что при соблюдении подозреваемым (обвиняемым) условий и выполнении обязательств, указанных в настоящем соглашении, в отношении последнего могут быть применены смягчающие обстоятельства, предусмотренные пунктом «и» части первой статьи 61 УК РФ, а также нормы, предусмотренные часть второй статьи 62, статьями 64, 73 и 80.1 УК РФ.

Напомню, что в этих нормах уголовного закона речь идет об особенностях назначения наказания при рассмотрении в суде уголовного дела, по которому заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. В частности, при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктом «и» части первой статьи 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей УК РФ. По усмотрению суда подсудимому могут быть назначены более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, условное осуждение или он может быть освобожден от отбывания наказания.

Следует сказать, что в ряде дел (судебные дела Владимирского областного суда № 2-10/16[7] в отношении гражданина Д., № 2-11/16[8] в отношении гражданина Б., № 2-06/17[9] в отношении гражданина С. и

6 Судебное дело № 1-171/13 Фрунзенского районного суда г. Владимира по обвинению Г. в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а, б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.07.2009 г. № 215-ФЗ) (3 эпизода).

7 Судебное дело № 2-10/2016 Владимирского областного суда в отношении Д. по ч. 2 ст. 209, п. «а» ч. 4 ст. 162, ч. 3 ст. 222 УК РФ.

8 Судебное дело № 2-11/16 Владимирского областного суда в отношении Б. по ч. 2 ст. 209, п.п. «а, б» ч. 4 ст. 158, п.п. «а, б» ч. 3 ст. 161, п.п. «а, б» ч. 4 ст. 162, ч. 3 ст. 222 УК РФ.

9 Судебное дело № 2-6/2017 Владимирского областного суда в отношении С. по п.п. «а, г, д, ж, з, к» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 209, ч. 3 ст. 222, ч. 1 ст. 167, ч. 2 ст. 139 УК РФ.

№ 2-7/17[10] в отношении гражданина М.) в досудебных соглашениях прокуроры не перечисляют, какие конкретные смягчающие обстоятельства могут быть применены к подозреваемому (обвиняемому). Просто указывается, что могут быть применены смягчающие обстоятельства, предусмотренные законодательством РФ.

Вряд ли можно признать такую практику правильной, поскольку, во-первых, сама форма досудебного соглашения о сотрудничестве, утвержденная ведомственным приказом Генеральной прокуратуры РФ, предусматривает перечисление конкретных норм уголовного закона, где содержатся эти смягчающие обстоятельства. Во-вторых, изначально две стороны досудебного соглашения (прокурор и подозреваемый или обвиняемый) стоят в не равном положении и берут на себя не равные по объему обязательства. При этом прокурор стоит в более привилегированном положении, нежели чем подозреваемый (обвиняемый) и берет на себя гораздо меньше обязательств, чем подозреваемый (обвиняемый). Не включение в текст досудебного соглашения о сотрудничестве конкретных норм уголовного закона, предусматривающих смягчение наказания подозреваемому (обвиняемому) ещё более усугубляет неравенство сторон соглашения и не способствует установлению отношений взаимного доверия сторон.

Кстати, чтобы каким-то образом устранить либо нивелировать неравенство объема взятых на себя обязательств между сторонами соглашения некоторые прокуроры в заключаемых досудебных соглашениях берут на себя ещё дополнительные обязательства.

В частности, по судебному делу № 1-61/15[11] в отношении гражданина И. в досудебном соглашении о сотрудничестве со стороны следствия в качестве обязательных условий заключения соглашения предлагаются:

1) дополнительный(е) допрос(ы) в качестве обвиняемого с участием защитника;

2) проведение при необходимости очных ставок с участием обвиняемого И.;

3) в зависимости от развития следственной ситуации оказание иного законного содействия следствию.

В досудебном соглашении о сотрудничестве по судебному делу № 1-90/14[12] в отношении гражданина К. указано, что в связи с заключенным досудебным соглашением о сотрудничестве прокуратура и следствие:

1) при соблюдении условий настоящего соглашения со стороны К. направит в суд представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого К., с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве;

2) при проведении прений по уголовному делу, по которому К. является подсудимым, и определении вида и размера назначаемого наказания подсудимого К., прокуратура будет ходатайствовать перед судом о назначении наказания с учетом настоящего соглашения, при условии выполнения по нему обязательств К., с применением п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, ст. 64 УК РФ.

В досудебном соглашении о сотрудничестве по судебному делу № 1-134/19[13] в отношении гражданина Т. прокурор разъясняет обвиняемому, заявившему ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, что в случае отказа от дачи показаний в суде в отношении соучастников преступления и иных лиц, совершивших преступления, с учетом положений пункта 2 части четвертой статьи 46, пункта 3 части четвертой статьи 47 УПК РФ его показания могут быть ис-

10 Судебное дело № 2-07/2017 Владимирского областного суда в отношении М. по п.п. «а, ж, з» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 209, ч. 3 ст. 222, ч. 1 ст. 167 УК РФ.

11 Судебное дело № 1-61/15 Фрунзенского районного суда г. Владимира по обвинению И. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, п.п. «а, б» ч. 3 ст. 228.1, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 (2 состава), ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 (2 состава), ч. 2 ст. 232, ч. 1 ст. 174.1 УК РФ.

12 Судебное дело № 1-90/14 Фрунзенского районного суда г. Владимира по обвинению К. в совершении преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 2 ст. 228 и ч. 2 ст. 232 УК РФ.

13 Судебное дело № 1-134/19 Фрунзенского районного суда г. Владимира по обвинению Т. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210; ч. 3 ст. 240 (28 эпизодов); п. «в» ч. 2 ст. 241; ч. 2 ст. 291 (4 эпизода); п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ.

пользованы в качестве доказательств по уголовному делу; что на основании статьи 317.8 УПК РФ приговор может быть пересмотрен, если после назначения подсудимому наказания будет обнаружено, что он умышленно сообщил ложные сведения или умышленно скрыл от следствия какие-либо существенные сведения, им не соблюдены условия и не выполнены обязательства, предусмотренные досудебным соглашением о сотрудничестве; что после рассмотрения в порядке, предусмотренном статьей 317.7 УПК РФ, уголовного дела, выделенного в отношении его в отдельное производство, он может быть привлечен к участию в уголовном деле в отношении соучастников преступления и иных лиц, совершивших преступления.

По судебному делу № 1-90/14[14] в отношении гражданина К. в досудебном соглашении о сотрудничестве прокурор указывает, что обвиняемый К. уведомлен следователем и руководителем следственного отдела о том, что в случае, если после заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, им будут предоставлены ложные сведения или скрыты от следователя либо прокурора какие-либо иные существенные обстоятельства совершения преступлений, уголовное наказание в соответствии со ст. 63-1 УК РФ назначается в общем порядке.

Обычно прокурор резюмирует заключаемое соглашение следующим образом: настоящее соглашение заключается и действует на условиях дачи обвиняемым показаний, содержащих достаточные сведения для установления всех обстоятельств совершенных им преступлений, а также осуществления уголовного преследования соучастников.

При соблюдении обвиняемым условий и выполнении обязательств, указанных в настоящем соглашении, в отношении последнего могут быть применены смягчающие обстоятельства, предусмотренные п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, а также нормы, предусмотренные ст. 64, 73 и 80.1 УК РФ[15].

Досудебное соглашение о сотрудничестве заключается между прокурором и подозреваемым или обвиняемым. Оно подписывается прокурором и подозреваемым или обвиняемым, а также его защитником. Следователь присутствует при заключении досудебного соглашения, но его не подписывает.

В некоторых досудебных соглашениях о сотрудничестве прокуроры после скрепления его подписями приводят текст статьи 317.3 УПК РФ и делают запись следующего содержания: порядок составления досудебного соглашения о сотрудничестве, установленный ст. 317-3 УПК РФ, разъяснен и понятен. Постановление доведено до сведения обвиняемого У. и его защитника М. путем личного ознакомления 16.10.2012. Обвиняемый У. Подпись. Защитник М. Подпись.

Копия постановления об удовлетворении ходатайства обвиняемого У. и его защитника М. о заключении по уголовному делу № 4634 досудебного соглашения о сотрудничестве получена 16.10.2012 г. Следователь С. Подпись[16].

14 Судебное дело № 1-90/14 Фрунзенского районного суда г. Владимира по обвинению К. в совершении преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 2 ст. 228 и ч. 2 ст. 232 УК РФ.

15 Судебное дело № 1-69/14 Фрунзенского районного суда г. Владимира по обвинению А. в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч.3 ст. 228.1 (в редакции Федерального закона РФ от 27.07.2009 года № 215-ФЗ) (7 составов), ч.3 ст. 30, п.п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 (в редакции Федерального закона РФ от 27.07.2009 года № 215-ФЗ) (3 состава), ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 (в редакции Федерального закона РФ от 27.07.2009 года № 215-ФЗ) (7 составов), п.п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 (в редакции Федерального закона РФ от 27.07.2009 года № 215-ФЗ) (2 состава), ч. 3 ст. 30, п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 (в редакции Федерального закона РФ от 01.03.2012 г. № 18-ФЗ), ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 228.1 (в редакции Федерального закона РФ от 01.03.2012 г. № 18-ФЗ) (2 эпизода), ч. 1 ст. 30, п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1(в редакции Федерального закона РФ от 01.03.2012 г. № 18-ФЗ), ч. 3 ст. 232 УК РФ (в редакции Федерального закона РФ от 05.06.2012 г. № 54-ФЗ). Судебное дело № 1-171/13 Фрунзенского районного суда г. Владимира по обвинению Г. в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а, б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.07.2009 г. № 215-ФЗ) (3 эпизода). Судебное дело № 1-104/14 Фрунзенского районного суда г. Владимира по обвинению А. в совершении преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.07.2009 г. № 215-ФЗ); ч. 3 ст. 30, п.п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.07.2009 г. № 215-ФЗ) и п. «а» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 01.03.2012 г. № 18-ФЗ).

16 Судебное дело № 1-72/13 Фрунзенского районного суда г. Владимира по обвинению У. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п.п. «а, б» ч. 2 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ (3 эпизода).

В некоторых соглашениях прокуроры после подписания текста соглашения размещают следующую информацию:

Сущность всех упоминаемых в настоящем соглашении норм Уголовно-процессуального, а также Уголовного кодекса мне разъяснена и понятна.

Соглашение я заключаю без чьего-либо психического или физического принуждения, находясь в здравом состоянии, понимая последствия принятого решения и последствия нарушения обязательств по соглашению.

Соглашение заключено в присутствии моих защитников - адвокатов Д. и М., после предварительной консультации с ними.

Соглашение прочитано мною лично, со всеми пунктами обязательств по соглашению, согласен.

Соглашение подписано мною в четырех экземплярах, один из которых выдан мне на руки, второй моим защитникам Д. и М., третий приобщается к материалам уголовного дела, четвертый остается в прокуратуре. Прокурор. Подпись. Обвиняемый К. Подпись. Защитники Д., М. Подписи.

В ходе проведенного анализа норм уголовно-процессуального закона и практики их применения можно дать следующее определение.

Досудебное соглашение о сотрудничестве – это договор, заключаемый в письменном виде, между стороной обвинения в лице прокурора и стороной защиты в лице подозреваемого или обвиняемого и его защитника, по условиям которого подозреваемый (обвиняемый) обязуется совершить определенные действия (процессуальные и не процессуальные) в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления, а сторона обвинения в лице прокурора обязуется ходатайствовать о применении судом смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктом «и» части первой статьи 61 УК РФ и норм законодательства, предусмотренных частью второй статьи 62, статьями 64, 73 и 80.1 УК РФ.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. - № 31, ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. - № 52, ч. 1, ст. 4921.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. - № 25, ст. 2954.
4. Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам: Приказ Генерального прокурора РФ от 15 марта 2010 г. №107 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Великий Д. П. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе // Журнал российского права. – 2010. - № 2. - С. 84-90.
6. Ткачев И., Тисен О. Применение института досудебного соглашения о сотрудничестве // Законность. - 2011. - № 2. - С. 12-16.
7. Корчагин А. Г., Брюхов В. В. Поддержание обвинения в отношении лиц, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Законность. - 2011. - № 7. - С. 9-11.
8. Залов А. Сделка с правосудием: проблемы правоприменения // Законность. – 2011. - № 8. – С. 34-40.
9. Саркисянц Э. Роль прокурора в досудебном соглашении о сотрудничестве // Законность. - 2012. - № 8. – С. 16-22.

10. Виницкий Л., Мельник С. Необходимо ли согласие потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве? // Законность. – 2012. - № 10. - С. 55-58.
11. Ортиков Е. Досудебное соглашение о сотрудничестве при проведении дознания // Законность. – 2012. - № 11. – С. 55-57.
12. Каретников А. Сделки в российском уголовном процессе // Законность. – 2013. - № 3. – С. 36-41.
13. Виницкий Л. В., Кубрикова М. Е. Возможно ли изменение категории преступления при рассмотрении уголовных дел в порядке гл. 40.1 УПК РФ? // Законность. – 2013. - № 8. - С. 42-45.
14. Каретников А. Нужен ли особый порядок судебного рассмотрения уголовных дел в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве? // Законность. – 2013. - № 10. - С. 31-35.
15. Каретников А. Нужен ли особый порядок судебного рассмотрения уголовных дел в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве? // Законность. - 2013. - № 11. – С. 27-32.
16. Виницкий Л., Мельник С. Совершенствование особого порядка судебного разбирательства // Законность. – 2015. - № 7. – С. 39-43.
17. Овсянников И. Допустимо ли заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним? // Законность. – 2016. - № 6. – С. 57-60.
18. Пиюк А. Актуальные проблемы досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. – 2016. - № 12. - С. 54-56.
19. Губин С. Практика прокурорского надзора при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Законность. – 2017. - № 6. – С. 15-18.
20. Попова А. Дискреционные полномочия прокурора при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе России и других стран СНГ // Законность. – 2017. - № 8. - С. 21-25.
21. Шадрин В. Участие прокурора в судебном разбирательстве уголовного дела с досудебным соглашением о сотрудничестве // Законность. – 2018. - № 1. - С. 26-30.

УДК 343.9

© Евгения Сергеевна Рохманько,
ведущий специалист факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: rohmankoes@gmail.com

Rohmanko Eugenia S.
Leading specialist of the Faculty of Law,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Алексей Евгеньевич Михайлов,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры правового обеспечения
государственного и муниципального
управления
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: urgantfk@mail.ru

Mihaylov Alexey E.
Associate Professor of the Department of legal
support of state and municipal administration,
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Academic supervisor,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Елена Николаевна Головина,
начальник организационно-научного
отделения
Научного центра ВЮИ ФСИН России

Golovina Elena N.
Head of the Organizational and Scientific
Department Scientific Center
of the VUI of the Federal Penitentiary Service
of Russia

ЭКСТРЕМИСТСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ И ТЕНДЕНЦИИ

Extremist crime in the Russian Federation: current indicators and trends

Аннотация: *противодействие экстремизму требует объективной и всесторонней оценки данного негативного явления. Только за счет исследования количественных и качественных характеристик экстремизма можно выявить его негативные стороны, оценить динамику и тенденции развития, спрогнозировать состояние экстремизма в будущем, разработать конкретные меры противодействия. В рамках проведенного исследования авторский коллектив, опираясь на официальные статистические данные, исследовал актуальные криминологические показатели экстремизма*

Abstract: *Countering extremism requires an objective and comprehensive assessment of this negative phenomenon. Only through the study of quantitative and qualitative extremism can we identify its negative characteristics, assess the dynamics and trends of development, predict the state of extremism in the future, and develop specific measures to counteract it. As part of the study, the authors ' team, based on official statistics, investigated the current criminological indicators of extremism.*

Ключевые слова: *экстремизм, терроризм, противодействие экстремизму, криминологические показатели экстремизма.*

Keywords: *Extremism, terrorism, counteraction to extremism, criminological indicators of extremism.*

Эффективное противодействие экстремизму зависит от правильной оценки данного негативного социально-правового явления. Именно через познание сущности экстремизма можно верно определить и особенности его детерминации, и тенденции развития, и наиболее значимые направления противодействия. При этом объективное и полное

исследование экстремизма предполагает изучения ряда аспектов. В первую очередь, интерес представляет категория общественной опасности экстремизма.

Традиционно общественную опасность экстремизма связывают с нарушением конституционных прав и свобод человека и гражданина, подрывом общественной и государственной безопасности, нарушением нормального функционирования институтов публичной власти[1]. Действительно, развитие экстремистских идей и взглядов, посягая на основополагающие права и свободы человека и гражданина, подрывают основы современного конституционализма. Это в свою очередь ведет к утрате авторитета органами власти. В контексте современной международной политической конъюнктуры это обстоятельство активно используется враждебно настроенными к России зарубежными силами. Это обстоятельство нашло свое отражение в Стратегии национальной безопасности России, где подчеркивается заинтересованность ряда западных стран в сдерживании России, в том числе за счет разжигания ими экстремистских и террористических настроений на Украине и Ближнем Востоке[2].

Еще шире охарактеризована общественная опасность экстремизма в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, где отмечено, что экстремизм помимо уже рассмотренных угроз ведет к нарушению гражданского мира и согласия[3]. Действительно, развитие экстремизма способно негативно сказаться не только на авторитете органов власти, но и на утрате привлекательности и значимости происходящих социальных процессов, утрате инвестиционной привлекательности, ослаблении России на международной арене. Это в свою очередь влечет упущенную выгоду и вполне конкретные материальные убытки, что также негативно сказывается на социально-экономическом развитии России и фактически детерминирует экстремизм.

Экстремизм, представляя собой негативное социально-правовое явление, опосредован в совокупности экстремистских правонарушений, которые обладают определенной совокупностью количественных и качественных характеристик, к которым относятся такие статистически фиксируемые данные, как объем, динамика, уровень, структура и география преступности экстремистской направленности[4], а также качественные показатели латентности преступности.

Следует отметить, что полная информация об экстремистских правонарушениях не систематизируется, однако данные о преступлениях экстремистской направленности находятся в свободном доступе в официальных источниках, в связи с чем основные показатели экстремизма мы оценим на основании данных о состоянии преступности, что, на наш взгляд, также является довольно репрезентативным, с учетом повышенной общественной опасности уголовно-наказуемых деяний.

Итак, в 2020 году было совершено 833 преступления экстремистской направленности, что составляет всего 0,04 % от общего состояния преступности в Российской Федерации. Если широко оценивать экстремизм, включая в него террористическую деятельность, то показатель несколько увеличится. В 2020 году было совершено 2342 преступления террористической направленности, что составляет 0,15 % в общей структуре преступности[5]. Следует отметить, что такие незначительные показатели «компенсируются» уровнем общественной опасности данных деяний и уровнем общественного резонанса, что позволяет оценивать данные проявление в абсолютных цифрах как негативные.

1 Белокобыльский М. Е., Белокобыльская О. И. Молодежный экстремизм в России: особенности его проявления // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. - № 3. С. 54.

2 О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. - № 1, ч. II, ст. 212.

3 Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753 // СПС «КонсультантПлюс».

4 Криминология: учебник для бакалавриата и специалитета / под общ. ред. А. В. Кудрявцева и А. Е. Михайлова. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2020. С. 58-59.

5 Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2020 года: стат. отчет. – М. : ФКУ ГИАЦ МВД РФ, 2021. С. 7.

Негативную характеристику экстремизма отражают и показатели динамики преступлений экстремистской направленности. В 2020 году их количество увеличилось на 42,4 %, при этом динамика преступлений террористического характера также знаменуется увеличением на 29,7 %[6].

Так, в 2015 году было совершено 1308 преступлений экстремистской направленности, что составляло 0,05 % в общей структуре преступности. Количество преступлений террористического характера составляло 1531, т.е. 0,06 %[7]. То есть наблюдается очевидная общая тенденция к росту экстремизма, в которой темпы роста террористической деятельности наиболее интенсивны. Темпы роста преступлений экстремистской направленности за последние пять лет составили 70,1 %.

Следует отметить, что данные негативные тенденции в развитии экстремизма в России еще больше усугубляют характеристики латентности данного вида преступности. По мнению российских исследователей, латентность преступлений экстремистской направленности крайне высокая и может в десятки раз превышать официальные показатели[8].

Интересны в этой связи исследования М. А. Одинцовой и М. В. Тищенко, согласно которым до 32,8 % студентов колледжей имеют стойкую антипатию и неприязнь людей с разной религией[9], что, по мнению авторов, является потенциальной угрозой, способной в любой момент вылиться в совершение преступления экстремистской направленности.

При этом следует отметить, что латентность преступлений экстремистской направленности более высока, чем у преступлений террористического характера, что связано с более ярко выраженными последствиями террористической деятельности. Данные преступления вызывают больший общественный резонанс, более глубоко затрагивают общественные интересы и соответственно подвергаются более частной регистрации, в то время как экстремистские преступления зачастую не представляют в глазах окружающих ярко выраженной общественной опасности, протекают незаметно и становятся известными правоохранительным органам только в случае их явной очевидности и наличия определенного общественного резонанса, что и отражает их большую раскрываемость.

Нашу позицию отчасти подтверждают и исследования А. В. Петрянина, указывающего на значительную роль в латентности преступлений экстремистской направленности искусственных факторов. Они связаны с «зацикленностью» сотрудников правоохранительных органов на показателях эффективности своей работы, которые стремятся повысить их за счет манипулирования статистическими данными и укрывательства отдельных преступлений[10]. В нашем случае это связано с игнорированием экстремистского мотива при квалификации содеянного.

Наибольшее распространение экстремистские преступления получили в Республике Дагестан, Кемеровской области, Москве и Свердловской области, однако, по мнению аналитиков, данные показатели не отражают истинную ситуацию в регионах, в которых отсутствуют явные и системные экстремистские тенденции. Регистрируемые факты экстремистских преступлений носят разрозненный характер и, по сути, являются типичными для России[11].

Структура экстремизма довольно разнообразна. Исследователи выделяют несколько классификаций экстремизма. Так, по

6 Там же. С. 7.

7 Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2015 года: стат. отчет. – М. : ФКУ ГИАЦ МВД РФ, 2016. С. 5.

8 Фридинский С. Н. Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологические аспекты: дис. … канд. юрид. наук. – Ростов н/Д., 2003. С. 107-108.

9 Одинцова М. А., Тищенко М. В. Исследование латентного экстремизма в образовательной среде колледжей // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2014. - № 4. С. 147.

10 Петрянин А. В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. … д-ра юрид. наук. – М, 2014. С. 323.

11 Генеральная прокуратура Российской Федерации: портал правовой статистики [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 22.02.2021).

характеру, экстремистские правонарушения подразделяются на следующие группы[12]:

- религиозный экстремизм;
- политический экстремизм;
- национальный экстремизм;
- расовый экстремизм.

При этом в Стратегии по противодействию экстремизму в России указано, что наиболее опасными видами экстремизма являются националистический, религиозный и политический[13]. Помимо этого известны и другие классификации экстремизма. Так, широкое распространение приобрели такие сферы экстремизма, как молодежный экстремизм[14] и информационный экстремизм[15]. В настоящее время данные виды экстремизма оцениваются исследователями как представляющие существенную опасность. Молодежный экстремизм отрицательно сказывается на будущем развитии страны, а экстремизм в информационном пространстве характеризуется широким охватом.

Следует согласится с мнением Б. В. Сидорова и И. А. Гумерова, указывающих, что зачастую различные виды экстремизма дополняют друг друга и граница между видами стирается или один вид экстремистской деятельности перетекает в другой[16]. Сказанное, по нашему мнению, подчеркивает сложность причинного комплекса экстремизма.

Цена экстремизма в России также является сложной криминологической категорией. Она проявляется в нескольких аспектах. Во-первых, в устранении последствий экстремистских правонарушений, во-вторых, в затратах на деятельность правоохранительных органов, органов государственной власти и местного управления, осуществляющих противодействие экстремизму.

В Стратегии отражается, что последствия экстремизма могут быть как прямые, так и косвенные[17]. Помимо этого выделяются как материальные последствия, так и нематериальные. К материальным последствиям экстремизма и терроризма относятся: уничтожение и повреждение имущества; приостановка деятельности организаций; возникновение упущенной выгоды; причинение смерти и вреда здоровью и т. п. К нематериальным – возникновение атмосферы страха; формирование чувства неуверенности в завтрашнем дне, стрессы, потеря репутации и т. п.[18]

При этом следует согласится с мнением, что, несмотря на формулирование в законодательстве самостоятельного направления противодействия экстремизму – минимизации и ликвидации его последствий, на правовом уровне отсутствует четкое регулирование данной сферы деятельности, отсутствует не только принципы, направления и формы данной деятельности, но и конкретные меры[19], что негативно сказывается на целостности противодействия правонарушений. Особенно негативно это сказывается в деятельности по устранению нематериальных последствий экстремизма, которые нередко носят косвенный характер.

Конкретное проявление данной проблематики проявляется, в частности, в отсутствии должного регулирования устранения последствия экстремистских правонарушений в виде надписей экстремистского содержания в общественных местах, которые муниципалитеты нередко доволь-

12 Сидоров Б. В., Гумеров И. А. Криминальный экстремизм: понятие, виды и меры уголовно-правового противодействия // Вестник экономики, права и социологии. – 2014. - № 4. – С. 187-188.

13 Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753 // СПС «КонсультантПлюс».

14 Грачев Ю. А. Противодействие молодёжному экстремизму – основа безопасности развития современного гражданского общества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. - № 2. – С. 131-137.

15 Никитина Т. А. Противодействие распространению экстремистской идеологии в информационном пространстве России // Вестник Поволжского института управления. - 2019. - № 3. – С. 100-104.

16 Сидоров Б. В., Гумеров И. А. Указ. соч. С. 187-188.

17 Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753 // СПС «КонсультантПлюс».

18 Троицкий С. В. Международно-правовые и национально-правовые основы минимизации и ликвидации последствий терроризма и иных тяжких преступлений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2011. - № 3.

19 Михайлов А. Е., Ашин А. А. Особенности правового регулирования минимизации и ликвидации последствий экстремизма и терроризма // Вестник ВЮИ ФСИН России. – 2019. - № 1. - С. 51-56.

но долго не уничтожают[20], что продолжает негативно влиять на общественные отношения.

Подводя итоги, можно сказать, что наблюдается устойчивая тенденция к росту экстремизма в России, что требует большей активизации антиэкстремистской деятельности и усиления ее организационно-правовых основ. Больше всего преступлений экстремистской направленности совершают в Республике Дагестан, Кемеровской области, Москве и Свердловской области.

20 Сальников Е. В. Проблемы противодействия экстремизму: минимизация и (или) ликвидация его последствий в составе механизма противодействия экстремизму // Ленинградский юридический журнал. – 2011. – № 3.

Список литературы

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. - № 1, ч. II, ст. 212.
2. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2020 года: стат. отчет. – М. : ФКУ ГИАЦ МВД РФ, 2021.
4. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2015 года: стат. отчет. – М. : ФКУ ГИАЦ МВД РФ, 2016.
5. Белокобыльский М. Е., Белокобыльская О. И. Молодежный экстремизм в России: особенности его проявления // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. - № 3.
6. Генеральная прокуратура Российской Федерации: портал правовой статистики [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 22.02.2021).
7. Грачев Ю. А. Противодействие молодёжному экстремизму – основа безопасности развития современного гражданского общества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. - № 2. – С. 131-137.
8. Криминология: учебник для бакалавриата и специалитета / под общ. ред. А. В. Кудрявцева и А. Е. Михайлова. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2020.
9. Михайлов А. Е., Ашин А. А. Особенности правового регулирования минимизации и ликвидации последствий экстремизма и терроризма // Вестник ВЮИ ФСИН России. – 2019. - № 1. - С. 51-56.
10. Никитина Т. А. Противодействие распространению экстремистской идеологии в информационном пространстве России // Вестник Поволжского института управления. - 2019. - № 3. – С. 100-104.
11. Одинцова М. А., Тищенко М. В. Исследование латентного экстремизма в образовательной среде колледжей // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2014. - № 4.
12. Петрянин А. В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. … д-ра юрид. наук. – М, 2014.
13. Сальников Е. В. Проблемы противодействия экстремизму: минимизация и (или) ликвидация его последствий в составе механизма противодействия экстремизму // Ленинградский юридический журнал. – 2011. – № 3.
14. Сидоров Б. В., Гумеров И. А. Криминальный экстремизм: понятие, виды и меры уголовно-правового противодействия // Вестник экономики, права и социологии. – 2014. - № 4. – С. 187-188.
15. Троицкий С. В. Международно-правовые и национально-правовые основы минимизации и ликвидации последствий терроризма и иных тяжких преступлений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2011. - № 3.
16. Фомин С. А. Криминологические характеристики преступности и основные показатели характеристик преступности, ее отдельных групп и видов на современном этапе // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2018. - № 1. – С. 94-95.
17. Фридинский С. Н. Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологические аспекты: дис. … канд. юрид. наук. – Ростов н/Д., 2003.

УДК 342.734

© Нина Петровна Седова,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС
sedova.57@list.ru

Sedova N. P.
Candidate of legal Sciences, associate Professor of civil-law disciplines, Vladimir branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
sedova.57@list.ru

© Алена Андреевна Терехина,
секретарь суда по уголовным делам Вязниковского городского суда Владимирской области
ksjpcy1992@gmail.com

Terekhina A. A.
Clerk of the court in criminal cases of Vyaznikovsky City Court of Vladimir oblast
ksjpcy1992@gmail.com

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Actual problems of employment in Russia Federation

Аннотация: *в статье проводится анализ актуальных проблем в области обеспечения трудовой занятости населения и снижения уровня безработицы в Российской Федерации. Предлагается ряд решений для совершенствования законодательства в части, регулирующей трудовую занятость, способствующих оптимизации трудовых ресурсов и повышению эффективности производительности национальной экономики.*

Abstract: *the article analyzes actual problems of labour force participation and decline in the unemployment rate in Russian Federation. It is proposed a number of solutions for improving the legislation in the part regulating employment, helping optimize labour force and increase the efficiency of work of national economic productivity.*

Ключевые слова: *безработица, рынок труда, население, безработные, работники, занятость, трудоустройство, рабочая сила.*

Keywords: *unemployment, labor market, population, unemployed, employees, employment, labour force participation, placement, work force.*

В соответствии с Конституцией Российской Федерации[1] каждый имеет право на труд, а также право на защиту от безработицы. Основные гарантии государства по реализации данных конституционных прав регулируются Законом РФ от 19 апреля 1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации»[2].

Как известно, безработица является одним из основных показателей, характеризующих экономику в стране. С ростом безработицы падает экономика, снижается уровень жизни граждан. Также безработица оказывает косвенное влияние на криминальную обстановку в стране, при ее росте увеличивается вероятность повышения уровня преступности.

Проблема безработицы в России особенно остро стала ощущаться в последнее время. Число официальных безработных начало стремительно расти весной 2020 года, это было вызвано ограничениями в экономике, вводимыми в связи с пандемией. В конце апреля официальная безработица увеличилась в сравнении данными за март почти в два раза, число безработных возросло с 727 тысяч до 1,311 миллиона человек. Рост продолжился в последующие месяцы, в сентябре в службах занятости на учете состояли 3,7 миллиона безработных

1 Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года: с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ // Рос. газ. – 2020. – № 144.

2 О занятости населения в Российской Федерации: закон РФ от 19 апреля 1991 № 1032-1: ред. от 08.12.2020) // Бюллетень нормативных актов РСФСР. – 1992. – № 1. – С. 4-18.

граждан[3]. Показатели снизились лишь в октябре, в дальнейшем эта тенденция продолжилась. Тем не менее ситуация на российском рынке труда по-прежнему остается напряженной, выйти на докризисный уровень по безработице планируется лишь по итогам 2021 года.

В результате изучения ситуации, сложившейся на текущий момент в сфере занятости и безработицы в РФ, можно отметить ряд немаловажных проблем, устранение которых должно поспособствовать оптимизации и эффективной организации функционирования рынка труда.

Одной из таких проблем является *«старение» рабочей силы и сокращение численности трудоспособного населения*. Российский рынок труда в ближайшем будущем рискует столкнуться с нехваткой трудовых ресурсов, которые сокращаются ввиду старения населения и демографического спада. Существенная часть населения приближается к возрасту, в котором уровень экономической активности крайне низок, между тем число россиян, которые только начинают трудовую деятельность, довольно немногочисленно.

Системное решение проблемы выбывания трудовых ресурсов лежит в плоскости улучшения демографической ситуации: повышения рождаемости, борьбы со смертностью и стимулирования миграции[4]. В то же время важно понимать, что даже при успешной реализации вышеперечисленных мероприятий реально ощутимые результаты будут получены лишь в отдаленной перспективе, тогда как проблему дефицита трудовых ресурсов нужно урегулировать уже сейчас. Решение данной проблемы возможно путем смягчения нехватки рабочей силы с помощью вовлечения имеющегося человеческого капитала, а именно той части населения, которая в настоящий момент экономически неактивна. Помочь в этом может развитие системы непрерывного образования, качественное повышение защиты со стороны государства от дискриминации на рынке труда, в том числе по возрастному признаку, так как молодое поколение и люди, достигшие пенсионного возраста или подступающие к нему, занимают довольно уязвимое положение на российском рынке труда. Например, можно ввести налоговые вычеты для работодателей, нанимающих молодежь и пожилых людей, или ввести квотирование рабочих мест для данных категорий работников.

Также следует отметить такую проблему *как несогласованность функционирования системы образования и спроса экономики на рабочую силу определенных профессий и квалификаций*, что неблагоприятно отражается на уровне трудовой занятости среди молодежи. Молодое поколение в настоящее время отдает предпочтение специальностям менеджеров, финансистов, юристов, в результате чего на рынке труда наблюдается избыточное количество людей определенных профессий, в которых рынок труда не нуждается. В итоге часть из них вынуждена за неимением работы по специальности занимать те рабочие места, где не используется их образование по назначению (продавцы, официанты), либо вовсе становятся безработными.

Страна заинтересована в росте числа врачей, педагогов, представителей рабочих специальностей. Но их не готовят в необходимом количестве из-за отсутствия спроса на образование у абитуриентов. Непривлекательность данных специальностей для молодежи во многом связана с низкими зарплатами или тяжелыми условиями труда. В качестве решения проблемы аналитики предлагают развитие цифровых платформ по переобучению и поиску талантов, помимо этого также должны работать и экономические стимулы, например, повысить интерес к ныне непривлекательным для молодежи профессиям для россиян могло бы помочь введение почасовой ставки труда, установление различных льгот для представителей данных профессий.

Большую роль в обеспечении занятости должно сыграть введение мероприятий по профессиональной ориентации граждан, которые готовятся вступить в трудовую жизнь. В настоящее время в нашей стране отсутствует закон, который бы предметно координировал деятельность в сфере профессиональной ориентации молодежи, в связи с чем регулирование происходит разве что косвенно, профориентационная политика в нашей стране недостаточно развита, а в некоторых регионах РФ работа по данному направлению и вовсе отсутствует. Предлагаемый закон должен

3 Володина М. Бес работы // Российская газета: Экономика Юга России. - 2020. - № 242 (8296). С. 17.

4 Мурадова И. В. Проблемы развития трудовых ресурсов в контексте демографического кризиса // Социология власти. - 2011. - № 4. С. 105.

стать документом, который будет регламентировать профориентационную деятельность общеобразовательных учреждений в субъектах, а также обеспечит поддержку молодежи, нуждающейся в профессиональном самоопределении[5]. В случае вступления в силу он должен разрешить задачу по созданию оптимальных условий для получения обучающимися психологической помощи и консультаций, осознания своих возможностей для профессиональной реализации в различных сферах деятельности, ознакомления с перечнем профессий, которые пользуются спросом.

Еще одной проблемой в области занятости населения является *существенная разница в величине спроса на рабочую силу в разных частях страны.* Наблюдается тенденция к оттоку рабочей силы из экономически отсталых регионов в более развитые, что не только не разрешает сложившуюся на рынке труда ситуацию, но и создает иные затруднения. Для решения этой проблемы необходимо сделать акцент на борьбе с безработицей в тех районах, где ее уровень особенно высок, поощрять создание новых рабочих мест в трудоизбыточных муниципальных образованиях за счет уменьшения налогов для предприятий, при условии увеличения численности работников, предоставления государством льготных кредитов для развития производства.

Имеет место и наличие такой проблемы как *существенное расхождение между реальной и официально зафиксированной безработицей*. Скрытая безработица является одной из отличительных черт рынка труда в современной России, настоящий уровень безработицы намного выше официального. На сегодняшний день значительная часть нетрудоустроенных лиц, которые желают найти работу, тем не менее не зарегистрированы в качестве безработных. Как правило, это жители сельской местности или небольших провинциальных городов, где практически отсутствует возможность трудоустроиться или имеются затруднения, связанные с необходимостью посещать ближайший центр занятости населения для обязательной перерегистрации, а имеющиеся в наличии на бирже труда рабочие места низкооплачиваемые и низкоквалифицированные. В связи с этим люди считают нецелесообразным регистрироваться в качестве безработных, так как не верят, что это поможет им найти достойную работу, а пособие по безработице небольшое и выплачивается лишь в течение определенного периода. Для того чтобы безработных в стране стало меньше, необходимо создавать новые рабочие места, поощрять малый и средний бизнес, а для заполнения не пользующихся спросом вакансий можно предоставить различные льготы, в том числе уменьшить налоги для работников с низкой заработной платой.

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний момент в сфере занятости населения существует ряд проблем, оптимальное решение которых должно привести к увеличению доли населения, вовлеченного в трудовую деятельность, и как следствие повышению личных доходов людей, их уровня жизни, а также способствовать развитию национальной экономики.

5 Ягофарова И. Д. Правовое регулирование профориентации современной молодежи: вопросы теории и практики // Наука и школа. - 2019. - № 4. С. 223.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года: с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ // Рос. газ. – 2020. – № 144.
2. О занятости населения в Российской Федерации: закон РФ от 19 апреля 1991 № 1032-1: ред. от 08.12.2020 // Бюллетень нормативных актов РСФСР. – 1992. – № 1. – С. 4-18.
3. Володина М. Бес работы // Российская газета: Экономика Юга России. – 2020. – № 242 (8296).
4. Мурадова И. В. Проблемы развития трудовых ресурсов в контексте демографического кризиса // Социология власти. – 2011. – № 4. – С. 99-106.
5. Ягофарова И. Д. Правовое регулирование профориентации современной молодежи: вопросы теории и практики // Наука и школа. – 2019. – № 4. – С. 219-224.

УДК 347.65/.68

© Ольга Александровна Фомина,
Специалист факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: olyunka_99@rambler.ru

Fomina Olga Alexandrova
Specialist of the Faculty of Law,
Vladimir branch of RANEPA, Vladimir

© Сергей Николаевич Ушаков,
кандидат юридических наук,
доцент, декан факультета права
Владимирского филиала РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: ushakov13.03.2011@mail.ru

Ushakov Sergey Nikolaevich
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Dean of the Faculty of Law Vladimir Branch
of RANEPA,
Vladimir

ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУТА НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАКОНУ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Features of the institute of inheritance by law in foreign countries

Аннотация: *в статье акцентируется внимание на особенностях в зарубежных странах института наследования: более детально рассматривается порядок наследования, а также право на обязательную долю в наследстве.*

Abstract: *the article focuses on the peculiarities of the institution of inheritance in foreign countries: the order of inheritance, as well as the right to a mandatory share in the inheritance, is considered in more detail.*

Ключевые слова: *наследство, наследование по закону, имущество, очередность наследования, наследник, открытие наследства, собственность.*

Keywords: *inheritance, inherit, by law, the property, the order of succession, the heir of opening of the inheritance property.*

Основной правовой возможностью собственника является возможность передачи личного имущества по наследству, которая в свою очередь относится к одному из важнейших элементов правоспособности любого гражданина. Наследование по закону может быть одним из условий возникновения права собственности. В современных условиях институт наследования, являясь составной частью правовой системы любого государства, был и остается актуальным. Так, в настоящее время в каждом государстве на законодательном уровне существуют свои особенности, характерные для института наследования по закону, изучение которых, на наш взгляд, представляет особый интерес.

Проанализируем существенные положения о наследовании по закону в отдельных зарубежных странах.

Во Франции соответствии с положениями Гражданского кодекса 1804 года (далее – ФГК) наследником может быть «только лицо, которое на момент открытия наследства было в живых, а также лицо, зачатое до открытия наследства и родившееся жизнеспособным» [3].

Согласно ст. 731 ФГК в силу закона наследство переходит к родственникам и к супругу умершего. При отсутствии пережившего супруга ст. 734 предусматривает следующую очередность наследников по закону: дети наследодателя отнесены к первой очереди наследования, его родители, братья и сестры – ко второй очереди, родственники по восходящей линии (за исключением отца и матери) – третья очередь, а родственники по боковым линиям (кроме братьев и сестер) – отнесены к четвертой очереди [3].

Также важно отметить особенности, присущие правам наследующего супруга. Оставшийся в живых близкий родственник приобретает, по своему предпочтению, узуфрукт на все имеющееся имущество или право собственности на 1/4, если у умершего супруга останутся дети от обоих супругов, или родственники по нисходящей линии. В случае же, если один ребенок или несколько детей не происходят от обоих супругов – 1/4 имущества.

В случае отсутствия преемников первой очереди и наличия наследников второй очереди оставшийся в живых супруг получает 1/2 имущества, при этом оставшаяся 1/2 собственности переходит к родителям по 1/4 каждому.

В случае, когда отсутствуют наследники и первой, и второй очереди, все имущество переходит к пережившему супругу.

Статья 913 ФГК предусматривает размер свободной доли в наследстве в зависимости от числа детей наследодателя, независимо от того, являются ли эти дети рожденными в браке или внебрачными [3]. Таким образом, при наличии одного ребенка размер свободной доли составляет половину имущества, двоих детей – одну треть имущества, троих и более детей – одну четверть имущества. Пережившему супругу также полагается обязательная доля, но только при отсутствии иных необходимых наследников, тогда переживший супруг наследует 1/4, остальные 3/4 находятся в свободном распоряжении.

Источником института наследования в Германии является Германское гражданское уложение, Закон о браке 1946 г., Первый закон о реформе брачного и семейного права 1976 г. и др.

В книге 5 Гражданского уложения Германии 1896 г. устанавливаются критерии, определяющие способность лица наследовать и очередность наследников по закону. Так, согласно § 1923 наследником может стать только лицо, являющееся живым на момент открытия наследства, а также лицо, зачатое к моменту открытия наследства [2].

Очередность наследников по закону определяется следующим образом: дети наследодателя и переживший супруг (1/4 имущества) являются наследниками первой очереди, родители наследодателя, их прямые потомки и переживший супруг (1/2) – наследники второй очереди, дедушки и бабушки – наследники третьей очереди, а прабабушки и прадедушки - 4-й очереди.

В соответствии с §1930 ГГУ родственник призывается к наследованию только при отсутствии родственника, относящегося к предыдущей очереди наследования.

Также нельзя не отметить, что немецкое гражданское право менее строгое, чем французское, в отношении обязательной доли детей. Если в 1900 году, в соответствии с супружеским режимом разделения имущества, оставшемуся в живых супругу была выделена 1/4 имущества при наличии детей, и 1/2, если детей не было. В результате реформы брачного режима 1957 г. за пережившим супругом было закреплено право на получение своей половины имущества, прежде чем претендовать на долю в наследстве, при условии общности накопленных доходов, что в значительной степени улучшило его положение. В отличие от французского законодательства, оставшийся в живых супруг может быть назначен временным наследником всего имущества с обязательством передать это имущество детям после ее или его смерти.

Таким образом, можно заключить, что по сравнению с французским типом наследования немецкий более ориентирован на права супруга.

Положения, регламентирующие особенности института наследования по закону, в США содержатся в Конституции, законах федерации, законах штатов, прецедентах-решениях судов федеральных и штатов и т.д. Несмотря на такое количество источников, в целом в большинстве штатов данный вид правоотношений имеет общие черты.

Если говорить об очередности наследников по закону, то в США она предусмотрена следующим образом: переживший супруг и дети наследодателя являются наследниками первой очереди, наследниками второй очереди выступают родители наследодателя, внуки и иные потомки- наследники четвертой очереди, и т.д.

При отсутствии вышеуказанных лиц наследником считается штат, в котором проживал умерший.

Также важно отметить, что Соединенные Штаты (за исключением Луизианы) в значительной степени являются страной общего права. Где собственность принадлежит отдельному лицу (традиционно мужчинам). Страны общего права отличаются от стран континентального права (например, Франция), поскольку страны с континентальным правом считают собственность как что-то, что принадлежит семейной ячейке, а не отдельному лицу. В результате люди ограничены в праве передачи своей собственности по наследству.

Как известно, в странах с континентальным и общим правом во всем мире дети защищены от лишения наследства их родителями либо путем предоставления обязательной доли родительского имущества, либо путем предоставления им права предъявить справедливый иск. В Соединенных Штатах, однако, лишенный наследства ребенок в большинстве случаев остается без помощи.

Возможность лишить наследства несовершеннолетних детей особенно удивительна в свете того факта, что практически каждый штат налагает на родителей обязанность поддерживать своих несовершеннолетних детей в течение жизни. Также парадоксально то, что, хотя родители могут лишить наследства своих несовершеннолетних и находящихся на иждивении детей, эти дети обычно не могут лишить своих родителей наследства. Более того, в большинстве американских юрисдикций родитель, который не поддерживает своего ребенка в течение жизни, тем не менее может унаследовать от ребенка в случае смерти последнего.

Луизиана – единственный штат в Соединенных Штатах, который обеспечивает установленную законом защиту детей в форме «принудительного наследования». Закон Луизианы о принудительном наследстве защищает детей от лишения наследства, обеспечивая им минимальную долю (от одной четверти до половины) наследства умершего [1].

Таким образом, можно отметить, что, несмотря на закрепленную на законодательном уровне очередность наследования, в большинстве штатов в настоящее время отсутствуют нормы права, регулирующие обязательную долю в наследстве в отношении несовершеннолетних детей наследодателя.

Положения о наследовании по закону в Англии регулируются Законом об управлении наследственным имуществом 1925 г., Законом о наследовании 1975 г. и Законом об имуществе лиц, не оставивших завещания 1952 г.

При отсутствии пережившего супруга существует следующая очередность бенефициаров.

Наследниками первой очереди являются дети умершего. Сюда входят законнорожденные, незаконнорожденные, а также дети, усыновленные умершим. Ребенок умершего, усыновленный другим лицом, не имеет права на наследство, если усыновление не произошло после смерти. Это исправляет ситуацию, когда ребенок может быть усыновлен другим лицом после смерти его родителя и в результате теряет право на имущество своих родителей. В случае, если у наследодателя нет детей, право на наследство в равных долях имеют родители умершего, или только оставшийся в живых родитель. Наследниками третьей очереди являются «единокровные» братья и сестры умершего, то есть братья и сестры, которые «разделяют обоих родителей или их детей». Если брат или сестра умерли до этого момента, оставив своих детей, эти дети получат имущество вместо них, разделяя права покойного родителя. Если отсутствуют «единокровные» братья и сестры, то право наследования имеют братья и сестры «полукровные», то есть с одним родителем, общим с умершим или их потомками. Следующая очередь – дедушки и бабушки умершего, которые также получают равные доли наследства [5].

Следует отметить, что имущество наследников, не достигших 18 лет, находится в уставных фондах. Когда бенефициары достигают 18 лет, они получают право на свою долю наследства. Если они умирают до полу-

чения права на свою долю в наследственной массе, их доля перераспределяется между другими бенефициарами.

Переживший супруг также имеет право на все объекты движимого имущества личного пользования и обязательную долю в наследстве в размере 250 000 фунтов стерлингов. Оставшаяся часть делится поровну: одна доля переходит пережившему супругу, вторая доля делится поровну между детьми.

На основании изложенного можно заключить, что в каждом из рассмотренных государств существуют свои особенности, характерные для института наследования по закону. Также, несмотря на довольно сильные различия в нормах права, регулирующих наследственные отношения в вышеупомянутых странах, нельзя не отметить, что в странах «общего права» при определении очередности наследования предпочтение отдается пережившему супругу.

Список литературы

1. Абраменков М. С. Основные положения наследственного права зарубежных стран // Наследственное право. – 2018. – № 1. – С. 40-44.
2. Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. – 4-е изд., перераб. – М. : Инфотропик Медиа, 2015. – 715 с.
3. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). – М. : Инфотропик Медиа, 2012. – 592 с.
4. Inheritance and Trustees' Powers Act [Электронный ресурс]. URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2014/16/contents/enacted.
5. Ronald J., Scalise Jr. New Developments in Succession Law: The U.S. Report // Electronic journal of comparative law. – 2010. – Vol. 14.2. – С. 1-17.

УДК 340.1:341.01

© Вячеслав Владимирович Шаханов,
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры теории и истории государства и права
Владимирского филиала РАНХиГС,
доцент кафедры публично-правовых дисциплин
факультета права и управления ВЮИ ФСИН России
e-mail: Shakhanov.vyacheslav@mail.ru

V. V. Shakhanov
PhD, Assistant Professor of Theory and
History of State and Law Department of
Vladimir Branch of RANEPA,
Assistant Professor of Public Law
Studies Department Vladimir Law
Institute of the Federal Penal Service of
Russia (FPS Russia)

© Артём Анатольевич Снегирёв,
помощник Вязниковского межрайонного
прокурора Владимирской области,
юрист 3 класса,
г. Владимир
e-mail: snegovik9696@mail.ru

A. A. Snegirev
assistant to the Vyaznikovsky
interdistrict prosecutor of the Vladimir
region, lawyer of the 3rd class

МЕЖДУНАРОДНОЕ НОРМОТВОРЧЕСТВО: ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ, ПРИНЦИПЫ, ПОНЯТИЕ, МЕТАТЕОРИЯ

International standard making: doctrinal framework, principles, concept, metatheory

Аннотация: *в статье анализируются понятия «нормотворчество» и «международное нормотворчество», предлагается их авторская дефиниция. Понятие «международное нормотворчество» раскрывается посредством его развертывания в рамках понятийного ряда. Обращается внимание на то, что субъекты нормотворческой деятельности должны действовать ответственно, в том числе (а скорее, и прежде всего) в процессе выработки международно-правовых норм. По окончании пандемии международное нормотворчество может претерпеть некоторые изменения, что объяснимо с точки зрения синергетического подхода.*

Annotation: *the article analyzes the concepts of "rule-making" and "international rule-making", offers their author's definition. The concept of "international rule-making" is revealed through its deployment within the framework of the conceptual series. Attention is drawn to the fact that the subjects of rule-making activities must act responsibly, including (and most likely and above all) in the process of developing international legal norms. After the end of the pandemic, international rule-making may undergo some changes, which is understandable from the point of view of a synergistic approach.*

Ключевые слова*: нормотворчество, международное нормотворчество, международное право, понятийный ряд, механизм международного нормотворчества, международно-правовая ответственность, источник международного права.*

Keywords: *rule-making, international rule-making, international law, conceptual series, mechanism of international rule-making, international legal responsibility, source of international law.*

По мнению некоторых ученых, международное право переживает достаточно серьезный кризис [1, с. 606]. В. Д. Зорькин отмечает, что «ткань международного права, хоть как-то обеспечивающего мировую военно-политическую стабильность в эпоху противостояния сверхдержавных блоков, неуклонно деформируется и расползается» [2]. Для подобных выводов есть вполне объективные основания. Например, противостояние

США и Китая в Южно-Китайском море. США настаивают на признании Китаем решения международного арбитража, вынесенного в 2016 году (Китай претендует на обладание эксклюзивной экономической зоной вокруг рифа Скарборо и островов Спратли, на которые претендуют и Филиппины) на основании конвенции, которую сами отказываются подписывать.

На наш взгляд, не стоит излишне драматизировать ситуацию. Да, проблемы есть. Но нам ближе точка зрения Г. И. Богуша, который отмечает, что «критический взгляд на международное право, так же, как и на национальное право, конечно, необходим. Однако он не должен подменяться унынием, переходящим в нигилизм. Необходимо сделать и следующий шаг: от критики переходить к конкретным предложениям по их осуществлению» [3, с. 19].

В любом случае следует исходить из того, что «в XXI в. начался новый виток в истории человеческой цивилизации. Он отличается от предыдущих эпох прежде всего крутым изменением траектории развития человечества, стремительным ускорением темпов перемен в жизни каждого народа, каждого человека» [4, с. 4].

Фактором, дестабилизирующим влияние международного права, является международное идеологическое соперничество. «Идеологическое соперничество благоприятствует правонарушающему поведению государств и ставит под угрозу международный правопорядок», - отмечает В. Н. Казаков [5, с. 89].

Особенно наглядно идеологическое соперничество просматривается вокруг международной ситуации, связанной со строительством газопровода «Северный поток – 2». США уже и не скрывает истинных причин оказания давления на участников этого проекта, называя среди них факторы именно идеологического порядка (недопустимость именно идеологического влияния России на страны Западной Европы).

Нормотворчество представляет собой деятельность по созданию и принятию нормативных правовых актов. Термин «нормотворчество» включает два термина, носящих самостоятельную смысловую нагрузку: «норма» и «творчество». Норма обычно определяется как правило общего характера, то есть она представляет собой обязательное предписание, действие которого распространяется на неопределенный круг лиц. Правовая норма исходит от лица публичной власти, и ее исполнение обеспечивается принудительной силой государства.

Творчество есть социальное явление, но оно выходит за пределы правового регулирования (за исключением вопросов, связанных с авторскими правами на результаты интеллектуальной деятельности). Принято говорить, что творчество представляет собой процесс, который нельзя «загнать» в определенные рамки. Научное творчество граничит с рефлексией. Производство знания в рамках научного творчества является необходимой основой правотворчества. Эти знания необходимы для создания доктринальной основы правотворчества. Любой ученый способен генерировать новое знание лишь опираясь на достаточный багаж уже имеющихся знаний. Эти знания в данной ситуации выполняют функцию продвижения, хотя это не единственная их функция. Можно говорить и об иммунной функции базовых знаний, поскольку их дефицит позволяет наполнять систему разнообразными «фейками» [6, с. 144]. Иногда складывается ощущение, что в основе современной международно-правовой политики лежат не правовые нормы, а «фейковая» информация, которая в исполнении средств массовой информации получила англоязычное название «фэйкньюз».

Нормотворчество – понятие более широкое, чем правотворчество, поскольку нормативность свойственна не только праву, но и другим социальным явления. Тем не менее в большинстве случаев понятия «нормотворчество» и «правотворчество» отождествляют.

Полагаем, что в определении понятия «нормотворчество» необходимо особенно отметить творческий характер данного процесса. Творческим потенциалом должен обладать не только субъект правотворчества. Само право как объект приложения усилий субъектов правотворческой деятельности также играет творческую роль.

Подоплекой научной творческой деятельности является академическая свобода. Научное опосредование правотворческой деятельности испытывает объективные трудности. Эти трудности обусловлены многими факторами, основными из которых следует признать кризис науки и кризис законодателя. Оба этих кризиса взаимосвязаны и взаимообусловлены. Не может кризис правотворческого процесса развиваться на фоне весьма благополучной ситуации в юридической науке.

Гарантом качественной научной разработки проектов нормативно-правовых актов в системе нормотворчества служит принцип научности. Реальный опыт подготовки и принятия законодательных решений показывает, что зачастую они принимаются достаточно в короткий период, который не позволяет в полной степени оценить научность, механизм реализации принимаемых законодательных актов, а также возможные последствия их действия.

Главной проблемой на сегодняшний день при реализации принципа научности является недостаточная степень научной разработанности и низкая степень прогнозирования, что делает принятые нормативные правовые акты неполноценными, нарушает процесс их реализации, снижает степень регулирования тех или иных механизмов общественных отношений, а также снижает уровень доверия граждан к законодательному органу и государству в целом.

Процесс правотворческой деятельности тесно связан с проблематикой истины. Об этом, например, свидетельствует и «классическая» постановка вопроса об истинности норм права [7].

Таким образом, *нормотворчество – это вид юридической деятельности, носящий творческий характер, осуществляемый уполномоченными субъектами, в результате которого воля политических сил, находящихся у власти (народа, класса, социальной группы), возводится в закон, выражается в виде нормы права в определенном источнике права.*

В настоящее время понятие «нормативный правовой акт» не имеет легальной дефиниции. Конституционный Суд РФ определяет нормативный правовой акт как акт общего действия, адресованный неопределенному кругу лиц, рассчитанный на многократное применение, который содержит конкретизирующие нормативные предписания, общие правила и является официальным государственным предписанием, обязательным для исполнения [8].

Следует иметь в виду, что «не все нормы международного права «признаются всеми государствами в качестве обязательных для себя». В совокупности этих норм есть региональные, партикулярные или локальные нормы, которые «являются обязательными для какой-то группы или даже для двух государств или международных организаций». Чаще всего они появляются в результате заключения региональных или двусторонних международных договоров, которые, естественно, не обязательны для государств или других субъектов международного права, не участвующих в этих договорах [9, с. 5; 10, с. 344].

«Международно-правовые нормы выражены в форме международных договоров, международных обычаев, актов международных конференций и совещаний, документов международных организаций», - отмечают Р. А. Каламкарян и Ю. И. Мигачев [11, с. 63].

Дискуссионным является вопрос о признании нормативными источниками односторонних актов государств. И.В. Рачков отмечает, что «наряду с международными договорами односторонние акты являются основанием возникновения обязательств по международному праву. Однако односторонние акты государств не являются объективной формой выражения права, т.е. источниками международного права в традиционном смысле слова. Поэтому они справедливо не включены в ст. 38 Статута Международного суда ООН» [12, с. 75].

Полагаем, что нормативность односторонних актов государств должна иметь место в современной международно-правовой политике, но лишь как исключение из общего правила.

Процесс создания норм международного права и является международным нор-

мотворчеством. В качестве операционального определения международного нормотворчества предлагаем следующее: *международное нормотворчество - это вид юридической деятельности, носящий творческий характер, осуществляемый уполномоченными субъектами международного права, в результате которого их воля взаимосогласуется и выражается в виде нормы международного права в определенном источнике международного права (как правило, в форме международно-правового договора или международно-правового обычая).*

Интересен тот факт, что в научной электронной библиотеке «Елайбрари» термин «международное нормотворчество» в качестве ключевого слова используется лишь в шести источниках, а публикаций с ключевым словом «механизм международного нормотворчества» поисковая система не установила вообще.

Следует признать, что полного и исчерпывающего понятия международного нормотворчества дать невозможно в силу большого объема суждений и умозаключений о нем. Здесь можно провести определенные параллели с возможностью выработки полного и исчерпывающего понятия права. Как справедливо отметил Е. З. Бекбаев, «за исключением человечества в целом, ни один субъект не может обладать исчерпывающем знанием о праве, а сложное понятие любого ученого о праве имеет не только оригинальное содержание, по сравнению со сложным понятием другого ученого оправе, но и является частичным по своему содержанию в сравнении со знанием всего человечества о праве» [13, с. 112].

По окончании пандемии международное нормотворчество может претерпеть некоторые изменения, что объяснимо с точки зрения синергетического подхода. Флуктуации приведут к появлению новых диссипативных структур и затем, в результате нуклеации, возникнет новая упорядоченная структура. Звучит, конечно же, красиво, но без человеческих жертв такие глобальные изменения в социальной среде, как показывает история, не обходятся.

Понятие «международное нормотворчество» может быть раскрыто посредством его развертывания в рамках понятийного ряда. Понятийный ряд является инструментом метатеории.

Понятийный ряд понятия «международное нормотворчество» должен, на наш взгляд, включать следующие понятия и категории: «норма права», «нормотворчество», «норма международного права», «принцип международного права», «международно-правовой договор», «субъекты международного права», «источник международного права», «механизм международного нормотворчества», «международный правопорядок», «международно-правовая ответственность». Последнее понятие – международно-правовая ответственность является необходимым в понятийном ряду, раскрывающем понятие «международное нормотворчество». Субъекты нормотворческой деятельности должны действовать ответственно, в том числе (а скорее, и прежде всего) в процессе выработки международно-правовых норм. К большому сожалению, вопрос ответственности субъектов нормотворческой деятельности является открытым не только в международно-правовой сфере, но и во внутригосударственном праве.

Обратимся к **выводам**, полученным в результате изучения понятия «международное нормотворчество», его принципов, доктринальных оснований и метатеории.

1. Нормотворчество - это вид юридической деятельности, носящий творческий характер, осуществляемый уполномоченными субъектами, в результате которого воля политических сил, находящихся у власти (народа, класса, социальной группы), возводится в закон, выражается в виде нормы права в определенном источнике права.

2. Норма международного права выступает в качестве своеобразной меры равного масштаба, применяемого при оценке поведения субъектов этого права. Она является критерием определения правомерности или неправомерности действий различных субъектов международного права.

3. Международное нормотворчество – это вид юридической деятельности, носящий

творческий характер, осуществляемый уполномоченными субъектами международного права, в результате которого их воля взаимосогласуется и выражается в виде нормы международного права в определенном источнике международного права (как правило, в форме международно-правового договора или международно-правового обычая).

4. Формами выражения международно-правовых норм являются: международные договоры, международные обычаи, акты международных конференций и совещаний, документы международных организаций.

5. Понятийный ряд понятия «международное нормотворчество» включает следующие понятия и категории: «норма права», «нормотворчество», «норма международного права», «принцип международного права», «международно-правовой договор», «субъекты международного права», «источник международного права», «механизм международного нормотворчества». Категорию «механизм международного нормотворчества» следует признать категорией более высокого ряда правовых категорий.

Список литературы

1. Власенко Н. А. Кризис права: проблемы и подходы к решению / Избранное. – М. : Норма, 2015.
2. Зорькин В. Д. Верховенство права и императив безопасности // Рос. газ. – 2012. – 16 мая.
3. Богуш Г. И. Международное право и иллюзии постмодернизма // Российское правосудие. – 2012. – № 9.
4. Богатырев В. В. Глобальные процессы в праве: монография. – Владимир : ВЮИ ФСИН России, 2011.
5. Казаков В. Н. О некоторых чертах современного международного правопорядка // Государство и право. – 2003. – № 4.
6. Головкин Р. Б., Ходырев А. В. «Фейк» как один из факторов риска в праве // Юридическая техника. – 2019. – № 13.
7. Баранов В. М. Истинность норм советского права. – Саратов, 1989.
8. По делу о проверке конституционности Постановлений Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 21 июля 1995 г. № 1090-I ГД «О некоторых вопросах применения Федерального закона "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»" и от 11 октября 1996 г. № 628-II ГД «О порядке применения пункта 2 статьи 855 Гражданского кодекса Российской Федерации»: постановление Конституционного Суда РФ от 17 ноября 1997 г. № 17-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 47, ст. 5492.
9. Талалаев А. Н. Соотношение международного и внутригосударственного права и Конституции Российской Федерации // Московский журнал международного права. – 1994. – № 4.
10. Марченко М. Н. Источники права: учеб. пособие. – М. : Велби, Проспект, 2005.
11. Каламкарян Р. А., Мигачев Ю. И. Международная нормативная система как институционно-правовая составляющая современного миропорядка // Государство и право. – 2015. – № 6.
12. Рачков И. В. Односторонние акты государств: некоторые правовые вопросы // Государство и право. – 2001. – № 8.
13. Бекбаев Е. З. О соотношении категорий «понятие права» и «теория права» // Государство и право. – 2014. – № 9.

ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, РАЗМЕЩАЕМЫМ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ «УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ»

1. К публикации принимаются материалы, не публиковавшиеся ранее в других изданиях.

2. Материалы к публикации принимаются до 20 февраля, 20 мая, 20 августа и 20 ноября текущего года.

3. Статья должна содержать:

- соответствующий индекс универсальной десятичной классификации литературы (УДК);
- название на русском и английском языках;
- имена, отчества (при наличии) и фамилии авторов на русском и английском языках;
- аннотацию на русском и английском языках (5 – 10 строк);
- ключевые слова на русском и английском языках (8 – 10 слов);
- текст статьи (только на русском языке);
- список литературы в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008;
- краткие сведения об авторах, включающие: контактный телефон, фамилию, имя, отчество (без сокращений), учёную степень (звание), место работы (без сокращений), служебные и домашние адреса авторов с обязательным указанием почтового индекса и номеров телефонов, адрес электронной почты (представляются на отдельной странице на русском и английском языках).

На каждую статью должна быть представлена рецензия внутренняя или внешняя с живой подписью и печатью, а также в виде файла формата MS Word (*.doc или *.docx).

4. Статья представляется в виде файла формата MS Word **(*.doc** или ***.docx).** Файл может быть записан на оптическом (CD, DVD) носителе или флеш-карте.

5. При наборе текста используются только стандартные True Type шрифты (**Times New Roman, Calibri**), размер 14, межстрочный интервал 1, абзацный отступ - 1,25 см, поля справа и слева – 2,5 см, поля сверху, снизу - 2 см, нумерация страниц сплошная, начиная с первой.

Минимальный объем статьи – 5 страниц. Общий объем статьи до 12 страниц.

Устанавливаемый размер бумаги — А4 210 х 297 мм.

6. Формульные выражения выполняются только в Редакторе формул (MathType или Equation Editor).

7. Иллюстрации выполняются в графических редакторах в виде графических файлов формата ***.tiff, JPEG** с разрешением 300 х 300 dpi и представляются на отдельных листах в двух экземплярах. Все иллюстрации сопровождаются подрисуночными подписями (не повторяющими фразы-ссылки на рисунки в тексте), включающими в себя номер, название иллюстрации и при необходимости — условные обозначения.

Рисунки выполняются в соответствии со следующими требованиями:

- масштаб изображения - наиболее мелкий (при условии читаемости);
- буквенные и цифровые обозначения на рисунках по начертанию и размеру должны соответствовать обозначениям в тексте статьи;
- размер рисунка - не более 15х20 см, желательно в портретной ориентации;
- текстовая информация и условные обозначения выносятся из рисунка в текст статьи или подрисуночные подписи.

Иллюстрации могут быть включены в файл текста, но помимо этого они обязательно должны быть представлены отдельным файлом.

8. Термины и определения, единицы физических величин, употребляемые в статье, должны соответствовать действующим ГОСТ.

9. В формулах латинские буквы и греческие строчные следует набирать курсивом, а греческие прописные прямо. Векторы и матрицы следует набирать прямым жирным шрифтом; «е» в значении экспоненты — прямым светлым шрифтом. В индексах сокращения от русских и английских слов следует набирать прямым шрифтом.

10. Формулы следует нумеровать в круглых скобках (2), литературные затекстовые ссылки в прямых [2], подстрочные замечания оформляются сноской.

Редакция не ставит в известность авторов об изменениях и сокращениях рукописи, имеющих редакционный характер и не затрагивающих принципиальных вопросов.

Вопросы, интересующие авторов, можно направлять по e-mail: peregudova_a@vlad.ranepa.ru, а также задать по тел.: (4922) 52-27-89 (по будням с 8.30 до 17.00) редактору отдела ИРиИД Перегудовой Алле Маратовне.

Уважаемые читатели!
Вы держите в руках выпуск научно-практического журнала «Ученые записки»
Вопросы, интересующие авторов, можно направлять по e-mail: peregudova_a@vlad.ranepa.ru

или задать по тел.: (4922) 52-27-89
редактору отдела ИРиИД
Перегудовой Алле Маратовне

Дизайн и вёрстка – А. Е. Дмитриев
Корректор – Н. М. Орлова

Подписано в печать 25.06.2021 г.
Формат 60x84/8. Бумага офсетная. Гарнитура Calibri.
Тираж 500 экз. Заказ № 596/21

Отпечатано во Владимирском филиале федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Россия, г. Владимир, ул. Горького, 59а,
контактный телефон (4922) 52-27-89